

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник науки
и техники РФ

Д.И. Аминов,

доктор юридических наук, профессор

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.Д. Гаухман,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный работник
высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАЕН

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,

доктор экономических наук, профессор

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia,
Honorary worker of science
and technology of Russia

D.I. Aminov,

doctor of legal sciences, professor

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences,
professor, member of RANS

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.D. Gaukhman,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of higher
school of Russia, member of RANS

D.V. Dianov,

doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia,
member of RANS

O.Yu. Ilyina,

doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,

doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,

doctor of economic sciences, professor

Р.А. Каламкьян,

доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,

доктор экономических наук, профессор

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,

доктор экономических наук,
профессор, Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

R.A. Kalamkaryan,

doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,

doctor of legal sciences, professor

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,

doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Maybuurov,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences,
professor, Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtov,

doctor of economic sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,

доктор юридических наук

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,

кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Г. Симагина,

доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

A.L. Mironov,

candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker
of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,

doctor of legal sciences

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Olimpiev,

candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,

doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate
of legal sciences, doctor of economic sciences,
professor, winner of an Award of the Government
of Russia in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*

Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

*В подготовке номера
участвовали:*

А.Л. Миронов
*кандидат юридических наук,
доцент*
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук
А.И. Антошина,
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.П. Яковлев

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**ФГОУ ВПО «Академия
экономической безопасности
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**
Приказом МВД России № 716
от 24 июня 2011 г. Академия
реорганизована путем
присоединения к Московскому
университету МВД России
имени В.Я. Кикотя

129329, г. Москва, ул. Кольская, д. 2

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 81108**
Подписано в печать
20 февраля 2014 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МВД РОССИИ

Содержание № 5 • 2015

АПАЛИКОВ И.С. Теоретические основы влияния капитала бренда на создание привязанности потребителя	6
АХМАДЕЕВ Р.Г., КОСОВ М.Е., СУЛЕЙМАНОВ Н.К. Новые горизонты экономического пространства в рамках таможенного союза	9
БЕЛОХРЕБТОВ В.С. Мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость в сфере лесопромышленного комплекса	17
БОРИСОВА Е.В. Защита от рейдерства в системе финансового контроля предприятия	20
БОЧКОВА Ю.А. Вопросы оценки качества поставляемой продукции в сфере закупок	23
ВОРОНОВ А.М., СИГАЛОВ К.Е., ГОГОЛЕВ А.М. К вопросу правового регулирования устойчивости развития энергетического комплекса	26
ГОРОХОВА В.В., ГОРОХОВА И.В. Проблемы обеспечения свободы совести и вероисповедания при реализации законодательства Российской Федерации	30
ГРИГОРЬЕВ В.В. Проблема гармонизации законодательства государств-участников евразийского экономического союза за правонарушения в сфере таможенных платежей	35
ДЖОЛДАШЕВ С.С., ЭРИАШВИЛИ Н.Д. О гражданской ответственности за неправомерный оборот наркотиков в Российской Федерации	40
ЗЕЛЕНКОВА О.П. Сравнительно-правовая оценка контроля деятельности высшего должностного лица местного самоуправления в России и Германии	42
КАБИР Л.С., КУДРЯВЦЕВА Л.Н., КУЛАКОВА Т.В., ШАХНАЗАРЯН Г.Э. Сельскохозяйственная политика и обеспечение продовольственной безопасности страны	47
КАЗИАХМЕДОВ Г.М., БАГМЕТ А.М. Проблемы преступности в сфере экономики	54
КОЛМАКОВА Т.Н. Характеристика права каждого на свободу слова как основного права	57
КУПРЕЩЕНКО Н.П., ФЕДОТОВА Е.А. Оценка современного состояния коррупции в России	60
КУШНАРЕНКО И.А., ЭРДНИЕВ А.С. Воспитание нравственных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России: вопросы корректности педагогической модели	66
КУШНИРЫК В.В. Нелегальный (теневой, незаконный) оборот стрелкового оружия и патронов: отраслевые оценки криминальной экономики	71
ЛАПАЕВ П.Ю. Логика и значение системного анализа в современных условиях ведения бизнеса	77
ЛАПИНА С.Б., ЛАПИН В.О. Взаимодействие контролирующих и правоохранительных органов как фактор обеспечения экономической безопасности при вывозе капитала из России	82
ЛИНЁВ А.Н. Договор аренды здания или сооружения: кабальный для арендатора или арендодателя?	87
ЛОГИНОВ Е.Л., РАЙКОВ А.Н., ЭРИАШВИЛИ Н.Д. Аналитическое моделирование кризисных процессов: первоочередные подходы к удержанию российской экономико-политической системы в рамках управляемого контура	91
МИХЕЕВА М.В. Влияние иммиграционного процесса на экономическую безопасность государства	97
НИКОЛАЕВА М.Ю. Анализ производственного потенциала и его влияние на инновационный потенциал предприятия	101
ПАШКОВ В.И. Наследие полководца А.В. Суворова в традициях духовно-нравственного воспитания военнослужащих	108
РОЖНОВ В.М. Тенденции развития сельского хозяйства региона (на примере Московской области)	111
РУБЦОВ И.В. Система показателей учетно-контрольного обеспечения управления организацией	118
САИДОВ З.А. Правоприменительный процесс в сфере экономики	121
САРАНЧУК Ю.М., СИГАЛОВ К.Е., ФАТЬЯНОВ А.А. Дифференциация юридической ответственности за бюджетные нарушения	123
СУГЛОБОВ А.Е., ЧЕРНОВ П.Л. Основные подходы к выявлению признаков банкротства коммерческой организации при проведении экономической экспертизы	128
ТУЗОВА Е.В. Некоторые вопросы уголовно-процессуальных правоотношений прокурора с руководителем следственного органа и следователем на стадии возбуждения уголовного дела	133
ФИЛАТОВА И.В. Влияние процесса деофшоризации на экономическую безопасность России	138
ЧУПИК А.Ю. Механизм обеспечения экономической безопасности в системе управления людскими ресурсами региона	142
ШИНГАРЕВА Н.В. Религиозные преступления и ответственность за их совершение в уголовном уложении 1903 г.	147

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).
Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

BULLETIN

OF ACADEMY OF ECONOMIC SECURITY OF MIA OF RUSSIA

Contents № 5 • 2015

APALIKOV I.S. Theoretical basis of the impact of brand equity to create consumer attachment.....	6
AKHMADEEV R.G., KOSOV M.E., SULEIMANOV N.K. New horizons of the economic spaces for the Eurasian Economic Union	9
BELOHREBTOV V.S. Fraud in reimbursement of value added tax in the timber industry.....	17
BORISOVA E.V. Protecting the financial system from hostile takeovers organizations.....	20
BOCHKOVA YU.A. Questions of an assessment of quality of the delivered production in the sphere of purchases	23
VORONOV A.M., SIGALOV K.E., GOGOLEV A.M. To the question of legal regulation of stability of development of the power complex.....	26
GOROKHOVA V.V., GOROKHOVA I.V. The problem of ensuring freedom of conscience and religion in the implementation of the legislation.....	30
GRIGORIEV V.V. The problem of harmonization of the legislation of the States Parties of the Eurasian Economic Union for offenses in the sphere of customs duties	35
DZHOLDASHEV S.S., ERIASHVILI N.D. On the civil liability for illegal drug trafficking in the Russian Federation	40
ZELENKOVA O.P. Comparative assessment of the legal control over the activities of the supreme official of local government in Russia and Germany	42
KABIR L.S., KUDRYAVTSEVA L.N., KULAKOVA T.V., SHAHNAZARYAN G.E. Agricultural policy and food security of the country	47
KAZIAHMEDOV G.M., BAGMET A.M. Problems of economic crime.....	54
KOLMAKOVA T.N. Characteristics of the right of everyone to freedom of expression as a fundamental right	57
KUPRESCHENKO N.P., FEDOTOVA E.A. Assessment of current state of corruption in Russia	60
KUSHNARENKO I.A., ERDNIEV A.S. Raising the moral qualities of cadets of educational institutions Ministry of Internal Affairs of Russia: questions the correctness of the pedagogical model	66
KUSHNIRYK V.V. Illegal (shadow, drug) trafficking in small arms and ammunition: sectoral assessment of the criminal economy.....	71
LAPAEV P.Y. The logic and the value of system analysis in today's business environment.....	77
LAPINA S.B., LAPIN V.O. Interaction of regulatory and law enforcement authorities as a factor of economic security on the export of capital from Russia	82
LINEV A.N. A contract of rent real estate: enslaving for tenant or owner?	87
LOGINOV E.L., RAIKOV A.N., ERIASHVILI N.D. Analytical modeling of crisis processes: primary approaches to retention of Russian economic and political system in the control loop	91
MIHEEVA M.V. The impact of the immigration process on the economic security of the state	97
NIKOLAEVA M.U. Analysis of the production potential and its impact on innovative capacity companies.....	101
PASHKOV V.I. Heritage commander A.V. Suvorov, in the tradition of spiritual and moral education of servicemen	108
ROZNOV V.M. Trends in the development of agriculture in the region (on the example of the Moscow region)	111
RUBTSOV I.V. The indicator system of accounting and control ensure management of the organization	118
SAIDOV Z.A. Enforcement process in the economy.....	121
SARANCHUK YU.M., SIGALOV K.E., FATYANOV A.A. Differentiation of legal responsibility for budget violations	123
SUGLOBOV A.E., CHERNOV P.L. The main approaches to the identification of signs of bankruptcy of commercial organizations during the economic expertise	128
TUZOVA E.V. Some questions of criminal-procedural legal prosecutor with the head of the investigative body and an investigator at the stage of excitation of criminal case	133
FILATOVA I.V. The influence of de-offshorization in Russia's economic security.....	138
CHUPIK A.YU. The mechanism of economic security in the system of region human resources management	142
SHINGAREVA N.V. Religious crimes and responsibility for their commitment to the criminal code in 1903	147

УДК 339.942
ББК 65

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ КАПИТАЛА БРЕНДА НА СОЗДАНИЕ ПРИВЯЗАННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ АПАЛИКОВ,

аспирант кафедры экономики и финансов

Московского института экономики, политики и права

*Научная специальность 08.00.05 — Экономика и управление
народным хозяйством*

E-mail: i.s.apalikov@gmail.com

*Научный руководитель: профессор, доктор экономических наук,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук*

Эриашвили Н.Д.

Аннотация. Автор размышляет о понятии капитала бренда в системе бренд-менеджмента. В статье рассматриваются проблемы правильной дифференциации капитала бренда и его воздействия на поведение потребителей. На основании этого автор делает выводы о том, что именно капитал бренда создает положительные образы в голове потребителя и формирует привязанность к продукту или услуге.

Ключевые слова: капитал бренда, потребность, бренд, стратегии брендинга.

Annotation. The author reflects on the concept of brand equity in the brand management. The article deals with the problem of proper differentiation of brand equity and its impact on consumer behavior. Based on this, the authors conclude that brand equity creates a positive image in the mind of the consumer and forms the attachment to the product or service.

Keywords: brand equity, requirement, brand, branding strategy.

В современной системе бренд-менеджмента употребляется большое количество различных терминов и понятий, которые, зачастую, имеют похожее значение или, наоборот, противоречат друг другу. В данной статье мы постарались рассмотреть понятие капитала бренда и его ценности.

Капитал бренда умеренно влияет на маркетинговую активность, направленную на потребителя и является одним из многих факторов, которые вносят вклад в развитие ценности и подразумевают развитие компании, ориентированной на бренд. Большинство исследований, проводимых с целью изучения феномена бренда, были нацелены на анализ его ценности и мало затрагивают вопрос капитала бренда.

Мы считаем, что первым шагом в понимании истинного значения капитала бренда является разработка концептуальных рамок, разделяющих данное понятие. Капитал бренда — это значение бренда для потребителя; ценность бренда — это его значение для компании. Поэтому они отличаются не только системой своего построения, но и восприятия в целом. Однако стоит отметить, что в итоге капитал бренда

способствует развитию ценности.

Успешное развитие капитала бренда позволяет создать ситуацию, когда потребители готовы платить больше за брендированный товар или услугу, даже если они не отличаются по своим характеристикам. Тем не менее любой новый контакт с брендом, имеющим хорошую маркетинговую поддержку, способен изменить ментальное потребительское восприятие, а также информационные группы, которые оказывают на него наибольшее влияние. Это может произойти, когда потребитель видит только символику бренда и автоматически достраивает его образ в своей голове, используя ассоциативный ряд и предыдущий опыт. Эти ассоциации и выстраивают капитал бренда, основанный на восприятии потребителем бренда до момента совершения покупки.

Сам по себе бренд — это обещание выгоды и преимущества клиенту или потребителю. При позиционировании необходимо определиться на какие преимущества фокусировать маркетинговую активность и коммуникации: функциональные, социальные, эмоциональные. Это поможет зацепить потребителя, при-

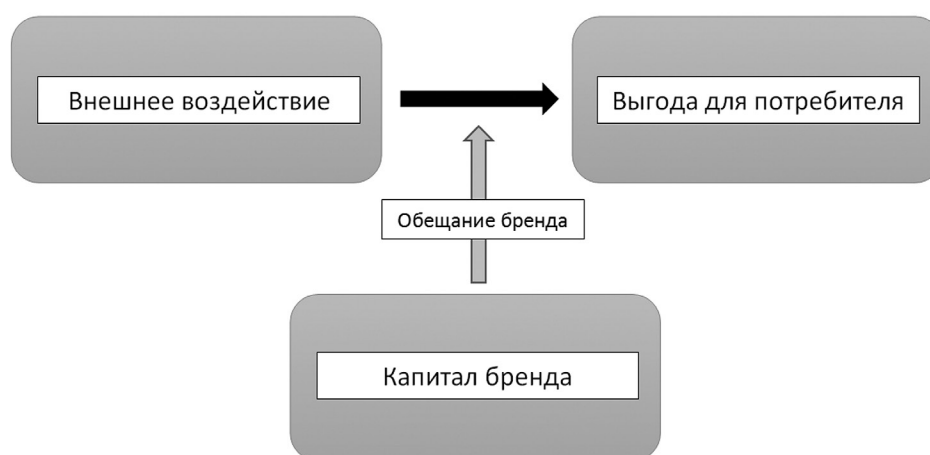

влечь его внимание, для того, чтобы он сам разобрался какие выгоды ему может принести товар или услуга. Первый контакт с брендом инициируется фокусной характеристикой, а дальнейшая коммуникация происходит исходя из ассоциативного ряда и опыта клиента.

В современном брендинге уже давно существует утверждение, что абсолютно все бренды товаров и услуг предоставляют определенные выгоды и преимущества, тем не менее следует помнить, что эти преимущества должны иметь характерные для данного сегмента характеристики и исполнять свои обещания, на которых строится вся стратегия позиционирования. Поэтому возможно определить бренд, как желание соответствовать данным обещания. Мы рассматриваем термин «желание», как часть капитала бренда, что применительно к ситуациям, когда потребитель хочет вернуть те ощущения, которые он испытывал в прошлом. Использование данной схемы возможно со

ссылкой на старые советские бренды: использование символики, слоганов и общего настроения того времени, может вызвать ностальгию у среднего и старшего поколения, и желание попробовать бренд из прошлого для молодых потребителей. Мы полагаем, что симбиоз веры в качество бренда на основе потребительского опыта и надежды на оправдание ожиданий является основой капитала бренда.

В более узком рассмотрении, капитал бренда является куратором влияния маркетинговой активности бренда на поведение потребителей. Очевидно, что он способствует созданию определенного образа бренда в глазах потребителя, но сам по себе не является данным образом. Капитал бренда позволяет актуализировать и сделать более эффективной маркетинговую активность, снизить финансовые затраты и поддерживать правильный уровень бренд коммуникаций.

Рис.1. Схема влияния капитала бренда на выбор потребителя.

На рис.1 изображена схематичная система влияния на выбор потенциального потребителя. Под внешним воздействием подразумевается любая маркетинговая активность, направленная на создание узнаваемости бренда. Выгода для потребителя — это тех качества и свойства, которые необходимы потребителю для удовлетворения своих потребностей. Обещание бренда — это информирование потребителя о наличие важных для него характеристик бренда.

Простейшая схема взаимодействия товара или услуги с потребителем строится от внешнего воздействия к выгодам (черная стрелка). Но бренд, ориентированный на потребителя и обладающий капиталом, создает третье звено. И капитал бренда, и его обеща-

ние совместно влияют на определение потребителя с покупкой, однако при плохо развитом капитале бренда, обещание будет терять свою силу. К примеру, выпуск новой минеральной воды, обогащенной витаминами и минералами и, по заявлениям производителя, обладающей целебными свойствами, не увенчается успехом, если потребитель заранее не будет информирован, где она производится и есть ли подтверждение заявленных свойств. Важным фактором будет является и наличие сформировавшегося образа полезного продукта в голове у потребителя. Этим объясняется, почему не всегда обещание бренда способно вызвать положительный отклик.

Можно предположить, что отношения между

брендом и потребителем концептуально похожи на базовые межличностные отношения, и, для создания прочной, связи бренду необходимо проявлять сильные личностные качества, характерные для потенциальной аудитории. Для создания такой коммуникации с брендом необходимо:

- пристрастное отношение к обратной связи от потребителя,
- твердое убеждение в правильности позиционирования,
- устойчивость к резким изменениям,
- поведение, основанное на первых трех пунктах.

Исходя из того, что каждый потребитель имеет свои собственные представления об обещаниях бренда в удовлетворении его потребностей, капитал бренда должен определяться как индивидуализированная система, основанная на том, что ни бренд, ни фирма не создают капитал, его создает потребитель. Тем самым, мы предполагаем, что бренд менеджерам необходимо делать акцент не на управлении брендом собственноручно, а на усилении воздействия потребителя на него, создать максимально комфортную ситуацию для коммуникации бренда и клиента, что позволит укрепить их связь и максимально увеличить ценность.

Становится ясным, что синергия капитала бренда и бренд коммуникаций на рынке, происходящих под влиянием потребительского восприятия и убеждения, происходит в сознании потребителя, которое само определяет истинный капитал бренда. Даже совершенные покупки не означает сформировавшийся капитал, так как покупка может быть совершена как при тщательном выборе, так и по инерции, нежелании поиска другого бренда и даже по ошибке. Кроме того, потребительское восприятие может быть основано на одном конкретном атрибуте, тогда как бренд коммуникации дают посыл к другому атрибуту, который производит меньшее впечатление на данную аудиторию. Таким образом, должно быть ясно, что совокупные мероприятия по увеличению ценности бренда для фирмы, могут не оказать должного внимания конкретному клиенту,

который на самом деле является создателем истинной потребительской ценности.

Капитал бренда существует даже в ситуациях совершения привычных покупок, когда отсутствует желание искать новый бренд, даже если изначально он превосходит по своим качествам. Такие ситуации складываются в тех случаях, когда в результате определенного времени потребитель имел положительный контакт с брендом, для него был сформирован капитал, который стал оказывать влияние не только на настоящие коммуникации, но и на будущие покупки, что делает их привычными. После формирования привычки, ее содержание, как правило, не подвергается переоценке, даже в ситуации большого выбора или поступления негативной информации. Даже отсутствие покупки, не говорит об утрате капитала бренда.

Возможно выделить некоторые негативные факторы, которые могут произойти на рынке, но, благодаря сформировавшемуся капиталу бренда, не оказывающие сильного влияние на потребительский спрос:

- изменения в потребительских приоритетах или жизненные ситуации,
- появление нового бренда в аналогичном сегменте,
- негативные исследования или новости, затрагивающие продукт или услугу,
- проблемы компании производителя,
- недобросовестная конкуренция,
- отсутствие бренда в продаже (отсутствие товара в дистрибьюторской сети или невозможность выполнить обязательства по оказанию услуг).

Капитал бренда для одной торговой марки в категории не является уникальным. В большинстве своем, конкурентные бренды обладают схожим капиталом. Отличает же их привязанность потребителя к конкретному продукту или услуге. Таким образом, выбор покупателя в сторону конкретного бренда не исключает возможности в следующий раз приобрести аналогичный конкурентный бренд.

УДК 339.942
ББК 65

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

РАВИЛЬ ГАБДУЛЛАЕВИЧ АХМАДЕЕВ,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение»
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова*

E-mail: ahm_rav@mail.ru

МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ КОСОВ,

*кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Центра финансовой политики Института финансово-экономических исследований,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

E-mail: kosovme@mail.ru

НУРДИН КУБАНЫЧБЕКОВИЧ СУЛЕЙМАНОВ,

*аспирант кафедры «Международное право»,
Международный университет Кыргызстана,*

E-mail: snurdin@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье дается оценка интеграционным процессам, происходившим при формировании таможенного союза, с учетом исторического аспекта. Сформулированы на основе сложившихся дискуссий различных экономистов позиции в отношении общей экономики таможенного союза и вхождения новых партнеров Республики Армения и Киргизии. Проведена оценка социально-экономического состояния потенциала стран-участников таможенного союза. Выделены положительные и отрицательные аспекты, влияющие на степень гармонизации законодательств этих стран во всех сферах экономики при создании единого механизма в области макроэкономической политики, развитии интеграционных процессов и получении реального экономического эффекта.

Ключевые слова: режим свободной торговли, приоритетные направления в экономике, единое экономическое пространство, таможенная политика, экспортно-импортные пошлины, внешнеторговая деятельность, экономический потенциал страны, инфраструктурные проекты в экономике

Annotation. The article assesses the integration processes taking place during formation of the Eurasian Economic Union. Consider the experience of historical development. Formulated based on current discussions of various economists' position in relation to the total economy of the Eurasian Economic Union and the entry of new partner countries. The evaluation of socio-economic status of capacity of the countries-participants of the Eurasian Economic Union. Highlighted the positive and negative aspects affecting the degree of harmonization of national legislation in all spheres of the economy with the creation of a single mechanism in the area of macroeconomic policy, the development of integration processes and the real economic effect.

Keywords: and phrases: free trade activity, the priority directions of development of economy, the common economic union, customs policy of the country, export-import duties, the foreign trade activity, economic capacity of the country, innovative projects in economy

Перспектива создания единого экономического пространства между странами СНГ сформировывалась на протяжении последних 20 лет. При этом к экономическим аргументам в поддержку такого решения часто добавлялись политические аспекты, которые не давали возможности реализовать такую идею. В результате экономическая интеграция перешла в двухстороннюю плоскость. Так, в январе 1995 года Россия и Белоруссия заключили Протокол «О введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений». Позднее был подписан Договор «Об углублении ин-

теграции в экономической и гуманитарной областях между Российской Федерацией, Казахстаном, Белоруссией и Киргизией. В перспективе планировалось создать сообщество интегрированных государств. При этом суверенитет и независимость государств, безусловно, сохранялись. Основной целью интеграции являлось совместное экономическое развитие. В дальнейшем к договору присоединились Узбекистан и Таджикистан. Общим аспектом интеграции при создании единого экономического пространства (ЕЭП) учитывались: формирование общего рынка товаров (услуг)

и рабочей силы, единых систем в сфере транспорта, энергетики и информационной инфраструктуры.

Изначально в соглашениях между участниками ЕЭП устанавливалось достижение различных экономических задач, однако практической их реализации не произошло. Речь идет о создании единой таможенной территории, обеспечении общей системы ее управления, единых стандартов в банковской сфере и переход на единую валюту. Не было сформировано единое научно технологическое пространство, однако сформированы органы управления интеграцией без четко установленных и передаваемых им полномочий.

В дальнейшем основные цели, задачи и направления таможенно-тарифного регулирования на единой таможенной территории Республики Беларусь, Казахстана и Российской Федерации были сформулированы в Договоре от 06.10.2007 г. «О Создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза». В практическом применении в рамках Таможенного союза предусмотрено создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины, действует общий таможенный тариф и единая таможенная политика. Высшим органом управления Таможенного союза являлся Межгосударственный Совет ЕвразЭС, созданный на уровне глав государств и правительств. Формирование общего рынка потребовало корректировки и унификации национальных законодательств о таможенном деле и принятии Таможенного кодекса Таможенного союза (Решение № 17 от 27.11.2009 г.).

Создание единого экономического пространства значительно повлияло на действующий порядок таможенного регулирования государств-участников Таможенного союза (ТС). Следует отметить подписание на уровне глав правительств в 2010 году Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования, включая обеспечение доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, установление единого порядка ценообразования и тарифной политики, условий по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих стран, правового статуса трудящихся-мигрантов и членов их семей. Достигнутые договоренности были направлены на установление согласованной между странами политики в области макроэкономики, создании условий для обеспечения свободного движения капиталов, единых принципов и правил регулирования деятельности естественных монополий, конкуренции, порядка предоставления субсидий в сфере промышленности, сельского хозяйства и т.д.

Таким образом соглашения завершили стартовый этап создания нормативной базы ЕЭП ЕвразЭС. Необходимо отметить, что при создании ЕЭП учи-

тывался опыт стран Евросоюза по гармонизации законодательства во всех сферах экономики, создании единого механизма в области валютной, таможенной, макроэкономической и денежно кредитной политики, а также наднациональных институтов, обладающих реальными экономическими полномочиями. С 2012 года единым регулирующим органом ТС и ЕЭП является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК ТС). Приоритетным направлением ее деятельности является обеспечение условий для функционирования ЕЭП и ТС с учетом проработки предложений по дальнейшей экономической интеграции. Следует отметить основные функции ЕЭК ТС в сфере таможенной политики, внешнеторговом регулировании, таможенном администрировании, порядке зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, установлении торговых режимов в отношении стран, не входящих в ТС. Кроме того, обязательными элементами являются: статистический учет внешней и взаимной торговли и осуществление наднационального регулирования монополий, перевозок, транспорта, трудовой миграции, финансовых рынков, государственных и муниципальных закупок. Регулятор отвечает за согласование макроэкономических показателей государств, унификацию правил ведения бизнеса. Полномочия ЕЭК ТС за последние несколько лет постепенно расширились, распространяясь на сферу конкуренции, субсидирования и техрегламентов, а также открытие представительств в странах, не входящих в ТС и международных организациях (рис. 1).

Удельный вес взаимной торговли в странах ТС в общем объеме внешней торговли в 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. снизился на 1%, составив 57 448 318 тыс. долл. США. При этом доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли в Республике Беларусь за исследуемый период снизилась с 50,7 до 50,3%, в Казахстане показатель взаимной торговли также понизился с 18,4 до 16,5%, а в Российской Федерации — с 7,5 до 7,2%. В свою очередь пропорции развития взаимной торговли в 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. существенно изменились. В частности, между странами ТС объем взаимного экспорта товаров увеличился для Республики Беларусь с 27,4 до 28,2% при одновременном сокращении доли Российской Федерации с 63,4 до 62,7%.

Создание Таможенного Союза изначально рассматривалось в качестве абсолютно нового евразийского интеграционного проекта, являющегося открытым для иных государств. По мнению Президента Белоруссии А. Лукашенко базой для создания ТС между РФ, Белоруссией и Казахстаном служит российско — белорусское соглашение о таможенном союзе 1995 года «союз

в дальнейшем должен трансформироваться в Единое экономическое пространство, а в дальнейшем в этот проект могут вступить и другие государства». Вместе с тем процесс интеграции отдельных стран происходит гораздо медленными темпами. Так, по мнению И.В. Орлова «вступление Киргизии в организацию является преждевременным²». При этом основными препятствиями являются «нестабильная общественно — политическая обстановка в республике, кризисное состояние экономики, небольшая заинтересованность других государств членов Союза в торговле с Киргизией, нерешенная проблема наркотрафика по территории

Киргизии из Афганистана, а также высокий уровень распространения и потребления наркотиков в республике».

В 2013 году Евразийская экономическая комиссия одобрила вступление в таможенный союз Республики Армения, с учетом утвержденного порядка соответствующей дорожной карты. Принятое решение было воспринято новым участником таможенного союза с большим энтузиазмом, поскольку открытие рынков ТС для товаров, произведенных в Армении, представляет существенный потенциал в среднесрочной перспективе (табл. 1).

Рис. 1. Удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли в странах таможенного союза за 2014 г.¹

Таблица 1

Объем внешнеторговой деятельности участниками ТС с третьими странами³ (млн. долларов США)

Страны – партнеры ЕАЭС	1 квартал 2015 г.			в % к 1 кварталу 2014 г.	
	экспорт	импорт	сальдо торгового баланса	экспорт	импорт
Армения	265,9	483,4	-217,5	95,2	68,1
Беларусь	3 953,4	2 858,4	1 095,0	75,5	71,6
Казахстан	11 037,5	4 655,2	6 382,3	51,7	85,6
Россия	84 187,2	39 113,5	45 073,7	73,6	63,0
Итого:	99 444,0	47 110,5	52 333,5	70,4	65,2

Вместе с тем объем внешней торговли товарами участников таможенного союза с третьими странами за I квартал 2015 года составил 146,5 млрд. долл. США, в том числе по экспорту 99,4 млрд. долл. США, по импорту 47,1 млрд. долл. США. При этом объем внешнеторгового оборота по сравнению с I кварталом 2014 г. сократился на 67 млрд. долл. США, в том числе по экспорту на 29,6%, импорту на 34,8%. Профицит внешней торговли составил 52,3 млрд. долл. против 69,1 млрд. долл. в I квартале 2014 года.

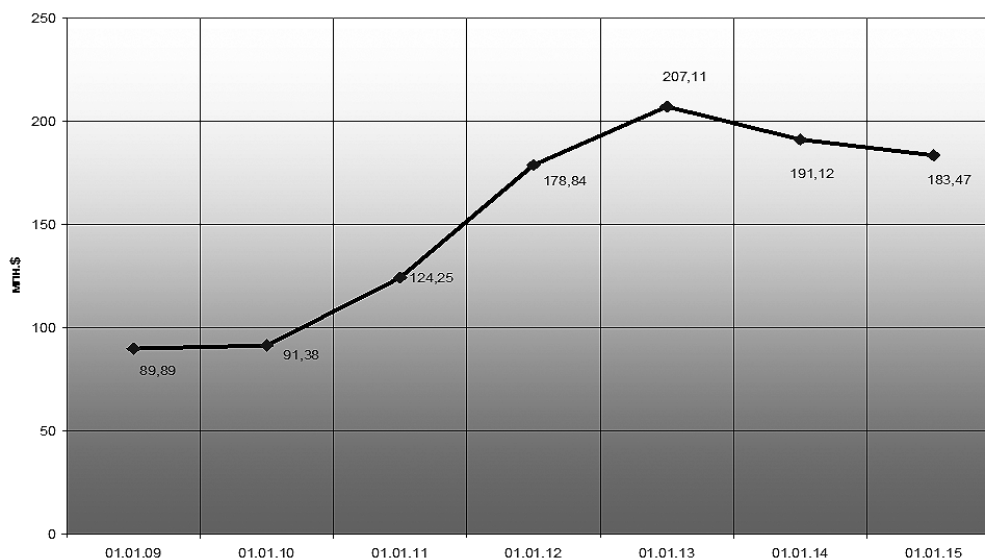
Продолжающиеся дискуссии различных экономистов позволили сформировать несколько позиций в отношении общей экономики таможенного союза и вхождения новых участников. Между тем взаимоотношения между участниками ТС на протяжении последних 8 лет доказали жизнеспособность и стал притягательным для потенциальных участников. Таким образом сформированный базис таможенного союза должен обеспечить равные условия для присоединения к нему новых участников. Однако такое утверждение не совсем согласуется с желанием Киргизии войти в ТС на своих условиях в виде защиты реэкспортной составляющей экономики. Необходимо отметить иной аспект — скромные масштабы киргизской экономики, которая значительно отличается от объемов других участников. Это соответствует действительности. В частности, годовой объем ВВП в Киргизии составляет порядка 7 млрд долларов США, в Казахстане такой показатель соответствует 203 млрд долларов США, Белоруссии — 71 млрд долларов США, в России 2 000 млрд долларов США.⁴

Несмотря на то, что Киргизия подписала договор о присоединении к Таможенному союзу, процесс приведения местного таможенного и внешнеторгового законодательства в соответствии с нормами ТС и ЕАЭС еще не завершен. Актуальной является проблема отсутствия условий для развития конкурентоспособной экономики страны при выходе на мировой рынок. В частности, в республике не имеется проблем с природными ресурсами и полезными ископаемыми, однако отсутствуют финансовые возможности для их добычи, кроме того страна отрезана от значимых транспортных артерий. В современных условиях для развития экономики необходима максимальная интегрированность в международные экономические отношения. При этом внешнеторговая деятельность в стране регулируется Конституцией, Законом о госрегулировании внешнеэкономической деятельности, Законом о таможенном тарифе, Законом о государственно частном партнерстве, Законом об операциях в иностранной валюте, Законом о Свободных экономических зонах. Важное значение имеет Конвенция о защите прав инвесторов и соглашение о поощрении и защите инвестиций

в государствах ЕврАзЭС. Проводимая в республике внешнеторговая политика содержит механизм таможенно — тарифного и нетарифного регулирования посредством применения общего порядка лицензирования и квотирования. Иных ограничений внешнеторговой деятельности в стране не допускаются. Участие в международной торговле происходит через подписание различных региональных соглашений о свободной торговле со многими странами, включая все страны ЕврАзЭС, которые направлены на защиту и поощрение инвестиций и избежание двойного налогообложения.

Следует отметить, что сформированный формат дорожной карты для каждого отдельного государства, присоединяющегося к ТС является не до конца эффективным. Более универсальным решением является установление единого порядка вступления государств в ТС с четко установленными критериями при соответствии которых принимаются решения. В этом отношении можно согласиться с мнением Е. В. Скурко «наиболее интенсивной и эффективной будет являться интеграция государств, сходных по социально экономическому положению и экономическому потенциалу»⁵. Следовательно, если отталкиваться от этого утверждения, то Киргизия должна проделать долгий путь до вступления и полноценного членства в организации. При этом важно, чтобы у государств была общая сухопутная граница хотя бы с одним государством — участником ТС. Для Киргизии это общая граница с Казахстаном и наличие эффективного взаимодействия посредством автомобильных и железнодорожных перевозок.

В случае перемещения товаров в рамках ЕЭП между государствами, у которых нет общей границы, существенным условием является установление транзитных таможенных пошлин со стороны государств, не являющихся партнерами ТС. В итоге взаимная торговля государств сообщества перестает являться выгодной. Следовательно, на таком этапе необходимо дополнительно заключать соглашения о свободной торговле между ТС и претендующими на вступление государствами. С Республиками Армении и Киргизии такое условие выполняется в рамках СНГ. Однако действие такого договора реализуется в недостаточной степени по причине различий таможенного законодательства Киргизии, в свою очередь, состоящей в системе ВТО с 1998 года. При этом действующие таможенные ставки в стране установлены на более низком уровне, чем в рамках ТС. Кроме того, учитывая общую границу Киргизии и КНР, которая также является членом ВТО, создаются объективные условия для реэкспорта китайских товаров на территорию стран таможенного союза через Казахстан (рис.2).

Рис. 2. Динамика поступлений таможенных платежей в бюджет Киргизии за период 1 квартал 2009г.-1 квартал 2015г.⁶

Вместе с тем положительный опыт взаимодействия стран ТС и системы ВТО отмечен на примере Российской Федерации. В результате присоединения России к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО вступили в действие отдельные законодательные акты Таможенного союза, направленные на дальнейшее совершенствование правовой системы в условиях многосторонней мировой торговли. Наиболее значимым является подписание Российской Федерацией специального Перечня уступок и обязательств по установленным товарам, прилагаемого к Генеральному соглашению по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994). В среднесрочной перспективе до 2014–2016 гг. порядка 90 % от общего числа тарифных линий сохранены на уровне действующих ставок, на отдельные — ставки ввозной таможенной пошлины снижены (1000 наименований товаров продовольственной группы, готовой одежды, транспортных средств и т.д.). Для стран ТС, не входящих в ВТО на отдельные виды товаров ставки пошлин не изменились и действуют до момента их присоединения.

Следует выделить иные проблемы, возникшие перед новыми участниками ТС. В частности, в период согласования отдельных аспектов дорожной карты Правительством Киргизии указывалось на предоставление особого условия в членстве ТС. Речь идет о функционировании крупнейших оптовых рынков, расположенных на северных территориях страны «Дордой» и «Карасу», которые являются основными центрами торговли центральноазиатского региона. При этом ставки таможенных пошлин на большинство товаров значительно ниже действующих в ТС. Так, при

среднем размере таможенной пошлины в таможенном союзе 10,5%, в Киргизии этот показатель соответствует 5%. Вместе с тем согласно подписанному Договору от 23 декабря 2014 года «О присоединении Киргизской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе» присоединившийся участник обязуется установить у себя единый тариф, действующий в рамках таможенного союза. Кроме того, обязательными для нее являются акты всех органов ТС, что не совсем выгодно для Киргизии по причине незначительного размера ее экономики и слабой возможности участия в принятии таких актов (табл. 2).

Другим условием вхождения в ТС для Киргизии является обязательство по переоборудованию таможенных пунктов на границах единой таможенной территории и соответствующих лабораторий для сертификации производимых в республике товаров. Вместе с тем бюджет республики не располагает достаточными возможностями для выполнения таких обязательств. В свою очередь недовольство другого участника таможенного союза Республики Казахстан объясняется в недопущении предоставления послаблений для новых участников ТС.

Важно отметить привлекательность киргизского рынка для потенциальных инвесторов относительно недорогой стоимости недвижимости и производимой электроэнергии. При этом дешевые энергоносители важны для Киргизии, поскольку создают конкурентное преимущество для российских и казахских производителей, что в перспективе позволит экспортировать произведенные товары в страны ТС по более низким ценам.

Таблица 2

Социально-экономическое развитие Киргизской республики⁷

Показатели	2012 г.	2013г.	2014г.	1 квартал 2015г.
Объем ВВП, млн. долл. США	648,1	732,2	723,2	131,3
Объем инвестиций в основной капитал, млн. долл. США	133,3	163,6	192,6	26,9
Численность официально зарегистрированных безработных, тыс. чел	60,4	58,4	58,2	59,2
Объем внешнеторгового оборота, млн. долл. США	6307,0	6 972,3	6 530,8	828,2
Экспорт, млн. долл. США Импорт, млн. долл. США	1482,0 4825,0	1 548,1 5 424,2	1 461,4 5 069,4	247,2 581,0
Размер среднемесячной заработной платы, долл. США	225	232	221	193
Сальдо торгового баланса, млн. долл. США	-3343,0	-3 876,1	-3 608,0	- 333,8

Противоречивым аспектом при вступлении Киргизии в таможенный союз является необходимость повышения цен на импортируемые товары, происходящие не из стран таможенного союза. При этом объем импорта в стране является значительным (табл. 2). Кроме того, необходимо отметить чувствительность экономики Киргизии от российской, переживающей проблемы из-за девальвации рубля. Следовательно, по причине невыгодности реэкспорта, в стране на первом этапе увеличится количество безработных. Данная проблема является достаточно актуальной по причине действующих политических процессов в стране за последние семь лет. В рамках геополитического контекста вступления Киргизии в ТС необходимо учитывать факторы риска зависимости суверенитета страны в пользу России. С другой стороны, на экономику Киргизии влияет действующая политика КНР и США, посредством финансирования местных НКО, а также взаимоотношения с Турцией через совместные проекты и значимые объемы иностранных инвестиций.

Таким образом, при установлении критериев для потенциальных участников ТС необходимо установить объем внешнеторгового оборота государства кандидата с каждым участником. Следовательно, возможно определить насколько заинтересованы все государства партнёры во взаимной и беспощинной торговле. В частности, за период 2008-2012 гг. товарооборот между участниками ТС увеличился на 28,6%, достигнув в 2012 году показателя 3 100,3 млн. долл. США. В свою очередь доля удельного веса стран таможенного союза в товарообороте Киргизии увеличилась на 42, 7%, в том числе экспортсоставил 33,6%, импорт товаров 45,9%. Наибольшую долю в удельном весе товарооборота составила Российская Федерация —

27,6%, Республика Казахстан — 12,7%, Республика Беларусь только 2,4%⁸.

В перспективе для всех стран участников ТС необходимо отработать механизм выхода государства из организации. Вхождение и членство в союзе является взаимовыгодным, однако для правового прогнозирования необходимо утвердить соответствующий порядок. При этом, пока не определен порядок выхода, будет ли это единичный политический акт в виде извещения конкретного государства или для этого нужно будет выполнить какие-либо обязательства с установленными сроками. Необходимо отметить, что между государствами ТС заключены действующие соглашения, в соответствии с которыми происходит регулирование трудовой миграции в евразийском сообществе. Поскольку рабочая сила перемещается свободно, то это станет проблемой, если государство решит выйти из союза. Кроме того, отсутствуют проработанные юридические механизмы, позволяющие гражданам иностранных государств осуществлять трудовую деятельность в дальнейшем.

Слабая экономическая интеграция связана с принципом свободной конкуренции и торговли. Это является элементами проводимой либеральной идеологии государств. Такая эффективность была подтверждена в период европейской интеграции и опытом ВТО. Применение соответствующих принципов на постсоветском пространстве в рамках создания взаимовыгодных союзов не всегда автоматически ведет за собой улучшение качества жизни граждан. Отмена пошлин снижает издержки предпринимателя и способствует росту его прибыли, происходит интенсификация международной торговли, потребительский рынок насыщается и усиливается конкуренция, что ведет к ди-

версификации производства и снижению цен. Вместе с тем необходимо обратить внимание на иные факторы, влияющие на общий рынок в виде монополий, а также неравенство экономических потенциалов интегрирующихся государств. Монополии в отсутствие пошлин увеличивают собственные доходы, не снижая цен, получая сверхдоходы, что впоследствии только увеличивает имущественное неравенство остальных участников.

Необходимо отметить, что в современной экономике от интеграции выигрывают в основном отрасли народного хозяйства стран, ориентирующихся на экспорт. При этом остальные, наоборот, чувствуют давление со стороны иностранных производителей. Особенно актуальным такое утверждение является для небольших экономик стран Киргизии и Армении. Кроме того, в случае с Киргизией, основной проблемой экономики является незначительная доля собственного производства.

В свою очередь свободная торговля позволяет увеличить средний уровень потребления, но не всегда способствует решению проблемы сырьевой ориентированности и технической отсталости, бедности и коррупции, что является характерным для отдельных государств ЕАЭС. В странах неготовых к конкуренции уровень потребления может вообще понизиться. Например, основными покупателями экспортируемых участниками ТС товаров являются страны Европейского союза. На их долю в 2014 г. в общем объеме торговли приходилось 54,5% совокупного экспорта. Значимый оборот экспорта отмечен с Нидерландами (доля составила 12,4%), Италией (9,3%), Германией (7,3%) и Соединенным Королевством (3,1%). В страны АТЭС на экспорт было реализовано товаров в размере 22,4% от общего объема, из них в КНР — 8,3%, Японию — 4,5%, Южную Корею — 3,7%. Экспортные поставки в Турцию составили 6,7% от общего объема экспорта государств — партнеров ЕАЭС.

В свою очередь доля импорта товаров в странах ТС распределилась следующим образом. Наибольший удельный вес ввозимых товаров отмечен из стран, входящих в АТЭС 42,9% и Европейского союза — 39%. При этом из стран АТЭС наибольшую долю импорта товаров соответствовало КНР — 21,9%, США — 7,7%, Япония — 4% и Южной Кореи — 2,7%⁹.

Таким образом интеграция создает условия для реализации больших инфраструктурных проектов во всех государствах союза, что может частично решить проблему занятости у более бедных участников альянса. При этом для более активного функционирования следовало взять больше из советской централизованной модели и меньше из рыночной. Однако при развитии союза изначально выбрана либеральная модель

развития. В рамках ЕАЭС действует сочетание евразийского способа торговли и экономического регулирования, основанного на правилах ВТО, поскольку государства, вошедшие в союз, обязуются принимать их во внимание. Вместе с тем соглашения ВТО представляют режим прямого действия. Это, в свою очередь, не соответствует действующей политике ЕАЭС.

Следует выделять ряд основных преимуществ от вступления Киргизии в таможенный союз. Отсутствие таможенного барьера будет способствовать развитию приграничной торговли между Киргизией и Казахстаном, появлению дополнительных рабочих мест и увеличении доходов населения. Это является главным преимуществом, поскольку у Киргизии и Казахстана общая протяженная граница. Следствием является улучшение транспортной и социальной инфраструктуры, получение дополнительных инвестиций из стран ЕАЭС, по причине отсутствия экспортно-импортных пошлин. Кроме того, положительно отразится на доходной части госбюджета, по причине перехода на общие правила таможенного администрирования ЕАЭС, так как таможенное оформление будет проводиться по стоимости товара, а не по весу. Особого внимания заслуживает развитие производственного сектора, в частности швейной продукции. Сельхозпродукция также сможет выйти на рынки ЕАЭС, что очень позитивно скажется на развитии этого сектора экономики страны. В политическом аспекте необходимо выделить дополнительную мотивацию в сфере контроля за наркотрафиком и усиления собственных границ.

Таким образом отдельные страны на пространстве СНГ взаимодействуют исходя из своих собственных экономических и геополитических интересов. Несомненно, развитие интеграционных процессов свидетельствует о получении объединяющимися странами реального экономического эффекта. Речь идет о достижении поставленных общих целей по унификации национальных экономик на основе взаимного интереса экспортно-импортных отраслей народного хозяйства и формировании взаимовыгодной стратегии интеграционного потенциала.

¹ Составлено на основании данных http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytcs/Pages/default.aspx

² Орлов И.В. Проблема трансформации таможенной территории Таможенного союза: Беларусь — Казахстан — Россия // Таможенное дело. 2014. № 3. С. 16 — 21

³ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/Pages/default.aspx

⁴ Протокол № 42 52-го заседания Совета руководителей статистических служб государств-участников Содружества Независимых Государств 12 декабря 2014 года, Минск <http://www.cisstat.com/council/52cpec/prot.pdf>

⁵ Скурко Е.В. ВТО: введение в правовую систему / Под ред. В.М. Шумилова. М.: Финансы и статистика, 2003

⁶ Составлено на основании собственных расчетов с использованием официальных данных <http://www.customs.kg/index.php/ru/ispdohchresbud/1143--2015->

⁷ Составлено на основании собственных расчетов с использованием официальных данных <http://www.minfin.kg/ru/novosti/analiz-zhana-prognoz.html>

⁸ На основании собственных расчетов с использованием официальных данных <http://www.minfin.kg/ru/novosti/analiz-zhana-prognoz.html>

⁹ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/Pages/default.aspx

Литература

1. Белянская О.В. Особенности косвенного налогообложения в таможенном союзе // Научные труды SWorld. 2012. Т. 35. № 4. С. 55-63

2. Балихина Н.В., Косов М.Е. Бюджетно-налоговое регулирование инвестиционной активности российской экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11.

3. Балихина Н.В., Косов М.Е. Этапы становления и развития государственного бюджетного планирования Российской Федерации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России 2015. № 1, С 73-80

4. Балихина Н.В., Косов М.Е. Развитие инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике: финансовый аспект / Монография. М., Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2014 г.

5. Ващекина И.В. Перспективы реформирования организационной структуры платежной системы в России // Наука и практика. 2014. № 4 (16). С. 5-14.

6. Голубцова Е.В. Налоговые последствия присоединения России ко Всемирной торговой организации // EuropeanSocialScienceJournal. 2014. № 1-1 (40). С. 370-372.

7. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Экономическое неравновесие Российского предпринимательства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 14 (299). С. 33-43.

8. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Замедление роста в промышленном секторе экономики России и его последствия // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 12 (246). С. 25-37.

9. Косов М.Е. Равновесие экономической системы. Монография Российский государственный торгово-экономический университет. РГТЭУ, Москва 2012 год. с 295.

10. Свинухов В.Г., Сенотрусова С.В. Правила определения страны происхождения товаров в таможенном союзе // Право и экономика. 2014. № 7 (317). С. 59-63.

References

1. Beljanskaja O.V. Osobennosti kosvennogo nalogooblozhenija v tamozhennom sojuze [Features of the indirect taxation in the Customs union] // Nauchnye trudy SWorld. 2012. T. 35. № 4. pp. 55-63

2. Balihina N.V., Kosov M.E. Bjudzhetno-nalogoivo regulirovanie investicionnoj aktivnosti rossijskoj jekonomiki [Budgetary and tax regulation of investment activity of the Russian economy] // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 11.

3. Balihina N.V., Kosov M.E. Jetapy stanovlenija i razvitija gosudarstvennogo bjudzhetnogo planirovanija Rossijskoj Federacii [Stages of formation and development of the state budget planning of the Russian Federation] // Vestnik Akademii jekonomicheskoj bezopasnosti MVD Rossii 2015, №1. pp 73-80

4. Balihina N.V., Kosov M.E. Razvitie investicionno-innovacionnyh processov v rossijskoj jekonomike: finansovyj aspect [Development of investment and innovative processes in the Russian economy: financial aspect] / Monografija. M., Izd-vo JuNITI-DANA, 2014

5. Vashhekina I.V. Perspektivy reformirovanija organizacionnoj struktury platezhnoj sistemy v Rossii [Prospects of reforming of organizational structure of payment system in Russia] // Nauka i praktika. 2014. № 4 (16). pp. 5-14.

6. Golubcova E.V. Nalogoivo posledstvija prisoeinenija Rossii ko Vsemirnoj torgovoj organizacii [Tax consequences of Russia's accession to the World Trade Organization] // EuropeanSocialScienceJournal. 2014. № 1-1 (40). pp. 370-372.

7. Kosov M.E., Ahmadeev R.G. Jekonomicheskoe neravnovesie Rossijskogo predprinimatel'stva [Economic disbalance of the Russian business] // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2015. № 14 (299). pp. 33-43.

8. Kosov M.E., Ahmadeev R.G. Zamedlenie rosta v promyshlennom sektore jekonomike Rossii i ego posledstvija [Delay of growth in industrial sector to economy of Russia and its consequence] // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. 2015. № 12 (246). pp. 25-37.

9. Kosov M.E. Ravnovesie jekonomicheskoj sistemy [Balance of economic system]. Monografija Rossijskij gosudarstvennyj torgovo-jekonomicheskij universitet. RGTJeU, Moskva 2012. pp. 295.

10. Svinuhov V.G., Senotrusova S.V. Pravila opredelenija strany proishozhdenija tovarov v tamozhennom sojuze [Rules of definition of the country of goods' origin in the Customs union] // Pravo i jekonomika. 2014. № 7 (317). pp. 59-63.

УДК 34
ББК 67

МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В.С. БЕЛОХРЕБТОВ

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Восточно-Сибирский институт МВД России»*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены проблемы выявления и раскрытия мошенничеств при возмещении налога на добавленную стоимость в лесопромышленном комплексе. На основании следственной практики проанализированы основные способы сокрытия доходов от налогообложения в сфере лесопромышленного комплекса. Сделан вывод о необходимости совершенствования алгоритма проверки при размещении заявления о возмещении налога на добавленную стоимость в сфере лесопромышленного комплекса.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость в сфере лесопромышленного комплекса; проблемы налогообложения в лесопромышленном комплексе.

Annotation. The problems of identification and disclosure of fraud in the reimbursement of value added tax in the timber industry. Based on the investigative practices analyze the main methods of concealment of income from taxation in the sphere of timber industry complex. The conclusion about the necessity of improving the algorithm checks when placing a request for reimbursement of value added tax in the sphere of timber industry complex.

Keywords: fraud, fraud in the reimbursement of value added tax in the sphere of timber industry; problems of taxation in the forestry sector

Благодаря широте территории Россия обладает крупнейшим в мире лесным потенциалом. Он составляет свыше 20% общемировых лесных площадей и расчетного запаса древесины. Основными центрами лесных ресурсов являются Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Помимо основных проблем лесоперерабатывающего комплекса (ЛПК) — незаконных рубок и оборота нелегальной древесины — болезненной точкой для Российской Федерации в целом и для Иркутской области в частности являются проблемы при реализации налоговых отношений в сфере лесоперерабатывающего комплекса. Эти явления не только негативно сказываются на состоянии лесного фонда нашей страны, но и ведут к существенным потерям доходов из-за не поступления налогов и других платежей в бюджеты разных уровней, незаконного возмещения НДС из бюджета, а также создают условия несправедливой конкуренции [2, с. 51]. Как отмечают И.Н. Дорофеев и А.М. Эпов, на фоне стабильного увеличения объемов лесозаготовок предприятиями ЛПК обеспечивается чуть более 2% налоговых платежей промышленности в

федеральный бюджет. Кроме того, многие предприятия ЛПК являются хроническими должниками перед бюджетом [1, с. 149].

По данным УФНС Иркутской области, в 2012 г. в консолидированный бюджет по отрасли лесного хозяйства поступило НДС в размере 598327000 руб., возмещено 1204328000 руб.; в 2013 г. поступило в бюджет 417896000 руб., возмещено 647367000 руб.; в 2014 г. поступило в бюджет 524316000 руб., возмещено 827722000 руб. [3]. Данная статистика свидетельствует о том, что к возмещению НДС из бюджета определяется большая сумма, нежели к поступлению НДС в бюджет.

Таким образом, в лесопромышленном комплексе складывается парадоксальная ситуация: одна из самых прибыльных отраслей промышленности показывает отрицательный результат в плане поступления в бюджет НДС, что может свидетельствовать как о низком поступлении данного налога в бюджет в целом по ЛПК, так и о высокоактивной деятельности мошенников по незаконному возмещению НДС из бюджета.

Анализ материалов следственной практики позволяет выделить основные способы сокрытия доходов от налогообложения в сфере лесоперерабатывающей промышленности:

- скупка за бесценок (наличными) кругляка, вырубленного в местах промышленной заготовки либо добытого незаконным способом, и последующая его перепродажа (в том числе на экспорт);
- занижение доли российских и иностранных партнеров по договору о совместной деятельности с последующим получением разницы наличными или переводом в зарубежный банк без отражения в бухучете предприятия либо с уничтожением первичных документов по взаимной договоренности с партнерами по сделке;
- сознательное искажение бухучета при оприходовании и использовании валютной выручки;
- зачисление валютной выручки на счета третьих фирм-посредников, перевод ее в зарубежные банки либо банки России, расположенные в других регионах; расчеты в наличной валюте, минуя уполномоченный банк, и, как правило, отсутствие отражения валютной выручки в учетах;
- проведение бартерных и взаиморасчетных операций, а также операций с использованием векселей;
- осуществление предпринимательской деятельности физическими лицами без соответствующей государственной регистрации;
- сокрытие выручки путем уничтожения первичных документов по взаимной договоренности с партнерами по сделкам;
- ведение двойной бухгалтерии;
- реализация вырубленного леса за наличный расчет без отражения в бухгалтерской отчетности полного объема вырубленного леса и оприходования наличных денежных средств, в кассе предприятия (реализация неучтенного леса производится фирмам-посредникам, которые и вывозят этот лес по своим документам; реализуемый за неучтенный наличный расчет лес вырубается сверх определенного предприятия лимитам); этот способ сокрытия доходов от налогообложения используется малыми предприятиями и частными лицами, получившими разрешение на вырубку делового леса;
- занижение прибыли путем завышения затрат по заготовке, раскряжке, транспортировке, переработке древесины. При этом в затратную часть расходов, не связанных с производством, включается списание запасных частей на автомобили и лесозаготовительную технику, не стоящую на балансе, расходы по заготовке леса, который фактически не был заготовлен;
- занижение объемов фактически заготовленного и реализованного леса или отсутствие отражения данных объемов;
- занижение объема выручки от реализации лесопродукции путем отсутствия отражения в учете и отчетности отдельных сделок;
- занижение объема выручки от реализации лесопродукции на экспорт путем преднамеренного занижения цен, указанных в экспортных контрактах;
- отсутствие отражения в бухгалтерском учете предприятий финансово-хозяйственной деятельности и предоставление нулевых балансов и налоговых отчетов;
- занижение налогооблагаемых доходов посредством оформления фиктивных документов на подставные или несуществующие фирмы, зарегистрированные за пределами области;
- заключение фиктивных договоров комиссии.

Большинство индивидуальных предпринимателей и предприятий использует наемный труд рабочих лесозаготовительных бригад и водителей лесовозов, трудовые соглашения в письменном виде с ними не заключаются, расчеты за их труд производятся наличными денежными средствами без оформления соответствующих документов, что приводит к сокрытию выплачиваемых доходов физическим лицам и, соответственно, влечет сокрытие налога на доходы физических лиц, единого социального налога.

На основе анализа материалов следственных органов, а также материалов, поступающих из ИФНС, можно сделать вывод о том, что в настоящее время наиболее распространенным нарушением налогового законодательства в лесной сфере при экспорте товара за границу РФ является закуп леса, заготовленного незаконным путем, у физических лиц за наличный расчет без уплаты НДС самим экспортером, при этом договор оформляется от других организаций с учетом НДС, причем в данной схеме и для данных целей используются фирмы-однодневки и обналичники. Впоследствии организация-экспортер подает на возме-

ние НДС из бюджета. При этом все чаще используется схема, где при совершении «теневых» сделок участвуют 4 стороны: 1 — заготовители, 2 — экспортеры, 3 — лица, предъявляемые НДС к возмещению (по договору комиссии, так как самому экспортеру трудно заниматься экспортными операциями и судебными тяжбами по возврату сумм НДС из бюджета), 4 — предприятия-однодневки и обналчники.

В целях документирования противоправной деятельности, направленной на незаконное возмещение НДС, оперативным подразделениям необходимо обратить особое внимание на изучение оперативной среды и расстановку агентурного аппарата. Оперативная среда характеризуется наличием организованных высококвалифицированных преступных групп, обладающих необходимым опытом, материальными и финансовыми ресурсами, а также имеющих налаженные коррупционные связи с налоговыми, таможенными и правоохранительными органами. Такие группы имеют четко выраженную иерархическую структуру, которая включает в себя наличие организаторов, исполнителей и соучастников преступной деятельности. Организаторами, как правило выступают образованные, квалифицированные финансисты, имеющие большой практический опыт работы в кредитно-финансовых учреждениях, крупных коммерческих предприятиях, бывшие сотрудники налоговых и таможенных органов. Исполнителями нередко являются люди, не имеющие образования и не понимающие смысла и целей проводимых операций, которые выполняют отдельные поручения за небольшое ежемесячное денежное вознаграждение. Соучастниками данных преступлений выступают действующие сотрудники контролирующих и правоохранительных органов, и нередко судьи арбитражных судов. По-

лучение информации о подготавливаемых или уже совершенных преступлениях, связанных с противоправным возмещением НДС, имеет решающее значение, такая информация может быть получена как оперативным путем, так и при помощи использования открытых источников информации, а также путем истребования сведений в налоговых, таможенных органах и органах федерального казначейства.

Таким образом, учитывая отрицательную статистику поступления в бюджет НДС по лесоперерабатывающему комплексу и большое количество совершаемых мошенничеств в сфере ЛПК, необходимо усовершенствовать механизм проверки заявления о возмещении НДС в сфере ЛПК, а также выработать совместный алгоритм проверок данных заявлений в рамках межведомственного сотрудничества органами УФНС и правоохранительных органов.

Литература

1. Дорофеев И.Н., Эпов А.М. Теневые аспекты российско-китайских экономических отношений в сфере лесопромышленного комплекса // *Terra Economicus*. — 2009. — Т. 7. — № 3. — С. 149–156.
2. Копылова Е., Шматков Н. Международный семинар «О мерах по укреплению международного сотрудничества по предотвращению экспорта нелегальной древесины из России в Китай» // *Устойчивое лесопользование*. — 2010. — № 3 (25). — С. 51–56.
3. Отчет о поступлении налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности // Управление федеральной налоговой службы по Иркутской области [Электронный ресурс]. — URL: <http://old.r38.nalog.ru/statistic/statforms/>

УДК 658.14/.17
ББК 65

ЗАЩИТА ОТ РЕЙДЕРСТВА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА БОРИСОВА

*старший преподаватель кафедры
финансов и экономического анализа Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат экономических наук
E-mail: katysha_2000@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В настоящей статье рассматривается актуальная для современной России тема рейдерства. Основной целью данного исследования является анализ влияния рейдерских захватов организаций на различные звенья финансовой системы страны. Автором проанализированы условия социально-экономической среды, в котором возникло и развивается рейдерство и представлены наиболее эффективные способы защиты от рейдерства.

На основе вышесказанного, можно определить, что защита от рейдерства может быть обеспечена системным подходом к осуществлению комплекса мер, способствующих повышению экономической безопасности России.

Ключевые слова и фразы: рейдерство, корпоративный конфликт, финансовая система, безопасность предприятия, превентивные меры, противодействие коррупции.

Annotation. This article discusses the importance for Russia the topic of raiding. The main purpose of this study is to analyze the impact of hostile takeovers organizations on the various links in the financial system of the country. The author analyzes the conditions of the socio-economic environment in which it originated and developed raiding and presented in the most effective ways of protection from raiding.

Based on the above, we can determine that the protection from raiding can be achieved with a systematic approach to implementation of measures that improve the economic security of Russia.

Keywords: raiding, corporate conflict, the financial system, plant safety, preventive measures to combat corruption.

Формирование в России адекватной современным вызовам и угрозам системы защиты от рейдерских атак является важнейшей предпосылкой обеспечения ее экономической и финансовой безопасности.

Составной частью экономической политики любой страны является ее финансовая система, которая связывает звенья макроэкономики и микроэкономики в текущем и долгосрочном периоде.

В условиях современного социально-экономического развития система финансовых отношений находится в постоянном движении и изменении. Именно на уровне организаций создается национальный доход, который в последующем перераспределяется в другие, в том числе социально-значимые звенья экономики.

Сложная финансово-экономическая ситуация в современной России, которой способствовали падение цен на нефть, антироссийские санкции западных стран, снижение валютного курса рубля и прочие негативные тенденции в экономике в 2014 году вызвали рост турбулентности на финансовых рынках. Как высказался ряд

экспертов, в связи с этим возникает необходимость более активного использования денежно-кредитной сферы и финансовых механизмов в ключевых отраслях и сегментах реального сектора экономики¹.

Поэтому актуальное значение в данных условиях приобретает реализация мер по защите финансовой системы от рейдерских захватов организаций в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации и развитию реального сектора экономики.

Юридически рейдерство следует понимать как общественно опасное, противоправное деяние, связанное с незаконным приобретением права владения, пользования и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица, либо связанное с установлением контроля над юридическим лицом путем незаконного приобретения права владения, пользования и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) голосующими акциями акционерного обще-

ства, причиняющее вред правам и законным интересам собственников, осуществляемое вопреки их волеизъявлению и угрожающее безопасности личности, общества и государства².

На данный момент гражданское и уголовное законодательство регламентирует термин «рейдерство» в нормативной базе противодействия рейдерству сводится к применению тех уголовно-наказуемых действий, которые имеют место в процессе рейдерских операций.

Негативными последствиями рейдерства в России являются: спад производства, монополизация некоторых сегментов рынка, ухудшение финансового, инвестиционного, инновационного климата, утрата конкурентоспособности, отмыwanie денег, полученных преступным путем, незаконный отток капитала, уклонение от уплаты налогов, увеличение коррумпированности представителей государственной власти и другие.

Стоит отметить, что рейдерство — это масштабный высокодоходный криминальный бизнес, который носит хорошо организованный характер и тесно сопряжен с коррупционными злоупотреблениями. Безусловным является экономический и имиджевый ущерб, наносимый стране рейдерством. В настоящее время ущерб от рейдерства для экономики Российской Федерации по различным экспертным оценкам достигает от 20 до 50 млрд. долл. ежегодно³.

Целью рейдерской деятельности является незаконный захват объектов чужой собственности посредством организационных, экономических, правовых или других средств.

В настоящее время в научной литературе используются три вида рейдерства — «белое», «серое» и «черное», различия которых заключаются в использовании методов и схем захвата с целью незаконного завладения активами предприятия. В последние годы наблюдается тенденция смены однозначно криминальных механизмов захвата объектов чужой собственности технологиями, которые сами по себе не являются преступными, однако, на отдельных этапах их реализации могут включать совершение различных преступлений и правонарушений.

Однако цели и задачи рейдерства постоянно меняются и приспособляются к существующим условиям, формируются новые виды рейдерства — государственное, банковское, информационное, земельное и другие, что обусловлено масштабной коррупцией, низким уровнем предпринимательской культуры в обществе и высокой степенью латентности данных преступлений. И здесь необходим систематический анализ правовых и экономических механизмов, которые бы не позволяли превращать рейдерство в основной путь интеграции бизнеса.

В целях противодействия широкому распростра-

нению рейдерства был принят ряд федеральных законов по внесению изменений в Уголовный кодекс РФ и в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части установления ответственности за умышленное искажение данных, содержащихся в реестре владельцев именных ценных бумаг, в системе депозитарного учета, за внесение в ЕГРЮЛ заведомо недостоверных сведений, а также за подделку решений органов управления юридического лица⁴.

Однако важно, что уголовно-судебный порядок разрешения корпоративных конфликтов за счет своей длительности во времени и невысокого уровня эффективности не всегда способен удовлетворить конфликтующие стороны и привести их к такому результату, который был бы взаимоприемлем.

Очевидно, что предотвращать угрозы проще, чем бороться с ними. Несмотря на это, система превентивных мер, направленных на защиту предприятия, в России остается недооцененной. Основным методом предупреждения вражеских захватов является создание цивилизованной структуры корпоративного управления и постоянный мониторинг ситуации на рынке⁵.

Существуют также альтернативные способы преодоления корпоративных конфликтов: переговоры, медиация, мировое соглашение и заключение сделок, направленных на урегулирование спора, третейское разбирательство и др. Их преимущество состоит не только в экономии времени и средств на разрешение конфликта, но и в выработке решения, которое конфликтующие считают справедливым и приемлемым⁶.

На основе вышесказанного, можно предложить следующие направления защиты от рейдерства:

- постоянный сбор и анализ внешней информации с целью своевременного обнаружения признаков угроз недружественного интереса. Также необходимо исключить возможность юридических ошибок в документах предприятия, в обеспечении прав собственности;
- формирование надежной системы защиты инсайдерской информации. Также компания должна уделять внимание формированию имиджа, в том числе эффективному PR, участию в круглых столах и благотворительных акциях, поскольку поддержка со стороны общества и органов власти играет немаловажную роль в борьбе с рейдерами;
- проведение работы по созданию эффективной корпоративной структуры. В целях распределения финансовых и операционных рисков особое внимание требуется обратить на процедуру проведения и принятия решений на внеочередном собрании акционеров, на размещение дополнительных акций, на полномочия

- исполнительного органа и т.п.;
- усиление внимания к вопросу формирования штата предприятия. Проведение кадровой политики, способствующей проявлению у наемных менеджеров-управленцев эффективной мотивации на развитие бизнеса и добросовестное исполнение своих обязанностей, проведение кадрового и управленческого аудита предприятия;
  - постоянная работа с акционерами, консолидация акций и создание необходимых условий, которые бы препятствовали массовой скупке акций; передача реестра акционеров профессиональному регистратору, обладающему хорошей репутацией, а также контрскупка акций/долей у рейдера;
  - осуществление управления кредиторской задолженностью. Необходимо осуществлять непрерывный мониторинг наиболее значимых кредиторов компании, возможно также создание специальной подконтрольной компании, которая будет накапливать кредиторскую задолженность основной компании;
  - реализация схем по защите активов компании. Перераспределение активов значительно снижает риски неконтролируемой кредиторской задолженности, судебных споров и т.д. Обременение активов также приводит к усложнению процесса враждебного поглощения, например, передача имущества в доверительное управление и залог, что создает для рейдеров дополнительные трудности. Способом защиты могут выступать также варианты по страхованию ответственности за убытки, причиненные акционерам или эмитенту, а также взаимодействие с правоохранительными органами.

Конечно, это лишь общие положения, универсальные для каждого предприятия. Однако планомерное осуществление профилактических мероприятий позволит защитить бизнес и укрепить его оборону, осложнить действия профессиональных участников рынка слияний и поглощений. Умение прогнозировать возможные неблагоприятные ситуации для предприятия возможно лишь в том случае, когда собственник пытается взглянуть на процесс захвата предприятия глазами захватчика. Чем чаще собственник будет уделять внимание степени корпоративной защиты предприятия, тем меньше будет возможностей у рейдера пользоваться отработанными схемами поглощений, и, как следствие, будет увеличиваться цена захвата и уменьшаться целесообразность его проведения.

На основе изложенного алгоритма защиты организаций от рейдерского захвата, можно сказать, что только системный подход в первую очередь, со сторо-

ны государства к рейдерству как к девиантной форме социально-экономического поведения, может привести к формированию эффективно функционирующей системы защиты от рейдерства.

¹ Российский экономический журнал. — 2015. — № 1. С.109.

² Киселев Н.С. Превентивная защита от рейдерских атак // Национальная безопасность / notabene. 2013. № 1. С. 171-178.

³ Кузнецова Е.И. К вопросу о государственном стратегическом планировании в обеспечении экономической безопасности // Национальная безопасность / notabene. 2014. № 3. С.366-371.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. — Москва: Проспект, КноРус, 2015. — 240 с.

⁵ Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность как ценностный ориентир региональной экономической стратегии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 7(40). С. 38-42.

⁶ Кузнецова Е.И. Национальная экономическая безопасность как предмет экономической стратегии государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 7(28). С. 30-34.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. — Москва : Проспект, КноРус, 2015. — 240 с.
2. Киселев Н.С.Превентивная защита от рейдерских атак//Национальная безопасность/notabene.2013. №1. С. 171-178.
3. Кузнецова Е.И. К вопросу о государственном стратегическом планировании в обеспечении экономической безопасности // Национальная безопасность / notabene. 2014. № 3. С.366-371.
4. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность как ценностный ориентир региональной экономической стратегии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 7(40). С. 38-42.
5. Кузнецова Е.И. Национальная экономическая безопасность как предмет экономической стратегии государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 7(28). С. 30-34.
6. Российский экономический журнал. 2015. № 1. С. 109

References

1. Criminal code of the Russian Federation. — Moscow: Prospectus, Knorus, 2015. — 240 pages.
2. Kiselyov N. S. Preventive protection against raider attacks// National security / nota bene. 2013. No. 1. Page 171-178.
3. Kuznetsova E.I. On the Question of National Strategic Planning for Ensuring the Economic Security // National Security / Nota Bene. 2014. № 3. P.366-371.
4. Kuznetsova EI Economic security as a value reference of the regional economic strategy // National interests: priorities and security. 2009. № 7 (40). S. 38-42.
5. Kuznetsova E.I. National economic security as a subject of economic strategy of the state // National interests: priorities and security. 2008. № 7(28).P. 30-34.
6. Russian economic magazine. 2015. No. 1. Page 109

УДК 33
ББК 65

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОСТАВЛЯЕМОЙ ПРОДУКЦИИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА БОЧКОВА

*адъюнкт кафедры экономической
безопасности и экономики Московского университета*

МВД России имени В.Я. Кикотя

*Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление
народным хозяйством (экономическая безопасность)*

E-mail: bo4kova.y@mail.ru

Научный руководитель: доктор экономических наук Купрещенко Н.П.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ российского законодательства в сфере государственных закупок показал, что одним из неурегулированных вопросов является вопрос надлежащей оценки заказчиками качества поставленного товара, выполненных работ или оказанных услуг в соответствии с предъявляемыми в документации о закупке и государственном контракте требованиями. Приводятся основные международные и российские стандарты по приемке продукции по качеству. На основании этого автор приходит к заключению о необходимости разработки и использовании единых стандартов по приемке продукции по качеству, в том числе и в сфере государственных закупок.

Ключевые слова: стандарты качества, приемка товаров, работ, услуг, контрактная система закупок, проверка качества продукции.

Annotation. The analysis of the Russian legislation in the sphere of government procurements showed that one of not settled questions is the question of an appropriate assessment by customers of quality of the put goods, the performed works or the rendered services according to the requirements shown in documentation about purchase and the state contract. The main international and Russian standards on acceptance of production on quality are provided. On the basis of it the author came to conclusion that need of development and use of uniform standards on acceptance of production on quality, including in the sphere of government procurements.

Keywords: quality standards, acceptance of goods, works, services, contract system of purchases, quality check of production.

Актуальным для российского законодательства в сфере закупок остается вопрос о регулировании отношений по приемке результатов исполнения обязательств по контракту. Целью статьи является анализ основных нормативно-правовых документов, регламентирующих данные отношения.

Несмотря на важность законодательного регулирования отношений по приемке, нормы основополагающего закона в сфере закупок продукции для государственных и муниципальных нужд (Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе)), касающиеся приемки продукции, изложены крайне фрагментарно.

Качество товаров, работ, услуг проверяется одновременно и заказчиком (самостоятельно или комиссионно), и путем проведения обязательной экспертизы

(силами заказчика или привлеченными экспертами)¹.

Так, частью 6 статьи 94 Закона о контрактной системе заказчику предоставлено право на создание приемочной комиссии. Однако законодательно не установлен перечень случаев, когда приемочная комиссия должна создаваться заказчиком в обязательном порядке.

Следовательно, заказчик может осуществить приемку продукции без создания комиссии по приемке, то есть единолично, что существенно увеличивает риски, связанные с недобросовестными действиями аффилированных заказчиков и поставщиков на стадии приемки.

Несоответствие результатов исполнения обязательств по контракту условиям контракта не всегда может служить для заказчика основанием для отказа в приемке продукции. Так как устранение поставщиком выявленных заказчиком нарушений не может быть основанием для отказа в приемке. Вместе с тем, порядок и сроки устранения нарушений поставщиком

не определены в Законе о контрактной системе, что может привести к росту злоупотреблений со стороны заказчика. К таким случаям нарушений заказчика порядка приемки относятся вымогательство денежных средств от поставщиков за подписание акта приемки, подписание акта приемки и оплата выполненных ненадлежащим образом условий контракта.

В свою очередь проведение экспертизы будет нецелесообразно поскольку заказчик вынужден нести как финансовые, так и временные затраты, так как для проведения экспертизы заказчику потребуется провести отбор экспертов путем проведения конкурса, заключить государственный контракт и оплатить оказанные экспертом услуги.

Согласно статье 94 Закона о контрактной системе приемочная комиссия, осуществляющая приемку поставленной продукции при принятии решения о приемке или об отказе в приемке в случае привлечения заказчиком эксперта должна учитывать предложения экспертов. Поскольку заключение эксперта носит рекомендательный характер, то получение заказчиком такого экспертного заключения за счет бюджетных средств не будет эффективным.

Следует отметить, что ни в Законе о размещении заказа ранее, ни в Законе о контрактной системе ныне не разработаны унифицированные рекомендации, единые стандарты по приемке товаров, работ, услуг по качеству.

Проведенный анализ осуществления закупок государственными заказчиками показал, что подход к качеству в закупках различен и многообразен. Критерии выбора качества у всех заказчиков абсолютно разные. Они, как правило, основаны на полученных теоретических знаниях и накопленном практическом опыте заказчиков.

Отсутствие норм, регулирующих отношения по приемке на уровне закона, заказчикам и поставщикам приходится руководствоваться нормативными правовыми актами советского периода, действие которых распространяется на отношения по исполнению обязательств по контрактам только в случае, если стороны контракта согласовали применение указанных актов².

Речь идет об Инструкции «О порядке приемке продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству»³ и Инструкции «О порядке приемке продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству»⁴.

В указанных инструкциях четко регламентиро-

ваны сроки приемки продукции, а также содержится прямой запрет на участие отдельных категорий лиц в проверке продукции по качеству.

Однако применение указанных инструкций требует от заказчика принятия многочисленных актов, составления и подписания большого количества различных документов при каждой приемке продукции, что представляет определенные трудности для заказчика. В результате, в случае возникновения судебных разбирательств по итогам такой приемки добросовестным заказчикам сложно доказать надлежащее исполнение своих обязанностей.

Многие заказчики требуют соответствия продукции международным стандартам качества. Одним из международных документов, которым пользуются заказчики при оценке качества продукции, является стандарт ИСО 9000-2000 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»⁵. В указанном стандарте «качество» определяется как степень, с которой совокупность собственных характеристик (количественных и качественных) выполняет требования (потребителя, к продукции, к системе менеджмента качества). При этом продукция может быть плохого, хорошего и отличного качества. Стандарт выделяет физические, органолептические, этические, временные, эргономические и функциональные классы характеристики качества.

Принципы и правила закупок товаров, работ, услуг⁶, утвержденные советом директоров Европейского банка реконструкции и развития определяют, что технические спецификации должны основываться на соответствующих качественных и количественных характеристиках и (или) требованиям к техническим параметрам. Данный документ рекомендует избегать употребление в документации о закупке фирменные наименования и торговые марки, ведущие к дискриминации поставщиков. Следует применять международные стандарты и спецификации, а в случае, если они не пригодны, — национальные или иные стандарты, обязательно указав при этом их приемлемость по причине равноценных или более высокого качества поставителей по сравнению с международными.

Принимая во внимание отсутствие единой методики, заказчику следует разработать свою внутреннюю методику оценки качественных показателей закупаемой продукции. Указанная методика может быть отдельным документом заказчика либо может быть включена в положение о комиссии по приемке товаров, работ, услуг или в положение о проведении экспертизы

силами заказчика. Требования к показателям качества продукции определить стандартами, регламентами и условиями либо установить самостоятельно. Согласно требованиям статьи 33 Закона о контрактной системе заказчик должен использовать стандартные показатели, требования, условные обозначения и терминологию, касающихся технических характеристик объекта закупки, установленных в соответствии с техническими регламентами, стандартами и иными требованиями законодательства о техническом регулировании⁷. Если заказчик не использует такие стандартные показатели, требования, условные обозначения и терминологию, он обязан указать обоснование необходимости использования других показателей, требований, обозначений, терминологии. Далее следует устанавливать в документации о закупке и прилагаемом к ней проекте контракта условия по приемке по качеству.

Также заказчик вправе (при поставке машин и оборудования) установить требования к гарантийному сроку продукции и (или) объему предоставления гарантий их качества, к гарантийному обслуживанию товара, к расходам на эксплуатацию, к обязательности осуществления монтажа и наладки товара, к обучению лиц, осуществляющих использование товара. В случае определения поставщика новых машин и оборудования заказчик устанавливает в документации о закупке требования к предоставлению гарантии производителем и (или) поставщика данного товара и к сроку действия такой гарантии, которая оформляется при поставке товара.

Таким образом, заказчику необходимо различать понятия «гарантия производителя» и «гарантия поставщика», так как гарантийный срок и обязательства по гарантии могут устанавливать и принимать на себя не только непосредственные производители продукции, но и поставщики, использующие определенные товары при выполнении работ и оказании услуг. Кроме того, гарантия последних может превышать гарантийные сроки, установленные производителем.

Поэтому указанные выше гарантийные риски, связанные с качеством продукции в обязательном порядке

заказчику необходимо учитывать при подготовке технических требований описания объекта закупки.

Отсутствие надлежащего правового регулирования отношений на стадии приемки продукции делает очевидным необходимость определения в Законе о Контрактной системе порядка и сроков осуществления приемки в зависимости от специфики продукции, введения перечня лиц, которые вправе осуществить приемку, определение закрытого перечня случаев обязательного создания комиссии по приемке. Также необходимо разработать и утвердить унифицированные рекомендации, единые стандарты по приемке товаров, работ, услуг по качеству, поскольку достижение эффективного функционирования контрактной системы не возможно без внедрения системы контроля качества государством при приемке продукции для удовлетворения государственных нужд.

¹ См. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ч.3, ст. 13

² Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки», п. 14 // Вестник ВАС РФ. № 3. 1998;

³ Постановление Госарбитража СССР от 25.04.1966 № П-7 «Инструкция о порядке приемки продукции производственно — технического назначения и товаров народного потребления по качеству» // Бюллетень нормативных актов и ведомств СССР 1975. № 2;

⁴ Постановление Госарбитража СССР от 15.06.1965 № П-6 «Инструкция о порядке приемки продукции производственно — технического назначения и товаров народного потребления по количеству» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР». 1975. № 2;

⁵ Приказ Росстандарта от 22.12.2011 № 1574-ст «ГОСТ ISO 9000-2011. Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», п. 3.1.1

⁶ Принципы и правила закупок товаров, работ, услуг, п. 3.19 [Электронный ресурс] URL: <http://ebrd.com/downloads/procurement> (дата обращения: 17.01.2014)

⁷ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ. 30.12.2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140

УДК 33
ББК 65

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВОРОНОВ,

*доктор юридических наук, профессор
директор Центра правовых основ развития государственного
и гражданского общества Института проблем эффективного государства
и гражданского общества ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»*

E-mail: alex_voronoff@mail.ru

КОНСТАНТИН ЕЛИЗАРОВИЧ СИГАЛОВ,

*доктор юридических наук, доцент
директор Центра правового регулирования
финансово-экономических отношений Института проблем
эффективного государства и гражданского общества
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»*

E-mail: sigalovconst@mail.ru

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ГОГОЛЕВ,

*кандидат юридических наук,
Директор Пермского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»*

E-mail: galexey1961@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация: в статье авторы, на основе анализа правового регулирования устойчивости развития энергетического комплекса отмечают, что особенности государственного регулирования электроэнергетической отрасли связаны со стратегическим значением отрасли для государства и ее влиянием на состояние социально-экономического развития страны, ведь электроэнергетика является, по сути, основой функционирования экономики и жизнеобеспечения государства.

Ключевые слова: энергетика, правовое регулирование устойчивости развития энергетического комплекса, публично-правовой и частноправовой методы регулирования общественных отношений.

Annotation. in article authors, on the basis of the analysis of legal regulation of stability of development of a power complex note that features of state regulation of electrical power branch are connected with a strategic importance of branch for the state and its influence on a state social and economic development of the country, after all the power industry is, in fact, a basis of functioning of economy and life support of the state.

Keywords: power, legal regulation of stability of development of a power complex, public and private-law methods of regulation of the public relations.

Электроэнергетика является базовой отраслью экономики России, которая обеспечивает потребности экономики и населения страны в электрической и тепловой энергии, во многом определяет устойчивое развитие всех отраслей экономики страны, и создает необходимые предпосылки повышения качества жизни гражданского общества. При этом процесс эффективного развития и функционирования электроэнергетической отрасли также является необходимым фактором безопасности нашего государства и успешного экономического развития России.

Энергетической стратегией России на период до 2020 года в качестве основных целевых ориентиров долгосрочной политики государства в электроэнергетике определены, в частности, надежное снабжение экономики и населения страны электрической и тепловой энергией, сохранение целостности и развитие Единой энергетической системы России, повышение эффективности функционирования и обеспечение устойчивого развития электроэнергетики с учетом современных технологий, а также снижение вредного воздействия на окружающую среду.

Соответственно главная задача административно-правового регулирования состоит в реализации государственной политики в электроэнергетике и заключается в разработке эффективной нормативно-правовой базы для регулирования отрасли. Эффективное государственное регулирование в сфере электроэнергетики выступает неотъемлемой предпосылкой стабильного развития экономики, которое, в свою очередь, обеспечивает общий рост благосостояния и повышения уровня жизни населения страны¹.

Следует отметить, что особенности государственного регулирования электроэнергетической отрасли связаны со стратегическим значением отрасли для государства и ее влиянием на состояние социально-экономического развития страны, ведь электроэнергетика является, по сути, основой функционирования экономики и жизнеобеспечения государства.

Последнее десятилетие ознаменовалось проведением глобальной реформы электроэнергетической отрасли в Российской Федерации. Основной целью такого реформирования являлось повышение эффективности предприятий отрасли, создание условий для ее развития на основе стимулирования инвестиций, обеспечение надежного и бесперебойного энергоснабжения потребителей и др.

В связи с этим в отечественной электроэнергетике произошли радикальные изменения: поменялась система государственного регулирования отрасли, сформированы конкурентные рынки электроэнергии, на которых электрическая и мощность торгуется преимущественно по свободным ценам, которые не регулируются государством, а формируются на основе спроса и предложения, их участники конкурируют, снижая свои издержки, созданы условия для развития рынков электрической энергии и мощности.

Естественно, ходе реформирования поменялась и организационная структура отрасли, образованы новые компании-субъекты электроэнергетики, естественно-монопольные виды деятельности (услуги по передаче электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление) отделены от потенциально конкурентных (производство и сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) и введен запрет на их совмещение, вместо прежних вертикально-интегрированных компаний, осуществлявших все эти виды деятельности, созданы инфраструктурные организации электроэнергетики, которые специализируются на отдельных видах деятельности. В итоге реформы генерирующие, сбытовые и сетевые компании приватизированы и в настоящее время конкурируют друг с другом. В естественно-монопольных сферах, напротив, произошло усиление государственного регулирования и контроля.

Вместе с тем большинством экспертов отмечаются нерешенные и стоящие перед государством проблемы в электроэнергетике, например, такие как, низкий уровень конкуренции на розничных рынках электрической энергии; высокий уровень задолженности на рынках электроэнергии и мощности; высокая степень

износа электросетевого и генерирующего оборудования, низкая эффективность функционирования электросетевого комплекса и непрозрачность инвестиций и другие. Одним из самых негативных факторов единогласно называется высокий темп роста цен на электрическую энергию.

В Энергетической стратегии России на период до 2030 года отмечено, пока не в полной мере обеспечивается достижение запланированных Энергетической стратегией России на период до 2020 года итоговых качественных результатов первого этапа ее реализации, а именно — создания базы для устойчивого поступательного развития энергетического сектора, включающей, в том числе, формирование целостной и апробированной нормативно-законодательной базы, создание энергетических рынков с высоким уровнем конкуренции и справедливыми принципами организации торговли².

Таким образом, совершенствование системы правового регулирования устойчивости развития энергетического комплекса является важнейшей государственной задачей, от реализации которой зависит дальнейшее развитие электроэнергетической отрасли, благополучие наших граждан, жизнеспособность и развитие государства.

Следует отметить, что технологическая специфика электроэнергетики обуславливает необходимость существования особой системы оборота электроэнергии как товара и наличие институционально организованных сфер ее купли — продажи оптового и розничных рынков. Единая система управления технологическими режимами работы отрасли и потоками энергии, наличие которой предопределено условием надежного и бесперебойного функционирования электроэнергетики, не допускает произвольного заключения юридическими и физическими лицами сделок в сфере купли — продажи энергии и оказания сопутствующих этому услуг, требуя от этих субъектов соблюдения единых правил осуществления хозяйственной деятельности в сфере оборота энергии, определенным образом ограничивающих принцип свободы договора³.

В силу в силу указанной специфики отрасли специальная нормативно-правовая регламентация особой системы правоотношений в электроэнергетике является неотъемлемым условием ее надежного и бесперебойного функционирования.

В самом общем виде нормы энергетического законодательства можно разделить на две основополагающие группы:

- нормы публично-правовые (административно-правовые);
- нормы частноправовые (гражданско-правовые)⁴.

Деятельность в электроэнергетике опосредуется разными по своей правовой природе отношениями: административно-властными отношениями, возникающими между субъектом управления — государством в лице его органов государственной власти, с одной стороны, и управляемыми объектами (субъекта-

ми электроэнергетики, потребителями электрической энергии) — с другой, или договорными отношениями, складывающимися между субъектами электроэнергетики или субъектами электроэнергетики и потребителями электрической энергии, что является уже предметом гражданско-правового регулирования⁵.

Таким образом, к особенностям правового регулирования отношений в электроэнергетической сфере относится то обстоятельство, что они являются уникальным примером взаимодействия экономики, политики и права в условиях рынка. В нем в высшей степени проявляется взаимодействие публично-правового и частноправового методов регулирования общественных отношений.

Система законодательства об электроэнергетике имеет сложную и разветвленную структуру, состоящую из множества нормативных правовых актов, разделенных по юридической силе, и включающих в себя правовые нормы, относящиеся к различным отраслям права, таким как административное, гражданское, земельное, экологическое, налоговое, инвестиционное, строительное и др. Сама система нормативных правовых актов, регулирующих функционирование электроэнергетической отрасли, определена Законом об электроэнергетике, который использует понятие «законодательство Российской Федерации об электроэнергетике» в широком смысле, относя к нему как, собственно, федеральные законы, так и так и принятые в соответствии с ними подзаконные нормативные акты.

В систему нормативных правовых актов, регулирующих работу электроэнергетической отрасли, в первую очередь входит Конституция Российской Федерации, на положениях которой в соответствии с иерархией нормативных правовых актов должны основываться все иные законодательные и подзаконные акты в сфере электроэнергетики.

Следует отметить, что прямых норм, непосредственно направленных на регулирование электроэнергетики Конституция РФ не содержит, за исключением статьи 71 относящей федеральные энергетические системы к предмету ведения Российской Федерации. Обращает внимание то, что понятие «федеральные энергетические системы» в законодательстве РФ на настоящий момент так и не определено, но при этом используется рядом законодательных актов, например Земельным кодексом РФ, предусматривающим изъятие в исключительных случаях, в том числе путем выкупа, земельных участков для государственных или муниципальных нужд, связанных с размещением объектов федеральных энергетических систем и объекты энергетических систем регионального значения.

В настоящее время некоторые авторы отождествляют понятие федеральные энергетические системы с понятием ЕЭС России⁶, что не совсем верно, т.к. понятие ЕЭС России шире понятия федеральных энергетических систем.

В целом вопросы функционирования электроэнер-

гетики затрагивают общие нормы Конституции РФ, например, определяющие принципы единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности⁷.

Одним из основополагающих нормативных правовых актов в системе, законодательства, регулирующей деятельность в сфере электроэнергетики, является Гражданский кодекс Российской Федерации. При этом электроэнергетическую сферу затрагивают как общие нормы гражданского законодательства, определяющие, например, правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности, корпоративные отношения, так и специальные нормы, содержащиеся в параграфе № 6 Главы 30 ГК РФ, которые направлены на регулирование правоотношений по договору энергоснабжения. При этом важно отметить, что в силу статьи 539 ГК РФ специальные законы или иные правовые акты, регулирующие правоотношения, связанные с договором снабжения электрической энергией, имеют приоритет перед нормами 6 параграфа 30 главы ГК РФ.

Базовым системообразующим законом в сфере электроэнергетики является Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», который устанавливает правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, определяет полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности как субъектов электроэнергетики осуществляющих деятельность в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме когенерации), так и потребителей электрической энергии.

Важное место в системе нормативных правовых актов, регулирующих электроэнергетику, занимает Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике»⁸, который был принят в одном пакете с ФЗ «Об электроэнергетике». Этот закон устанавливал особенности переходного периода реформирования электроэнергетики, кроме того данным законом закреплен ныне действующий запрет для субъектов электроэнергетики на совмещение естественно-монопольных и конкурентных видов деятельности.

Еще одним законом регулирующим, в том числе, отношения в электроэнергетике является Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который устанавливает

правовые, экономические и организационные основы стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» устанавливает организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса в РФ, за исключением объектов атомной энергетики, в целях предотвращения актов незаконного вмешательства, определяет полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ в указанной сфере, а также права, обязанности и ответственность физических и юридических лиц, владеющих на праве собственности или ином законном праве объектами топливно-энергетического комплекса. Необходимо отметить и Федеральный закон от 03.12.2011 № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса», который устанавливает правовые и организационные основы для обеспечения заинтересованных государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, организаций и граждан информацией о состоянии и прогнозе развития топливно-энергетического комплекса.

В отношении субъектов электроэнергетики, осуществляющих естественно-монопольные виды деятельности, например оказание услуг по передаче электрической энергии или услуг по оперативно-диспетчерскому управлению, применяются положения Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях». Важное место в системе законодательства об электроэнергетике занимает Федеральный закон от 27.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Резюмируя следует отметить, что за последнее десятилетие в России в целом сформирована система законодательства об электроэнергетике, которая, тем не менее, нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

В настоящее время такая работа ведется, в том числе, в соответствии с Планом мероприятий («дорожной карты») «Повышение доступности энергетической инфраструктуры»⁹, Концепцией создания и развития механизмов общественного контроля за деятельностью субъектов естественных монополий с участием потребителей¹⁰, Стратегией развития электросетевого комплекса Российской Федерации¹¹ и др.

Также в настоящее время идет разработка концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза, предстоит работа по разработке единых правил оптового рынка и гармонизации российской законодательства об электроэнергетике и законодательства членов ЕВРАЗЭС.

Как нами отмечалось ранее, деятельность в электроэнергетике опосредуется разными по своей правовой природе отношениями: административно-властными отношениями, возникающими между субъектом управления — государством в лице его органов государ-

ственной власти, с одной стороны, и управляемыми объектами (субъектами электроэнергетики, потребителями электрической энергии) — с другой, или договорными отношениями, складывающимися между субъектами электроэнергетики или субъектами электроэнергетики и потребителями электрической энергии, что является уже предметом гражданско-правового регулирования.

Таким образом, к особенностям правового регулирования отношений в электроэнергетической сфере относится то обстоятельство, что они являются уникальным примером взаимодействия экономики, политики и права в условиях рынка. В нем в высшей степени проявляется взаимодействие публично-правового и частноправового методов регулирования общественных отношений. При этом система законодательства об электроэнергетике имеет сложную и разветвленную структуру, состоящую из множества нормативных правовых актов, разделенных по юридической силе, и включающих в себя правовые нормы, относящиеся к различным отраслям права, таким как административное, гражданское, земельное, экологическое, налоговое, инвестиционное, строительное и др.

¹ Вишнякова А.С. «Административно-правовое регулирование оптового рынка электрической энергии и мощности» Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М.2012. С. 17.

² Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 год». // СЗ РФ 2009, № 48, ст. 5836.

³ Концепция к проекту федерального закона «Об электроэнергетике», электронная система «Консультант плюс».

⁴ Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. М.: Статут. 2013. С. 78.

⁵ Шабуня В.В. Проблемы административно-правового регулирования электроэнергетики в Российской Федерации. В монографии «Актуальные проблемы государственного администрирования в финансово-экономической сфере. М. 2014. С.248.

⁶ Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный). Под науч. ред. Ю.И. Скуратова. «Статут». 2013.

⁷ Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный) (Кайль А.Н., Петрусева Н.А.). Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2010.

⁸ Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике». //СЗ РФ», 31.03.2003, № 13, ст. 1178.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2012 № 1144-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение доступности энергетической инфраструктуры» //СЗ РФ. 09.07.2012, № 28, ст. 3940.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 19.09.2013 № 1689-р «Об утверждении Концепции создания и развития механизмов общественного контроля за деятельностью субъектов естественных монополий с участием потребителей и Плана мероприятий («дорожной карты»)». //СЗ РФ. 30.09.2013, № 39, ст. 5002.

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации», //СЗ РФ. 08.04.2013, № 14, ст. 1738.

УДК 37
ББК 74

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВИОЛЕТТА ВЕНИДИКТОВНА ГОРОХОВА,

*доцент кафедры профессиональной этики и эстетической культуры
Московского университета МВД России, кандидат исторических наук
Научная специальность 07.00.02 — отечественная история*

ИРИНА ВЕНИДИКТОВНА ГОРОХОВА,

*доцент кафедры социальной педагогики ГАОУ ВПО «МГОСГИ»,
кандидат педагогических наук
Научная специальность 13.00.08 — теория и методика
профессионального образования*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы при реализации законодательства по обеспечению свободы совести и вероисповедания в России.

Ключевые слова: религия, законодательство, свобода совести и вероисповедания, религиозные организации, права и свободы человека.

Annotation. The article discusses the main challenges in the implementation of legislation on freedom of conscience and religion in Russia.

Keywords: religion, law, freedom of conscience and religion, religious organizations, rights and freedoms,

Проблемы обеспечения свободы совести и вероисповедания человека и гражданина выходят далеко за рамки религиозной жизни, регулируется и обеспечивается нормами международного и российского законодательства, поэтому относятся к важнейшим проблемам на современном этапе развития России. При реализации законодательства по обеспечению свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации опираются на базовые правовые акты, обеспечивающие основополагающие права и свободы человека, к которым относятся в первую очередь. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948).

В соответствии со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека ООН от 10 декабря 1948 г., «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [1].

Нормы российского законодательства, регламентирующие деятельность религиозных объединений, содержатся в различных правовых отраслях. Конституция РФ включает в себя ряд важных положений, связанных с обеспечением свободы совести, свободы вероисповедания и с деятельностью религиозных объединений. Светский характер государства раскрывается через указание на запрет установления какой-либо религии в качестве государственной или обязательной. Термин «религия» универсальный, означающий совокупность духовных ценностей, верований, основанных на их божественном происхождении. В ст.14 Конституции РФ установлено, что: «1.Российская Федерация-светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2.Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [2]. Толкование 2 — й части статьи вызывает споры по поводу понимания равенства перед законом расширительно, как полную эквивалентность отношений государства со всеми конфессиями, или же оно не препятствует тому, что сотрудничество между государством и религиоз-

ными объединениями осуществляется с разной степенью интенсивности, при этом нормы законодательства одинаковы для всех. Однозначного толкования этого положения конституции не имеется [7, с.6 -7]. Ст.19 Конституции РФ содержит антидискриминационные положения, обеспечивающие равноправие граждан: «2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, убеждений. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности» [2].

Основное содержание понятий «свобода совести», «свобода вероисповедания» раскрыто в ст. 28: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». В ст. 29 содержатся важные аспекты гражданских свобод, а также ограничение права на свободу слова, не допускающее им: «1.Каждому гарантируется свобода мысли и слова. 2. Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда религиозного превосходства. 3.Никто не может быть принужден к выражению своих мыслей или убеждений или отказу от них» [7,с. 7].

Фундаментом всех прав и свобод в религиозной жизни является свобода совести и свобода вероисповедания. Свобода совести — одно из важнейших конституционных прав граждан России, это возможность выбирать: быть или не быть, считать или не считать себя религиозным. Свобода вероисповедания—это возможность человека выбирать, к какому именно религиозному направлению принадлежать, в какой форме реализовывать свою религиозность. Под свободой совести следует понимать право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, а также свободно проявлять свои убеждения. В самом явлении «свободы совести» содержится противоречие личного и коллективного аспектов. Будучи правовой и этической нормой в гражданском обществе, свобода совести призвана соблюдать интересы личности, т. е. гарантировать ее право верить во что угодно, поклоняться предмету своей веры, объединяться с единоверцами в организации и распространять свою веру. Как только религиозная мысль из личностного осмысления перерастает во взаимодействие с другими людьми, проблема права на свободу совести обнаруживает и свою вторую — социальную — сторону. Объединение единомышленников представляет собой

организацию, социальный организм, у которого свои цели, потребности, специфические способы взаимодействия с властью, другими объединениями, отдельными гражданами. Данная сторона свободы совести может стать причиной несовпадения правовых и нравственных стандартов общества и религиозной группы, за этим следует ограничение свободы в деятельности [5, с.373]. Это касается не всех религиозных объединений, а только тех, которые создают реальную угрозу для развития гражданского общества и национальной безопасности.

Это относится к религиозным объединениям, которые носят характер деструктивных культов. Понятие «деструктивное религиозное объединение» в международном и отечественном законодательстве не существует. Однако в нем заложены ориентиры для детализации терминологии во внутреннем законодательстве. Использование данного термина в СМИ часто приводит к судебным процессам.

Ст.28 Конституции провозглашает свободу совести и вероисповедания — ключевые категории, которые являются краеугольными в правоприменительной практике. Довольно часто представители ряда религиозных объединений апеллируют к указанным конституционным правам в случаях возбуждения соответствующего гражданского, административного или уголовного судопроизводства по фактам нарушения законодательства о деятельности религиозных объединений. В некоторых случаях представители религиозных объединений сами являются инициаторами судебных процессов (например, при публикации материалов, освещающих их деятельность с критических позиций, запрете их деятельности). По этой причине наибольшую сложность в применении ограничений и запретов к функционированию религиозных объединений представляет оценочная деятельность экспертов и судебных органов по определению границ реализации прав на свободу совести и вероисповедания.

Наибольший объем правового регулирования деятельности религиозных объединений в отечественном законодательстве содержится в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. Названный закон также не использует категорию «деструктивные религиозные объединения». Тем не менее, по сравнению с другими правовыми актами в нем более детально изложены юридически значимые признаки для идентификации того или иного объединения граждан как религиозного. Как уже отмечалось выше, ни международное, ни отечественное законодательство не использует понятие «деструктивные религиозные объединения», «религиозное объединение деструктивной направлен-

ности», следовательно этот термин является не юридическим, а собирательным, состоящим из правовых и неправовых понятий. Данный феномен приводит к «размыванию» понятий и негативно сказывается на четкости разграничения смежных, но принципиально разных терминов. В юридической, религиоведческой, криминологической и социологической литературе, некоторых официальных источниках наблюдается смешение правовых и неправовых формулировок. Другой термин, который встречается не только в религиоведческой, но и в юридической литературе — «секта», «тоталитарная секта». В массовом сознании часть НРД (новых религиозных движений), иногда обозначается как «секты». В религиоведении термин «секта»¹ используется для обозначения религиозной группы, отделившейся от основного религиозного направления. В секты попадают люди, которые ищут духовности в своей жизни. У современного роста религиозности есть и тревожная статистика, поскольку число верующих возрастает не только за счет естественной потребности в свободном духовном самоопределении, но и за счет, духовной экспансии тоталитарных сект, стремящихся заменить мировые религии агрессивной практикой вторжения в психику [6, с. 236]. Само по себе понятие «секта» не является юридическим термином, поэтому в законодательстве используют понятия «религиозное объединение» или «религиозная группа». В нормативных документах рассматриваемая категория не предусмотрена, при этом специалисты в области религиоведения выдвигают тезис о том, что в юридическом лексиконе вообще не может быть такого термина, так как он по смыслу и происхождению богословский. В учебных и методических целях использование термина «секта» и «деструктивное религиозное объединение» может иметь место, так как не носит правового характера, однако, отражает сущностную сторону данных организаций. В статье данный термин используется авторами с ссылками на источники.

При обозначении проблем реализации законодательства Российской Федерации по обеспечению свободы совести и вероисповедания необходимо отметить черты некоторых религиозных организаций, которые определяют деструктивный характер их деятельности. Данные черты характерны не для всех новых религиозных объединений, а только для тех, которые в силу объективных причин попадают в сферу внимания правоохранительных органов. Данные культы не только разрушают естественное состояние личности: духовное, психическое и физическое, что можно определить как тотальную деструктивность отдельного лица (внутренняя деструктивность), но также посягают на традиционные ценности и нормы, сложившиеся социаль-

ные структуры, культуру, вероисповедания, порядок и общество в целом (что является отрицательной силой внешней деструктивности) [9, с.8].

Деструктивность культов проявляет себя также в сфере отношений, регулируемых моралью и правом. Исследователь проблемы новой религиозности и ее влияния на духовную безопасность А.И. Хвыля–Олинтер, выделяет следующие негативные черты, стимулирующие криминальный характер действующих в России деструктивных религиозных организаций: отсутствие внутренних ограничений; стремление к мировому господству; агрессивность поведения; неразборчивость в методах достижения цели; стремление создать свой якобы идеальный, положительный внешний образ в среде дезориентированного в своих социальных бедах обывателя; борьба с традиционными, созидательными вероисповеданиями и традиционной этнокультурой; враждебность к государству как таковому; спекуляция вокруг науки, разума и здравого смысла [9, с.8].

Появление в России новой религиозности связано с тем, что в прошлом веке на протяжении нескольких десятилетий проводилась политика государственного подавления религии. Когда в 80–х годах российское государство отказалось от официального атеизма, произошло смещение в другую крайность, была объявлена абсолютная религиозная свобода. Человек может верить во что угодно, совершать любые религиозные обряды, пока это не затрагивает законных интересов, прав и свобод других лиц или групп. От государства требуется умение согласовать интересы различных религиозных групп, защитить интересы страны и общества. В 1990 г. был принят Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. №261-1 «О свободе вероисповеданий», предназначенный для урегулирования взаимоотношений многочисленных религиозных организаций и государства в новых исторических условиях России. Закон значительно расширил сферу деятельности граждан в части осуществления их религиозных потребностей. Принцип свободы совести включал право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства. Были уточнены гарантии свободы вероисповедания, среди которых названо «отделение религиозных и атеистических объединений от государства» [5, с.430]. Впервые за всю российскую историю было объявлено равенство всех идеологических сил перед законом и незаконность монополии любой идеологической организации в области духовной жизни страны (в том числе и в области образования).

Реальный контроль государства над деятельностью религиозных организаций практически отсутствовал. Это обстоятельство создавало почву для конфликтных ситуаций по поводу неуправляемой деятельности неорелигиозных организаций. Кроме того, практика регистрации религиозных организаций, предусмотренная Законом 1990 г., оказалась несовершенной (например, фактически регистрировались не организации, а их уставы; отсутствовало четкое определение религиозной организации). Закон 1990 г. не предусматривал регулирования, создания и деятельности российских и иностранных религиозных организаций, неясными были и нормы их ответственности за несоблюдение законодательства. Это привело к всплеску неконтролируемой религиозности. Естественно, возникла необходимость разработки и принятия нового закона о регламентации религиозной деятельности в стране.

В 1997 г. был принят Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125 –ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», который подтвердил незыблемость конституционного принципа свободы совести[3]. В преамбуле указывается на признание «особой роли православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры», говорится об уважении к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического развития народов России. При этом упоминание особой роли нескольких конфессий вовсе не означает дискриминации в отношении других религиозных организаций, так как закон сохранил равенство всех верующих в их гражданских обязанностях и правах. Предпринятые в Законе 1997 г. ограничения касаются, прежде всего деятельности, оппозиционных религиозных объединений, но не религиозной свободы. Они предписывают соблюдение гражданского законодательства Российской Федерации, а также прав человека в области религиозных отношений. Предусматривается деление религиозных объединений на группы и организации, деятельность которых не должна противоречить Закону. Однако Федеральный Закон 1997 г. не давал четкого определения религиозной организации, не обозначал соответственно и критерии таковой. В связи с этим для религиозных объединений, которым отказано в регистрации, появляется возможность фактически полностью «уйти» из-под контроля над их деятельностью. Современные неорелигиозные объединения более гибко по сравнению со «старыми» религиями приспосабливаются к меняющемуся правовому порядку: если организация не получает статуса юридического лица в качестве религиозной, она не утрачивает права получить государственную регистрацию в качестве общественной организации иного

профиля (например, экологической, медицинской и другой.).

Современный демократический правовой порядок исходит из того, что религиозные организации (любого типа) существуют в определенном правовом поле и обязаны подчиняться действующим законам. Члены «желательных» и «нежелательных» церковных или сектантских религиозных организаций являются, прежде всего, гражданами своего государства. Все они обладают равными гражданскими и политическими правами и обязаны соблюдать общепризнанные нормы права и морали. Не нуждается в доказательстве правомерность таких легальных ограничений свободы вероисповедания, которые нужны для поддержания общественной безопасности и общественного порядка, охраны здоровья населения, нравственности, прав и свобод граждан. Они объективно необходимы для нормального функционирования государства и общества, это не является нарушением конституционных прав граждан. Однако, если религиозное объединение вовлекает в свои ряды верующих обманом, навязывает им абсолютно несвободный образ жизни, причиняя вред социальному, психическому или физическому здоровью, либо проповедует идеи, идущие вразрез с национальным законодательством, государство может ограничить его деятельность.

В современной России с проблемой ограничений в деятельности чаще всего сталкиваются неорелигиозные объединения, так как самоутвердиться в обществе легальными методами способны далеко не все религиозные новообразования — в их деятельности могут иметь место нарушения норм морали, а порой и права [8, с.53]. Свобода совести не является абсолютной и имеет правомерные ограничения. Очевидно, что террористическая секта «АУМ Синрикэ» не вправе обосновывать совершенные ею террористические акты тем, что таковые составляют элемент их религиозной деятельности. Дополнительными ограничениями свободы совести являются конституционно правовые и уголовно правовые запреты экстремистской деятельности, возбуждения ненависти и вражды, мошенничества, иных действий, совершаемых иногда под маской религиозной деятельности, но образующих составы преступлений по уголовному законодательству Российской Федерации.

Поэтому часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасно-

сти государства. Основной конституционный и общечеловеческий принцип, правомерно ограничивающий свободу совести, отражен и закреплен в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В статье 5 Федерального закона «О полиции» [4] также отмечает, что полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, а статья 7 указывает на ее беспристрастность: полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Поэтому организация деятельности правоохранительных органов должна быть направлена на развитие конструктивного взаимодействия и сотрудничества с населением, с религиозными объединениями. Таким образом, обеспечение конституционных прав, связанных с реализацией права на свободу совести предполагает со стороны представителей правоохранительных органов знание и понимание особенностей религиозных групп, понимание религиозного поведения, а также учет этой специфики в своей работе. При соблюдении данных требований, реализация законодательства по обеспечению свободы совести и вероисповедания, как важнейших конституционных прав, будет реализовываться в полном объеме в современной России.

¹ секта (лат. secta — школа, учение, от лат. sequor — следовать)

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948). // Российская газета. -1995. -№67. -5апреля.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). /с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г № 6 — ФКЗ, от 30 декабря 2008 № — ФЗК, от 5 февраля 2014 г. № 2 — ФЗК, от 21 июля 2014 № 11 -ФЗК// Соб. законодательства Российской Федерации. -2014. -№ 31.
3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 29 сентября 1997 № 125 — ФЗ (ред. от 22 октября 2014) // СЗ РФ.1997.№ 39. Ст. 7666 -7678.
4. Федеральный закон от 07 февраля 2011 № 3-ФЗ (ред. от 12 февраля 2015) «О полиции».
5. Бажан,Т.А, Старков О.В. Религиоведение для юристов. СПб, 2007.
6. Грановская, Р.М. Психология веры. СПб.: Питер, 2010. 480 с.
7. Религии России: Учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению; под общ. ред. О.Ю. Васильева, В.В.Шмидт. М.: Изд-во РАГС, 2009. 160 с.
8. А.В. Щеглов; В.В. Горохова. Религиоведение: курс лекций: М.: Московский университет МВД России, 2013. 80 с.
9. Хвыля — Олинтер, А.И. Духовно — религиозные основания национальной безопасности России: для служащих органов исполнительной власти Российской Федерации. М.: Академия управления МВД РФ, 2012.

УДК 34
ББК 67

ПРОБЛЕМА ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

*ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ГРИГОРЬЕВ,
заместитель руководителя УФНС по Московской области*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Автор на основе Ретроспективного сравнительно-правового анализа систем административно-правовых и уголовно-правовых санкций за правонарушения в сфере осуществления таможенных платежей, закрепленных в законодательствах государств-участников Таможенного союза, приходит к заключению необходимости построения системы охранительных норм единого образца, предусматривающих юридическую ответственность одинакового уровня за аналогичные правонарушения на территории единого таможенного пространства Евразийского экономического союза

Ключевые слова: таможенная интеграция, юридическая ответственность, система таможенных платежей, недостоверное таможенное декларирование товаров, гармонизация законодательства Таможенного союза и Евразийского экономического союза.

Annotation. The author on the basis of Retrospective comparative-legal analysis of legal and administrative systems and criminal sanctions for violations in the sphere of customs duties laid down in the legislation of States parties of the Customs Union, finds the need to build a protective uniform standards system, providing the same level of legal responsibility for similar offences in the territory of a single customs space of the Eurasian Economic Union

Keywords: customs integration, legal responsibility, the system of customs duties, unreliable customs declaration of goods, the harmonization of legislation of the Customs Union and Eurasian Economic Union.

Превращение территорий России, Казахстана, Белоруссии, а также Армении и Киргизии в единое таможенное пространство предполагает упразднение таможенных границ между ними и создание единой границы таможенного пространства по внешним государственным границам участников. Одним из интеграционных элементов данного Союза является механизм совместного взимания ввозных таможенных пошлин при пересечении единой таможенной границы.

Процесс перехода от индивидуальных пошлин к единому тарифу для участников Таможенного Союза, в рамках его создания и функционирования, прошел долгий и сложный путь. Для Армении и Киргизии конкретные параметры переходного периода пока еще не определены, но эта задача, как установил высший орган ЕАЭС, должна быть решена в ближайшее время.

Необходимость построения системы охранительных норм единого образца, предусматривающих юридическую ответственность одинакового уровня за аналогичные правонарушения на территории любого из государств, входящих в Евразийский Экономического Союз очевидна. Однако в части установлении санкций за правонарушения в области таможенного дела у государств-участников данного союза имеют место

быть существенные различия в подходах. И это все при условии, во-первых, схожести законодательства по своей структуре и доктринальному фундаменту и, во-вторых, реальной потребности сближения определенных сфер правового регулирования в условиях экономической интеграции.

Поскольку внешняя торговля на единой таможенной территории осуществляется беспошлинно, возникает проблема урегулирования финансово-правовых взаимоотношений. По мнению ряда специалистов «социальные отношения, характеризующие состояние финансовой деятельности государства, свидетельствуют о возможностях государства блокировать деструктивную активизацию отдельных индивидов и преступных групп, имеющих умысел нанести вред благополучию общества и государства. Совершенствуя законодательство, принимая разумные законы, государство не только защищает свою экономическую безопасность, но и формирует обстановку уверенности и согласия в обществе, предотвращает конфликты интересов и стоит на страже народного благополучия»¹.

Реализация данного положения будет соответствовать соблюдению, по крайней мере, двух важнейших принципов права:

- справедливости, когда за одно и то же деяние, явившееся нарушением единой правовой нормы, следует одинаковое наказание;
- соразмерности, когда наказание за деяние по своей тяжести соразмерно тяжести содеянного.

Предложенная совокупность принципов по своему содержанию отличается, в частности, от сформулированного в ст. 6 УК РФ принципа справедливости, который ближе к вышеуказанному принципу соразмерности, это связано с особенностями применения данных теоретических положений, их направленностью на гармонизацию законодательства трех суверенных государств, причем законодательства карательного, которое, как известно, в большей степени, чем какое-либо иное, имеет национальный характер.

Если гармонизация законодательства по определенным направлениям является общей задачей, которую отчасти решают соответствующие органы ООН, отчасти органы Европейского сообщества, а также СНГ путем заключения международных договоров, содержащих юридическую основу для такого законодательства, либо принятия модельных законов, не носящих обязательного характера, то в рассматриваемом нами случае возникает необходимость в точном воспроизведении в национальном законодательстве модельных норм для обеспечения единообразия правоприменения.

Отсюда следует, что для реализации данных задач требуется либо внесение изменений и дополнений в действующие международные договоры, либо формирование отдельного международного договора (соглашения).

Следует отметить, что данная проблема осознавалась государствами-участниками Таможенного союза уже на этапе принятия Таможенного кодекса Таможенного союза, поэтому в приложении к Решению Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17² предусматривалась разработка проекта международного соглашения «О принципах привлечения лиц к административной и уголовной ответственности за нарушение таможенного законодательства таможенного союза» с указанием даты разработки — до 10 апреля 2010 года. Ответственной за разработку была определена Российская Федерация.

Такой нормативный проект был действительно разработан в виде постановления Правительства Российской Федерации от 17.05.2010 № 350 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании договора об основных принципах уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза»³ при этом он не реализован до настоящего времени.

Следует подчеркнуть, что главная идея договора заключается в реализации трех принципиальных положений:

1) частью 2 статьи 3 проекта установлено, что Стороны обязуются принять меры по внесению изменений в законодательство Сторон, предусматривающих

уголовную и административную ответственность за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Сторон, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний;

2) частью 1 статьи 4 установлено, что лицо, совершившее административное правонарушение на территории Таможенного союза, подлежит привлечению к административной ответственности по законодательству той Стороны, на территории которой выявлено административное правонарушение;

3) часть 1 статьи 5 устанавливает, что лицо, совершившее преступление на территории одной или нескольких Сторон, подлежит привлечению к уголовной ответственности по законодательству Стороны, на территории которой производится расследование по уголовному делу.

Рассмотрим данные правовые положения более подробно. Как представляется, требование единообразного определения противоправности деяний в большей мере относится к описанию объективной стороны преступлений и административных правонарушений и не затрагивает проблему санкций. Основания того, почему авторы проекта договора обошли ее стороной, остается загадкой.

Действительно часть 1 статьи 4 проекта договора правильно устанавливает принцип территориальности привлечения к административной ответственности. Однако, в данном случае среди деяний, относимых к административным правонарушениям, не может быть таких, которые можно одновременно совершить на территории нескольких государств-участников.

Для порядка привлечения к уголовной ответственности, что видимо правильно, проектом соглашения предусматриваются более детализованные правила, которые изложены в части 2 статьи пятой. Указанные правовые положения, в частности, устанавливают следующее:

«Уголовное дело возбуждается и расследуется по месту совершения преступления, а в случае невозможности обнаружения места совершения преступления — по месту обнаружения преступления.

Предварительное расследование также может производиться на территории Стороны по месту нахождения подозреваемого, обвиняемого.

Если лицо, в отношении которого расследуется уголовное дело на территории одной Стороны, является гражданином другой Стороны и не подлежит выдаче, уголовное дело направляется для осуществления уголовного преследования той Стороне, чьим гражданином оно является.

В случае совершения лицом преступления на территории нескольких Сторон местом его совершения считается территория Стороны, на которой совершено последнее деяние, образующее признаки преступления.

Если преступления совершены лицом на территории разных Сторон, то по согласованию между органами предварительного расследования Сторон уголов-

ное дело расследуется на территории той Стороны, где совершено большинство преступлений или наиболее тяжкое из них».

Как видно, детализуя процессуальную часть проблемы, авторы проекта договора обходят стороной материально-правовую составляющую данных отношений.

Далее, учитывая, что объем норм, устанавливающих юридическую ответственность за правонарушения в области таможенного дела, весьма значителен, рассмотрим несколько видов административных правонарушений, которые буквально или существенным образом связаны с таможенными пошлинами.

Рассуждения следует начать с освещения ряда теоретических посылок. Любая охранительная норма в принципе имеет одинаковую со всеми иными логическую структуру, состоящую из гипотезы, диспозиции и санкции. Однако если в обычной конструкции логической нормы права в виде санкции выступает какая-то конкретная охранительная норма в целом, то попытка разложить на составные элементы саму охранительную норму приведет к тому, что в качестве гипотезы описание возможности быть субъектом этих отношений появляется физическое лицо, приобретение юридическим лицом специального статуса и т.д., в качестве диспозиции — описание наказуемого деяния, в качестве санкции — описание тех негативных последствий, которые наступают в случае совершения наказуемого деяния.

Начнем с системы охранительных норм административно-правовой природы. Для более глубокого понимания существа данных отношений необходимо уяснить, как трактуется понятие «административное правонарушение» в законодательствах участников Таможенного союза — предшественников ЕАЭС.

В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ «административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

В соответствии со ст. 28 КоАП Республики Казахстан «административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие физического лица или противоправное действие или бездействие юридического лица, за которое настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность».

В соответствии со ст. 2.1 КоАП Республики Беларусь «административным правонарушением признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность».

Несложно заметить, что определения административного правонарушения в российском и казахстан-

ском кодексах схожи до степени смешения. В белорусском деле обстоит несколько сложнее, так как в определении отсутствуют признаки субъектов такого рода правонарушений и, что самое важное, — КоАП Республики Беларусь признает административным правонарушением как оконченное деяние, так и покушение на него (ч. 2 ст. 2.1), чего нет в кодексах иных государств-членов Таможенного союза.

Отсюда следует, что Россия и Казахстан либо должны покушение как форму совершения, либо настоять на том, что правонарушения в области таможенного дела признаются таковыми только в качестве оконченных деяний. В связи с тем, что в административно-дектном праве России теория признания покушения административным правонарушением практически не разрабатывалась, автор хотел бы попытаться обосновать свою научную позицию, основываясь на теории покушения в уголовном праве.

Попутно отметим, что ст. 2.3 КоАП Республики Беларусь устанавливает следующее: «Покушением на административное правонарушение признается умышленное действие физического лица, непосредственно направленное на совершение административного правонарушения, если при этом оно не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам».

Если сравнить данное определение с определением покушения на преступление, приведенном в ч. 3 ст. 30 УК РФ, то разница заключается только в том, что УК РФ признает покушением как действие, так и бездействие, а КоАП Республики Беларусь только действие.

В Комментариях УК РФ относительно покушения на преступление указывает следующее отмечено важное положение: «Действия (бездействие) при покушении направлены непосредственно на совершение преступления. Это означает, что охраняемый уголовным законом объект уже начинает претерпевать изменения, а действия (бездействие) являются частью объективной стороны оконченного преступления. Признание действий (бездействия) покушением зависит от конструкции состава преступления. Грабеж описан в ст. 161 УК как материальный состав, и для признания содеянного покушением на грабеж достаточно одного изъятия имущества (действия) и не требуется его обращения в свою пользу или пользу других лиц (последствия). Если лицо, совершившее кражу, задержано за воротами дома с изъятим чужим имуществом до получения или возможности распорядиться этим имуществом, содеянное образует покушение на кражу»⁴.

В данном аспекте необходимым является понимание субъективного фактора, значимости личностного воздействия на любые действия и поступки: «Субъективная сторона покушения выражается в форме прямого умысла, что означает: применительно к формальному составу преступления — лицо осознает общественную опасность своего действия либо бездействия, непосредственно направленного на преступный результат,

и желает это действие (бездействие) совершить; применительно к материальному составу преступления — лицо осознает общественную опасность подобного действия (бездействия), предвидит неизбежность или возможность наступления преступных последствий и желает их наступления. Таким образом, в отличие от приготовления при покушении лицо выполняет полностью или частично действие (бездействие), непосредственно направленных на объект преступления и образующие объективную сторону конкретного состава. От неоконченного преступления покушение отличается незавершенностью действия (бездействия) либо не наступлением общественно опасных последствий по обстоятельствам, не зависящим от воли и поведения лица. В доктрине уголовного права и правоприменительной практике выделяют виды покушений: а) по степени завершенности деяния (количественный критерий — оконченное или неоконченное; б) по степени реальности (опасности) деяния (качественный критерий) — годное или негодное»⁵.

Приведенных суждений вполне достаточно, чтобы понять уровень доктринальной проработанности вопросов, связанных с квалификацией покушения.

Теперь возникает вопрос: насколько важно распространять эту теорию на административные правонарушения?

Очевидно, что включение покушения на преступления в число уголовно-наказуемых деяний преследует, по крайней мере, две противоположных между собой цели: а) защитить объект посягательства даже тогда, когда он не пострадал, но мог пострадать, не произошли некоей случайности; б) обеспечить экономии уголовной репрессии, не «подтягивая» незавершенное деяние к завершенному.

Большинство описаний деяний, обозначаемых как административные правонарушения, носят довольно формальный характер и заключаются в нарушении определенных правил и предписаний, контроль за которыми возложен на исполнительную власть. При этом чаще всего законодателя не интересует, умышленно данные правила были нарушены, либо по неосторожности — важен сам факт. Отсюда и превалирование протокольной формы фиксации совершения правонарушения, когда описывается свершившийся факт, а не проводится расследование, характерное для уголовного судопроизводства. Правонарушения в таможенной сфере относятся именно к таким, формализованным составам, для которых не требуется исследования, что было на самом деле: покушение или оконченное деяние.

Перейдем к более детальному сравнительному анализу административных деликтов, имеющих отношение к таможенным платежам.

Часть 1 ст. 16.2 КоАП РФ устанавливает следующее:

«Недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих декларированию, за исключением случаев, предусмотренных ст. 16.4 настоящего Кодекса, — влечет наложение административного штрафа

на граждан и юридических лиц в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения; на должностных лиц — от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей».

В административно-деликтном законодательстве Республики Казахстан данные отношения регулируют сразу две статьи:

Статья 413. Нарушение порядка таможенного декларирования товаров — влечет штраф в размере двадцати пяти месячных расчетных показателей.

Статья 429. Недекларирование или недостоверное таможенное декларирование товаров — влекут штраф на физических лиц в размере сорока, на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, — в размере ста, на юридических лиц, являющихся субъектами крупного предпринимательства, — в размере двухсот месячных расчетных показателей.

Следует отметить, что деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, — влекут штраф на физических лиц в размере ста, на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, — в размере двухсот, на юридических лиц, являющихся субъектами крупного предпринимательства, — в размере четырехсот месячных расчетных показателей с конфискацией товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными предметами совершения административного правонарушения.

В КоАП Республики Беларусь рассматриваемые правоотношения регулирует часть 1 ст. 14.5: недекларирование либо недостоверное декларирование товаров. Она влечет наложение штрафа в размере от пяти до тридцати базовых величин с конфискацией незадекларированных товаров, подлежащих таможенному декларированию, независимо от того, в чьей собственности они находятся, или без конфискации, на индивидуального предпринимателя — от десяти до ста базовых величин с конфискацией незадекларированных товаров, подлежащих таможенному декларированию, независимо от того, в чьей собственности они находятся, или без конфискации, а на юридическое лицо — от двадцати до пятисот базовых величин с конфискацией незадекларированных товаров, подлежащих таможенному декларированию, независимо от того, в чьей собственности они находятся, или без конфискации.

Вместе с тем недекларирование перемещаемых через таможенную границу физическими лицами подлежащих таможенному декларированию наличных денежных средств и (или) дорожных чеков — влечет наложение штрафа в размере от пяти до тридцати базовых величин с конфискацией незадекларированных

наличных денежных средств и (или) дорожных чеков в части превышения над суммой, перемещение которой через таможенную границу допускается без таможенного декларирования. А представление таможенному органу при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений о товарах (за исключением сведений о классификационном коде по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности), либо представление в целях помещения товаров под таможенную процедуру недействительных документов, либо использование в этих целях поддельного средства идентификации или подлинного средства идентификации, относящегося к другим товарам и (или) транспортным средствам, если указанные действия послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов, или занижения их размера, или неприменения запретов и (или) ограничений, установленных Таможенным кодексом, — влекут наложение штрафа в размере от пяти до тридцати базовых величин с конфискацией товаров, являющихся предметом административного правонарушения, независимо от того, в чьей собственности они находятся, или без конфискации, на индивидуального предпринимателя — от десяти до ста базовых величин с конфискацией товаров, являющихся предметом административного правонарушения, независимо от того, в чьей собственности они находятся, или без конфискации, а на юридическое лицо — от двадцати до пятисот базовых величин с конфискацией товаров, являющихся предметом административного правонарушения, независимо от того, в чьей собственности они находятся, или без конфискации.

Как показывает сравнительный анализ основного наказуемого деяния, во всех трех случаях речь идет скорее о бездействии, чем о действии — «недекларирование» лингвистически следует трактовать именно таким образом.

Но российский законодатель вносит в данное деяние дополнительный смысл — недекларирование по установленной форме. Ни Казахстан, ни Беларусь на этом акцента не делают.

Если быть точным, то «недекларирование по установленной форме» скорее действие, чем бездействие, так как включает в себя «декларирование по неустановленной форме», что, видимо, следует отнести к иному виду ошибок, как это и сделал казахстанский законодатель, включив в свой Кодекс ст. 413.

Отсюда следует, что речь необходимо вести о таком деянии как «недекларирование» без дополнительной словарной нагрузки, искажающей его действительный смысл.

практическое воплощение в ныне действующей модели взимания ввозных пошлин в рамках Евразийского экономического союза Как представляется, единая модельная норма может быть изложена в следующем виде:

«Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров

1. Недекларирование товаров, в том числе выразившееся в представлении декларации, отличной от установленной формы либо недостоверное таможенное декларирование, выразившееся в заявлении лицом, уполномоченным на подачу таможенной декларации, недостоверных сведений о товарах, избранной таможенной процедуре, стране происхождения товаров или заявление иных недостоверных сведений, дающих основание для освобождения от уплаты таможенных платежей и налогов или занижения их размера, — влечет наложение административного штрафа на граждан и юридических лиц в размере от одной второй до однократной величины стоимости товаров, явившихся предметом административного правонарушения.

2. Деяния, предусмотренные частью первой данной статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, — влекут наложение административного штрафа на граждан и юридических лиц в размере двукратной стоимости товаров, явившихся предметом административного правонарушения, с конфискацией товаров, явившихся предметом административного правонарушения».

В заключении следует отметить, что таможенная интеграция является важной международной задачей, которая положила начало глобальному процессу своего рода стандартизации таможенных процедур, имеющему общую цель развития международной торговли и облегчения легального перемещения товаров между государствами. При этом данный процесс как элемент экономической интеграции не может исчерпываться только формированием единого таможенного законодательства — он должен иметь следствием гармонизацию законодательства в целом путем сближения его норм как в концептуальном, так и в практическом планах. В настоящее время Единый таможенный тариф охватывает примерно 11 тысяч товарных позиций, которые расклассифицированы по 21 разделу на 97 товарных групп. Для новых участников Евразийского экономического союза предусматривается переходный период, который позволяет, используя имеющийся правовой гармонизации, успешно развивать механизм совместного взимания ввозных таможенных пошлин при пересечении единой таможенной границы.

¹ Сигалов К.Е. Мукиенко И.Н. Саранчук Ю.М. Бюджетное законодательство: развитие системы уголовной ответственности // Финансовое право. 2014. № 11. С.22.

² СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615 (Договор).

³ СЗ РФ. 2010. № 21. Ст. 2624.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Ответственный редактор Лебедев В.М. М. 2013. С. 62.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под редакцией Чичаева А.И. М. 2011. С. 41.

УДК 34
ББК 67

О ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНДЖАР САЛАМАТОВИЧ ДЖОЛДАШЕВ,

адъюнкт Московского университет МВД РФ

Научная специальность — 12.00.03

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

кандидат юридических наук, доктор экономических наук,

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. в статье обоснована неотвратимость ответственности за неправомерный оборот наркотиков в Российской Федерации, в особенности гражданской ответственности.

Ключевые слова: Российская Федерация, гражданское законодательство, Гражданский кодекс РФ (Часть первая), ответственность, уголовная ответственность, административная ответственность, гражданская ответственность, объекты гражданских прав, оборотоспособность объектов гражданских прав, неправомерный оборот наркотиков.

Annotation. In the article the inevitability of Responsibility for illegal drug trafficking in the Russian Federation, in particular civil liability.

Keywords: Russian Federation, civil legislatorion, the Civil Code of the Russian Federation (Part One), the liability, criminal liability, administrative responsibility, civil of liability, objects of civil rights, transferable objects of civil rights, illegal drug trafficking.

Гражданская ответственность достаточно исследованный институт гражданского права¹. Что же касается гражданской ответственности за неправомерный оборот наркотиков в Российской Федерации², то здесь очевиден пробел. Именно поэтому мы и обратили внимание на некоторые проблемы, связанные именно с гражданской ответственностью за неправомерный оборот наркотиков.

Первоначально обратим внимание на состояние теории и законодательства относительно неправомерного оборота наркотиков.

Так, например, А.Ю. Олимпиев предлагает использовать термин «криминальный оборот наркотиков», под которым он понимает «разновидность организованной преступности, представляющая противоправную деятельность двух и более лиц, направленную на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных УК РФ, при условии наличия предварительного сговора и отношений соподчиненности, регулируемой антисоциальными нормами»³.

В Федеральном законе РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 10 декабря 1997 г.⁴ использован термин «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекур-

соров», под которым предложено понимать: «оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации».

В Федеральном законе РФ от 10 декабря 1997 г. обнаруживаем гражданско-правовую категорию «оборот», которая используется в гражданском законодательстве⁵ для характеристики объектов гражданских прав.

Так, в соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса РФ (Часть первая) от 21 октября 1994 г.⁶ к объектам гражданских прав относятся «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

А в статье 129 ГК РФ (Часть первая) речь идет об «оборотоспособности» объектов гражданских прав («1. Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому

в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте. 2. Законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению. 3. Земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. 4. Результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом»).

В статье 129 ГК РФ (Часть первая) использован многозначный термин «закон»⁷, на что обычно не обращают внимание авторы комментариев к ГК РФ (например, В.П. Мозолин⁸).

Наркотики подпадают под действие пункта 2 ст. 129 ГК РФ (Часть первая)⁹. Причем речь может вестись о медицинских учреждениях¹⁰.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, в исследованиях по гражданскому праву считаем целесообразным использовать термин «неправомерный оборот наркотиков» в качестве альтернативы термину «незаконный оборот наркотиков».

Во-вторых, гражданская ответственность может быть общей и специальной.

В-третьих, за нарушение правил оборота наркотических средств может быть установлена специальная гражданская ответственность.

В-четвертых, положения статьи 129 Гражданского кодекса РФ (Часть первая) нуждаются в совершенствовании: в частности, термин «закон» необходимо заменить термином «нормативный правовой акт».

¹ См. об этом, например: Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Выпуск 12 / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. М.: Норма, 2008; Белов В.А. Гражданское право. Т. II. Общая часть: Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. С. 878-892; Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. С.-Петербург, 1996; она же: Ответственность без вины в гражданском праве: Учебное пособие. Воронеж, 1997; она же: Ответственность без вины в гражданском праве: Монография. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 1998; Рябко А.И., Маленко О.О. Ответственность и ее формы в российском гражданском праве. Ростов-на-Дону, 2000; Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность в гражданском праве РФ: Монография. Белгород: Кооперативное образование, 2000; Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Андреев А.В., Андреев А.А. Эвентуальная ответственность в гражданском праве. Монография. М.: МИИТ, 2012; Добровинская А.В. Имущественная ответственность в гражданском праве: Монография. М.: РПА МЮ РФ, 2014.

² Мы разделяем суждение тех ученых, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» (см. об этом, например: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

³ Олимпиев А.Ю. Криминальный оборот наркотиков как одна из разновидностей организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 116-118.

⁴ См.: СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219; ...; 2015. № 6. Ст. 885.

⁵ О содержании термина «гражданское законодательство» подробнее см.: Староверова О.В. О соотношении терминов «гражданское право» и «гражданское законодательство» в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 217-218.

⁶ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; ...; 2015. № 21. Ст. 2985.

⁷ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30; он же: Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

⁸ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. I. Части I и II ГК РФ. 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2011. С. 164.

⁹ Прав А.П. Сергеев, не относящий «самодельные наркотические средства» к объектам гражданских прав (см.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. С. 376).

¹⁰ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: ФЗ РФ от 01.11.2011 г. // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; ...; 2015. № 14. Ст. 2018.

УДК 34
ББК 67

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА ЗЕЛЕНКОВА,

адъюнкт Московского

университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;

конституционный судебный процесс; муниципальное право

E-mail: zelenkova3575@rambler.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации Глебов И.Н.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье исследуются существующие в российской и немецкой практике местного самоуправления формы контроля деятельности их высших должностных. На основании проанализированных положений указывается, что в России по сравнению с практикой, применяемой в ФРГ институт контроля деятельности глав муниципальных образований находится в самом начале этапа поиска наиболее эффективных его форм и требует дальнейшего развития.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, глава муниципального образования, бургомистр, модели организации местной власти.

Annotation. The article examines existing in Russian and German practice of local self-government forms of control the activities of their top executives. Analyzed on the basis of the provisions states that in Russia in comparison with the practice in Germany Institute for the Control of activity of heads of municipalities located in the very early stages of its search for the most effective forms and requires further development.

Keywords: local government, municipality, head of the municipality, the mayor, the model organization of local authorities.

Процессы совершенствования правовых демократических основ российской государственности предъявляют серьезные требования к представителям местной власти. Руководители органов местного самоуправления призваны непосредственно на местах воплощать в жизнь государственную политику и обеспечивать реализацию прав и свобод человека и гражданина. Особое место среди органов и должностных лиц местного самоуправления занимает глава муниципального образования который, являясь высшим должностным лицом, он не просто представитель местного самоуправления, а является ключевой фигурой практической деятельности местной власти.

Практика реализации местного самоуправления в России свидетельствует о том, что для повышения эффективности деятельности глав муниципальных образований существует немало резервов роста. В этой связи интересно рассмотреть правовой опыт анало-

гичной деятельности в зарубежных странах и оценить его применимость для российской практики местного самоуправления. Достаточно близкую к российской модель построения муниципальных органов имеет Федеративная Республика Германия. Как известно, российский законодатель при создании отечественной системы местного самоуправления существенно заимствовал германский правовой опыт. И это вполне оправдано, исходя из того, что Германия занимает одно из ведущих мест в мире по уровню эффективности органов местного самоуправления.

Германия имеет богатые традиции местного самоуправления, которые складывались на основе опыта и менталитета, что обеспечило превращение института местного самоуправления в базовый элемент немецкого общества, его основу и опору. Эти же традиции способствовали распространению в Германии множества моделей организации местной власти. Их появлению

послужила особенностью закрепление правовых основ местного самоуправления не на уровне федерации, как происходит в России, а на уровне федеральных земель. В результате, до недавнего времени в Германии были представлены разнообразные модели организации местной власти одним из отличий которых являлся способ избрания высших должностных лиц, а также определение объема их полномочий¹.

В качестве примера можно привести такие модели как модель магистрата, модель бургомистра назначаемого советом, южно-германскую, северно-германскую модели. Модель магистрата (Magistratsverfassung) традиционно использовалась в городских поселениях на земле Гессен, в городах земли Шлезвиг-Гольштейн, в некоторых городах Рейнланд-Пфальца и в Бременхафене (округе Бремена). Характеризовалась она тем, что в качестве основных органов местного самоуправления выступает совет и магистрат. Избираемый путем всеобщего голосования совет при такой модели выбирает из своего состава председателя совета. Одновременно с этим, путем голосования совет назначает коллегиальный исполнительный орган — Магистрат — из числа профессиональных управленцев. Он является коллегиальным органом исполнительной власти: и представляет общину в отношениях с гражданами, другими органами власти, в суде, готовит и исполняет решения совета (в том числе бюджет), руководит администрацией общины. Все решения магистрата принимаются путем голосования. Совет назначает (как правило, по представлению членов магистрата) бургомистра — высшее должностное лицо в местных органах управления, который возглавляет магистрат. Однако роль бургомистра по сравнению с близкой по полномочиям должности российского главы муниципального образования сравнительно невелика, так как он только председательствует на заседаниях магистрата, представляет магистрат в совете, обладает правом решающего голоса в магистрате (при равном количестве голосов) но при этом не является начальником для членов магистрата.²

Отличительной особенностью Северогерманской системы, существовавшей до недавнего времени в например в Саксонии, является то, что ее черты схожи с системой организации местной власти в Англии. Она состоит из совета общины и избираемого из его состава бургомистра или обер-бургомистра. Бургомистр председательствует на заседаниях общины и выполняет представительские функции. При этом одновременно совет назначает — на срок от 6 до 12 лет — про-

фессионального управленца на должность директора общины или городского директора. В крупных городах совет назначает также помощников директора, за которыми может закрепить определенный вид полномочий, они являются иерархическими подчиненными директора. Директор общины единолично руководит администрацией, готовит и исполняет решения совета. Однако бургомистр имеет право как опротестовать решение директора, так и опротестовать решение совета. Модель бургомистра в отличие от вышеназванных воспроизводит институциональную организацию французских коммун. При ее применении совет избирает из своего состава бургомистра (обер-бургомистра), который одновременно является председателем совета и главой исполнительной власти общины. Одновременно совет назначает из числа профессиональных управленцев и из собственного состава управу, в которую входит и бургомистр. Задачами управы является подготовка решений совета и руководство, под началом бургомистра, общинной администрацией. Бургомистр и совет могут опротестовывать решения друг друга, причем бургомистр обладает правом отлагательного вето.

И наконец, особенностью южно-германской модели организации, принятой на сегодняшний день в Баварии, Саксонии, Баден-Вюртемберге и в большинстве земель бывшей ГДР, является наличие избираемого на прямых выборах бургомистра и концентрация в его руках полномочий руководителя представительного и исполнительного органа.³ Данная модель организации местной власти, в условиях германской действительности оказалась самой эффективной, что послужило ее распространением к концу 2000-х годов на большинство Федеральных земель Германии, когда пал последний бастион земля Северный Рейн-Вестфалия. Эффективность данной модели обеспечивает отсутствие разногласий между представительным и исполнительным органом местного самоуправления, поскольку в таких условиях представительный орган является составной частью местной администрации, что позволяет ему принимать решения и одновременно исполнять их. С другой стороны эффективность организации местного самоуправления подобной модели обеспечивает также то, что чрезвычайно широкие полномочия бургомистра уравниваются системой муниципального надзора.

В российской практике также существует модели с подобным объемом фактических полномочий высшего должностного лица муниципального образования.

Они закреплены на уровне государства в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴ среди других моделей организации власти на местах, и представляют собой такую ее форму, где глава муниципального образования избирается непосредственно населением и после избрания возглавляет местную администрацию или форму используемую в соответствии с Федеральным законом только в сельских поселениях и внутригородских муниципальных образованиях. В этом случае глава муниципального образования не независимо от способа его избрания одновременно исполняет полномочия руководителя исполнительно-распорядительного и представительного органа.

В отличие от опыта применения данной модели в Германии российский опыт не всегда свидетельствует о эффективности ее применения. Об этом говорит многочисленные факты привлечение к административной и уголовной ответственности глав муниципального образования, а также частая нецелесообразность их деятельности. Причиной этого служит наличие у глав муниципальных образований, с подобной формой организации власти, полномочий позволяющих единолично выполнять не только исполнительно-распорядительные функции, но и фактически влиять на принятие значимых решений.

Подобное расхождение в результатах использования схожих форм организации местной власти проявляется не только за счет различий двух государств в ментальности, правовой системе и специфики развития государства, а в создании с их учетом эффективной системы сдержек и противовесов, основой которой выступает контроль деятельности, как органов местной власти, так и высших должностных лиц местного самоуправления. В Германии такая система контроля формировалась в процессе всей истории развития института местного самоуправления и постоянно совершенствовалась с учетом накопленного обширного опыта и глубоких традиций местного самоуправления.⁵ На сегодняшний день она представлена весьма развитой системой предусматривающей несколько видов контроля деятельности. К ним относятся судебный, правовой, профессиональный контроль, финансовый, отраслевой, целевой и предметный контроль. Правовым контролем выступает надзор, осуществляемый в форме проверки нормативных актов органов и должностных лиц и их деятельность на предмет законности. По сложившейся практике он осуществляется

министерством внутренних дел, а также вышестоящими по подчиненности органами — окружными и районными управлениями различных министерств и объясняется тем, что в Германии местное самоуправление рассматривается как корпорация публичного права и потому находится под контролем государства⁶. Вместе с тем, несмотря на подобную особенность проведения правового контроля, он не является постоянным, поскольку контрольные проверки нормативных актов осуществляются по мере того, как контролеру поступает информация о не легитимности решения. Сходством с российской практикой является то, что надзор не распространяется на проверку целесообразности деятельности рассматриваемых органов. Полномочия по надзору возложены в основном на федеральные земли, которые по средствам указанных выше федеральных органов и их территориальных управлений проводят проверки на предмет законности осуществления местного самоуправления. Характеризуя процедуры контрольных и санкционирующих мероприятий, необходимо отметить, что они строго регламентируются законами земель о местном управлении — *Gemeindeordnung* (дословно муниципальный кодекс), и по практике различных субъектов чаще всего представлены комплексом мер. Первой из них выступает порицание, которое применяется контролирующим органом в большинстве земель при принятии незаконного решения. В этом случае орган самоуправления, принявший спорное решение обязуется направить официальный ответ, согласен ли он на отмену принятого решения. В случае согласия данного органа на отмену решения конфликт считается исчерпанным, при отсутствии нарушений повлекших уголовное преследование. Если орган местного самоуправления принявшее спорное решение настаивает на нем, требуется подробная аргументация такого решения. При неубедительной аргументации законности принятого решения орган контроля официально в указанный срок требует отмены незаконного решения, либо при необходимости принятия иного решения. В случае неисполнения органом самоуправления решения контрольного органа, последний уполномочен принимать необходимое решение, которое является обязательным для исполнения. В самом крайнем случае орган контроля может отправить в отставку бургомистра, а в некоторых землях и распустить представительный орган, назначив при этом уполномоченного функциями которого является полномочия распущенного органа до назначаемых тут же внеочередных выборов. На практике

это бывает довольно редко, поэтому эти органы берут на себя функцию превентивного контроля. Он, как правило, выражается в проведении консультаций для местных властей по вопросам муниципального права.

Контрольные органы создаются также и на уровне районов. Так, эффективная система контроля за органами местного самоуправления, и особенно за бургомистр сложилась в Баварии. Она заключается в том, что в каждой районной администрации есть подразделение, которое проверяет принятые решения с точки зрения их правомерности. В случаях выявления нарушений законодательства контролирующие субъекты уполномочены вмешаться в деятельность, также вплоть до отмены соответствующих решений. Однако, наряду с вышеназванным контролем бывает это крайне редко, поскольку 99 % его мер носят не карающий характер, а скорее консультативный. По мнению немецких авторов, связано это высоким профессиональным уровнем муниципальных служащих, отвечающих за подготовку решений, а также с внезапностью и ситуативностью контроля.

Наряду с контролем законности в Германии применяется и так называемый профессиональный контроль (Fachaufsicht). Он осуществляется теми же органами, но распространяется лишь на реализацию делегированных государством полномочий. Основой его служат такие критерии как целесообразность, рациональность, соответствие государственной политике в данной сфере. Этот контроль является не только последующим но и предварительным, поскольку может осуществляться не только после принятия решения, но и распространяться на проекты решений. В данном случае контролирующий орган играет роль иерархически вышестоящего органа и уполномочен требовать отмены или изменения решений, а также самостоятельно изменять или отменять их.

Еще одним важнейшим видом контроля на уровне самоуправления в Германии выступает финансовый контроль за деятельностью органов самоуправления и особенно за деятельностью бургомистра. Он делится на два вида: внутренний и внешний. Внутренний контроль осуществляет ревизионное управление местного сообщества и производится он за регулярностью и законностью финансовых операций. Возглавляющий его ревизор назначается и освобождается от должности представительным органом. Данный вид контроля является постоянным и обязательный его годовой отчет, рассматривается потом на заседании представительного органа. Второй вид финансового контро-

ля — внешний, осуществляется органами контроля за законностью. С этой целью во многих землях создается специальное управление. В качестве примера можно привести Баден-Вюртемберг где существует Управление финансового контроля общин, районные отделения которого осуществляет проверку финансовых операций общин и сообщают результаты районной администрации, которая в рамках контроля за законностью может принимать соответствующие меры.

Другие виды контроля в частности целевой, отраслевой и предметный контроль производится исключительно за деятельностью по реализации переданных государственных полномочий. Судебный контроль осуществляется системой федеральных судов. При этом стоит заметить, что как отмечает Э. Маркварт «возможность отстранения от должности избранного бургомистра как крайняя мера государственного надзора за местным самоуправлением допускается только в отдельных федеральных землях и только в рамках дисциплинарного производства, строго урегулированного законодательством федеральных земель, с условием, что ни орган надзора, ни тем более представительный орган не вправе самостоятельно отстранить (“удалить”) избранного бургомистра. Кроме как по судебному решению. То есть основанием для досрочного прекращения полномочий “плохо справляющегося” с ними бургомистра может быть только вступившее в законную силу решение суда»⁷.

Кроме перечисленных выше видов контроля в Германии широко распространен «общественный» контроль за коммунальным самоуправлением со стороны местного населения. Он является традиционным для данного государства, имеет самый продолжительный опыт применения и выражается в закреплении в большинстве федеральных земель таких форм участия граждан, как например информирование граждан о принятии наиболее важных решений местными властями. Организация подобных мероприятий возлагается на представительный орган муниципального образования и относится в первую очередь к принятию планов и проектов муниципального образования, важных для территориального, экологического, социального и культурного развития административной единицы. Это позволяет населению уже на ранней стадии получать всю необходимую информацию об основных намечаемых мероприятиях и корректировать данные решения в соответствии с интересами населения. Информирование граждан организовывается так, чтобы они могли возможность высказать свою точку зрения

и обсудить возникший вопрос. В случаях получения гражданами неудовлетворительной информации о результатах деятельности бургомистров, широко распространенным явлением выступает использование предусмотренного в ряде земель права населения инициировать его отзыв, за которым следует местный референдум. Здесь в качестве яркого примера можно привести опыт по отзыву бургомистров земли Бранденбург, где с 1995 по 2006 г. по такому принципу были отозваны 16 бургомистров.

Данные правовые инструменты контроля деятельности бургомистров принято считать самыми эффективными, поскольку в процессе исторического развития, в Германии накоплен значительный демократический потенциал, который обеспечил государству высокую степень активности участия населения в решении государственных и местных вопросов. Это обеспечило общественному контролю продуктивность и реальный характер.

Таким образом, мы видим, что в Германии в условиях закрепления в Основном законе гарантий самостоятельности местных властей, эффективность деятельности бургомистра достигается выстраиваемой годами, грамотной системой управления. Её важнейшим условием выступает контроль за его деятельностью, представленный целым комплексом мер обеспечивающих как наблюдение за состоянием законности, так и за состоянием результативности деятельности. Все это дает богатый материал для творческого обобщения и применения в российской практике немецкого опыта контроля деятельности высшего должностного лица местного самоуправления, а также осознания и понимание неразвитости и непродуманности данного института в России, поскольку основная ставка сделана на законодательно предусмотренный, однако носящий формальный характер общественный контроль. Поэтому, весьма оправданным является применение немецкого опыта осуществления комплексного контроля деятельности местных властей, и принятие решительных мер по его усовершенствованию в рос-

сийской системе местного самоуправления. В этих целях оправданным представляется усовершенствование государственного контроля за законностью действий высшего должностного лица муниципального образования, а также принятия мер по повышению активности местного населения в осуществлении общественного контроля, для чего имеет смысл использовать в практике местного самоуправления таких форм правового контроля как дача указаний, принудительное исполнение поставленных задач, а также закрепить обязанность главы муниципального образования например, информировать население муниципального образования через интернет или средства массовой информации об принимаемых муниципальных актах.

¹ Прудников А.С. Местное самоуправление в зарубежных странах. М., 2009. Муниципальное право России Прудников А.С., Хазов Е.Н., Грудцына Л.Ю., Белонковский В.Н. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Москва, 2013.

² Конституционное право зарубежных стран. Zubov И.Н., Василевич Г.А., Хазов Е.Н., Прудников А.С. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2013. Гриценко Е. В. Местное самоуправление и государство в условиях федерализма: Сравнительно-правовое исследование на примере Германии и России. Государственный институт регионального законодательства. Иркутск, 2008.

³ Кудилинский М.Н. Конституционное право зарубежных стран. СПбГУ, 2010. Хазов Е.Н., Хазиева Р.Р. Особенности депутатского мандата представительных органов власти местного самоуправления Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. С. 163-166.

⁴ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 октября 2003 г. N 40 ст. 3822 Хазов Е.Н.. Права и свободы человека и гражданина их соблюдение охрана и защита и роль органов местного самоуправления в их реализации Государственная служба и кадры 2014. № 2. С. 51-53.

⁵ Э. Маркварт. Организация местного самоуправления в Германии и применимость немецкого опыта к российским реалиям. // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2011. № 2. том 4. С. 26.

⁶ Х. Вольманн, Э. Маркварт. Отстранение от должности бургомистров в Германии. // Практика муниципального управления. — 2012. № 6. С. 24.

УДК 338.439.22
ББК 65.32

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА КАБИР,

*главный научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института,
доктор экономических наук, профессор,
E-mail: lkabir@nifi.ru*

ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА КУДРЯВЦЕВА,

*научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института,
E-mail: lnkudr@nifi.ru*

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА КУЛАКОВА,

*профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», доктор экономических наук,
E-mail: tkulakova@hse.ru*

ГОАР ЭДМОНДОВНА ШАХНАЗАРЯН,

*старший научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института,
E-mail: goar@nifi.ru*

*Научная специальность 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности, в том числе АПК и сельское хозяйство)*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье анализируется степень достижимости показателей, характеризующих продовольственную безопасность. Выявлено отсутствие единообразия в подходах к организации системы мониторинга продовольственной безопасности на федеральном и региональном уровнях, что приводит к региональным различиям и снижению эффективности государственного управления. В статье приводятся доказательства падения экономической доступности продовольственных товаров. На основе изучения выявленных угроз национальной продовольственной безопасности, формулируются основные направления их преодоления.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, доступность продуктов питания

Annotation. The article provides an analysis on the attainability degree of indicators characterizing food security. It was found, that there is a lack of consistent approach to the organized provision of the food security at federal and regional levels. As a consequence this leads to regional distinctions and worse public administration. The article adduces arguments for the decline of economic availability of foodstuffs. It suggests the main trends in eliminating the revealed threats against national food security.

Keywords: food security, agriculture, accessibility of foodstuff

Значимость сельского хозяйства для экономики страны определяется необходимостью обеспечения продовольственной безопасности, создания устойчивой сырьевой базы для развития ряда отраслей обрабатывающей промышленности, повышения уровня жизни сельских жителей через создание основанных на современных технологиях ведения сельского хозяйства рабочих мест, улучшение условий жизни на селе. Перспективы развития сельскохозяйственного производства в России связаны с действием разнонаправленных факторов. С одной стороны, возможности,

создаваемые богатством и разнообразием природных ресурсов, все возрастающая потребность населения Земли в продуктах питания предопределяют необходимость ускоренного развития данной отрасли с точки зрения не только решения внутренних задач, но и реализации огромного экспортного потенциала. С другой стороны, рискованность и недостаточная предсказуемость ведения сельского хозяйства в условиях сурового климата России, серьезная конкуренция со стороны сельскохозяйственной индустрии развитых стран Запада, особенно в свете требований ВТО, диктуют

необходимость проведения взвешенной сельскохозяйственной политики, основанной на защите интересов отечественных производителей, всесторонней их поддержке и создания благоприятных условий для решения стоящих перед отраслью задач.

Кризисная ситуация в экономике страны в 90-х годах прошлого века, недостаток финансовых ресурсов и шквал проблем усугубили бедственное положение сельского хозяйства России, характеризовавшееся на тот момент низкой производительностью труда, технологической отсталостью, разрушением существовавших форм организации труда в сельском хозяйстве. Это привело к еще большей деградации и разрушению, усилению продовольственной зависимости страны и потребовало проведения экстренных мер по преодолению сложившейся ситуации. На федеральном уровне были приняты основополагающие документы, в частности, Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [1] и Доктрина продовольственной безопасности [2], устанавливающие приоритеты и основные цели развития отрасли. Механизмами решения назревших проблем выступили Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» на 2006-2007 годы, позднее расширенный до Государственной программы РФ «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» и современная Госпрограмма на 2013 — 2020 годы [3].

В данных документах обозначен комплекс мероприятий по подъему сельского хозяйства России, объём их финансового обеспечения, механизмы реализации и показатели результативности.

Первоочередной задачей, решаемой в рамках реализации государственной сельскохозяйственной политики, является обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации, что означает достижение такого состояния экономики страны, при котором:

- обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации;
- гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства РФ о техническом регулировании, в объёмах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни¹.

Механизмы обеспечения продовольственной безопасности устанавливаются в нормативно-правовых актах, определяющих условия функционирования экономики страны и её отдельных отраслей, обеспечиваются финансовыми ресурсами федерального и региональных бюджетов.

Анализ текущего состояния, выявление и прогнозирование факторов риска продовольственной безопасности осуществляется на основе оперативного монито-

ринга² в сферах производства, переработки, экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, состояния их запасов и резервов, товарного обращения и потребления продуктов питания населением с использованием системы показателей³.

Система мониторинга и прогнозирования состояния продовольственной безопасности получила развитие в регионах РФ, анализ законодательства которых позволяет выделить несколько периодов и основные направления формирования системы мониторинга в субъектах РФ⁴:

1) 1 этап (до издания Указа Президента №120 от 30.01.2010, которым утверждалась Доктрина). На этом этапе, а именно с 2005 по 2009 годы включительно, 8 субъектов РФ (Москва, Рязанская, Липецкая, Костромская, Ульяновская и Курская области, Республика Хакасия, Красноярский край) принимают региональные законы и нормативно-правовые акты, регламентирующие с разной глубиной и по разным форматам вопросы мониторинга продовольственной безопасности. В качестве мер обеспечения предусматривается или построение системы мониторинга состояния продовольственной безопасности вообще, или некоторая детализация отдельных направлений мониторинга и анализа показателей, или же системы мониторинга качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов.

2) На 2 этапе, условно обозначенный «после издания Доктрины» каждый год характеризуется принятием анализируемых документов в различных регионах (табл. 1).

Анализируя выстраиваемую де-юре систему мониторинга продовольственной безопасности в субъектах РФ можно сделать следующие выводы:

система мониторинга продовольственной безопасности характеризуется неполнотой элементов, асинхронностью внедрения в регионах, отсутствием единообразия в подходах к организации, неравномерностью распределения по территории Российской Федерации;

2) прогностическая функция выстраиваемой системы вряд ли может быть реализована в полной мере в связи с «обрывистостью» её построения, не массовостью (ограниченностью) внедрения, отсутствием достаточного периода наблюдения и недостаточной прозрачностью результатов для проведения анализа.

В этой связи хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, задачи мониторинга на федеральном и региональном уровнях несколько отличаются. Если важнейшей задачей мониторинга продовольственной безопасности страны является оценка возможности производства важнейших видов продовольствия внутри страны, то мониторинг на уровне региона призван оценить возможность обеспечения жителей региона отечественным продовольствием по оптимальным ценовым и качественным параметрам.

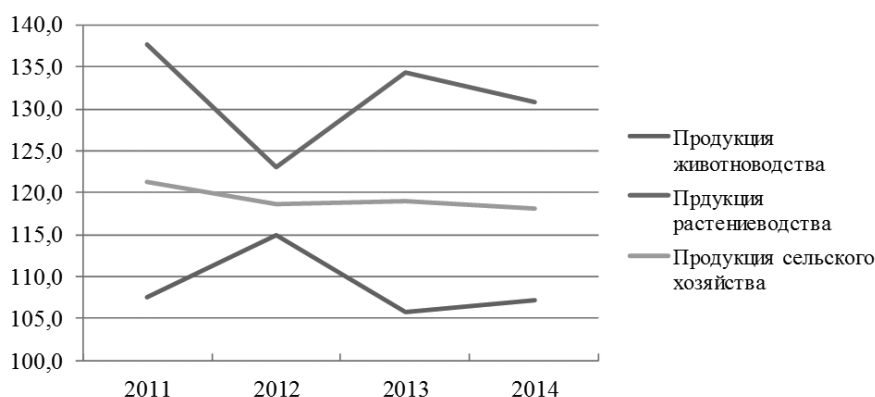
Таблица 1

Законодательство о продовольственной безопасности в регионах

	2010	2011	2012	2013
Количество регионов	9	2	22	15
Наименование региона	г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Ивановская, Калининградская, Кировская, Новосибирская и Волгоградская области, Республика Дагестан и Чукотский автономный округ	Забайкальский край и Нижегородская область	Кабардино-Балкарская Республика, Ямало-Ненецкий АО, Республика Башкортостан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Тыва, Чувашская Республика, Приморский, Алтайский и Хабаровский края, Костромская, Архангельская, Владимирская, Вологодская, Оренбургская, Орловской, Свердловская, Тамбовская и Челябинская области	Республики Карелия, Саха (Якутия), Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Амурская, Воронежская, Магаданская, Омская, Псковская, Саратовская, Сахалинская, Смоленская, Тульская области и Ханты-Мансийский АО — Югра

Мониторинг состояния продовольственной безопасности страны позволяет констатировать, что принятые правительством меры по возрождению села,

формированию высокотехнологичного и высокопродуктивного сельского хозяйства не дают существенных положительных результатов (рис. 1).

Рис. 1. Динамика производства сельскохозяйственной продукции, в % к 2010 г. ⁵

Сложившаяся ситуация с развитием сельского хозяйства определила ситуацию с импортом продовольственных товаров. За прошедший период удалось достичь почти полного импортозамещения внутренним производством зерна, сахарной свеклы, картофеля, мяса птицы, свинины, яиц. Проведенные нами расчеты объемов потребления продуктов с учетом импорта, позволили констатировать недостаточность собственного производства по таким товарным позициям, как мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, овощи, фрукты и ягоды (рис. 2).

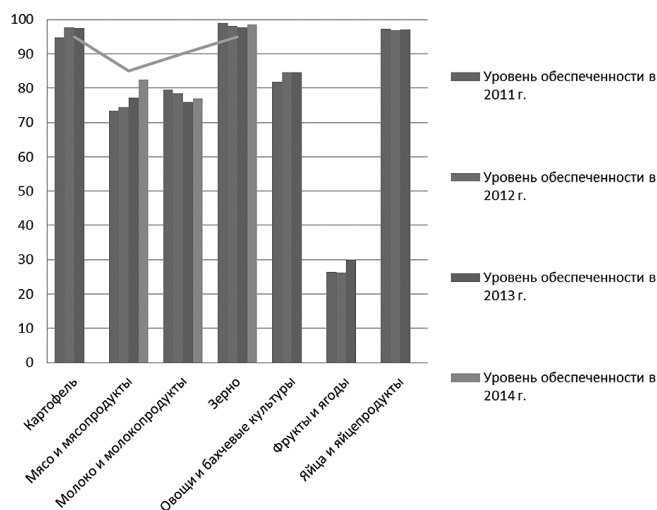
По предварительным данным Росстата и ФТС России удельный вес отечественного зерна в общем объеме его ресурсов (с учетом структуры переходящих запасов) даже в неблагоприятном по климатическим условиям 2014 году составил 98,5% и превысил пороговое значение Доктрины (95%); удельный вес отечественного картофеля в общем объеме его ресурсов превысил пороговое значение Доктрины (95%); доля сахара, произведенного из отечественной сахарной свеклы, в общем объеме ресурсов сахара составила за 2013 год 85,6 (зна-

чение Доктрины — 80%); удельный вес отечественного растительного масла в общем объеме его ресурсов составил 81,5% (пороговое значение Доктрины — 80%).

По данным Федеральной таможенной службы в 2014 г. доля импорта продовольственных товаров и сырья для их производства составила 13,4%, но при этом сократились стоимостные объемы на 7,7%. Также упали и физические объемы импорта свежемороженого мяса (на 24,3%), мяса птицы (на 13,2%), мороженой рыбы (на 16,2%), молочных продуктов (например, сыров и творога на 38,1%), цитрусовых (на 3,1%) [4].

Наряду с возможностями производства и переработки сельскохозяйственной продукции продовольственную безопасность характеризуется доступностью продовольственных товаров.

Недостаточно благоприятна ситуация по структуре потребления населением продуктов питания: ниже рекомендуемых норм потребляется молоко и молочные продукты, рыба и рыбопродукты, овощи и фрукты (рис.3). Низкое потребление овощей и фруктов приводит к недостатку углеводов в рационах россиян.

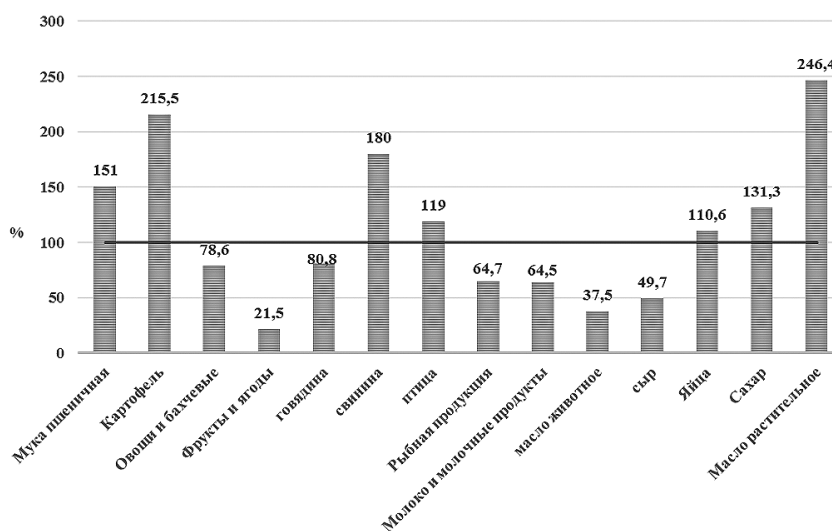
Рис. 2. Оценка обеспеченности некоторыми основными продуктами питания собственного производства в 2011-2014 гг. ⁶

По данным Роспотребнадзора, средневзвешенное отклонение от нормы потребления по 10 основным группам продуктов питания» по субъектам Российской Федерации составляет от 9,6 % в г. Санкт-Петербурге до 43,8 % в Республике Тыва [5. С.36].

Массовые обследования Роспотребнадзора различных групп населения подтверждают широкое распространение дефицита микронутриентов у большей части детского и взрослого населения, что обусловлено несбалансированностью рациона питания. Недостаток витамина С выявляется у 60 — 80% обследуемых людей, витаминов В1, В2, В6, фолиевой кислоты

у 40 — 80%, более 40% населения имеет недостаток каротина [6].

Сравнивая структуру продуктов питания, входящих в состав действующей в настоящее время потребительской корзины и корзины в 2006-2012 годах (таблица 2), можно отметить повышение минимальных норм потребления мяса и мясопродуктов, рыбы, молока и молокопродуктов, яиц, овощей, фруктов, в то же время сокращены объемы потребления в отношении хлеба, картофеля, растительного масла и других жиров. Увеличена норма потребления свежих фруктов в 2,6 раза.

Рис. 3. Степень обеспеченности населения продовольствием российского производства по результатам 2013 г. (в соответствии с установленными нормами потребления)

Оценивая введенные законом изменения объемов душевого потребления продуктов питания как положительные, следует обратить внимание на их отставание от нормативов, рекомендованных Министерством здравоохранения

и социального развития РФ (Приказ №593н от 2 августа 2010 года «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания»).

Таблица 2

Сравнение рекомендуемых Минздравом показателей рациональных норм потребления, потребительской корзины и фактического потребления продуктов питания

Наименование продуктов питания	Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов на человека в год, кг	Объём потребления на человека в год согласно потребительской корзине на 2013 год, кг	% отклонения	Объём потребления на человека в год согласно потребительской корзине на 2006-2012 гг., кг	Фактическое потребление продуктов, кг/год/чел.			
					2010	2011	2012	2013
Хлебобулочные и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые, всего	95 — 105	126,5	20,5	133,7	120	119	119	118
Картофель	95 — 100	100,4	0,4	107,6	104	110	111	111
Овощи и бахчевые	120 — 140	114,6	-4,5	97	101	106	109	109
Фрукты и ягоды	90 — 100	60	-33,3	23	58	60	61	64
Мясо и мясопродукты, всего	70 — 75	58,6	-16,3	37,2	69	71	74	75
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко, всего	320 — 340	290	-9,4	238,2	247	246	249	248
Яйца, штук	260	210	-19,3	200	269	271	276	269
Рыба и рыбопродукты	18 — 22	18,5	—	16	15,6	16,6	17,1	-
Сахар	24 — 28	23,8	-0,9	22,2	39	40	40	40
Масло растительное	10-12	11	—	13,8	13,4	13,5	13,7	13,7

Так, сравнивая рекомендуемые нормы потребления продовольственных товаров на одного человека в год и значения, используемые для расчета стоимости потребительской корзины, следует отметить существенное занижение показателей по следующим позициям:

- мясо и мясопродукты — на 16,3%;
- молоко и молочные продукты в пересчете на молоко — на 9,4%;
- фрукты и ягоды — на 33,3%;
- яйца — на 19,3%.

В то же время превышен норматив по хлебобулочным и макаронным изделиям в пересчете на муку на 20,5%.

Особое беспокойство вызывает избыточное потребление сахара — 40 кг/год/чел. при норме 23,8 кг/год/чел. с учётом роста доли населения, страдающего сахарным диабетом и избыточным весом.

Надо заметить, потребление продуктов питания в России с каждым годом растёт, однако темпы роста различаются по регионам.

Особенно тревожит повышенное потребление хлебных продуктов в ряде регионов, что, в первую очередь, говорит о снижении уровня жизни населения, его

доходов, когда происходит замещение полезных для здоровья продуктов (рыба, овощи, фрукты) на более дешёвый — хлеб.

Различия в объёмах потребления отдельных продуктов питания по регионам частично могут быть обусловлены не только уровнем жизни населения этих регионов, но и природно-климатическими условиями, национальными традициями.

Сопоставим потребление бедных слоев населения к потреблению всего населения (Таблица 3).

Разрыв в потреблении отдельных позиций продовольственных товаров в значительной степени дифференцирован, отклонения по всем позициям определяются со знаком минус. Менее 20% составляет отклонение по потреблению хлеба и хлебных продуктов, картофеля, масла растительного, что говорит о большей доступности этих товаров для бедных слоев населения. В то же время на 35,2%; 33,8%; 34,1% меньше потребляют мяса, молока, рыбы и их продуктов соответственно, продуктами богатыми белками. В большей степени разрыв в потреблении данных групп населения наблюдается по овощам (36,4%), фруктам и ягодам (50,2%).

Таблица 3

Отклонение от объемов потребления и их стоимостная оценка в потреблении продуктов питания в малоимущих домашних хозяйствах в соотношении ко всем домашним хозяйствам и домашним хозяйствам с ресурсами выше прожиточного уровня, %⁷

Продовольственная группа	Отклонение от объемов потребления основных продуктов питания в малоимущих домашних хозяйствах от:		Стоимостная оценка отклонения от объемов потребления основных продуктов питания в малоимущих домашних хозяйствах от:	
	всех домашних хозяйств, %	домашних хозяйств с ресурсами выше прожиточного уровня, %	всех домашних хозяйств, %	домашних хозяйств с ресурсами выше прожиточного уровня, %
Хлеб и хлебные продукты	- 8,6	- 10	- 31	- 34,8
Картофель	- 12,2	- 14	- 13,7	- 15,6
Овощи и бахчевые	- 36,4	- 40	- 43,9	- 47,9
Фрукты и ягоды	- 50,2	- 54,2	- 52,1	- 56
Мясо и мясопродукты	- 35,2	- 38,8	- 41,4	- 45,2
Молоко и молочные продукты	- 33,8	- 37,4	- 41,5	- 45,4
Яйца, штук	- 26	- 29,2	- 28,3	- 31,7
Рыба и рыбопродукты	- 34,1	- 37,9	- 50	- 54
Сахар и кондитерские изделия	- 24,9	- 27	- 38,8	- 42,7
Масло растительное и др. жиры	17,6	20	34,4	37,4

Кроме того, экономическая доступность продовольственных товаров определяется величиной прожиточного уровня. Сравнивая темпы роста среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного мини-

муму за последние пять лет, можно отметить тенденцию к постепенному увеличению разрыва между ними (диаграмма 3). За последние годы денежные доходы населения опережают рост величины прожиточного минимума.

Рис. 4. Динамика роста среднедушевых денежных доходов населения, величины прожиточного минимума и их соотношение

Неблагоприятна тенденция роста стоимости минимального набора продуктов питания, по итогам 2013 года он вырос на 9,9%, в 2014 г. на 15,3% и в 2015 г. тенденция роста продолжается (в апреле на 14,07% к декабрю 2014 г.), что снижает экономическую доступ-

ность продовольствия для населения.

Таким образом для выполнения установленных целевых индикаторов необходимо обеспечить комплексный подход к развитию подотраслей сельского хозяйства, позволяющий модернизировать производ-

ство по всей продовольственной цепочке.

Подводя итоги настоящего исследования сформулируем отдельные выводы.

1. Государственная сельскохозяйственная политика должна быть направлена на наиболее проблемные точки развития отрасли, выявление эффективных форм организации производства, для чего потребуются проведение серьезных научных разработок, например, по сравнительной оценке продуктивности и потенциала коллективных и малых форм хозяйствования на тех или иных направлениях развития.

2. В дополнительных финансовых вложениях нуждается сельскохозяйственная наука для проведения исследований, направленных на селекцию и выведение элитных сортов растений, высокопродуктивных животных, а также на анализ возможных негативных последствий внедрения современных технологий производства сельскохозяйственной продукции на здоровье человека и природы в целом. Это позволит в перспективе избавиться от технологической зависимости отрасли, определяющей ее воспроизводственный потенциал.

3. Следует инвестировать в создание условий развития не только отдельных направлений в сельском хозяйстве, но и в наращивание мощностей для хранения, переработки и реализации созданной продукции с целью предотвращения (или хотя бы снижения) ее потерь, ликвидации многочисленных посредников, что позволит снизить цены на продукцию.

Только системный и комплексный подход, преодоление ведомственной разобщенности, препятствующей согласованию и координации усилий и ресурсов, позволит успешно решить стоящую перед отраслью задачу по обеспечению продовольственной безопасности страны.

¹ Пункты 2, 5 и 17 Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120.

² В соответствии с Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» и пунктом 20 Плана мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждённого распоряжением Правительства РФ от 17 марта 2010 г. № 376-р в состав ответственных исполнителей включены Минсельхоз России, Минэкономразвития России, Минздрав России, Минфин России, Минпромторг России, ФСБ России, ФТС России, Роспотребнадзор и Росстат.

³ Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации утверждён распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 2138-р

⁴ Правовые акты представлены информационно-правовой системой Консультант Плюс.

⁵ Рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ <http://www.gks.ru>

⁶ Рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/

⁷ Рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ <http://www.gks.ru>

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О развитии сельского хозяйства».

2. Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»

3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 19.12.2014) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 — 2020 годы»

4. Таможенная служба РФ. <http://www.customs.ru>.

5. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2013 году: Государственный доклад. -М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2014.—191 с.

6. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 14 июня 2013 г. № 31 «О мерах по профилактике заболеваний, обусловленных дефицитом микронутриентов, развитию производства пищевых продуктов функционального и специализированного назначения».

References

1. Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 N 264-FZ (red. ot 12.02.2015) «O razvitii sel'skogo hozjajstva».

2. Ukaz Prezidenta RF ot 30.01.2010 N 120 «Ob utverzhenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 N 717 (red. ot 19.12.2014) «O Gosudarstvennoj programme razvitija sel'skogo hozjajstva i regulirovanija rynkov sel'skhozjajstvennoj produkcii, syr'ja i prodovol'stvija na 2013 — 2020 gody»

4. Tamozhennaja sluzhba RF. <http://www.customs.ru>.

5. O sostojanii sanitarno-jepidemiologicheskogo blagopoluchija naselenija v Rossijskoj Federacii v 2013 godu: Gosudarstvennyj doklad. -M.: Federal'naja sluzhba po nadzoru v sfere zashhity prav potrebitelej i blagopoluchija cheloveka, 2014.—191 s.

6. Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha Rossijskoj Federacii ot 14 ijunja 2013 g. № 31 «O merah po profilaktike zabolevanij, obuslovlennyh deficitom mikronutrientov, razvitiju proizvodstva pishhevyh produktov funkcional'nogo i specializirovannogo naznachenija».

УДК 34
ББК 67

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

ГАСАН МАМЕДОВИЧ КАЗИАХМЕДОВ,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: raisa_1802@mail.ru

АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ БАГМЕТ,

*кандидат юридических наук, доцент,
исполняющий обязанности ректора
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
генерал-майор юстиции*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрывается сущность и причины экономической преступности; проводится анализ современного состояния преступности в сфере экономики. Особого внимания заслуживает то, что авторы, анализируя причины современной экономической преступности, приводят практические примеры. В результате проведенного исследования, авторы приходят к выводу, что полное несовершенство экономических правовых норм привело к так называемым «черным дырам» в национальном хозяйстве страны, которые и являются главными источниками всей экономической преступности в стране.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая преступность, преступность в сфере экономики, теневая экономика.

Annotation. Reveals the essence and causes of economic crime; an analysis of the current state of crime in the economic sphere. Special attention deserves the fact that the authors, analyzing the causes of modern economic crime, lead to practical examples. As a result of the conducted research, the authors come to the conclusion that detailed the deficiencies of economic legal regulations led to the so-called “black holes” in the national economy of the country, which are the source of all economic crime in the country.

Keywords: economic security, economic crime, crime in the sphere of economy, shadow economy.

Один из главных тормозов экономического роста в России — это экономическая преступность. Реальным индикатором этого процесса является абсолютно высокий удельный вес экономической преступности, порядка 80% в общей структуре преступности. Главными объектами посягательств со стороны организованных преступных группировок становится национальная экономика России. По данным Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России под их контролем в настоящее время находится 40 тысяч хозяйствующих субъектов, в том числе 1,5 тысячи государственных предприятий, 4 тысячи акционерных обществ, свыше 500 совместных предприятий, 550 банков и 700 оптовых и розничных рынков. К сожалению, в период современного экономического кризиса эта ситуация проявилась наиболее ярко путем негативного усугубления и ужесточения внешне-

экономической конкуренции, сращивания экономической и общеуголовной преступности насильственного характера, такими, как поджоги объектов, криминальные взрывы, убийства по найму, заказные убийства должностных лиц конкурирующих организаций, правоохранительные и других государственных органов по экономическим мотивам. Еще более усугубляющим фактором риска с точки зрения экономической безопасности становится и то, что весь теневой капитал в России составляет порядка 40%, а доля наличного денежного агрегата в общей денежной массе составляет более 50%, что не имеет аналогов в мировой практике.

Подобная ситуация ведет не только к подавлению легальной экономики, но и создает серьезную угрозу экономической безопасности государства. Около половины российского ВВП так или иначе связано с коррупционными схемами. По данным Ас-

социации адвокатов России, с января по сентябрь 2014 года юристы этой приемной получили почти 10 тысяч обращений, из которых 6,3 тыс. за 2013 год, а остальные — за 2014 год. Лидером по коррупции оказалась судебная система. Количество жалоб на суды превысило 28%. Средний размер взятки в судебной системе, согласно данным отчета, составляет 600 тыс. руб. По уголовным делам сумма средней взятки выше, и может достигать до 1,5 млн. руб. Прежде чем рассматривать проблемы преступности в сфере экономики, на наш взгляд, необходимо дать четкое определение самой экономической преступности.

Экономическая преступность — это противоправное посягательство, направленное на дестабилизацию экономики¹.

Для понимания сущности и причины экономической преступности необходимо четко знать, что такое экономика и экономическая теория как наука, объясняются процессы, происходящие в механизме экономических законов.

Однако, к сожалению, современные учебники, литература и новый Гражданский кодекс, принятый Государственной Думой 21 октября 1994 года, не позволяют четко и вразумительно понять, что такое экономика, экономическая теория, а тем более — экономическая преступность. Существующая в СССР более 70 лет экономическая модель, которая нигде и никогда, ни в одной стране мира до нас не применялась, представляла собой теорию научного коммунизма и активно преподносилась как идеологическая доктрина развития командно-административной экономической модели. В СССР 96% собственности находилось в руках государства и никаких альтернативных форм собственности в стране не было. Обеспечивая экономический рост за счет экстенсивным факторов, путем увеличения объемов добычи угля, выплавки стали, надоев молока, производства хлопка, сбора зерна и др. Подобная форма экономического роста могла быть только на территории СССР, где на 1/6 части суши земли мирового пространства находилось всего 250 млн. человек, при 150 трлн. долларовой стоимости запасов полезных ископаемых. Однако и это не спасло страну и ее экономику от развала, так как волюнтаристские методы управления экономикой из единого центра путем игнорирования объективных экономических законов, отсутствие и тоталитарных юридических законов не спасли ее от полного развала и распада.

Основная проблема экономической преступности в переходный период от командно-административной к рыночной экономике состояла в том, что ни одно из трех основных условий перехода к рыночной модели в России выполнено не было.

Первое условие рынка — это либерализация эко-

номической деятельности, кроме запрещенных производств оружия, наркотиков и др. Данный процесс, фактически начавшийся еще с 1985 года посредством открытия первых кооперативов, фактически проходил в условиях полного отсутствия законодательства, но и с молчаливого отторжения государства и при полном попустительстве со стороны криминальных структур. Основной отличительной чертой этого процесса был элементарный рэкет. Следовательно, начало тотальной криминализации экономики происходило именно в этот период.

Для обоснования первого условия не была разработана научно-методическая концепция и, соответственно, нормативно-правовая база по данному условию, а были использованы лекала экономистов западных стран, уже не один десяток лет живущих в условиях либеральной модели, более того, не знающих и не желающих принять реалии российского национального хозяйства. Подобная близорукость привела не к либерализации, а к корпоративной монополизации и варварскому криминальному захвату государственной собственности, принадлежащей всему народу.

Выполнение второго условия было сымитировано еще в более извращенной форме. Для реализации данного условия была разработана так называемая приватизационная программа, в основе которой лежала всеобщая и тотальная ваучеризация населения страны. Это мошенничество выглядело следующим образом: вся собственность страны была представлена в виде имущества и оценена по остаточной стоимости, а не по дисконтной. Для равного счета эта стоимость составили 150 трлн. рублей, разделили на 150 млн. человек, получилось, стоимость одного ваучера — 10 тыс. рублей, на которые по ценам того времени можно было купить 2 кг. колбасы. Если это перевести на юридический язык, то 96% государственной собственности было одномоментно разворовано узкой группой лиц. Сам процесс приватизации в России и стал образцовым примером захвата собственности путем криминализации.

Правовой нигилизм, отсутствие новых правовых законов и несоответствие старых законов специфическим рыночным отношениям привели к полному экономическому хаосу и, соответственно, к не имеющим аналогов в мировой практике разгулу общей преступности и экономической — в частности.

К 90-м годам наступил полный экономический коллапс, когда возродились средневековые экономические отношения в виде бартера и других суррогатных форм функционирования механизмов экономических законов. И лишь только в 1994 году, в связи с принятием Государственной Думой нового Гражданского кодекса была предпринята попытка создания нового правового экономического поля, соответствующего механизму функционирования объективных экономических законов рыночной модели.

Однако, к сожалению, принятый наспех ГК РФ оказался несовершенно, а тем более — неработающим, поскольку составленный юристами, не знавшими механизмов экономических законов, он оказался скороспелым сводом заимствованных из-за рубежа статей. А ведь в рыночной экономике ГК — это главный экономический закон, по которому функционирует экономика любой страны.

Ярким примером, подтверждающим это состояние главного экономического закона страны, является статья 208 ГК РФ: «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом». Абсолютная нелепость данной статьи состоит в том, что один человек может владеть столом, а другой — заводом, и оба они становятся собственниками. А экономическая сущность собственности состоит в том, что собственностью может быть то, что приносит дивиденды.

Полное несовершенство экономических правовых норм привели к тому, что в национальном хозяйстве страны образовались, на наш взгляд, так называемые «черные дыры», которые и являются главными источниками всей экономической преступности в стране.

Одна из них — это ЖКХ в России. Более 16 000 управляющих компаний (УК), которые являются обыкновенными посредническими конторами, с 4 трлн. руб. годового оборота — это четыре военных бюджета страны. Свыше 1,3 трлн. руб. — столько платит в год население за жилищно-коммунальные услуги, из которых около половины просто расхищаются.

Другая сфера — это образование. Как ни парадоксально, именно образовательные услуги стали одной из криминализованных сфер. Если в теневой сфере игорного бизнеса вращается около 5 млрд. долл., то в образовательной эта сумма составляет порядка 10 млрд. долл. Образование по существу, превратилось в источник.

Следующая «дыра» — это сама банковская система, без которой невозможно существование так называемых фирм-однодневок, и, по существу, сами банки выполняют функции «стиральных машин» по отмыванию полученных незаконным путем денег.

Пример. Дело Moldindconbank. Через этот банк из России за три года мошенники переправили за границу 700 млрд. руб., — около половины оборонного бюджета страны.

Широкое распространение в последнее время получили новые «пирамиды», так называемые «раздолжители». Механизм их сферы в следующем: людям предлагают погасить их банковские кредиты, если те внесут в кассу 20-30% от суммы займа. Первым клиентам везет: их кредит гасят. Потом начинает работать «сарафанное радио», и народ активно идет продавать свои долги. Правда, вскоре приходит прозрение: банк не в курсе, а значит, кредит надо выплачивать, а вместе

с ним штрафы и пени. Самым масштабным «раздолжителем» стала фирма «Древ Пром», обманувшая 75 тысяч человек в 46 субъектах РФ. Например, в декабре 2014 года арестовали руководителя потребительского кооператива «Сберкасса 24», головной офис которого находился в Рязани, а филиалы располагались в 20 городах страны. Жертвами кооператива стали более двух тысяч граждан, совокупный ущерб которых превысил 100 млн. руб. Мошенники называли свою деятельность «кассой взаимопомощи» и убеждали людей, что они «команда единомышленников», которые объединились, чтобы поддержать общество в сложных финансовых условиях. Фактически, сберкасса банально брала у людей деньги под высокие проценты, а обратно из не возвращала. Только в 2014 году разоблачено 28 фирм, жертвами которых стали 400 тыс. человек.

Основные мошеннические приемы финансовых пирамид:

- высокие процентные ставки, пирамиды 20-летней давности могли обещать от 500%, современные предлагают меньше — 30-100%;
- агрессивная реклама в интернете, СМИ, смс-рассылки;
- замалчивание возможных рисков;
- бесконечная мотивация и масса лозунгов: «Только сегодня!», «Подпишись раньше — получишь больше!», «Это Ваш последний шанс!», «Поможем друг другу в кризис!»;
- прибыль за счет привлечения других людей.

Самой возделенной формой хищений в кредитно-денежной и финансовой системе России является «обналичка» — это сленговое название финансовых операций превратилось в одну из самых крупных «черных дыр» по откачиванию наличных денег. Так называемый «черный нал» в стране — это выплаты зарплаты в конвертах, взятки, откаты чиновникам, «отступные крышам», незаконное личное обогащение руководства компаний и др. Масштабы этой массы денег не знает никто. Однако известно, что государство теряет от 20 до 50% налогов, «сидящих» в обналичиваемых суммах, что при прогнозируемых доходах в 2015 году — 15 трлн. руб., то казна и социальные фонды недополучат до 4,5 трлн. руб.

Так, например, под вывеской «Мастер-банк» долгие годы действовала «отмывочная контора». В течение последнего года в «Мастер-банке» обналичили через кассу 200 млрд. руб. «Обнальными» схемами занимаются абсолютное большинство мелких и средних банков.

¹ Экономика — это система жизнеобеспечения людей, функционирующих путем производства, обмена и потребления, и направленная на удовлетворение все возрастающих потребностей человека (основной экономический закон)

УДК 34
ББК 67

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА КАЖДОГО НА СВОБОДУ СЛОВА КАК ОСНОВНОГО ПРАВА

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА КОЛМАКОВА,

*Адъюнкт кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: 203.019@mail.ru

*Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье исследуются особенности конституционного права каждого на свободу слова и раскрываются существенные характеристики исследуемого явления.

Ключевые слова: права человека, свобода слова, основные права, информация.

Annotation. The article studies the peculiarities of the constitutional right to freedom of speech and reveals the essential characteristics of the phenomenon under investigation.

Keywords: human rights, freedom of expression, fundamental rights, information.

В статье 2 Конституции РФ говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью...». Это говорит о том, что Россия является правовым государством, одним из важнейших признаков такого государства является выраженное в данной статье провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью. Это единственная высшая ценность, остальные общественные ценности такой конституционной оценки не получили и располагаются по отношению к ней на более низкой ступени и не могут ей противоречить.

В современных демократических государствах признаётся и законодательно закрепляется право человека на свободное выражение своего мнения. Поскольку свобода имеет границы, то можно предположить, что и свобода выражать свои мысли не является абсолютной. Если это так, то встаёт ряд других чрезвычайно важных вопросов: во имя каких целей могут вводиться ограничения? Каковы должны быть пределы ограничения? кто должен определять и вводить эти пределы?

Кроме того, дискуссии о необходимости и допустимости некоторых ограничений свободы слова не хватает убедительных аргументов, основанных на комплексном знании основ реализации данной свободы, получаемом с помощью пограничных наук, в том числе теории коммуникации. В настоящее время не приходится говорить о сложившемся и устоявшемся понятийном аппарате, а также о едином теоретическом подходе к решению правовых проблем в сфере информационных отношений. Поэтому конституционно-правовое исследование свободы слова с привлечением положений пограничных

наук является весьма актуальным¹.

Что касается свободы, то нужно четко понимать, что, как и любое другое социальное качество, свобода вырабатывается в процессе общественной жизнедеятельности. Для того, что бы стать и быть свободным, нужно, во-первых, жить в качестве свободного человека, в обществе свободных людей и участвовать в отношениях, основанных на свободе. Такими отношениями являются межсубъектные коммуникации, основанные на формальном равенстве сторон и адекватной корреспонденции прав и обязанностей контрсубъектов. Во-вторых, необходимо осознание ценности свободы, в качестве индивидуального состояния и критерия оценки общественных отношений. Получается, что человек изначально не осознает своей свободы, а значит и не может ее использовать².

Человек, осознающий себя свободным, одновременно понимает собственную ограниченность, заданную как внутренними, так и внешними факторами субъективного и объективного характера. Иными словами, если свобода есть, то она всегда предполагает определенный масштаб, который одновременно ее ограничивает и гарантирует. В таком понимании свободного человека, свободы лишиться нельзя, но можно изменить ее внешние рамки, т.е. переформатировать масштаб.

Свобода предполагает наличие как минимум двух формально-равных субъектов, отношения между которыми носят договорной (консенсуальный) характер и строятся по принципу: «свобода субъекта ограничена

свободой контр субъекта». Таким образом, свобода любого лица есть не что иное, как определенным образом ограниченная самостоятельность.

Обобщая сказанное можно сделать вывод о том, что свобода представляет собой формально-содержательный масштаб, определяющий границы возможного, должного, недопустимого поведения для группы формально-равных субъектов осознанно и добровольно подчиняющихся установленным правилам и осуществляющих в рамках этих правил корреспондирующие права и обязанности.

Содержание свободы слова как субъективного права определяется как гарантируемые законом вид и мера возможного поведения лица и включает четыре элемента:

Возможность положительного поведения (право на собственные действия (бездействия)).

Как было отмечено выше, свобода слова как субъективное право предполагает положительное его использование, так и отказ от его реализации (бездействие). Положительное использование права на свободу слова предполагает использование лицом всех предоставленных ему этой свободой правомочия (право на собственные действия): свобода производить и искать информацию; свобода придавать информации форму сообщения; свобода передавать и распространять информацию; свобода использовать доступные каналы связи; свобода получать и расшифровывать передаваемые сообщения; право придерживаться своего мнения, убеждения.

Возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица (право на чужие действия).

Правообязанными лицами являются: во-первых, человек и гражданин; во-вторых, объединения граждан, их органы и должностные лица; в-третьих, органы государственной власти и местного самоуправления и их должностные лица. Все названные лица могут своими незаконными действиями создавать условия для ограничения права на свободу слова. Поэтому субъекты права на свободу слова вправе требовать от них соблюдения действующего законодательства, с тем, чтобы исключить нарушения своих субъективных прав.

Возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения стороной своей обязанности. В случае нарушения правообязанными лицами права на свободу слова, субъект права вправе обратиться в судебные органы для защиты нарушенного права.

Возможность пользоваться свободой коммуникации как социальным благом³.

Все названные компоненты в их единстве определяют содержание права на свободу слова в качестве субъективного права.

Как основное право, право на свободу слова представляет собой гарантию против вмешательства государства в важнейшую сферу человеческой жизни —

коммуникацию: а) свобода производить и искать информацию; свобода придавать информации форму сообщения; свобода передавать и распространять информацию; свобода использовать доступные каналы связи; свобода получать и расшифровывать передаваемые сообщения; б) право придерживаться своего мнения, убеждения; в) защита всех лиц, связанных с коммуникационной деятельностью; г) запрет на вмешательство властей в коммуникационную деятельность; д) запрет на ограничение средств распространения информации; е) запрет принуждать к выражению мнений, идей, убеждений; ж) запрет на вмешательство в деятельность операторов связи; з) запрет цензуры.

Исторический опыт показывает, что такая особая важная сфера жизни как коммуникация находится под постоянной угрозой со стороны государственной власти. В отсутствие такой свободы человек не может полноценно существовать и гармонично развиваться. Гарантируемая правом на свободу слова возможность свободно общаться означает возможность полного развития и использования всех человеческих качеств, интеллекта, талантов и удовлетворения духовных и иных потребностей. Поэтому свобода слова в юридической литературе определяется как одна из ключевых свобод политической и духовной жизни⁴, а в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека свобода слова и убеждений провозглашена в качестве высокого стремления людей⁵.

Вместе с тем, в современной юридической литературе, по нашему мнению, не уделяется должного внимания вопросу о субъективном значении конституционного права на свободу слова⁶. Как отмечалось выше, исследователи, как правило, сводят право на свободу слова к праву свободно распространять мнения, суждения, идеи, включая или не включая в его содержание свободу информации и средств массовой информации.

Свобода слова как субъективное право включает, прежде всего: свободу производить и искать информацию; свободу придавать информации форму сообщения; свободу передавать и распространять информацию; свободу использовать доступные каналы связи; свободу получать и расшифровывать передаваемые сообщения.

Кроме того, свобода реализации субъективного права, предполагает свободу отказа от использования этого права. В части 3 статьи 29 Конституции РФ закрепляется соответствующая гарантийная норма, согласно которой никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Как отмечает К. Хессе, только при наличии указанной альтернативы можно говорить о действительной свободе реализации права⁷.

Свобода отказываться от передачи сообщений не является абсолютной, она может быть ограничена при защите других конституционно охраняемых ценностей. В частности, Конституция РФ ограничивает свободу информации в сфере уголовного преследования,

устанавливая обязанность давать свидетельские показания. Изъятия из данного требования закрепляются в части 1 статьи 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. При этом возможность отказаться от свидетельских показаний в указанных случаях обеспечивается общим положением части 3 статьи 29 Конституция РФ, которая закрепляет запрет на принуждение к выражению своих мнений и убеждений.

Конституционное право на свободу слова не исчерпывается субъективно-правовым значением. Основные права являются, с одной стороны, субъективными правами личности, а с другой — элементами объективно существующего общественного строя. Как таковые они составляют содержание общественного строя, т.е. имеют объективно-правовое значение.

Объективно-правовое значение основных прав состоит в следующем. Посредством реализации субъективных прав объективируется соответствующий конституционный строй, получает наличное существование предусмотренный конституцией правовой порядок в обществе. Основные элементы демократического конституционного правового порядка включаются в правовую основу конституционного строя и тем самым приобретают действительный характер.

Объективно-правовое значение свободы слова определяется непосредственной связью с основами конституционного строя. Реализация права на свободу слова является одним из условий идеологического многообразия, предусмотренного частью 1 статьи 13 Конституции РФ. Поскольку идеологическое многообразие в обществе немислимо без свободы коммуникативной деятельности.

В конечном счете, обеспечение свободы слова является одной из гарантий подлинного народовластия и демократизма государственной власти, установленных в качестве основ конституционного строя в статье 1 и статье 3 Конституции РФ. Как отмечает Конституционный Суд РФ, выборы как один из институтов демократии, могут считаться только тогда свободными, когда реально гарантированы право на объективную информацию и свобода выражения мнений⁸.

Исходя из сказанного следует признать, что свобода коммуникативной деятельности изъята из компетенции государственной власти, которая не вправе отменять его, безосновательно вторгаться в эту сферу жизни. Общей конституционной гарантией свободы слова в указанном смысле выступает идеологическое многообразие, как одна из основ конституционного строя, обеспечиваемая прямым запретом устанавливать государственную или обязательную идеологию (часть 2 статьи 13 Конституции РФ).

Вместе с тем, объективно-правовой аспект сво-

боды слова исключает ничем неограниченную свободу индивида. При осуществлении права на свободу слова следует обеспечить согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ защиту иных конституционных ценностей — основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, оборону страны, безопасность государства. С этой целью Конституцией РФ устанавливаются прямые запреты. Вот основные из них: запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели и действия, которых направлены, в частности, на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (часть 5 статьи 13 Конституции РФ); запрет агитации и пропаганды, возбуждающих социальную, расовую, национальную и религиозную ненависть и вражду; пропаганды социального, расового, национального и религиозного превосходства (часть 2 статьи 29 Конституции РФ)⁹.

Исходя из этого следует признать, что право на свободу слова как комплексное правовое явление ограничено определенными конституционными запретами.

В заключении необходимо отметить, что свобода слова — одна из важнейших гарантий первичных конституционных прав (жизнь, свобода, честь, достоинство). Как таковое право на свободу слова закреплено во всех основополагающих международных актах о правах человека и в конституциях стран мира. Как основное право, свобода слова обеспечивает защиту от произвольного вмешательства государства в важнейшую сферу человеческой жизни — коммуникацию. Субъективное право на свободу слова включает также свободу реализации, которая простирается вплоть до отказа от его использования, т.е. включает также свободу на отказ от передачи и распространения каких-либо сообщений и свободу на отказ от получения каких-либо сообщений.

¹ Эктумаев А.Б. Свобода слова в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Дисс. к.ю.н., 2012. С.16.

² Ромашов Р.А. Право — язык и масштаб свободы. СПб., 2015. С.108.

³ Эктумаев А.Б. Указ.Соч. С.34.

⁴ Энтин В.Л. Средства массовой информации в политической системе современного капитализма. М., 1988. С. 108.

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апр.

⁶ Артищев А. Распространение информации и распространители: правовой аспект // Законодательство и практика массмедиа. М.: 2006. С. 21.

⁷ Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. Е.А. Сидоровой. М. 2012. С.197.

⁸ См : Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П.

⁹ Эктумаев А.Б. Указ.Соч. С.28.

УДК 33
ББК 65

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

НИКОЛАЙ ПИМАНОВИЧ КУПРЕЩЕНКО

начальник кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук, профессор
Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление
народным хозяйством (экономическая безопасность)
E-mail: kuper52@mail.ru

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА ФЕДОТОВА

доцент кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат экономических наук
Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление
народным хозяйством (экономическая безопасность)
E-mail: elena.fedotova.25@inbox.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена анализу причин и оценке современного состояния уровня коррупции и негативным последствиям для экономического развития России.

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность, экономическая безопасность, индекс восприятия коррупции, коррумпированность.

Annotation. Stat'ya posvyashchena analizu prichin i otsenke sovremennogo sostoyaniya urovnya korruptsii i negativnym posledstviyam dlya ekonomicheskogo razvitiya Rossii.

Keywords: korruptsiya, natsional'naya bezopasnost', ekonomicheskaya bezopasnost', indeks vospriyatiya korruptsii, korumpirovannost'.

В современной России, не смотря на предпринимаемые государством меры, коррупция остаётся общегосударственным негативным фактором, подрывающим авторитет власти, разрушающим государственность, ослабляющим экономику и, в конечном итоге, создающим угрозу национальной, в том числе и экономической безопасности страны. Так, по некоторым данным коррупция обходится стране ежегодно в 6-7% от валового внутреннего продукта, что повышает риск прекращения экономического роста страны (ущерб составляет около 7 трлн. рублей).

Коррупция превратилась в системную проблему. Сущность коррупции состоит в слиянии криминальной и теневой экономики, организованных преступных сообществ, террористических организаций с банковской сферой, коммерческими структурами и представителями органов государственной власти и управления, то есть формирование качественно нового типа преступных сообществ. Основным механизмом — формирование сверхприбыли на предприятиях и хищение бюджетных средств.

Коррупция стала методом проникновения организованной экономической преступности в государственные и общественные органы с целью преобразования и нейтрализации их властных возможностей в ходе борьбы с данным видом преступности.

В настоящее время к сферам деятельности, которые в наибольшей степени подвержены коррупции в России, относятся:

- таможенные службы: пропуск через границу запрещённых к перевозке товаров, в том числе в соответствии с современными санкциями; возврат конфискованных товаров и валюты; занижение таможенных пошлин; необоснованные отсрочки таможенных платежей;
- медицинские организации: закупка оборудования и лекарств по завышенным ценам; выдача несоответствующих действительности медицинских заключений; приоритетное обслуживание одних граждан за счёт других;
- автоинспекции: необоснованное предоставление лицензий (водительских прав, справок о

- прохождении техосмотра); отсутствие законного наказания для нарушителей правил пользования дорогами; фальсификация сведений и выводов о дорожно-транспортных происшествиях в пользу заинтересованных лиц;
- судебные органы: предвзятое рассмотрение обстоятельств дела; принятие неправосудных решений; нарушение процессуальных норм; противоположные решения различных судов по одному и тому же делу; использование судов в качестве инструмента рейдерства;
  - налоговые органы: не взимание налогов в полном объёме; возвращение НДС; вызванная конкурентами проверка и остановка производства;
  - правоохранительные органы: возбуждение, фальсификация и прекращение уголовных дел, а также направление их на дополнительное расследование; отсутствие законного наказания за правонарушения различной тяжести;
  - контроль за соблюдением условий лицензирования и регистрации предпринимательской деятельности;
  - выдача разрешений на размещение и проведение банковских операций с бюджетными средствами;
  - получение кредитов;
  - получение экспортных квот;
  - строительство и ремонт за счет бюджетных

средств;

- нотариальное удостоверение сделок;
- надзор за соблюдением правил охоты и рыболовства;
- освобождение от призыва на военную службу в вооружённые силы;
- поступление в государственные и частные высшие учебные заведения;
- государственная регистрация, аттестация и аккредитация негосударственных высших учебных заведений;
- поступление в специализированные общеобразовательные школы и дошкольные воспитательные учреждения;
- прием на службу, позволяющую иметь значительный незаконный доход от должности в государственных и муниципальных учреждениях;
- формирование партийных избирательных списков и т.п.

По оценке Международного движения по противодействию коррупции Transparency International, которое опубликовало 3 декабря 2014 года юбилейный, двадцатый Индекс восприятия коррупции (ИВК), в 2014 году Россия получила 27 баллов (на один балл меньше, чем в 2013 году) и заняла 136 место в рейтинге, поделив его с Нигерией, Ливаном, Кыргызстаном, Ираном и Камеруном (таблица 1)¹.

Таблица 1.

<i>Индекс восприятия коррупции Transparency International. The Corruption Perceptions Index 2014.</i>				
<i>Место</i>	<i>Страна / Территория</i>	<i>Индекс 2014</i>	<i>Индекс 2013</i>	<i>Индекс 2012</i>
1	Дания	92	91	90
2	Новая Зеландия	91	91	90
3	Финляндия	89	89	90
4	Швеция	87	89	88
5	Норвегия	86	86	85
136	Камерун	27	25	26
136	Иран	27	25	28
136	Кыргызстан	27	24	24
136	Ливан	27	28	30
136	Нигерия	27	25	27
136	Россия	27	28	28
172	Афганистан	12	8	8

Как и прежде, страны мира ранжируются по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора. Организация рассматривает все возможные формы коррупционной деятельности, включая взятки чиновникам и их участие в распределении прибылей от выполнения государственных заказов, незаконное или недобросовестное использование бюджетных средств.

При составлении рейтинга оценивается также и эффективность антикоррупционных мер, проводимых властями. В итоговом рейтинге, наряду с количеством баллов и рангом страны, приводятся также число источников, разница между наиболее высокими/низкими значениями индикаторов для каждой страны на основе соответствующих источников, величина стандартного отклонения и доверительный интервал по каждой стране, который позволяет сделать выводы о точности

результатов Индекса для каждой страны.

Из-за нерешительности в преследовании коррупционных преступлений и хаотичности мер по предотвращению коррупции Россия остаётся в последней трети Индекса восприятия коррупции (ИВК). Место России в ИВК сохраняется практически неизменным на протяжении последних лет, причиной чему является:

1. Стагнация коррупционных дел. Несмотря на работу профильных государственных институтов, расследования крупных коррупционных дел национального и международного уровня не дают необходимого результата. Например, ничего не происходит с делами Daimler, российского представительства Hewlett-Packard и медицинской компании Bio-Rad Laboratories, подкупавшей российских чиновников.

2. Торможение международного антикоррупционного сотрудничества. Раз за разом Россия оказывается неспособной защитить свои национальные интересы, призвав к ответственности очередного сбежавшего за границу чиновника, который спокойно пользуется незаконно нажитым капиталом. Конвенция ООН против коррупции и другие соглашения предусматривают ряд инструментов для пресечения таких ситуаций. Пересекающие границу родной страны чиновники не должны превращаться в частных лиц, которые могут использовать незаконно полученные активы за рубежом.

3. Несрабатывание декларирования конфликта интересов. В прошедшем году мы много раз видели, как должностные лица «забывали» задекларировать свою аффилированность с коммерческими структурами. Угроза увольнения в связи с утратой доверия не может остановить чиновников, создающих условия максимального благоприятствования для бизнес-структур своих друзей и родственников.

4. Продолжение давления на некоммерческие организации и независимые СМИ. Государство опасно близко подошло к черте, за которой стремление обезопасить российских граждан от иностранного влияния через некоммерческие организации превращается в охоту на ведьм. Закон, ограничивающий долю иностранцев в СМИ, приравнивание блогеров к журналистам и запрет на рекламу на каналах кабельного телевидения вряд ли сильно помогут расширению спектра средств массовой информации, освещающих проблему коррупции и проводящих независимые журналистские расследования.

5. Непрозрачность крупных проектов. Реализация крупных национальных и инфраструктурных проектов — выбор подрядчиков, налоговые льготы, бюджетные субсидии, непрозрачное назначение единственного поставщика — вызывает множество вопросов. Такая ситуация не только негативно влияет на экономическую составляющую больших проектов, но и создаёт фон со-

циального недоверия к заявленным целям.

В рассуждениях о нынешнем состоянии России масштабы коррупции стали одним из главных и общепринятых тезисов. Более 60% респондентов в социологических опросах считают, что Россия может быть отнесена к числу коррумпированных государств. В опубликованном независимом годовом докладе Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» общее количество обращений на коррупцию с 14 января 2013 года по 31 августа 2014 года составило 9925. Таблица № 2 содержит информацию об уровне коррупции согласно количеству полученных жалоб на коррупцию из различных регионов².

Средний размер взятки в России составил около 5600 долларов США или примерно 218 400 рублей.

Специалисты приемной «Чистые руки» при расчетах исходили из разделения общего числа обращений на отдельные виды коррупции: предпринимателей, взаимодействия обычных граждан с чиновниками при уголовном, административном и гражданском производстве, жалобы на бытовую коррупцию. В расчетах использовалось общее количество обращений, средний размер взятки в отдельных группах согласно информации, полученной из обращений, и их процентное соотношение.

В настоящем докладе «Чистые руки» также отражено процентное соотношение жалоб на коррупцию в различных органах государственной власти (Таблица № 3)

Специалисты приемной отмечают уменьшение среднего размера взятки в России по сравнению с 2012 годом, когда средний размер взятки составлял 300 000 рублей, таким образом, средний размер взятки в 2014 году уменьшился на 27,2%. При расчете коррупционного оборота исходили из данных ВВП на август 2014 года, из общего уровня коррупции в различных сферах, а также среднего размера взятки за отчетный период: около 46% ВВП находятся в коррупционной тени, согласно оценкам специалистов. Специалисты обозначают снижение коррупционного оборота по сравнению с данными 2012 года, когда коррупционный оборот был зафиксирован на уровне 52,6% ВВП. Также отмечается, что снижение коррупционного оборота связано с двумя факторами:

- ростом внутреннего валового продукта в России;
- уменьшением среднего размера взятки с 300 000 рублей до 218 400 рублей.

Следовательно, коррупционный ВВП в 2014 году уменьшился на 6,6% по сравнению с 2012 годом.

Коррупция оказывает разлагающее влияние на все сферы жизни общества: экономику, социальную сферу, политику. Негативные последствия, порождаемые этим явлением, не только препятствуют прогрессивному, поступательному развитию общества, но и представляют серьезную угрозу интересам экономической безопасности страны.

Таблица № 2.

**Уровень коррупции согласно количеству полученных жалоб
на коррупцию из различных регионов**

№	Регион	Уровень коррупции в %
1	Москва	34,2%
2	Московская область	17,3%
3	Приморский край	4,8%
4	Ростовская область	3,6%
5	Краснодарский край, Белгородская область	По 3,2% каждый регион соответственно
6	Ленинградская область	2,8%
7	Ставропольский край, Тюменская область	По 1,6% каждый регион соответственно
8	Оренбургская область, Архангельская область, Республика Саха (Якутия), Мурманская область, Ульяновская область, Самарская область, Курская область, Калининградская область	По 1,2% каждый регион соответственно
9	Смоленская область, Новосибирская область, Нижегородская область, Рязанская область, Челябинская область, Пензенская область, Республика Татарстан, Астраханская область, Республика Башкортостан, Вологодская область, Республика Чечня	0,8%
10	Остальные регионы	12,9%

Таблица № 3.

Уровень коррупции в различных органах государственной власти

№	Название органа государственной власти	Уровень коррупции в %
1	Судебная система	28,5%
2	Полиция	20,4%
3	Прокуратура	17,4%
4	Следственный комитет	15,7%
5	Органы региональной власти и местного самоуправления	7,1%
6	Федеральная служба исполнения наказаний	5%
7	Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков	1,4%
8	Федеральная служба безопасности	0,71%
9	Минобороны РФ	0,71%
10	Федеральная налоговая служба	0,5%
11	Федеральная таможенная служба	0,35%
12	Федеральная миграционная служба	0,35%
13	МЧС	0,17%
14	ЦИК	0,17%
15	Иные	1,54%

В экономической сфере коррупция способствует возникновению и развитию целого ряда негативных явлений и процессов:

- расширяется теневая экономика. Это приводит к уменьшению налоговых поступлений и ослаблению бюджета;
- расширяются масштабы коррупции в неправительственных организациях (на фирмах, предприятиях, в общественных организациях). Это ведет к уменьшению эффективности их работы, а значит, снижается эффективность экономики страны в целом;
- государство теряет финансовые рычаги управления экономикой, обостряются социальные проблемы из-за невыполнения бюджетных обязательств;
- нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. Это влечет за собой снижение эффективности рынка и дискредитацию идей свободной конкуренции, замедление появления эффективных частных собственников, в первую очередь, из-за нарушений в ходе приватизации;
- неэффективно используются бюджетные средства, в частности, при распределении государственных заказов и кредитов. Это еще больше усугубляет бюджетные проблемы страны; препятствуя тем самым эффективной реализации правительственных программ.
- повышаются цены за счет коррупционных

«накладных расходов». В итоге страдает потребитель;

- у агентов рынка появляется неверие в способность власти устанавливать и соблюдать честные правила рыночной игры;
- ухудшается инвестиционный климат и, следовательно, не решаются проблемы преодоления спада производства, обновления основных фондов;
- отвлекаются колоссальные средства от целей общественного развития и т.п.

Тем самым обостряется бюджетный кризис, снижается способность власти решать социальные проблемы: В социальной сфере отрицательные последствия коррупции сводятся к следующему:

- закрепляется и увеличивается резкое имущественное неравенство, бедность большей части населения. Коррупция подстегивает несправедливое и неправомерное перераспределение средств в пользу узких олигархических групп за счет наиболее уязвимых слоев населения;
- коррупция предполагает существенное различие между объявленными и реальными ценностями и формирует у членов общества «двойной стандарт» морали и поведения. Это приводит к тому, что мерой всего в обществе становятся деньги, значимость человека определяется размером его личного состояния независимо от способов его получения, происходит девальвация и слом цивилизованных социальных регуляторов поведения людей: норм морали, права религии, общественного мнения и др.;
- дискредитируется право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан и перед преступностью, и перед лицом власти;
- коррумпированность правоохранительных органов способствует укреплению организованной преступности, которая, сражаясь с коррумпированными группами чиновников и предпринимателей, усиливается еще больше с помощью доступа к политической власти и возможностям для отмывания денег;
- увеличивается социальная напряженность, бьющая по экономике и угрожающая политической стабильности в стране;

В политической сфере негативные последствия коррупции проявляются в следующем:

- происходит смещение целей политики от общенационального развития к обеспечению властвования олигархических группировок.
- уменьшается доверие к власти, растет ее отчуждение от общества, тем самым ставятся

под угрозу любые благие начинания власти;

- профанируется и снижается политическая конкуренция. Граждане разочаровываются в ценностях демократии. Возникает угроза разложения демократических институтов;
- увеличивается риск крушения нарождающейся демократии по распространенному сценарию прихода диктатуры на волне борьбы с коррупцией;
- падает престиж страны на международной арене, растет угроза ее экономической и политической изоляции и т.п.

Следует подчеркнуть, что экономические последствия коррупции гораздо шире и глубже, чем просто величина взяток, — это цена, которую платят частные лица или фирмы коррупционерам — чиновникам или политикам. Более того, реальные потери от коррупции значительно превышают те, которые удастся исчислить на основании сравнительно небольшого числа выявленных коррупционных актов и доведенных до конца расследований. В то же время масштаб ущерба, наносимого России коррупцией, поддается денежному исчислению, конечно, приблизительно.

По данным Счетной палаты Российской Федерации, потери от ненадлежащего исполнения бюджета (оно возможно из-за слабого контроля за коррупционным поведением) составили в 2012 — 2013г. десятки миллиардов рублей.

Государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности разрабатывается и реализуется в рамках проводимой экономической политики, основными приоритетами которой являются достижение устойчивости экономического положения личности, социально-экономической стабильности общества, государства, соблюдение конституционных прав и свобод граждан, законность и законопослушание всех, включая органы государственной власти. В этих целях должна быть создана отлаженная и надежная система государственного воздействия на экономику, позволяющая осуществлять с наименьшими потерями регулирование важнейших экономических преобразований, а также способная взять на себя функции управления и поддержания экономики страны на безопасном уровне.

Коррупция на сегодняшний день является одним из основных источников неэффективности системы управления и социально-экономического развития государства. Несмотря на успехи в экономическом развитии последних лет, России не удастся справиться с коррупцией. Все количественные индикаторы, построенные как отечественными, так и иностранными исследователями, свидетельствуют либо о росте коррупции, либо о стабильности.

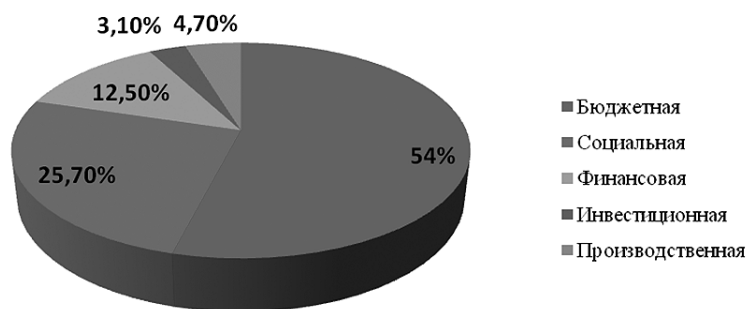

Рис. 1. Структура ущерба от коррупции по сферам жизнедеятельности России, 2013 г.

Подводя итог анализу, можно сказать, что коррупция в наши дни стала почти таким же глобальным вызовом, как и терроризм.

Президент Российской Федерации В.В. Путин указывает, что «только репрессивными методами коррупцию не победить, поэтому борьба должна быть многоплановая, где воспитательный компонент сочетается с созданием экономических условий и инструментов, которые бы искореняли вот эту беду»³.

Комплексный подход к противодействию коррупции только продолжает формироваться, ведется борьба главным образом с отдельными ее проявлениями, мероприятия проводятся часто без учета отраслевой и региональной специфики и зарубежного опыта.

¹ <http://www.transparency.org.ru/>

² <http://www.rusadvocat.com/node/39>

³ Путин В.В. <http://www.rosbalt.ru/main/2012/08/07/1019960.html>.

Литература:

1. Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г.;
2. Указ Президента Российской Федерации № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» от 2 апреля 2013 г.;
3. Указ Президента Российской Федерации № 297 «О национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» от 13 марта 2012 г.;
4. Указ Президента Российской Федерации № 226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014 — 2015 годы» от 11 апреля 2014 г.;
5. Астанин В.В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности го-

сударственных служащих. Учебное пособие. — М.: Европ. учеб. ин-т МГИМО (У) МИД РФ, 2011 г. — 276 с.

6. Богунов С. С. Коррупция в современной России: политологический анализ. Дис. ... канд. полит. наук. — М., 2012 г.

7. Гарипов И.М., Кабанов П.А. Виктимология коррупции. Учебная программа курса // Следователь. — М., 2012. — № 1. — С. 11-14. 32. Правовые средства противодействия коррупции / Отв.ред.: Н.А. Власенко. Научно-практическое пособие. — М.: ИД «Юриспруденция», 2012 г. — 344 с.

8. Гарипов И.М., Кабанов П.А. Виктимология коррупции. Учебная программа курса // Следователь. — М., 2012. — № 1. — С. 11-14. 32. Правовые средства противодействия коррупции / Отв.ред.: Н.А. Власенко. Научно-практическое пособие. — М.: ИД «Юриспруденция», 2012 г. — 344 с.

9. Купрещенко Н.П. Противодействие коррупции как одно из приоритетных направлений социально-экономического развития России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №4.

10. Кудашкин А. В. Комментарий к Федеральному Закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». — М., 2011 г. — 202 с.

11. Заседание совета по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. М.: 2000-2014г. URL: <http://www.kremlin.ru/council/12/news/19516>.

12. Сафронова О.В. Коррупция угрожает национальным интересам России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stopcorruption.ru>. (дата обращения: 25.01.2015).

13. <http://www.rosbalt.ru/main/2012/08/07/1019960.html>.

14. <http://www.rusadvocat.com/node/39>.

УДК 37
ББК 74

ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ: ВОПРОСЫ КОРРЕКТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ КУШНАРЕНКО,

*профессор кафедры профессиональной этики
и эстетической культуры Московского университета МВД России,*

доктор философских наук, доцент

Научная специальность 09.00.11 — социальная философия

E-mail: kushnarenko_igor@list.ru

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ЭРДНИЕВ,

начальник курса Международно-правового факультета

Московского Университета МВД России,

соискатель ученой степени кандидата педагогических наук

Научная специальность: 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

E-mail: konfuci@inbox.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены вопросы воспитания профессиональных нравственных качеств у курсантов высших учебных заведений МВД России. Проведен анализ корректности термина «солдат правопорядка», формы и содержания пропагандистской и культурно-досуговой работы. Выделены требования к офицерам, осуществляющим непосредственную работу с курсантами. Предложена модель реформирования системы подготовки специалистов для органов внутренних дел.

Ключевые слова: служебный долг, патриотизм, солдат правопорядка, воспитание, кадры.

Annotation. The issues of professional education of moral qualities at cadets of higher educational institutions the Russian Interior Ministry. The analysis of the correctness of the term «men of law and order,» the form and content of propaganda, cultural and leisure activities. Allocated to the requirements of the officers engaged in direct work with students. The model of reforming the system of training for law-enforcement bodies.

Keywords: call of duty, patriotism, soldiers, law enforcement, education, human resources.

Существует ряд основных направлений формирования профессиональных нравственных качеств. Каждое направление в той или иной степени воздействует на сознание личности курсанта. Рассмотрим в первую очередь механизмы, направленные на формирование таких ценностно-мотивационных элементов сознания, как чувства долга и патриотизма. Тесная взаимосвязь этих элементов обсуждалась, в частности, в работе А.В.Щеглова [1]. Указанные качества у сотрудников развиваются в ходе информационно-пропагандистской работы. Ключевым понятием, вокруг которого складываются способы воздействия на сознание курсантов, является понятие «солдат правопорядка». Безусловно, «солдат» — это привлекательный идеологический образ, фокусирующий на себе внимание. Воин — всегда защитник, это высокая нравственная категория, характеризующая человека, стоящего на защите суверените-

та, прав и свобод граждан.

Но один из глубинных смыслов данного слова заключается в том, что для защиты интересов «своего» окружения ты подавляешь интересы противоположной стороны. Рассматривая категорию «солдат» с точки зрения военного ремесла, мы должны понимать, что воин существует лишь тогда, когда есть с кем воевать. Тогда возникает справедливый вопрос: с кем воюет солдат правопорядка? Мы не можем говорить о наличии физических противников, антиподов солдату правопорядка по причине их отсутствия, в противном случае возникает установка на физическое уничтожение противника. Ведь он (противник — враг) нарушил законные интересы нашего общества и будет их всегда нарушать, потому что преследуемые им цели радикально расходятся с нашими. Но в силу ст. 1 ФЗ «О полиции», полиция предназначена для защиты

жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также — граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Отсюда следует, что ни о каком физическом уничтожении живой силы противника не может быть и речи. Тогда следует считать, что солдат правопорядка, стоя на страже закона, противоборствует беззаконию, несправедливости, отсутствию гуманизма у людей, разложению моральных ценностей и норм. Если вывести из этого перечня те цели, которые традиционно относятся к компетенции совести и общественного мнения, то остается беззаконие как объект применения силы «солдата».

Но беззаконие не персонифицировано. Это определенное состояние общества и государства, сложный комплекс объективных условий и субъективных волепроявлений. К беззаконию невозможно применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, а на подавляющее большинство субъективных выразителей этого явления распространяется вся полнота конституционных гарантий, что принципиально отличает их от солдат вражеских армий. Поэтому «солдат правопорядка» не может быть отождествлен со своей «военной» сущностью в связи с отсутствием открыто являющейся себя противоборствующей стороны.

Тогда следует признать, что слово «солдат» в данном контексте имеет переносное значение. Солдат представлен в виде носителя высоких идей. Солдат — это человек, посвятивший себя социально значимому делу, абсолютной идее правопорядка. Получается, что такой индивид, являясь органичным звеном движения за торжество закона, никогда не встанет перед моральным выбором, соблюсти или не соблюдать правовые нормы. Он носитель или орудие некой абсолютной правовой воли, и потому в его случае отсутствует нравственное вменение. Следовательно, нет необходимости в нравственном воспитании такого солдата, он в своей сущности материальное проявление закона и будет соблюдать только нормы закона. Но такая картина не укладывается в педагогическую модель по формированию профессиональных нравственных качеств.

Возникает ситуация, в которой любые определения понятия «солдат» этимологически не могут отразить содержание, вкладываемое в словосочетание «солдат правопорядка» в той сфере, в которой используем его мы, выполняя функцию подготовки квалифицированных специалистов для органов внутренних дел.

Следующая причина, по которой необходимо из-

менить идеальную модель сотрудника полиции, вытекает из понимания термина «солдат» в общественном сознании. Общепринятое значение — воин, защитник. Но одновременно этот образ ассоциируется с рядом фольклорных характеристик. Веселое горе (горькое веселье), солдатская жизнь! Красная нужда, солдатская служба! Солдата за все бьют, только за воровство не бьют! У солдата шило бреет, а шубы нет, так палка греет! Солдат — отрезанный ломоть. На то он и солдат, чтобы драться да буянить!

Представленный образ никак не сочетается с высоконравственным служителем закона и искажает представление о самой правоохранительной службе. Получается, что мы не можем применять к сотрудникам полиции социальную категорию «солдат», так как этот социальный слой увязывается с несвойственными для сотрудников ОВД характеристиками личности.

Возможно главной причиной, по которой понятие «солдат правопорядка» выпадает из общей картины воспитательной системы, является восприятие данной категории объектами воспитания. Что есть солдат в понимании современного курсанта? Это воин, беззаветно преданный Родине, готовый защищать свою Отчизну ценой своей жизни и здоровья. Теперь делаем контекстную замену слова «Родина» на «правопорядок». И получаем следующее: «солдат правопорядка» — личность, беззаветно любящая закон и готовая для него пожертвовать жизнью и здоровьем, а при необходимости и благополучием своих близких. Обратимся теперь к понятию «закон». Большинство наших соотечественников понимают под словом «закон» писаную норму поведения, закрепленную в нормативно-правовых актах, выполняющую функцию по распределению полномочий и общественных благ между властью держащими и властью обеспечивающими, представляя тем самым интересы элитарного меньшинства. Тогда «солдат правопорядка» представляет из себя индивида, который стоит на защите законных интересов правящей элиты, выступая своеобразным аналогом преторианского гвардейца. Подобные аналогии порождают серьезный внутренний конфликт.

Вероятно, следует пересмотреть применимость ставшего привычным эмоционального образа «солдат правопорядка» к представителям полицейской профессии, и пользоваться терминами, более отвечающими современному укладу жизни российского общества, скажем, «служитель закона», или «страж правопорядка». В то же время нельзя, изменив название, как один из элементов формы, оставить без изменений само содержание предмета. Так, требование общества состо-

ит и в том, чтобы смена «милиции» на «полицию» не ограничивалось лишь сменой вывески. Должна измениться и суть правоохранительной системы.

Соответственно, возникает потребность и в изменении форм пропаганды. От летописи славы, описывающей подвиги сотрудников милиции в основном через призму боевых действий и контртеррористических операций, следует постепенно перейти к преимущественному освещению самоотверженных действий сотрудников полиции «в штатном режиме» — в ходе повседневного обеспечения общественного порядка.

Существует немало примеров достойного выполнения служебных обязанностей, не обязательно связанных с прямым физическим противостоянием. К примеру, деятельность оперативных сотрудников полиции, осуществлявших долгосрочное оперативное внедрение в организованные преступные сообщества и как итог — их ликвидацию. Так, сотрудник центрального аппарата МВД России, внедренный в криминализованную структуру этнического характера, ликвидировал ее материальную основу, перекрыв денежный поток из Юго-Восточной Азии. За добросовестное выполнение служебных обязанностей награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени. Или выработка сотрудниками дорожно-постовой службы физиономических интуитивных навыков, благодаря которым рядовой инспектор ГИБДД неоднократно выявлял участников дорожного движения, перевозивших незаконные грузы (оружие, взрывчатые вещества, наркотические средства). Достоин высокой оценки труд экспертов-криминалистов, разработавших или доработавших какие-либо методы исследования, например, определение периода смерти пострадавшего по наличию объема паразитов в теле умершего. Нельзя забывать и о профессиональных действиях следователей, сумевших вопреки сложившимся обстоятельствам доказать реальную причастность различных лиц к совершению особо тяжких и резонансных преступлений (например, поимка «Битцевского маньяка»). Напомним, наконец, как в 2004 г. участковый уполномоченный ОВД Вешняки подполковник Колькин в возрасте 64 лет догнал и обезвредил молодого грабителя.

Подобных примеров более чем достаточно, и популяризировать их, создав новую летопись славы, не составит большого труда. А летопись, существующая сейчас — прекрасная иллюстрация подвигов воинов, но не подвигов полицейских. Но у полиции значительно больше функций, нежели простое уничтожение живой силы противника.

Новая модель воспитания должна отвечать таким

характеристикам, как профессионализм, востребованность службой и обществом и перспективы с точки зрения индивидуального развития.

Если производительные силы общества существуют по рыночным законам, то и модели формирования личности должны соответствовать складывающимся экономическим условиям. Соответственно, любые нравственные качества, а тем более такие категории, как долг и патриотизм, должны соответствовать задаче социализации личности.

С чем ассоциируется первоначальный опыт познания личности сотрудника полиции у курсантов? Изначально с семейными традициями. Но родственник круг — эта идеальная модель, сродни модели «солдата правопорядка». Остается окружающая среда, то есть среда образовательной организации МВД России. Образ сотрудника полиции ассоциируется в первую очередь с непосредственным начальником, как прямым носителем функции вертикали подчинения. Педагоги в данном случае как целевой образ не подходят по той причине, что взаимодействуют с переменным составом по менее насущным, конкретным поводам, и по времени значительно меньше, нежели руководители курсов и факультетов.

В этой связи представляется очень важным наличие у данной категории сотрудников опыта в выбранной курсантом профессии. Если курсант обучается на факультете оперативных сотрудников полиции, то в идеале начальник курса должен обладать навыками оперативной работы, опытом работы в оперативных подразделениях и на руководящих должностях, и на должностях рядовых оперативников. Лишь в этом случае эффективно заработает механизм преемственности опыта поколений. В противном случае представляемая курсанту профессиональная модель, которой он в перспективе должен соответствовать, будет не полной.

Модель офицера, осуществляющего непосредственную работу с личным составом, должна соответствовать следующим требованиям: наличие опыта работы в подразделениях, для которых готовит сотрудников факультет, наличие опыта административной работы, перспектива карьерного роста в подразделениях МВД. Руководящие кадры факультета помимо вышперечисленных качеств в идеале должны обладать опытом кадровой работы в органах внутренних дел. Остальные характеристики должны соответствовать требованиям, в том числе и нравственным, предъявляемым ко всем сотрудникам органов внутренних дел.

Одним из направлений по формированию профессионально-нравственных качеств является интеграция

культурно-досуговой работы в образовательную деятельность. В этой связи интересным представляется теоретический и педагогический опыт, обобщенный Лазаревой И.Ю. по вопросу влияния культурно-досуговой работы на профессиональное воспитание сотрудников МВД России. Автор показал, что «культурный центр в системе МВД России является формой дополнительного образования, развивающей общекультурные компетенции сотрудников МВД России» [2]. Безусловно, культурно-досуговая работа является одним из атрибутов, формирующих профессиональные нравственные качества сотрудника полиции. Но при нерациональном подходе эта деятельность может привести и к отрицательным последствиям.

Одно из них состоит в том, что курсанты с задатками потенциальных лидеров, активно включаясь в культурно-досуговую деятельность, интегрируясь в творческие коллективы, зачастую снижают свои академические показатели, одновременно сокращая взаимодействие с первичными служебными коллективами. Этот момент в упомянутом исследовании учтен не был.

Другим проблемным фактором в культурно-досуговой деятельности является время. Для образовательных организаций казарменного типа вопрос в организации досуга для личного состава стоит очень остро. Если досуг не будет занят комплексом воспитательных работ, то курсант займет его по своему разумению, не всегда в должном направлении ориентированному. Но в образовательных организациях без казармы по окончании учебного процесса происходит перемещение к месту постоянной дислокации, и вот в этих условиях времени на досуговую работу взять просто негде. Представляется целесообразным придать творческой деятельности, организуемой культурными центрами, статус факультативного образовательного процесса, сформировав на базе центра различные кружки и секции по совершенствованию творческого потенциала личности сотрудника полиции. Неразумно также использовать пространство образовательного учреждения как «обкатную» площадку. Зритель в лице курсанта не всегда будет благодарен за организацию такого «досуга», когда после восьми академических часов учебного процесса, выполнения служебной нагрузки ему приходится осуществлять зрительскую поддержку на очередном концерте или соревновании клуба веселых и находчивых.

Достаточно сложно также определить устойчивость сформированных в вузе МВД России профессиональных нравственных качеств личности сотрудника полиции. В период обучения в образовательной

организации курсант находится под постоянным наблюдением педагогического коллектива. Но что с ним происходит после окончания учебного заведения, проследить почти невозможно, да и редко кто из представителей курсового и факультетского звена, сотрудников аппарата по работе с личным составом, преподавателей ставит перед собой такую задачу. А ставить такую задачу необходимо, и решать ее совместно с представителями органов внутренних дел, куда направляются служить выпускники.

Следующая проблема связана с вопросом профессиональной ориентированности молодых специалистов для органов внутренних дел. Желание, стремление служить по выбранному направлению подготовки и обладание необходимыми навыками для осуществления своих перспективных служебных полномочий формируется далеко не сразу у курсанта и уж тем более не на стадии абитуриента, заключающего контракт с комплекующим органом. Это продукт кропотливого труда всего педагогического коллектива образовательной организации. Имеющаяся предрасположенность благодаря целенаправленным усилиям может в дальнейшем развиться в набор характеристик, в том числе и нравственных, способствующих эффективному выполнению служебных обязанностей будущего сотрудника полиции. Но эффективность выполнения служебных обязанностей, а вместе с ней и моральная составляющая любой работы во многом зависит от того, насколько человеку нравится ей заниматься. В противном случае неоткуда взяться таким нравственным качествам, как чувство долга и верность службе, коллективизм, ответственность и дисциплина.

Возможно, есть смысл несколько трансформировать систему подготовки специалистов для органов внутренних дел, разбив ее на три основных этапа. Первый этап будет заключаться в формировании так называемых первичных навыков, что не требует квалифицированного и длительного образовательного процесса. На данном этапе должны преподаваться базовые дисциплины — для осуществления в первую очередь охраны общественного порядка в ранге сотрудника патрульно-постовой службы. Одной из таких дисциплин видится профессиональная этика и служебный этикет, закладывающая нравственные основы служебной деятельности и культуры общения с гражданами. Через год подготовки курсанты, успешно сдавшие итоговые испытания, направляются на практику в подразделения органов внутренних дел для осуществления служебной деятельности на патрульно-постовой службе. Через определенный период

выполнения служебных обязанностей курсанты направляются для дальнейшего обучения в университет и в соответствии с характеристиками, полученными «на земле», и характеристиками, которые были получены в первый год обучения в Университете, распределяются по факультетам и получают академические знания по необходимой отрасли профессиональной деятельности в течение двух лет. Одним из ключевых показателей при распределении между факультетами должен быть уровень коммуникативного взаимодействия. Сотрудник полиции, успешно использующий положения этики общения с гражданами, способен нести значительно большую административную нагрузку, нежели его коллега, не обладающий профессиональными нравственными характеристиками. По окончании второго этапа обучения курсанты, успешно сдавшие итоговые экзамены, направляются для прохождения службы в органы внутренних дел в звании младшего лейтенанта и выполняют в течение года в полном объеме служебные обязанности в территориальных подразделениях ОВД. Те слушатели, которые выполнили в полном объеме свои служебные обязанности и успешно сдали по итогам теоретической и практической деятельности комплексные экзамены, получают диплом бакалавра. Перед ними открывается также возможность дальнейшего обучения в образовательной организации МВД России с перспективой получения диплома магистра. В этом качестве они могут гарантированно претендовать на должности руководящего состава в территориальных отделах внутренних дел (командир роты, руководитель службы, начальник отделения, заместитель начальника отдела). На завершающем этапе подготовки одним из важнейших критериев будет проявление нравственных качеств при формировании взаимоотношений власти-подчинения. Несколько успешно будут проявляться профессиональные нравственные качества в повседневной служебной деятельности, настолько и будет видно, в какой формирующей плоскости следует сосредотачивать

воспитательные воздействия при подготовке кадров для органов внутренних дел.

При переходе к описанной модели подготовки квалифицированных специалистов для органов внутренних дел может быть успешно решен ряд актуальных задач. Во-первых, наглядно выявляется степень сформированности профессиональных нравственных качеств в личности сотрудника полиции на разных стадиях обучения и службы. Во-вторых, на любом из этапов обучения можно оперативно вносить необходимые коррективы в педагогическую, а значит и формирующую деятельность, и не допустить профессиональной нравственной деформации личности сотрудника полиции. В-третьих, при подобной системе взаимодействия не прерывается связь с практическими подразделениями, и теоретическая подготовка будет пополняться реальными практическими элементами. Будут достигаться основные цели подготовки квалифицированных специалистов для органов внутренних дел. Одна — обеспечение практической значимости формирующих действий педагогического коллектива. Вторая — постоянное пополнение кадрового состава подразделений охраны общественного порядка правоспособными сотрудниками полиции. Немаловажным представляется также наличие возможности пополнения кадрового состава образовательного учреждения МВД России за счет специалистов, получивших устойчивые практические навыки в территориальных подразделениях полиции.

Литература

1. Щеглов А.В. Деонтологические основы воспитания патриотизма (из опыта работы кафедры профессиональной этики и эстетической культуры Московского университета МВД России) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №6. С.252-257.
2. Лазарева И.Ю. Влияние культурно-досуговой работы на профессиональное воспитание сотрудников МВД России. Дисс... канд. пед. наук. Москва. 2012.

УДК 33
ББК 65

НЕЛЕГАЛЬНЫЙ (ТЕНЕВОЙ, НЕЗАКОННЫЙ) ОБОРОТ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ И ПАТРОНОВ: ОТРАСЛЕВЫЕ ОЦЕНКИ КРИМИНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КУШНИРЫК

полковник полиции,

начальник отдела ФГКУ «ВНИИ МВД России»,

*Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности, в том числе экономической безопасности)*

E-mail: valerijkushnyrik@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Автор приводит анализ экспертных оценок, официальные сведения, в том числе из международных источников, и делает вывод о степени криминализации оборота оружейной и патронной продукции. Выделяет и систематизирует угрожающие факторы в сфере оборота этой продукции, формулирует ряд предложений, направленных на повышение уровня экономической безопасности этой сферы экономики.

Ключевые слова: лицензионно-разрешительная система (деятельность, работа) полиции; угрозы и угрожающие факторы, экономическая безопасность отрасли, связанной с оборотом стрелкового оружия и патронов.

Annotation. The author provides the analysis of expert estimates, official data, including from the international sources, and does to a conclusion about degree of latency and criminalization of a turn of weapon and cartridge production. Allocates and systematizes the factors forming threats in the sphere of a turn of the designated production, formulates a number of offers on its stabilization.

Keywords: license authorization system (activity, work) polices; limited turnover ability; objects of the civil rights (production) — goods, works, services; shadow turn; illicit (criminal) trafficking; traffic in weapons and cartridges.

Оборот стрелкового оружия и патронов — это совершенно естественная часть экономики современного общества, подверженная всем основным экономическим законам и требующая, соответственно, применения общих и, одновременно, специфических механизмов обеспечения безопасности. Социальные аспекты товарооборота данной продукции, обладающей повышенной опасностью для человека и, в целом, для общества и государства, предполагают введение для него ряда существенных ограничений и дополнительных требований, особого порядка — ограниченной оборотоспособности для этого товара, работ с ним и оказания услуг, что закреплено в ст. 55 Конституции и ст. 129 ГК РФ.

О масштабах общемировой экономической деятельности в сфере оборота стрелкового оружия свидетельствуют сведения экспертов ООН¹. По итогам 5-летних исследований признана высокая опасность бесконтрольности и криминализации оборота этого

типа оружия, в силу чего оно приравнено к «оружию массового уничтожения» из-за постоянно растущих масштабов теневого распространения и использования в преступных целях².

В 2010 году ООН оценивала объемы легальной торговли личного стрелкового оружия в \$4 млрд., а объемы незаконной торговли — более \$1 млрд.³. В 2011 году нелегальный оборот, исчисляемый экспертами ООН к легальному обороту в соотношении (3 : 2), рассматривался уже в пределах \$1,8 млрд. по стрелковому оружию и в \$2,9 млрд. — по патронам (боеприпасам). В целом объем нелегальной оружейно-патронной продукции к 2011 году достиг \$4,7 млрд. на условиях той же 10-летней динамики роста.

Анализ латентности оборота оружия⁴ и патронов позволил экспертам ООН сделать и ряд других важных выводов: 1) оружейный рынок ежегодно пополняют 7,5 — 8 млн. ед. вновь изготовленного оружия⁵ и 14 млрд. патронов⁶ (для сравнения: население Земли в

2011 году составляло 7 млрд. чел.); 2) ежегодно до 650 тыс. ед. оружия выводится из легального оборота в нелегальный, а до 1 млн. ед. оружия — меняет владельца посредством краж и утрат⁷; 3) законное и противозаконное использование ЛСО, по данным ООН, ежегодно ведет к гибели 200 — 300 тыс. людей⁸. Большая их часть в результате погибает именно от криминального (нелегального) использования оружия: десятки тысяч участников становятся жертвами вооруженных конфликтов, остальные — жертвы общеуголовных преступлений⁹; 4) каждый день в результате применения ЛСО погибает около 1 тыс. человек¹⁰; 5) в ту самую минуту, когда в результате вооруженного нападения погибает человек, в мире производится ещё 15 новых ед. стрелкового оружия, предназначенного на продажу¹¹; 6) с учетом выбранного экспертами соотношения легального и нелегального оборота (3 : 2), законно (легально) производится и продается — 9 из указанных выше 15 ед. оружия, а незаконно (нелегально) — 6 ед.

При сравнении мировой и российской практик можно отметить, что у населения нашей страны в 2011 году было 6,23 млн. ед. зарегистрированного оружия и 0,12 млн. ед. оружия в охранных организациях¹². Принимая обозначенные ООН показатели по латентности оборота стрелкового оружия за базовые (общемировые), можно предположить масштаб нелегального (теневое) оборота оружия и в России.

На рубеже XX — XXI веков объем нелегального рынка оружия в России разными экспертами оценивался по-разному. Ряд отечественных армологов¹³, криминологов и практиков определяли теневой оборот оружия в пределах 10 млн. ед.¹⁴; другие — 5 млн. ед.¹⁵; третьи, в частности, представители ФСБ России — 2 млн. ед.¹⁶. МВД России заняло более «скромную» позицию: до 500 тыс. ед. оружия¹⁷.

Расхождения достаточно существенные и неоперативные для общего анализа. Целесообразно использовать усредненное значение: в пределах 6 млн. ед. оружия (для 2000-2002 годов). Интересным является тот факт, что за десять лет до этого (в 1992 году) теневой рынок в России оценивался в объеме 1 млн. ед. незаконно обращаемого оружия¹⁸.

В качестве второго важного момента, следует обратить внимание на позицию экспертов, которые прогнозировали для 2000 — 2002 годов до 1,5% ежемесячного прироста оружия на черном рынке России¹⁹ с ежегодным ростом — до 18%. Опираясь на эти показатели, можно утверждать, что за последние десять лет (с 2002 по 2012 годы) масштаб нелегального (латентного) оборота оружия в России вырос почти в 1,8 раза

и приблизился в своих среднежидаемых значениях к 10 — 11 млн. ед. оружия. Таким образом можно предполагать, что к 2020 году этот усредненный объем будет варьировать в пределах 13 — 14 млн. ед. оружия.

Полученная для 2012 года оценка нелегального оборота оружия в России (10 млн. ед. оружия) с учетом статистики зарегистрированного в гражданском обороте оружия (6,4 млн. ед. оружия²⁰) дает возможность говорить о том, что в России законный и незаконный оборот оружия имеет скорее обратные показатели и более высокую латентность (6,4 млн. ед. : 10 млн. ед. → 2 : 3), чем применяемое в ООН базовое соотношение (3 : 2).

В отечественной криминологии соотношения 1 : 3 и даже 1 : 5 зарегистрированных и латентных преступлений признаются в качестве осторожных (более взвешенных) экспертных оценок²¹. С этих позиций все приведенные выше экспертные оценки по теневому обороту оружия можно рассматривать как «особо осторожные» и утверждать, что в России нелегальный оборот оружия (более 62,5%) по своему объему почти в 1,7 раза превышает легальный оборот (37,5%).

Особый характер предметов, которые оборачиваются в сфере оборота оружия и патронов, предполагает целый ряд ограничений и дополнительных требований. Естественно, и производители, и потребители оружия и патронов, стремясь реализовать свои потребности с наименьшими издержками, нарушают установленные требования. Массовая потребность в оружии и патронах и жесткие формальные требования их оборота ведут к очень высокому уровню латентности не только вооруженной преступности, но и преступлений, связанных с оборотом оружия (его производством, распределением, обменом, потреблением), но квалифицируемых по ст.ст. 222 — 227 УК РФ, необоснованно выведенных из преступлений с экономическими составами в неэкономические²².

При этом криминализация сферы оборота стрелкового оружия и патронов является результатом трех однонаправленных процессов:

- растущее стремление обычных граждан защититься любыми средствами, не надеясь на государственные структуры, что проявляется в приобретении нелегального оружия и патронов, как более эффективном и по ряду показателей экономичном способе реализовать своё право на самозащиту;
- упрощение организационно-технических возможностей нелегального производства оружия и патронов. Следовательно, снижение

производственных издержек нелегального производства и увеличение прибыльности связанного с ним бизнеса, ставшего привлекательным, прежде всего: а) для организованных преступных формирований, что привело к ещё большей криминализации этой сферы экономической деятельности; б) для умельцев-одиночек, которые возобновили кустарное изготовление и переделку доступного и более дешевого газового, пневматического, резинострельного и даже учебного оружия в «боевое» или иное огнестрельное оружие; в) для тех, кто владеет навыками применения общедоступных новационных технологий для изготовления самодельного оружия, в том числе из бытовых изделий — электрошокеров и искровых разрядников, лазерного или иного ослепляющего оружия²³, пластикового оружия, которое можно «напечатать» на 3D-принтере²⁴;

- стремление всё более широкого круга представителей преступного мира вооружиться для реализации своих преступных замыслов и самозащиты, в т.ч. для силового противодействия правоохранительным органам. Такой способ незаконного вооружения заведомо не может быть реализован легально.

Еще в 1993 году Правительство Российской Федерации по результатам анализа криминальной обстановки было вынуждено констатировать, что преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, хотя и составляют 2,5% всей преступности, но напрямую служат катализатором для организованной преступности и терроризма. Они обостряют криминогенность, создавая условия для наиболее тяжких преступлений²⁵.

Зависимость оружейной сферы от социальных, политических и других процессов очевидна. Именно поэтому не менее значимым, «четвертым» процессом в обозначенной проблеме является «оружейное лобби», которое изначально было чисто зарубежным явлением. Наиболее успешным оно было в США, где отвлекающий «маневр» в форме второй поправки к Конституции и «священный» для Америки лозунг про полковника С. Кольта, который после Авраама Линкольна и данной им свободы, уравнивал шансы свободных американцев²⁶.

Американские эксперты, в частности, историк Майкл Беллисайдз (Michael Bellesiles), автор книги «Вооруженная Америка. Причины Появления Национальной Культуры Оружия», опроверг преувеличен-

ные слухи об исторической приверженности американцев к оружию. По мнению М. Беллисайдза, столь широкое распространение оружия в США имело две причины — деятельность оружейных магнатов и мифологизация оружия, как «моды на насилие», которую подпитывали бульварные романы о героях Дикого Запада и первых колонистах²⁷.

Изменения последовали быстро. Если в 1845 — 1854 годы полиция Нью-Йорка не зафиксировала ни одного преступления, совершенного с помощью огнестрельного оружия, то в 1870-е годы подобные преступления стали совершаться буквально ежедневно²⁸. Но этот процесс имеет и обратную сторону — умерший в 1862 году С. Кольт оставил после себя состояние в \$15 млн. (на сегодняшние деньги — примерно \$300 млн.)²⁹. Именно эту, вторую сторону поддерживают два разных бизнеса (производство и реклама), опирающихся по-американски на один и тот же потенциально опасный для общества продукт — оружие.

Именно такие тенденции расширения и искусственной поддержки оборота оружия присутствуют в России с 1994 года до наших дней — тот же лоббистский «камуфляж». Предпринимаемые за последние годы в США «меры по ужесточению» оружейного законодательства блокируются оружейным лобби³⁰, но при этом инициируют шквал закупки населением оружия, которое может попасть под запрет³¹.

Подобных тенденций в России пока нет, но только потому, что отечественное законодательство идет по иному пути — покупательский спрос периодически реанимируется новыми предложениями: иностранные газовые пистолеты и револьверы в середине 90-х годов XX в. на рынке были заменены отечественным оружием, созданным на базе боевых пистолетов ПМ, ПСМ, боевых револьверов; им на смену пришли газовые аналоги с возможностью стрельбы резиновыми пулями (т.н. резинострелы); далее на рынке появилось огнестрельное оружие ограниченного поражения, которое фактически дало официальный старт огнестрельному короткоствольному оружию, но стреляющему только резиновыми пулями. На протяжении последних 5 — 7 лет лоббируется, как посредством законодательных инициатив, так и в различных агитационных формах предвыборных компаний и политических программ (например, ЛДПР), введение в оборот классического короткоствольного оружия без каких-либо ограничений в поражающих свойствах.

Коррупционно-лоббистские методы поддержки оружейных монополистов из США всё чаще насаждаются в России. В реализации этих планов замечены

некоторые российские законодатели, среди которых есть и официальные члены Американской Стрелковой Ассоциации (NRA), крупнейшего и главного оружейного лоббиста в США³¹. Только за счет ввода короткоствольного огнестрельного оружия эти лица «гарантируют» государству до 1 трлн. руб. прибыли, но при условии — если 11 млн. российских граждан приобретут такое оружие³³.

В докладе ООН за 2011 год с анализом по убийствам убедительно доказано, что увеличение доступности любого огнестрельного оружия является неоспоримым фактором роста числа убийств, изнасилований и других тяжких преступлений, т.е. фактором постоянного сокращения трудового и интеллектуального ресурсов всех видов воспроизводственных систем товарооборота, выполнения работ, оказания услуг.

Статистика говорит о том, что использовать огнестрельное оружие против преступников удаётся лишь 1 % жертв, а вот самим преступникам совершать преступление под угрозой огнестрельного оружия несравненно легче, чем без него³⁴. Лишь треть похищенного оружия используется преступниками для собственных нужд, 2/3 такого оружия — перепродается на черном рынке «перекупщиками» и оптовиками для извлечения прибыли и легализации криминальных доходов через «обналичивание» проданного оружия и других предметов вооружения, ставших «ходовым» товаром.

При легализации оружия, как правило, вооружаются молодые мужчины до 35 лет (около 90%), а беззащитные (девушки, дети и старики) становятся еще беззащитнее перед вооружёнными уже преступниками. Противники насаждаемой оружейной глобализации справедливо отмечают, что в России нет такой криминогенной ситуации, чтобы вывешивать лозунг: «Отечество — в опасности, все за оружие!». Вся спекуляция лоббистов оружия на теме гражданской безопасности преследуют одну-единственную цель: прикрыть самозащитой граждан стремление оружейных производителей и торговцев получить огромную наживу от массовой продажи эффективных и лёгких орудий убийства³⁵.

Не лучшим образом может сказаться одно из решений Минобороны России, согласно которому за последние два года с военных складов, изрядно перегруженных запасами вооружения, в промышленный сектор передано около 750 тыс. ед. залежавшегося стрелкового оружия. Новые кримтребования МВД России (приказ МВД России от 20.09.2011 № 1020³⁶), не позволяющие переделать это оружие в массово-габаритные макеты (ММГ), пользующиеся в последние

годы истинной любовью у россиян. Значит, остается переделка (особая форма утилизации) в служебное и/или гражданское оружие и, тем самым, перенасыщение рынка криминально-востребованным (бывшим боевым) оружием, либо переделка в оружие для экспорта с запрещением его оборота в России, либо уничтожение боевого оружия традиционным способом — в металлолом.

Для улучшения ситуации в гражданском (невоенном) обороте оружия в России представляется целесообразным:

1. Обеспечить реализацию главного принципа функционирования би-комплекса «оружие + патрон». Имеется в виду ситуация, когда патрон «кормит» оружие. В противном случае оборот оружия будет опережать оборот патронов, что неизбежно порождает серьезные проблемы: критическая экстерналийность и стагнацию всей оружейно-патронной промышленности, торговой сети, товарооборота и системы обеспечения их экономической безопасности приведут к снижению всех видов и типов безопасности государства, общества и личности.

2. Внести поправки в Федеральный закон «Об оружии» и ст.ст. 222-227 УК РФ, направленные на изменение системы оружейного и патронного товарооборота, начиная с терминов и определений, не только с учетом социальных, но и экономических аспектов нормативно-правового регулирования — для тандемного обеспечения общественной и экономической безопасности.

3. В условиях присоединения России к ВТО обозначенную аналитическую и нормотворческую работу целесообразно провести с использованием опыта таможенных органов Таможенного союза, создавших универсальное таможенное законодательство для трех стран. Учитывая постоянный дезинтегрированный рост оружейного законодательства, не менее важным является подготовка перспективного оружейного кодекса для стран Таможенного союза, СНГ, ОДКБ, ШОС и БРИКС.

4. При подготовке нормативно-правовых актов по обороту обозначенной продукции систему производства и обмена оружия и патронов необходимо ориентировать в прямой зависимости не от продаж оружия, а от создания сервисной сети для владельца оружия, клубной системы его хранения и обслуживания, а главное — системообразующего потребления (расходования) патронов для учебного процесса, спорта, охоты и иных видов стрелкового досуга, основанного на системном формировании культуры обращения с оружием всех видов, типов и конструкций.

¹ Женевский институт международных отношений и развития — экспертная организация ООН (Small Arms Survey, Geneva) / URL : <http://www.smallarmssurvey.org> (дата обращения — 10.10.2013).

² «Стрелковое оружие также опасно, как и оружие массового уничтожения» — Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан // www.un.org/Russian/events/SmallArms2006/background.htm; Орлов А.А. Легкое стрелковое оружие: новый круг противоречий // Вестник МГИМО. 2008. С. 57.

³ Вопросы разоружения. Официальный сайт ООН / URL : <http://www.un.org/ru/peace/disarmament/index.shtml> (дата обращения — 15.10.2013).

⁴ Далее также — легкое стрелковое оружие (ЛКО).

⁵ Стрелковое оружие. Доклад ГС СБ ООН (S/2008/258) / URL : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/303/07/PDF/N0830307.pdf?OpenElement> (дата обращения — 10.10.2013).

⁶ «Оружие — под контроль!» («Control Arms») // URL : http://belamnesty.narod.ru/pages/amnesty_international-camp8.htm (дата обращения — 10.10.2013).

⁷ Там же.

⁸ URL : <http://washprifile.org> (дата обращения — 14.10.2013).

⁹ Е. Белов, М. Смирнова. Пострелять не найдется? [Электронный ресурс] / URL : http://aferizm.ru/criminal/ludi_oryjie.htm (дата обращения 24.09.2013).

¹⁰ Стрелковое оружие. Доклад ГС СБ ООН (S/2008/258) ...

¹¹ «Оружие — под контроль!» («Control Arms») ...

¹² По данным ГИАЦ МВД России 2003, 2007 и 2011 годов (форма 1-РС).

¹³ Корецкий Д.А. Криминальная армалогия: Учение о правовом режиме оружия. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — С. 367.

¹⁴ Солоницкая, Э.В. Криминологическая характеристика незаконного оборота оружия и меры борьбы с ним [Текст] : автореф. дисс. соиск. ... канд. юрид. наук / Э.В. Солоницкая. — Ростов-н.-Д. 2004. — С. 4.

¹⁵ Ширкин, А.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия незаконному обороту оружия в Российской Федерации [Текст] : автореф. дисс. соиск. ... канд. юрид. наук / А.И. Ширкин. — Казань. 2008. — С. 3; Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. — М.: «Логос», 2004. — С. 230.

¹⁶ Продай оружие // Коммерсантъ. Деньги. 2001. 31 января. № 4. С. 22. Аналогичные показатели также приводятся Долговой А.И., Евлановой О.А., Астаниным В.В. в статье «Региональные различия преступности и преступность в Южном федеральном округе // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М., 2001. С. 81.

¹⁷ А.А. Чекалин, интервью журналу «Право и безопасность» / Бочков С.О. Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия и взрывчатки // «Право и безопасность». — 2002. — № 4 (5).

¹⁸ «Российская газета». 02.04.1992. Аналогичные показатели приводит В.В. Антонченко. По его оценке в России от 600 тыс. до 1,6 млн. ед. незарегистрированного огнестрельного оружия хранилось у граждан / Антонченко В.В. [Текст]: Латентность преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в Дальневосточном федеральном округе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2009. — № 1. — С. 36.

¹⁹ URL : <http://cmza.ru/fz-150-ob-oruzhii-statya-3-grazhdanskoe-oruzhie.html>.

²⁰ По данным ГИАЦ МВД России за 2012 год (форма 1-РС): 6,428 млн. ед. оружия у граждан.

²¹ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М.: Юрист, 1997. — С. 36.

²² Искусственная латентность экономических нарушений в сфере оборота оружия и патронов, в определенной степени компилируется с особой классификацией правонарушений в этой области, изначально экономического характера, но отдаленных в правовых аспектах от своей товарной первоосновы в разделе VIII УК РФ (преступления в сфере экономики) и локализованных в неэкономических составах преступлений раздела IX УК РФ (преступления против общественной безопасности и общественного порядка). В большинстве случаев ученые-дилектологи объясняют это не криминальностью оборота оружейной и патронной продукции, в целом, на всех стадиях её товарооборота (производства, распределения, обмена, потребления), а повышенной общественной опасностью для граждан и общества вследствие криминального потребления, а именно в режиме применения или иного использования в преступных целях. Проблематика междисциплинарного характера фактически учеными не рассматривается.

²³ Кушириков В.В. Лазерное оружие и общедоступные лазерные указки как источники угроз общественной безопасности, сопряженные с развитием передовых технологий, основанных на новых физических принципах // СПС КонсультантПлюс, 2011.

²⁴ Создания огнестрельного оружия традиционных конструкций, но по новым технологиям термопластмасс с использованием 3D-принтеров в трехмерной графике и обычных компьютеров. В социальных сетях Интернет США и Канады появилась информация о создании первого функционально способного бесствольного, короткоствольного и длинноствольного нанооружия // www.theverge.com/; www.digit.ru/; <http://www.nanonewsnet.ru/>. Все затраты оказались в пределах \$30, что существенно дешевле заводского оружия и даже оригинальных деталей (AR-15 продается в США по цене — \$2899). Финансовая 100-кратная экономия, а также доступность домашних «средств производства» и исходных материалов в век автоматизации, делают для нанооружия необходимую рекламу на волне уже порожденного ажиотажа в среде фанатов оружия и «эпидемии» частного спроса. Для 3D-оружия слесарные, автомобильные и иные реммастерские, равно как и заводские условия уже не требуются. Применение термопластмасс, кроме того, исключит обнаружение такого нанооружия, маскируя (скрывая) его в местах хранения, при перевозке и перемещении через границу, а главное сделает его «невидимым» при ношении, особенно в местах проведения массовых мероприятий. Опасность заключается и в том, что аналогичные технологии позволяют изготавливать «невидимые» патроны с «невидимыми» поражающими элементами (пулями, картечью, дробью и т.д.), обнаруживаемыми рентгеном, что недопустимо для медицинской помощи и хирургических вмешательств, в первую очередь.

²⁵ Постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 11.10.1993 № 1030 «О контроле за выполнением обязательств по гарантиям использования импортируемых и экспортируемых товаров (услуг) двойного применения в заявленных целях» // САПП РФ. 1993. № 44. Ст. 4199.

²⁶ Российская диверсификация оружейного производства по своему смыслу очень напоминает американский «опыт» и претендует, именно поэтому, на те же болезненные «последствия». В 1791 году с принятием Билля о правах Конституция США была впервые дополнена 10 поправками, вторая из которых дала право гражданам США (северных штатов) хранить и носить оружие и только с одной целью: хорошей организации ополче-

ния (милиции) для задач обеспечения безопасности государства.

Главная причина: всё более обострявшиеся отношения с южными штатами аграрной Конфедерации, что, в конечном счёте, и привело к Гражданской войне между Севером и Югом. 70-летняя разница между внесением первых поправок в Конституцию США и началом Гражданской войны объясняется только одним: Билль о правах США 1791 года (нового света) прямое порождение Билля о правах Великобритании 1689 года (старого света), который после «Славной революции» 1688 года (государственного переворота и свержения Стюартов) для протестантов, подвергавшихся ранее разоружению и дальнейшей дискриминации, в отличие от папистов, ввёл право на вооруженную самозащиту: «подданные протестантского исповедания могут носить оружие, соответствующее их положению, и так, как дозволено законом». С другой стороны Билль о правах США отражал реальность более полутора столетнего освоения Северной Америки переселенцами, чаще всего приезжавшими из Англии.

В определённой степени предыстория и самой Гражданской войны, период военных действий и послевоенное время неразрывно связаны с Сэмюэлем Кольтом (Samuel Colt) — американским оружейником, изобретателем и промышленником. В 1835 году он впервые запатентовал револьвер (барabanный пистолет), основал компанию, но в 1842 году потерпел банкротство и 5 лет не производил оружие.

«Вторым дыханием» для изобретателя в 1847 году стало преддверие войны с Мексикой и заключенный с Правительством США заказ на 1000 револьверов. Это позволило в 1852 году развернуть массовое производство новой модели на громадной оружейной мануфактуре, но к 1860 году грянул кризис перепроизводства: из-за большого объема изготовленного оружия цена на оружие резко упала.

«Третьим дыханием» стала Гражданская война (1861-1865 гг.), моментально увеличившая заказы на револьверы Кольта, что позволило удвоить производственные мощности уже в 1861 году и при этом успешно снабжать револьверами, как своих «родных» Янки, так и Конфедератов.

В 1865 году война закончилась не только победой и известным для демократии в США выражением: «Бог создал людей сильными и слабыми. Сэмюэл Кольт сделал их равными» (в другом варианте: «Авраам Линкольн дал людям свободу, а полковник Кольт уравнил их шансы»), но и очередным банкротством разросшейся фабрики Кольта, так как его револьверы перестали быть нужными для вооруженных сил (URL : Вооруженная Америка ...).

«Четвертое дыхание» Кольт и другие производители оружия были вынуждены обеспечивать себе сами, приложив значительные усилия, чтобы создать рынок для своей продукции. На

этот раз — боевое оружие «пошло» в народные массы: ружья и револьверы стали рекламировать, как обязательный атрибут жизни законопослушного американца и универсальное средство поддержания справедливости (URL : там же).

²⁷ Вооруженная Америка ...

²⁸ Там же.

²⁹ Сэмюэл Кольт / URL : http://www.gewehr.ru/2007/01/08/sjemjujel_kolt.html (дата обращения — 25.10.2013).

³⁰ За период с 1989 по 2003 год, сторонники оружейной свободы затратили на поддержку политиков более \$21 млн., в то время, как противники — в десять раз меньше (\$1.9 млн.).

³¹ Эпизодический всплеск закупки оружия в России проявляется по мере появления новых образцов, если это оружие лучше, эффективнее или менее «кусаются» по ценам. Есть законодательные инициативы по введению в оборот охотничьего короткоствольного оружия, поднятию количественной планки разрешенного гражданам. Федеральный закон «Об оружии» сегодня разрешает статусному гражданину России потенциально купить до 17 ед. оружия включительно (законопроект увеличивает до 27 ед. оружия).

Анализ объемов зарегистрированного оружия позволяет говорить о том, что такое инвестирование оружейной промышленности и торговли в России фактически не работает. Причина в низкой покупательской способности населения, о чем свидетельствует статистика владельцев гражданского оружия в России последних двух лет. Слабое «раскрытие» потребительского потенциала, прямо говорит о стабильно низкой их покупательской способности и малом интересе основной части населения России к покупке оружия, несмотря на то, что в 2010 и 2011 годах были введены законодательные новации, прежде всего, спектр гражданского оружия был расширен оружием ограниченного поражения (фактически короткоствольное оружие) и оружием, имеющим культурную ценность.

³² Оружейное лобби в США и России / URL : <http://voprosik.net/oruzhejnoe-lobbi-v-rossii-i-ssha> (дата обращения — 24.10.2013).

³³ Экспертный доклад «К вопросу о реформировании российского оружейного законодательства» (экспертная группа под руководством первого заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.П. Торшина: А.Астафьев, М. Бутина, С. Гринин, В. Кислов, В. Лесняк, И. Шмелёв, А. Шелегов) / URL : http://www.kp.ru/f/13/attached_file/97/26/2872697.pdf (дата обращения — 24.10.2013).

³⁴ Оружейное лобби в США и России ...

³⁵ Там же.

³⁶ «Российская газета». 21.10.2011. № 237.

УДК 336.01
ББК 33

ЛОГИКА И ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

ПАВЕЛ ЮРЬЕВИЧ ЛАПАЕВ,

аспирант Тольяттинского государственного университета

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Обозначена логика системного анализа и его значение в финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов. Универсальность, гибкость и точность системного анализа делают его одним из самых актуальных видов анализа на современном этапе развития экономических отношений.

Ключевые слова: системный анализ, финансово-хозяйственная деятельность, информационные потоки, эффективность деятельности.

Annotation. Outlined the logic of the system analysis and its importance in financial and economic activity of economic entities. Versatility, flexibility and accuracy of system analysis, make him one of the most relevant types of analysis at the present stage of development of economic relations.

Keywords: system analysis, financial and economic activities, information flows, effectiveness of activity.

Логика системного экономического анализа заключается в обработке внешней и внутренней информации, а его первостепенным значением является обработка и систематизация информационных потоков для принятия эффективных управленческих решений. Информационные потоки изменчивы во времени, поэтому инструменты и механизмы системного анализа подвержены постоянному совершенствованию.

Проблемами экономического системного анализа занимались как российские, так и зарубежные ученые экономисты. Из российских ученых необходимо выделить труды М.И. Баканова, С.Б. Барнгольц, В.И. Бариленко, Д.А. Ендовицкого, М.В. Мельник, В.Н. Сагатовский, А.Е. Суглобова, В.Н. Топоров, А.Д. Шеремета и др.

Существенный вклад в развитие экономического анализа внесли зарубежные ученые — экономисты, такие как Л.А. Бернстайн, Л. Берталанфи, С. Бир, Дж. Ван Хорн, Ж. Ришар, Р. Эшби и др.

Жесткие рыночные условия внесли значительное изменение в аналитическую деятельность экономических субъектов, способствовали возникновению и интерпретации дополнительных видов анализа, а в частности: управленческого анализа, инвестиционного и инновационного анализа, анализа устойчивого развития экономического субъекта и т.д.

Интеграция системного экономического анализа с планированием, учетом и контролем финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов

определяет его значение при принятии управленческих решений, в части текущей деятельности и стратегического развития. Результатом такой интеграции выступают механизмы системного анализа, корреспондирующие функциям управления и совершенствующие его общую методологию и методику в соответствии с требованиями периода развития экономического субъекта.

А.Е. Суглобов и О.Е. Иванова считают, что одним из вариантов исследования финансового состояния отраслей российской промышленности является проведение интегральной оценки на основе совокупности частных интегральных показателей. Причинами проведения интегральной оценки финансового состояния являются несколько — это и для определения потенциала в деловом сотрудничестве, оценки эффективности вложений инвестиций, для принятия управленческих решений по улучшению или стабилизации работы, как отдельно взятой отрасли, так и региона в целом [1].

В настоящее время, время кризисных ситуаций и экономических санкций в отношении РФ, невозможно представить практически ни единой сферы общественной жизни, в которой не применяется системный экономический анализ. Если же мы будем говорить о науке, а в частности — об экономическом анализе, то применение высоких технологий является не только рекомендуемым, но даже необходимым условием научного исследования. Развитие технологий всегда становилось причиной развития методов исследования. Чем больше инструментов, облегчающих механиче-

скую часть его работы, имеет в своих руках аналитик, тем меньше его внимание уходит от главной цели — изучения и объективной оценки экономического субъекта. Системный анализ является наиболее связанным с технологиями методов исследования. Следует выделить универсализм системного анализа как метода научного исследования, зародившегося в древней Греции от понятия «анализ» и «синтез», которые означают, соответственно, «разделять на части» и «собирать воедино». Анализ определяется как процедура, посредством которой мы «ломаем» материальную или нематериальную сущность на части. Синтез определяется как процедура, с помощью которой мы комбинируем составные элементы или компоненты с целью сформировать единое целое, или, другими словами, систему. Системный анализ уникальным образом сочетает в себе древнейшие методы научного исследования и последние достижения технологической мысли.

Системный анализ — научный метод познания, представляющий собой последовательность действий по установлению структурных связей между переменными или элементами исследуемой системы. Он опирается на комплекс общенаучных экспериментальных, естественнонаучных, статистических, математических методов. Системный анализ близок к анализу требований и исследованию операций [2].

Другое определение гласит, что системный анализ — это процесс исследования процедуры или бизнеса с целью идентификации его целей и задач, а также систем и процедур, за счет которых возможно достичь поставленных целей и задач наиболее эффективным путем.

На наш взгляд под системным экономическим анализом следует понимать структурно-логическую модель экономического анализа, учитывающую имеющиеся ресурсы для финансово-хозяйственной деятельности и перспективные возможности экономического субъекта в тесной взаимосвязи с современными условиями ведения бизнеса.

К основным задачам системного анализа следует отнести:

- анализ информационных потоков участвующих в финансово-хозяйственной деятельности;
- анализ всех внутренних процессов финансово-хозяйственной деятельности;
- анализ резервов для дальнейшего развития;
- анализ упущенной выгоды при ведении бизнеса;
- анализ устойчивого и стратегического развития экономического субъекта.

Анализ и синтез, как научные методы, всегда идут рядом, они дополняют друг друга. Любой синтез построен на результатах предшествующего анализа, и каждый анализ нуждается в последующем синтезе для

оценки и корректировки его результатов.

Областью системного экономического анализа является деятельность центра формирования затрат экономического субъекта, а в частности:

- Life Cycle Cost Analysis — анализ затрат по стадиям жизненного цикла;
- Design to COST — проектирование в соответствии с заданными затратами;
- Value Management — структурированный аналитический процесс и т.д.

Для того чтобы и далее предметно говорить о системном анализе, определим составные части этого понятия.

Понятие «система» встречается во многих областях науки. В данной статье мы проанализируем некоторые из этих определений.

Система — множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство.

Система — целое, созданное из частей и элементов целенаправленной деятельности и обладающее новыми свойствами, отсутствующими у элементов и частей, его образующих.

Система — объективная часть мироздания, включающая схожие и совместимые элементы, образующие особое целое, которое взаимодействует с внешней средой.

Система — множество взаимосвязанных элементов, обособленное от среды и взаимодействующее с ней, как целое.

В.Н. Сагатовский считает «Система — конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделенное из среды в соответствии с оглашенной целью в рамках определенного временно-го интервала».

Черняк Ю.И. отмечает «Системы — отражение в сознании субъекта (исследователя, наблюдателя) свойств объектов и их отношений в решении задач исследования, познания» [3].

По мнению Л. Бергаланфи «Система — комплекс элементов, находящихся во взаимодействии».

Эшби У.Р. утверждает «Система — любая совокупность переменных, свойственных реальной логике» [4].

В свою очередь, В.Н. Топоров убежден, что «Система — совокупность элементов, организованных таким образом, что изменение, исключение или введение нового элемента закономерно отражается на остальных элементах».

С. Бир пишет «Система — взаимосвязь самых различных элементов, все состоящее из связанных друг с другом частей».

Система — объективное единство закономерно связанных друг с другом предметов, явлений, а также

знаний о природе и обществе. Система — это полный, целостный набор элементов, взаимосвязанных между собой так, чтобы могла реализовываться функция системы. Система — совокупность элементов (объектов, субъектов).

В.Г. Афанасьев: «...объективно существующие системы — и понятие системы; понятие системы, используемое как инструмент познания системы, — и снова реальная система, знания о которой обогатились нашими системными представлениями; — такова диалектика объективного и субъективного в системе...» [5].

Ю.И. Черняк [6] показывает, что один и тот же объект на разных этапах его рассмотрения может быть представлен в различных аспектах, и, соответственно, предлагает одну и ту же систему отображать на разных уровнях существования: философском (теоретико-познавательном), научно-исследовательском, проектном, инженерном и т.д. — вплоть до материального воплощения.

Как мы видим, определений понятия «система» существует великое множество, это зависит от контекста, области применения, целей исследования. Термин «система» может обозначать не только реальные, но и абстрактные объекты, он может использоваться для обобщения и образования новых понятий, например, банковская система, операционная система, информационная система, кровеносная система, политическая система, экономическая система, правовая система, иммунная система и так далее. Практически любой «не одноклеточный» объект можно рассмотреть как целое, составленное из взаимодействующих объектов, при этом этот объект сам, в свою очередь, чаще всего является составляющей частью более крупной системы. Помимо системного анализа, изучением систем занимаются системология, кибернетика, теория систем, термодинамика, физика, системная динамика, химия, биология, астрономия и огромное количество других научных дисциплин [7].

А.Е. Суглобов отмечает, что, даже при внедрении уже готовых, применяющихся на практике технологий, компаниям целесообразно использовать инновационные решения, направленные на снижение себестоимости продукции или на повышение качественных характеристик товаров [8].

Проанализировав все многообразие определений понятия «система», можно сделать вывод о некоторых общих чертах, которые и являются основными для этого понятия. В данной статье мы сформируем новое понятие «система», чтобы яснее отразить в нем его характерные особенности.

Итак, система — это множество объектов, связанных между собой на основании иерархических и реляционных принципов и взаимодействующих с внешними объектами как единое целое.

Разберем это понятие подробнее, так как в нем мы вводим несколько второстепенных терминов, которым не менее важно дать четкое определение.

Что будет являться «объектом», когда мы говорим о системе? Объектом будет являться некоторая сущность, материальная или нематериальная, обладающая определенным состоянием и поведением, имеющая набор атрибутов, характеризующих его свойства. То есть, рассматривая систему любого типа, мы сможем выделить ее составные части — объекты — на основании их свойств и поведения. Рассмотрим примеры объектов на основе систем, приведенных в качестве примера выше:

Банковская система — банк, деньги, курс обмена валют, ценные бумаги деловая репутация, банковский счет и так далее.

Операционная система — файл, папка, драйвер, программа и так далее.

Кровеносная система — сосуд, кровь, сердце, кислород, уровень метаболизма и так далее.

Правовая система — закон, правовой институт, норма права, судья, адвокат и так далее.

Предприятие — генеральный директор, отдел кадров, рентабельность продаж, прибыль до налогообложения и так далее.

Нетрудно отметить, что разнообразие объектов ничуть не меньше, чем разнообразие систем, особо отметим материальные и нематериальные объекты. Это обеспечено универсальностью понятия «объект», позволяющего определить практически любую сущность через набор ее атрибутов.

Атрибут — это характеристика, которая определяет свойство объекта. Если говорить простым языком, то объект — человек, атрибут — возраст. Логично, что необходимо ввести еще одно понятие, чтобы конкретизировать значение атрибута.

Параметр — это конкретное значение атрибута объекта. Продолжая аналогию, объект — человек, атрибут — возраст, параметр — 25. Объект — нефтедобывающее предприятие, атрибут — среднегодовая выработка продукции, параметр — 100 000 000 рублей.

Продолжим разбирать понятия «система». Мы говорим, что объекты системы связаны между собой на основании иерархических или реляционных принципов. Что такое иерархический принцип? Это порядок подчиненности низших звеньев высшим, организация их в структуру типа «дерево», при котором каждый объект имеет родительские и дочерние объекты (за исключением объектов, находящихся в самом верху и в самом низу иерархии). Реляционными (от англ. «relation» — отношение, связь) принципами в данной статье мы называем связь между двумя объектами системы, которая не является иерархической. То есть в случае, когда два или более объ-

ектов системы взаимодействуют друг с другом и между ними нельзя установить иерархическую связь, то принцип их взаимодействия можно считать реляционным.

Разберем два типа связей объектов внутри системы на простом примере — организационная структура предприятия (рис. 1).

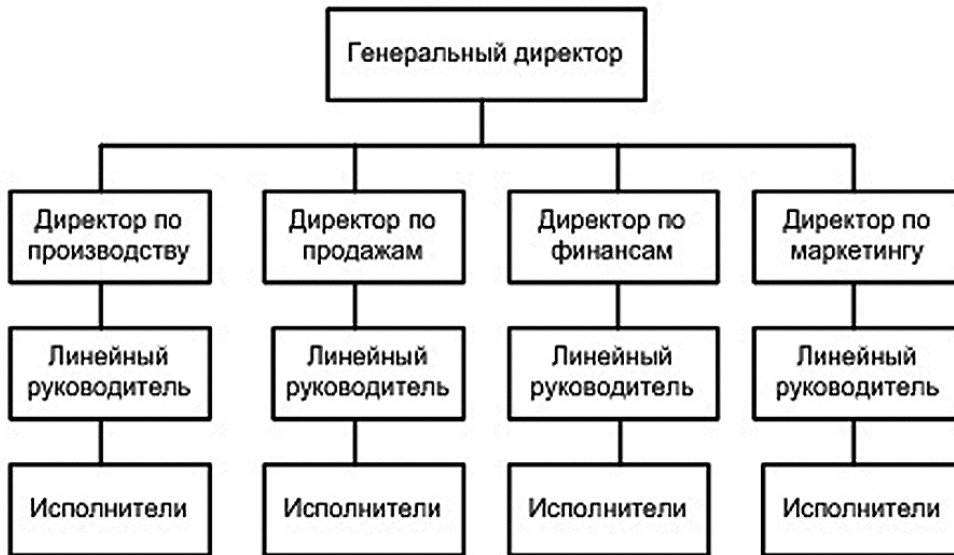

Рис. 1. Организационная структура предприятия

Объектами в данной системе являются: генеральный директор, директор по производству, исполнитель отдела продаж, линейный руководитель отдела финансов и так далее. Их атрибутами будут являться: должность, возраст, стаж, выработка, квалификация, фамилия и так далее. Параметры объектов: токарь, бухгалтер, 35 лет, 2 года и 4 месяца, 234 000 рублей, Иванов, Петров, Сидоров. Между объектом «исполнитель отдела продаж» и объектами «линейный руководитель отдела продаж», «директор по продажам» и «генеральный директор» видна явная иерархическая связь. Реляционной связью будут менее очевидные взаимодействия объектов, например, кабинеты исполнителей отдела продаж и отдела маркетинга находятся в одном здании, «корпус А». В таком случае они оба будут связаны с объектом «корпус А» связью реляционного типа.

Преимущество такого подхода заключается в том, что он позволяет задокументировать системы любого вида и любой сложности. Использование двойной системы отражения связей объектов в системе позволяет задокументировать системы любого вида, любой сложности, любой области знаний.

Однако, введение такого определения понятия «система» является источником определенных сложностей. Нетрудно заметить, что, чем крупнее система — или чем больше желание ученого разбить ее на мельчайшие составляющие для точности анализа — тем сложнее становится задача адекватного построения такой модели данных, которая сможет отразить такую систему во всей ее полноте и является одной из причин, по которой системный анализ сосуществует в

тесной связи с вычислительной техникой.

Системный анализ начал возникать благодаря прогрессу компьютерной техники. Успех его применения при решении сложных задач во многом зависит от возможностей информационных технологий.

Ценность системного анализа состоит в том, что он создает основу для логического и последовательного подхода к решению проблемы. Эффективность решения поставленной проблемы во многом зависит от того, насколько точно удастся определить структуру проблемы. Условно, можно предложить классификацию такого вида:

- хорошо-структурированные проблемы, или количественно сформулированные проблемы.
- неструктурированные проблемы, или качественно выраженные проблемы.
- слабо-структурированные проблемы, которые преимущественно характеризуются малоизвестными, неопределенными факторами.

Преимущество системного анализа состоит в том, что он позволяет разбить объект анализа, зачастую крайне объемный и сложный, на более мелкие составляющие и сконцентрироваться на взаимосвязях этих составляющих. Например, в экономике, вместо попытки охватить все предприятие, весь производства и продажи, нужно выявить составляющие этого процесса и их взаимодействия: поставщики, логистика сырья на склады, производство, контроль качества, покупатели, обеспечение пост-продажного сервиса. Таким образом, системный анализ сводится к определению составляющих сложной проблемы и дальнейшей ее

структуризации с серию более простых задач.

При проведении системного анализа, первым шагом является формулировка проблемы. На этом этапе необходимо определить объект исследования, сформулировать цели и задачи. Чтобы была возможность оценить успешность выполнения поставленных задач задаются критерии оценки. Рассмотрим, каким образом мы можем разделить объекты исследования на две большие группы:

- горизонтальный объект исследования, например, экономический процесс.
- вертикальный объект исследования, например, организация.

Очевидно, что подогнать под эти рамки все возможные варианты объектов исследования невозможно, эти понятия введены лишь для удобства и простоты рассуждения.

Итак, «горизонтальный» объект. В этом случае есть точка «старт» и точка «финиш», а весь путь между ними можно разбить на определенные этапы. Разберем это на примере организаций, предоставляющих услуги интернета и сотовой связи. Точкой старта будет приобретение определенного пакета услуг у поставщика коммуникационных услуг, точкой финиша — продажа сим-карты конечному потребителю или подключение клиента к сети интернет. Весь путь, который проходит продукт или услуга, можно разделить на последовательность операций: заключение договора с поставщиком, создание необходимой физической и логической структуры для продажи товаров и услуг, подписание контакта с клиентом, подключение клиента к своей сети, предоставление услуг связи, техническая поддержка. Это крайне упрощенный пример, призванный лишь дать представление о возможностях системного анализа. Если мы ограничимся таким примитивным описанием проблемы, то она, без сомнения, попадает в категорию слабо структурированных, когда большинство факторов определены с малой степенью точности. Если подробно, пошагово описать весь путь от старта и до финиша, то получится уже неструктурированная проблема выраженная через качественные факторы. Если в это уравнение ввести все данные (стоимость, количество и так далее), то проблема может стать хорошо-структурированной.

«Вертикальным» объектом является сама организация. Воспользуемся предыдущим примером, но отразим его в нужной плоскости для удобства рассуждения. Организация предоставляет услуги сотовой связи и интернета, у нее есть определенная логическая и физическая структура. Физически такая организация может быть расположена на территории целого континента (сотовые вышки, кабели, точки продаж, офисы, склады). Логически эта структура может быть связа-

на между собой еще более причудливыми способами. Системный анализ в данном случае будет необходимо начать с определения верхней и нижней точки исследуемой структуры, а затем последовательное определение «слоёв», «этажей» этой пирамиды. Опять-таки, в зависимости от точности и подробности описания объекта будет зависеть степень структурированности проблемы.

Подводя итог, можно сказать, что системный анализ является современным и точным методом научного исследования, который позволяет описать проблемы любой сложности, разбивая ее на более простые элементы.

Литература

1. Суглобов А.Е., Иванова О.Е. Управление развитием экономики промышленности на основе интегральной оценки финансового состояния // Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 21. № 4. С. 154-159.
2. <http://www.cilco.co.uk/briefing-studies/index.html>
3. Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. — М.: Экономика, 1975. — 191 с.
4. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. — М.: Ин.лит., 1959.- 432 с.
5. Афанасьев В.Г. О целостных системах // Вопросы философии. — 1980. — № 6. — С. 62–78.
6. Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. — М.: Экономика, 1975. — 191 с.
7. <https://web.archive.org/web/20110722022042/http://web.simmons.edu>
8. Суглобов А.Е. Пути повышения инновационной активности экономических субъектов региона [Текст] // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. — 2011. — № 3. — С. 94-98.

References

1. Suglobov A. E., Ivanova O. E. Office of economic development industry based on an integrated assessment of the financial status // Problems of regional economy. 2014. T. 21. No. 4. P. 154-159.
2. <http://www.cilco.co.uk/briefing-studies/index.html>
3. Chernyak Y.I. System analysis in economic management. — M.: Economics, 1975. — 191 p.
4. Ashby U.R. an Introduction to Cybernetics. — M.: Institute.lit., 1959.- 432 p.
5. Afanasiev V.G. About the holistic systems // problems of philosophy. — 1980. — No. 6. — P. 62-78.
6. Chernyak Y.I. System analysis in economic management. — M.: Economics, 1975. — 191 p.
7. <https://web.archive.org/web/20110722022042/http://web.simmons.edu>
8. Suglobov A.E. Ways of increase of innovative activity of economic entities of the region [Text] // RISK: Resources, information, supply, competition. — 2011. — No. 3. Pp. 94-98.

УДК 339.727.244
ББК 65.9(2Рос)-98

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНТРОЛИРУЮЩИХ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЫВОЗЕ КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ

СВЕТЛАНА БОРИСОВНА ЛАПИНА

кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)

E-mail: melesha83@mail.ru,

ЛАПИН ВЯЧЕСЛАВ ОЛЕГОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник
научного центра Академии управления МВД России
E-mail: lapin78@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме обеспечения экономической безопасности при вывозе капитала из России. Отражена особая опасность несанкционированного вывоза капитала. Дан краткий анализ эффективности взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов, противодействующих несанкционированному вывозу капитала из России. Предложены основные направления его совершенствования.

Ключевые слова: экономическая безопасность, вывоз капитала, несанкционированный вывоз капитала, контролирующие органы, правоохранительные органы, уровни взаимодействия.

Annotation. The article is devoted to an actual problem of providing economic safety when exporting the capital from Russia. Special danger of unauthorized export of the capital is reflected. The short analysis of efficiency of interaction of the controlling and law enforcement agencies counteracting unauthorized export of the capital from Russia is given. The main directions of its improvement are offered.

Keywords: economic safety, export of capital, unauthorized export of capital, controlling agencies, law enforcement agencies, levels of interaction.

В условиях глобализации мировой экономики международная миграция капитала приобрела колоссальные масштабы, оказывая заметное влияние на состояние экономической системы каждого государства. Последствия такого влияния не всегда очевидны и поддаются оценке. С одной стороны, создаются предпосылки для экономического роста страны, а с другой — возникает угроза снижения уровня экономической безопасности государства, в следствие роста несанкционированного вывоза капитала из России.

Сложные геополитические условия требуют от российского государства структурной перестройки экономики и технологического обновления производства России, в том числе принятия мер по импортозамещению, модернизации агропромышленного комплекса, становлению национального финансового

рынка. Однако реализация указанных мер ограничена нехваткой внутренних инвестиций, в то время как существенная часть капитала вывозится из страны в поисках быстрой прибыли и надежных способов его сбережения.

В настоящее время вывоз капитала из России приобрел устойчивый характер. По данным Минэкономразвития России и Центрального банка России, отток капитала из России в 2011 году составил 82,3 млрд. долларов США, в 2012 году — 56,2, в 2013 году — 62,7, а в 2014 году стал масштабным, достигнув 154,1 млрд. долларов США [1].

Несанкционированный вывоз капитала за рубеж, осуществляемый юридическими и физическими лицами в нарушение законодательства Российской Федерации в сфере внешнеэкономической деятельности,

представляет серьезную угрозу экономической безопасности страны [2]. Так, по данным Федеральной службы по финансовому мониторингу России за период с 2011 года по 2014 год по сомнительным операциям [3] было выведено порядка 6,9 трлн рублей [4]. До 90% объема сомнительного потока сформировано операциями, произведенными в Центральном и Северо-западном федеральных округах.

Основные маршруты движения «теневых» потоков пролегают через страны Прибалтики, Кипр, Гонконг, Швейцарию, а также США, Германию, Бельгию, офшоры Великобритании и Голландии.

Вывоз из России значительных объемов денежных средств, в том числе похищенных из бюджетов различных уровней, полученных в виде так называемых «откатов» в сфере госзаказа, и иных криминальных средств обусловлен не только стремлением более выгодного их вложения, но в выводе их из-под контроля, который наименее применим в офшорных юрисдикциях.

Для целей настоящей статьи под экономической безопасностью при вывозе капитала из России следует понимать состояние защищенности национальной экономики, при котором обеспечивается экспорт капитала за рубеж в масштабах и темпах, исключающих возникновение угрозы экономической безопасности государства, и своевременное выявление и пресечение несанкционированного вывоза капитала [5].

По данным платежного баланса Центрального банка Российской Федерации за период с 2012 года по 2014 год, вывоз капитала из России в 50% случаев осуществляется несанкционированными способами [6].

Таким образом, проблема обеспечения экономической безопасности при вывозе капитала из России достаточно остро стоит перед правоохранительными и контролирующими органами.

Правоохранительными органами за период с 2010 года по 2014 год выявлено около 15 тыс. преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, в результате совершения которых причинен ущерб в размере 24,6 млрд рублей, а доля его возмещения — 10,8 млрд рублей, т.е. чуть более 40% [7]. В качестве наиболее квалифицированных способов несанкционированного вывоза капитала следует выделить уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ), доля которых в общем количестве зарегистрированных преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности не превышает 10%, в то время как причиняемый ими ущерб превышает 60%.

Совершенствование способов несанкционированного вывоза капитала потребовали от законодателя дифференциации уголовной ответственности, в том числе криминализации новых способов несанкционированного вывоза капитала.

Так, в 2013 году введена в действие статья 1931 УК РФ «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов» [8], включающая совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на банковские счета одного или нескольких нерезидентов с предоставлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода. С момента введения в действие статьи 1931 УК РФ правоохранительными органами выявлено 67 преступлений [9].

Правоохранительные и контролирующие органы занимают ключевое место в системе обеспечения экономической безопасности при несанкционированном вывозе капитала. Однако, по данным Следственного департамента МВД России, совместная деятельность следственных органов и оперативных подразделений органов внутренних дел, Федеральной таможенной службы России (далее — ФТС России), Росфиннадзора, Росфинмониторинга, банковских организаций имеет низкую результативность и характеризуется отсутствием целенаправленности.

На основании анализа практики выявления и расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 193 и 1931 УК РФ следует констатировать наличие ряда объективных трудностей. К последним можно отнести: низкое качество материалов доследственных проверок; длительность времени проходящее с момента несанкционированного вывоза капитала до момента принятия решения о возбуждении уголовного дела; трудности установления следственным путем лиц, осуществляющих фактическое руководство организациями, используемыми для несанкционированного вывоза капитала за рубеж; длительность исполнения международных следственных поручений и др.

В настоящее время органы внутренних дел практически не имеют возможности самостоятельно выявлять преступления указанной категории, так как не имеют права получать в кредитных организациях информацию о совершенных внешнеэкономических сделках, не явля-

ясь ни органом, ни агентом валютного контроля. Такая информация находится в распоряжении Банка России, Росфиннадзора и таможенных органов.

По нашему мнению, повышение эффективности противодействия несанкционированному вывозу капитала из России в сложившихся условиях невозможно без скоординированной деятельности правоохранительных и контролирующих органов.

Рассмотрим особенности организации взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов на различных уровнях (ведомственном, межведомственном и международном).

Так, на ведомственном уровне, предполагается взаимодействие, осуществляемое в рамках конкретного правоохранительного или контролирующего органа. Например, в рамках деятельности ФТС России отмечается необходимость совершенствования организации взаимодействия между оперативными подразделениями и подразделениями дознания.

Обосновывая необходимость совершенствования взаимодействия оперативно-розыскных подразделений таможенных органов, А.Ю. Козловский указывает, что таможенные органы России сталкиваются с хорошо подготовленной криминальной системой, ориентированной на незаконный ввоз-вывоз товаров, максимальное снижение таможенных платежей, невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте с использованием десятков коммерческих структур, расположенных в различных регионах России и за рубежом [10].

Предлагая пути совершенствования взаимодействия между оперативными подразделениями и подразделениями дознания В.И. Козлов указал на недостаточный уровень взаимодействия его субъектов, неудовлетворительное состояние профессиональной подготовки ряда сотрудников, упущения в исполнительской дисциплине, ненадлежащие состояние ведомственного контроля и необходимость внесения изменений и дополнений в имеющуюся нормативную правовую базу, регулирующую указанную сферу деятельности [11].

На межведомственном уровне, особо отметим взаимодействие подразделений органов внутренних дел и таможенных органов Российской Федерации в раскрытии и расследовании преступлений, которое обусловлено требованиями законодательства. В результате, с одной стороны, их общей задачей является борьба с преступностью, с другой — в целях выполнения данной задачи, они придерживаются различных направлений этой деятельности. Между тем, сотрудники подраз-

делений органов внутренних дел и таможенной службы осуществляют оперативно-разыскную деятельность, которая включает применение специальных приемов, средств и методов. Это предполагает их взаимную помощь, согласованность действий, обмен информацией о ходе и результатах проводимых ими мероприятий в процессе расследования уголовных дел, а, следовательно, общую ответственность за раскрытие преступлений.

Однако следует учитывать ограничения некоторых направлений совместной деятельности, обусловленные особенностями российского законодательства. Так, при выявлении и раскрытии преступлений, предусмотренных ст.ст. 193 и 193.1 УК РФ возникают определенные сложности. В соответствии с Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» информация и соответствующие документы, свидетельствующие об открытии и ведении счетов, проведением валютных операций, кредитные организации обязаны предоставлять только органам валютного контроля, а также таможенным и налоговым органам, выполняющим функции агентов валютного контроля. Поскольку таможенные органы осуществляют только доследственную проверку по рассматриваемым преступлениям и передают подобные уголовные дела для дальнейшего расследования в органы внутренних дел, не имеющие доступа к необходимой информации, требуется принять меры либо по активизации доступа правоохранительных органов при наличии соответствующих оснований к данной информации, либо по возложении на таможенные органы обязанности по оперативному сопровождению возбужденных уголовных дел, связанных с внешнеэкономической деятельностью.

Кроме того, в ходе расследования преступлений, предусмотренных статьями 193 и 193.1 УК РФ, и проведения доследственных проверок, в полной мере не используются возможности Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации по получению информации в отношении лиц, участвующих в незаконных финансовых операциях по вывозу денежных средств за рубеж, а также не истребуется информация из территориальных управлений Росфиннадзора в отношении юридических лиц, которые привлечены к административной ответственности за невозвращение денежных средств из-за границы.

Не менее значимым является международный уровень сотрудничества, что обусловлено использованием в преступных схемах территории иностранного государства.

В связи с увеличением количества преступлений,

предусмотренных статьями 193 и 1931 УК РФ, повысилась и количество запросов, направляемых сотрудниками органов внутренних дел для документальных и фактических подтверждений обстоятельств деятельности физических лиц, а также иных субъектов хозяйственной деятельности, находящихся или функционирующих за рубежом.

Весьма актуальной проблемой расследования рассматриваемых преступлений остается длительность и, в некоторых случаях, невозможность получения информации из других стран, что связано с отсутствием уголовного наказания за подобные деяния на территории некоторых иностранных государств.

Например, по уголовному делу, возбужденному в отношении директора ООО «Х», не обеспечивающего возвращение более 60 млн рублей по внешнеэкономической сделке, направлялся запрос в НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Свердловской области об установлении всех обстоятельств исполнения договорных обязательств иностранной стороной. Полученный ответ не оказал положительного влияния на расследование, поскольку перевод денежных средств осуществлен в банковское учреждение Гонконга, в соответствии с законодательством которого факт невозвращения из-за границы денежных средств в иностранной валюте не является уголовно-наказуемым деянием, в связи с чем, правовая помощь не оказана [12].

Таким образом, выявление и расследование преступлений, предусмотренных статьями 193 и 1931 УК РФ, осуществляется недостаточно эффективно, что в целом свидетельствует о низком уровне межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества контролирующих и правоохранительных органов в борьбе с несанкционированным вывозом капитала из России.

Преодоление выявленных сложностей видится в совершенствовании российского законодательства в части обеспечения доступа органов внутренних дел к информации об открытии и ведении счетов, валютных операциях физических и юридических лиц при наличии соответствующих оснований о необходимости данной информации, либо возложении на таможенные органы обязанности по оперативному сопровождению возбужденных уголовных дел, связанных с внешнеэкономической деятельностью.

Кроме того, следует обеспечить координацию на всех уровнях (ведомственном, межведомственном и международном) деятельности правоохранительных и контролирующих органов при выявлении и расследовании невозврата и незаконного вывода денежных

средств за рубеж.

Это позволит, использовать правоохранительным органам возможности территориальных органов Федеральной службы по финансовому мониторингу России в части получения информации о движении денежных средств по счетам офшорных компаний и их представителей за рубежом.

Рост вывода денежных средств из Российской Федерации свидетельствует о недостаточности мер предпринимаемых правоохранительными и контролирующими органами. В этой связи, по нашему мнению, серьезно должны быть усилены меры банковского контроля, а также надзора на рынке ценных бумаг, особенно с учетом набирающей силу схемы вывода денежных средств, связанной с их биржевой куплей-продажей.

Таким образом, эффективность противодействия несанкционированному вывозу капитала и обеспечение экономической безопасности при вывозе капитала из России в целом может быть достигнута только при скоординированной деятельности правоохранительных и контролирующих органов, а также кредитных учреждений.

Литература

1. Методический обзор практики расследования следственными органами МВД России преступлений, связанных с невозвратом и незаконным выводом денежных средств из Российской Федерации за 2013-2014 гг. М.: Следственный департамент МВД России, 2015.
2. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: Монография / Под науч. ред. Т.Р. Ореховой. — М.: ИНФРА-М, 2015, с. 25-44.
3. К сомнительным операциям отнесены операции, подпадающие под действие Федерального закона от 07.08.2011 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма», а также операции, производимые субъектами финансово-хозяйственной деятельности, с момента регистрации которых прошло не более 3 месяцев.
4. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу России. URL: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 08.06.2015).
5. Лапина С.Б. Обеспечение экономической безопасности России при вывозе капитала: диссертация ... кандидата экономических наук. М., 2011, с. 7.
6. Расчет автора по данным Платежного баланса Центрального банка РФ и методике, представленной в источнике [5].

7. Статистические данные по форме «1А» ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2010-2014 годы.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации /СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.06.2015).

9. Статистические данные по форме «4ЕГС» ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2013 и 2014 годы.

10. Козловский А.Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования преступлений в сфере таможенного дела: монография. М., 2007. С. 76.

11. Козлов В.И. Совершенствование организации взаимодействия оперативных подразделений и подразделений дознания таможенных органов Российской Федерации в условиях функционирования евразийского экономического союза: диссертация ... кандидата юридических наук. Люберцы, 2015. С. 13.

12. Методический обзор практики расследования следственными органами МВД России преступлений, связанных с невозвратом и незаконным выводом денежных средств из Российской Федерации за 2013-2014 гг. М.: Следственный департамент МВД России, 2015.

References

1. Metodicheskiy obzor praktiki rassledovaniya sledstvennymi organami MVD Rossii prestupleniy, svyazannykh s nevozvratom i nezakonnym vyvodom denezhnykh sredstv iz Rossiyskoy Federatsii za 2013-2014 gg. М.: Sledstvennyy departament MVD Rossii, 2015.

2. Ekonomicheskaya bezopasnost' sovremennoy Rossii v usloviyakh krizisa: Monografiya / Pod nauch. red. T.R. Orekhovoy. — М.: INFRA-M, 2015, s. 25-44.

3. К сомнительным операциям отнесены операции, подпадающие под действие Федерального закона от 07.08.2011 № 115-ФЗ «О противодействии легализации

(otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem i finansirovaniyu terrorizma», a takzhe operatsii, proizvodimye sub»ektami finansovo-khozyaystvennoy deyatel'nosti, s momenta registratsii kotorykh proshlo ne bolee 3 mesyatsev.

4. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby po finansovomu monitoringu Rossii. URL: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 08.06.2015).

5. Lapina S.B. Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii pri vyvoze kapitala: dissertatsiya ... kandidata ekonomicheskikh nauk. М., 2011, s. 7.

6. Raschet avtora po dannym Platezhnogo balansa Tsentral'nogo banka RF i metodike, predstavlennoy v istochnike [5].

7. Statisticheskie dannye po forme «1А» FKU «GIATs MVD Rossii» za 2010-2014 gody.

8. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii /SPS Konsul'tant Plyus. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.06.2015).

9. Statisticheskie dannye po forme «4EGS» FKU «GIATs MVD Rossii» za 2013 i 2014 gody.

10. Kozlovskiy A.Yu. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v protsesse rassledovaniya prestupleniy v sfere tamozhennogo dela: monografiya. М., 2007. S. 76.

11. Kozlov V.I. Sovershenstvovanie organizatsii vzaimodeystviya operativnykh podrazdeleniy i podrazdeleniy doznaniya tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh funktsionirovaniya evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk. Lyubertsy, 2015. S. 13.

12. Metodicheskiy obzor praktiki rassledovaniya sledstvennymi organami MVD Rossii prestupleniy, svyazannykh s nevozvratom i nezakonnym vyvodom denezhnykh sredstv iz Rossiyskoy Federatsii za 2013-2014 gg. М.: Sledstvennyy departament MVD Rossii, 2015.

УДК 349.3
ББК 67

ДОГОВОР АРЕНДЫ ЗДАНИЯ ИЛИ СООРУЖЕНИЯ: КАБАЛЬНЫЙ ДЛЯ АРЕНДАТОРА ИЛИ АРЕНДОДАТЕЛЯ?

АНТОН НИКОЛАЕВИЧ ЛИНЁВ,

кандидат юридических наук, научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: anton-linev@mail.ru;

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право;

предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Рецензент: доктор экономических наук,

кандидат юридических наук, профессор Эриашвили Н.Д.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация: Статья посвящена изучению механизма и оснований изменения арендной платы, гарантий прав сторон при пересмотре названного существенного условия договора аренды здания или сооружения, а также порядка его расторжения, в том числе по инициативе одной из сторон.

Кроме того, вниманию читателя предлагается авторское видение соотношения имущественных интересов участников названного договора.

Ключевые слова: договор аренды, арендная плата, изменение обстоятельств, инфляция.

Annotation: The article is devoted to studying mechanism and basises of changing of rent, guarantees of side's rights in the time of revision this essential condition of lease, and also to order cancel it on a initiative one from sides.

Moreover, author's sight correlation of contractors property interests are offering to readers attention.

Keywords: a lease, a rent, changing of circumstances, an inflation.

В связи со значительным ростом в конце 2014 года курса основных валют большая часть отечественных и зарубежных производителей объявила о повышении уровней розничных цен как на продовольственные, так и на непродовольственные товары. Выросли транспортные расходы предприятий, коммунальные платежи, страховые тарифы, уполномоченными органами пересмотрены размеры государственной пошлины, взимаемой за совершение юридически значимых действий.

По данным официальных источников¹ годовая инфляция в России составила 11,4%, вместо планировавшихся 5%.

О существенном изменении экономической ситуации в стране свидетельствует также неоднократное повышение Центральным банком Российской Федерации в течение прошедшего года ключевой ставки рефинансирования (с 5,5% с начала года до 17% к его окончанию²), влияющей на ставки, по которым банковские учреждения кредитуют юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Происходящие процессы не смогли не отразиться на имущественных интересах участников договора аренды здания или сооружения, заключаемого в отношении объектов недвижимости, вовлекаемых в коммерческий оборот, на длительный срок или предусматривающего возможность его неоднократной пролонгации.

В этих условиях арендодатели стали требовать увеличения арендной платы, в свою очередь, подавляющая часть арендаторов, испытывающих последствия экономического кризиса, оказалась не готова принимать условия о резком повышении платы за пользование коммерческой недвижимостью.

Возникшая в предпринимательской среде юридическая, в том числе судебная, практика обнажила немало вопросов дальнейшего развития отношений участников договора аренды здания или сооружения, и прежде всего, о механизме и основаниях изменения арендной платы, гарантиях прав сторон при пересмотре названного существенного условия договора, а также о порядке его расторжения, в том числе по инициативе одной из сторон.

В соответствии с положениями части 3 статьи 614 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год.

Такое требование гражданского законодательства Российской Федерации о пересмотре арендной платы, по мнению большинства ученых, служит приданию большей устойчивости гражданскому обороту, учитывает длящийся характер договора аренды и необходимость снижения риска от неблагоприятных рыночных факторов (уровень инфляции, ухудшение показателей прибыльности и т.д.) при установлении справедливой цены договора³.

При этом, как следует из выводов, изложенных в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.04.2010 г. № 1074/10, вынесенном по гражданскому делу № А40-90259/08-28-767⁴, само по себе включение в договор аренды условия, которым установлено, что арендная плата может быть изменена по соглашению сторон не чаще одного раза в год в связи с теми или иными обстоятельствами (ростом инфляции и др.), не является принятием сторонами сделки на себя обязательств по заключению в будущем соглашения об изменении договора в этой части.

Такая позиция суда, основанная на толковании правовых норм, которое Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации посчитал общеобязательным и подлежащим применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел, основывается на следующих доводах.

Договорное условие, вытекающее из положений пункта 3 статьи 614 ГК РФ, подчинено принципу свободы договора, который предполагает согласование без какого-либо понуждения автономных волеизъявлений действующих в своем интересе договаривающихся участников сделки об изменении обязательств.

При этом, если в договоре аренды содержится лишь положение о возможности изменения арендной платы по соглашению сторон, а не по требованию одного из контрагентов в судебном порядке, спор по вопросу об изменении цены договора аренды не может подлежать передаче на рассмотрение суда, а судебное внесение соответствующих изменений в договор по правилам подпункта 2 пункта 2 статьи 450 ГК РФ недопустимо.

Такая позиция высшего суда, на наш взгляд, ставит арендодателя в положение более слабой стороны

хозяйственного оборота по сравнению с арендатором.

Возможно, это и оправданно с той точки зрения, что арендатор, прежде всего, заинтересован в долгосрочном пользовании передаваемым ему помещением, делает определенные финансовые вложения в его оборудование и оформление для последующего использования в своих коммерческих нуждах и должен быть уверен в «эластичном» повышении арендной платы, для чего ему предоставляется право участвовать в определении ее размера.

Однако арендодатель, для которого сдача недвижимого имущества в аренду также является предпринимательской деятельностью, передавая принадлежащее ему на праве собственности имущество в пользование, при такой договорной конструкции не имеет никаких гарантий получения согласия арендатора на последующее увеличение размера арендной платы.

Получается, что, если стороны договора аренды здания или сооружения своим соглашением не изменили содержания диспозитивной нормы части 3 статьи 614 ГК РФ, арендодатель не может потребовать в одностороннем порядке увеличения размера арендной платы, а также инициировать рассмотрение разногласий сторон по этому вопросу в судебном порядке.

Более того, как свидетельствует судебная практика, арендодателю порой необходимо приложить немало усилий, чтобы расторгнуть договор аренды, исполнение по которому уже не приносит ему той прибыли, на которую он рассчитывал при заключении договора.

Так, в соответствии с положениями статьи 619 ГК РФ договор аренды может быть досрочно расторгнут судом по требованию арендодателя в случаях, когда арендатор:

- 1) пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократными нарушениями;
- 2) существенно ухудшает имущество;
- 3) более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату;
- 4) не производит капитального ремонта имущества в установленные договором аренды сроки, а при отсутствии их в договоре в разумные сроки в тех случаях, когда в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором производство капитального ремонта является обязанностью арендатора.

Если договором аренды не предусмотрены другие основания досрочного расторжения договора по требованию арендодателя, например, такое, как не дости-

жение соглашения относительно изменения величины арендной платы, арбитражный суд даже не примет к рассмотрению исковое требование арендодателя о расторжении договора.

В этой связи, по-нашему мнению, надежную защиту интересов арендодателя может обеспечить включение в договор аренды, заключаемый на продолжительный срок, условия, согласно которому размер арендных платежей подлежит обязательному пересмотру не реже одного раза в год.

Параметры, по которым будет определяться величина изменения арендной платы, также должны быть исчерпывающе указаны в тексте договора.

В качестве указанных параметров могут использоваться годовая уровень инфляции, рост индекса цен, увеличение размера (объема) налоговых обязательств арендодателей, увеличение размера эксплуатационных расходов (расходов по эксплуатационному и техническому обслуживанию и содержанию здания).

Справедливости ради надо сказать, что следование предлагаемым рекомендациям не всегда может гарантировать стопроцентную защиту интересов арендодателя, свидетельством чего в ряде случаев выступает судебная практика.

Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, комментируя позицию судов первой и апелляционной инстанций по вышеуказанному гражданскому делу, отметил, что сами по себе инфляционные процессы не относятся к числу обстоятельств, возникновение которых нельзя было предвидеть. Стороны (общество с ограниченной ответственностью «ИнвестКиноПроект ЮЗАО» и открытое акционерное общество «Газпром нефть») договора аренды подвала здания, расположенного по адресу: Москва, ул. Профсоюзная, д. 125А, вступая в договорные отношения, должны были прогнозировать экономическую ситуацию, в связи с чем не могли исключать вероятность роста цен в период исполнения указанной сделки.

Более того, в рассматриваемом договоре аренды содержится условие о возможном изменении по соглашению его участников размера арендной платы исходя из уровня инфляции. Наличие такого условия свидетельствует о том, что стороны в момент заключения договора не исходили из безинфляционного развития экономики в дальнейшем.

Следовательно, по мнению суда, инфляция не является тем изменившимся обстоятельством, с которым закон связывает возникновение права на изменение или расторжение договора аренды в судебном порядке.

Рассмотрим признаки таких существенных обстоятельств подробнее.

В соответствии со статьей 451 ГК РФ изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

При этом закон определяет четыре условия, одновременное наступление которых позволяет считать изменение обстоятельств существенным.

Применительно к рассматриваемой конструкции договора аренды здания или сооружения право на изменение его условий в соответствии с существенно изменившимися обстоятельствами возникает у арендодателя, когда:

1) он исходил из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые он не мог преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру договора и условиям оборота (в нынешней экономической ситуации к таким причинам можно отнести резкое падение мировых цен на энергоресурсы, введение экономических санкций в отношении России и другие);

3) дальнейшее исполнение договора аренды без изменения его условий настолько нарушает соотношение имущественных интересов сторон и повлечет для арендодателя такой ущерб, что он лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев делового оборота и существа договора аренды не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет арендодатель.

Если в указанных условиях арендодатель и арендатор не достигли соглашения об изменении договора, суд по требованию арендодателя принимает решение о расторжении договора. Изменение же договора допускается в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

Отрадно заметить, что, несмотря на формирование неоднозначной практики рассмотрения судебных споров, вытекающих из договора аренды недвижимости, арбитражные суды нередко занимают, как представляется, правильную позицию о том, что наличие в договоре аренды условия о возможности его расторжения

по инициативе арендодателя означает, что он вправе отказаться от договора во внесудебном порядке.

В частности, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации своим постановлением от 16.02.2010 № 13057/09 по делу № А40-87811/08-147-655⁵ признал действия Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве по внесению в государственной реестр записи о расторжении договора аренды нежилого помещения, заключенного между закрытым акционерным обществом «Двуречье» и обществом с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Центральный» правомерными, в связи с наличием в указанном договоре аренды условия о возможности его досрочного расторжения по требованию арендодателя.

Небезынтересно выяснить, какие основания для одностороннего отказа арендодателя от дальнейшего исполнения договора аренды, не связанные с его нарушением, могут быть предусмотрены в тексте договора.

В предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов чаще всего практикуется включение в текст договора условия о праве арендодателя досрочно расторгнуть договор в случае необходимости использовать переданное в аренду имущество для собственных нужд.

Несмотря на то, что на практике возникают споры о правомерности досрочного расторжения договора аренды по данному основанию, как правило, суд при рассмотрении указанного вопроса принимает сторону арендодателя, тем более тогда, когда из имеющихся материалов дела явно прослеживается намерение арендодателя самостоятельно эксплуатировать принадлежащее ему на праве собственности помещение,

а не сдавать его в аренду третьим лицам с наиболее высокой арендной платой. В качестве примера использования изложенной позиции можно привести решение Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.10.2009 по делу № А46-15568/2008⁶, которым обжалуемые обществом с ограниченной ответственностью «Компания Геликон» судебные акты о расторжении договора аренды нежилого помещения от 01.12.2004 № 28835/3 в связи с собственной необходимостью индивидуального предпринимателя Л.Н. Куксгауса (арендодателя) были признаны законными и обоснованными.

Безусловно, восстановить баланс имущественных интересов участников договора аренды здания или сооружения в таких ситуациях призвана обязанность арендодателя выплатить арендатору компенсацию за неотделимые улучшения, произведенные последним в арендованном помещении за время исполнения сделки.

¹ По данным, опубликованным на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в сети Интернет www.gks.ru.

² Информация Банка России от 16 декабря 2014 г. «О ключевой ставке Банка России и других мерах Банка России» // Вестник Банка России, № 112. 2014. С. 14.

³ См., например, Гражданский кодекс Российской Федерации. Аренда. Наем жилого помещения: Постатейный комментарий к главам 34 и 35 / Е.В. Вавилин, Б.М. Гонгало, В.С. Ем и др. // Под ред. 4 П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 78.

⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 7. 2010. С. 23.

⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 5. 2010. С. 42.

⁶ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. 3000.03.39.

УДК 330
ББК 65

АНАЛИТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ: ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ПОДХОДЫ К УДЕРЖАНИЮ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ УПРАВЛЯЕМОГО КОНТУРА

ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ЛОГИНОВ,

*заместитель директора Института проблем рынка РАН,
доктор экономических наук, дважды лауреат премии*

Правительства Российской Федерации в области науки и техники
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ РАЙКОВ,

*ведущий научный сотрудник Института проблем управления РАН,
доктор технических наук, профессор, лауреат премии*

Правительства Российской Федерации в области науки и техники
НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

*доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии*

Правительства Российской Федерации в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

*Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований (проект № 15-06-03014 а)*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В рамках рассмотрения вопроса аналитического моделирования кризисных процессов анализируются первоочередные подходы к удержанию российской экономико-политической системы в рамках управляемого контура.

Ключевые слова: моделирование кризисной ситуации, консолидированная экономика, многофакторные кризисные процессы.

Annotation. As part of the consideration of analytical modeling of crisis processes are analyzed primary approaches to retention of the Russian economy and political system within the control loop.

Keywords: modeling crisis, consolidated the economy, multifactor crisis processes.

Экономико-политическая система России в силу многих объективных и субъективных причин оказалась крайне уязвима к внешним воздействиям [7]. Такая уязвимость в настоящий период используется геэкономическими игроками для попытки расшатать экономические основы устойчивости сложившейся после 2000 года экономико-политической модели выживания нашей страны в кризисно-штормящей среде мирового сообщества [6].

Ситуация в России начала переходить в опаснокризисную, начиная с середины 2014 г.

Сначала воздействие мирового финансово-экономического кризиса, усилившего системный кризис в российской экономике, проявилось в нарастании вну-

тренних экономических диспропорций [2].

К этому добавились дополнительные экономические нагрузки, связанные с присоединением Крыма, снижением объема торговли с Украиной, а также расширением политических и экономических санкций к нашей стране со стороны стран Запада.

Возникла точка бифуркации устойчивости российской экономики [1]. Негативные факторы бифуркационной развилки многократно усилились при падении мировых цен на нефть, закономерно повлекшее за собой расширение контура нестабильности в экономике нашей страны [4].

При этом, обрушение цен на нефть было задано взаимовязанной компоновкой ряда макроэкономических

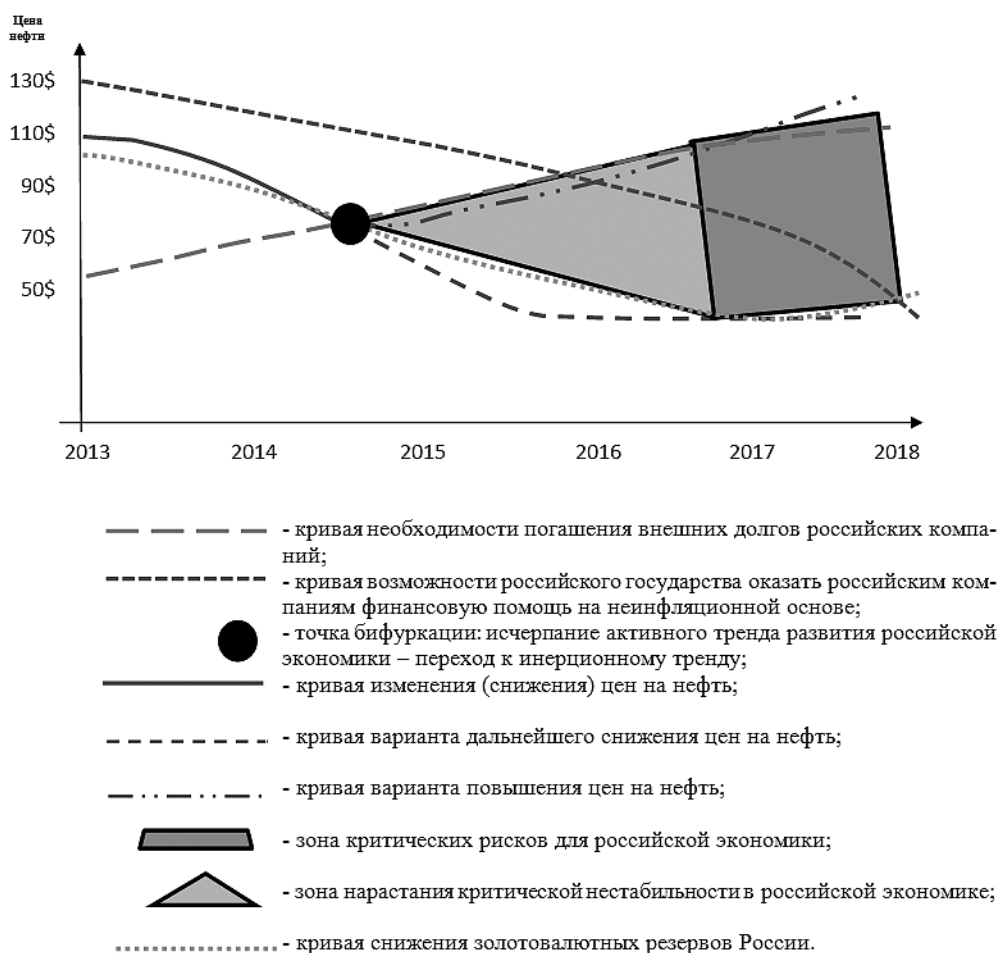

мер, реализованных США и Великобританией с участием группы транснациональных корпораций и банков.

Прежде всего, это было изменение финансовой политики США, переходящей от инфлирования доллара и кредитной накачки, способствующих ослаблению доллара, к мерам, направленным на укрепление дол-

лара: «Ограничение инфлирования новой денежной массы США».

На рис. 1 приведена прогнозная динамика ряда важнейших финансово-экономических показателей России с учетом различных вариантов изменения цен на нефть.

Рис.1. Прогнозная динамика важнейших показателей развития России, связанных с динамикой цен на нефть

Расширение в 2015-2016 гг. треугольника нарастания критической нестабильности, как это видно на рис. 1, за счет исчерпания возможности государства стимулировать развитие национальной экономики неинфляционными средствами, в случае отсутствия действенных мер повышения эффективности управления экономикой, приводит нашу страну в зону критических рисков.

Базовый сценарий прогноза Банка России, сформулированный в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов» в редакции от 10.11.2014 г., предполагает сохранение санкций до 2017 г. По-

явился также остро-кризисный сценарий падения нефтяных цен до 60 долл./барр. к концу 2015 г. [5].

Сочетание различных дискриминационных и санкционных мер, реализуемых со стороны стран Запада к российским компаниям в случае масштабного неблагоприятного развития событий в рамках вышеописанных обстоятельств может привести к блокированию деятельности и даже вынужденному уходу российских компаний со многих мировых рынков.

Снижение экспортных поступлений, служащих основным источником наполнения российского бюджета, закономерно приведет к необходимости заместить выпадающие источники доходов эмиссией денег, то

есть в наихудшем случае — к галопирующей инфляции в России по образцу первой половины 90-х годов XX века. При этом, возможности для любого инфраструктурного роста и модернизации будут исключены.

Наибольшее влияние на этот фактор (группу мер) в рамках рассматриваемой модели оказывают следующие группы факторов (групп мер): срыв большинства контрактов на поставку за рубеж энерго-сырьевых ресурсов, катастрофическое снижение российского экспорта и поступлений в бюджет страны от экспорта; невозможность для российских компаний перекредитоваться, их дефолт по корпоративным займам, арбитражные иски, арест их имущества и его судебное изъятие в пользу западных и азиатских кредиторов; выдавливание российских компаний с европейских и азиатских рынков, навязывание странами-покупателями крайне низких цен на российский экспорт энерго-сырьевых ресурсов. Данная группа факторов, в случае ее реализации, задает (существенные связи) рост негативного эффекта и вероятности осуществления других групп факторов (групп мер): выдавливание российских экспортно-ориентированных компаний в рамки, исключающие для них возможности благополучного преодоления кризисной ситуации; крайнее ограничение возможностей для импорта, в т.ч. продовольствия, «товарный голод» по важнейшим продуктовым позициям, рост цен и нехватка критических ресурсов первой необходимости; исключение возможностей экономического маневра — выхода России из-под западного экономического удара в рамках ЕАЭС и БРИКС.

Нарастание в России многофакторных кризисных процессов создает благоприятную среду для активизации прямых противников режима, а также «шатаний и брожения» среди олигархов, губернаторов, политиков и чиновников как в центре, так и на местах [3].

Поддерживаемые из-за рубежа эти процессы активизируются каждый раз при каких-либо крупных политических событиях, серьезно меняющих расстановку сил в мире и в России [8].

Рассматриваемые тенденции развития российской экономики можно обобщенно промоделировать следующим образом.

На сложившуюся ситуацию влияют следующие факторы:

- обеспеченность населения хорошей работой (востребованность персонала в бизнесе, постоянные рабочие места) — целевая установка майских Указов Президента России 2012 года;
- санкции, протекционизм, падение рубля;
- энерго-сырьевая экономика, нефть, газ, их стоимость;
- промышленность, преимущественно обраба-

тывающая, сельское хозяйство;

- доступный платежный спрос;
- инфляция и инфляционные ожидания;
- денежная масса;
- наука, образование, квалификация кадров;
- процентная ставка ЦБ РФ.

Одновременно перечисленные факторы влияют друг на друга:

- Целевой фактор 1 — итоговый (критерий Президента России);
- рост фактора 2 усиливает факторы 4 и 6, уменьшает 3;
- 3 ослабляет 8 и 4;
- 4 усиливает 1, 8 и ослабляет 6;
- 5 усиливает 8 и 4;
- 6 ослабляет 5;
- 7 усиливает 5 и 6;
- 8 усиливает 1 и 4;
- 9 ослабляет 4, 6, 3 и 5.

Считаем, что влиять на уровне Правительства и ЦБ РФ мы непосредственно можем пока на факторы 2, 7, 9.

После ввода факторов и коэффициентов связи («+» — усиливает и «-» — ослабляет) получается следующая схема связей (при вводе проставили коэффициенты связей по 10-балльной шкале), которая приведена на рис. 2.

Далее промоделируем развитие ситуации, при которой ЦБ РФ весомо повышает процентную ставку на длительный срок (2-2,5 года).

Повышение процентной ставки ЦБ РФ, хотя и запоздало, тем не менее, сыграло свою роль затормозив процесс перекачивания отечественными коммерческими банками и крупными компаниями российских золотовалютных резервов за рубеж за счет получения прямую или через посредников крупных кредитов в ЦБ РФ.

Однако, возникает проблема определения длительности такой политики.

В этом случае моделирование развития кризисной ситуации в экономике России можно представить следующим образом (рис. 3).

Не приводя детальный цифровой материал, можно обобщенно сформулировать следующий результат моделирования при длительной (2-2,5 года) высокой процентной ставке ЦБ РФ:

- целевой фактор ухудшится за 2-2,5 года на 6-8% (падение востребованности людей в бизнесе, безработица);
- промышленное производство в обрабатывающих отраслях снизится на 10-15%;
- энерго-сырьевой сектор продолжит, хотя и незначительно, рост производства в натуральных показателях.

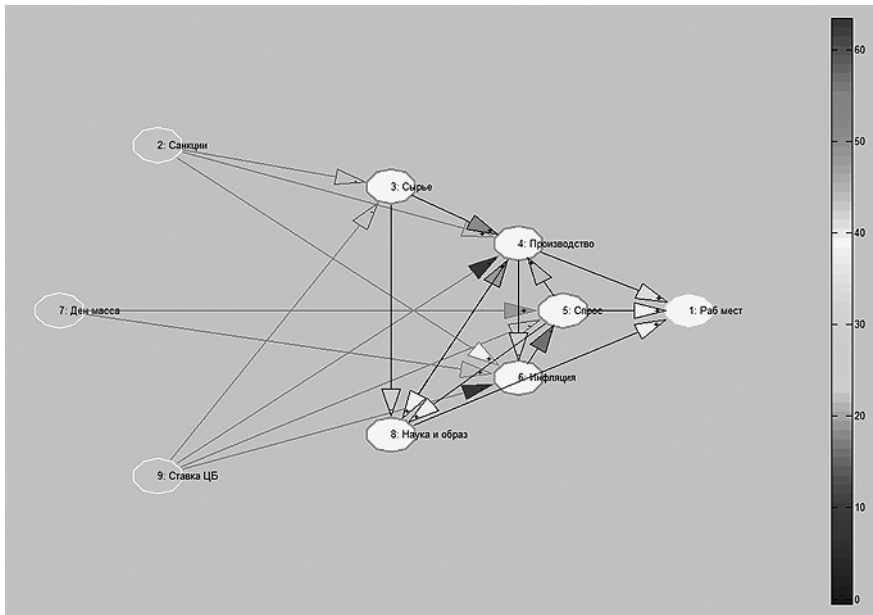

Рис. 2. Модель развития кризисной ситуации в экономике России

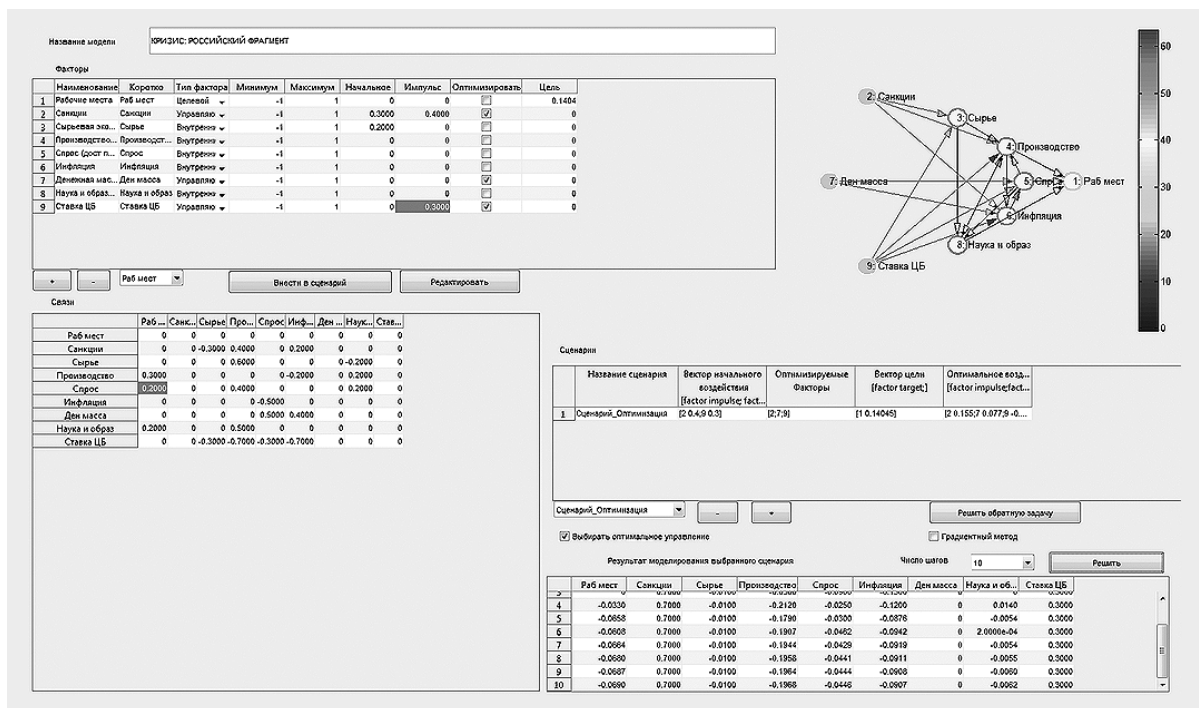

Рис. 3. Моделирование развития кризисной ситуации в экономике России

Таким образом, результаты моделирования свидетельствуют о необходимости динамично изменять процентную ставку ЦБ РФ, регулируя кредитно-денежную массу в экономике России сочетая: (а) блокирование массового оттока средств за рубеж и инфляции вследствие появления в экономике большого объема квази-свободных рублевых денежных средств, с (б) кредитным стимулированием импортозамещаю-

щей производственной и инвестиционной активности с расширением платежеспособного спроса населения на продукцию отечественного [как это предполагается в условиях экономических санкций] производства.

Результаты моделирования развития кризисной ситуации в экономике России с учетом постепенного снижения процентной ставки ЦБ РФ:

- целевой фактор улучшится за 2-2,5 года на те

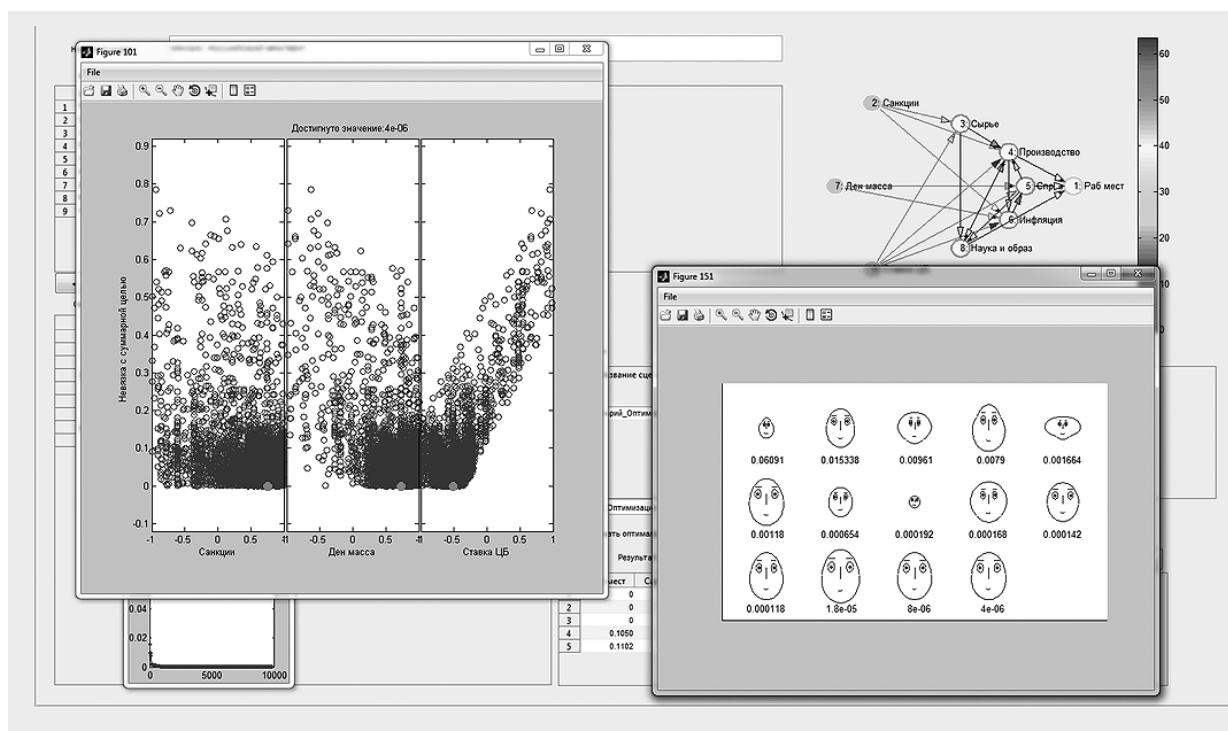
же 6-8% (растет число рабочих мест, что является целевой установкой);

- промышленное производство в обрабатывающих отраслях вырастет на 12-20%;
- энерго-сырьевой сектор продолжит сравнительно устойчивый рост, что особенно важно, с реализацией ранее начатых инфраструктурных проектов.

Таким образом, снижение процентной ставки ЦБ РФ должно обязательно сопровождаться реальными мерами по стимулированию импортозамещающего

производства с одновременным управленческим и правоохранным блокированием валютных спекуляций и утечки капиталов за границу с ограничением инфляции не за счет ужимания денежной массы, а за счет увеличения деловой активности и роста производительности труда.

При таком подходе, результаты моделирования развития кризисной ситуации в экономике России демонстрируют широкий спектр возможных вариантов конфигурирования экономической политики с различными более или менее положительными результатами (рис. 4).

Рис. 4. Результаты моделирования развития кризисной ситуации в экономике России

Для блокирования описанных угроз и рисков необходим переход к консолидированной экономике (не путать с мобилизационной экономикой). Отличие консолидированной экономики от мобилизационной состоит в том, что консолидированная экономика предполагает консолидацию механизмов управления и факторов глобальной конкурентоспособности России в рамках именно рыночных принципов, при которых Россия остается органичной частью, а не замкнутым анклавом мировой экономики, с вписыванием более эффективных механизмов и процедур госуправления и контроля в рыночные механизмы и оболочки гражданского общества [4].

Сохранение благополучного тренда требует стратегической фокусировки организационных, политических, экономических и прочих усилий органов го-

сударства и правоохранных органов России с учетом различных обстоятельств и возможных вариантов развития ситуации:

- продолжение реализации мер, направленных на повышение эффективности деятельности спецслужб, правоохранных и контролирующих органов России;
- дальнейшая реализация мер по повышению финансовой прозрачности источников и каналов финансирования оппозиционных организаций, перекрытие и устранение российских источников (юридические лица — собственники финансовых средств, физические лица — их руководители и собственники юридических лиц, банковские структуры и иные финансовые системы, служащие опера-

ционным каналом получения средств в России и из-за рубежа, иные формы приобретения имущественных и финансовых активов) такого финансирования сейчас и возможных источников такого финансирования в будущем;

- уточнение мер координации и работы центров прибыли, корпоративных финансовых центров, центров концентрации владения имущественными и финансовыми активами и управления ими в отношении крупных корпораций России, в т.ч. их ДЗО за рубежом, включая оффшорные зоны и зоны, выпадающие из российского влияния (зоны контролируемые странами потенциального военного или экономико-политического противника);
- перестройка политики, оргструктуры и процедурных механизмов управления крупными компаниями России со стороны министерств и ведомств как в отношении федерального центра, так и регионов;

продолжение политики по «национализации элиты» — запрета чиновникам, силовикам и руководителям компаний с госучастием напрямую иметь активы за рубежом. Формирование механизма детального мониторинга их выезда за рубеж с временной, территориальной и персональной привязкой и идентификацией явных и скрытых «групп по интересам» в отношении всех лиц относящихся к сфере реализации государственных интересов России;

максимально быстрые, лучше — упреждающие, меры по борьбе с беспорядками. Переход к «зачистке» — в рамках имеющегося правового поля — реальных или потенциальных центров сосредоточения лиц и ресурсов, которые могут быть использованы для организации «майданов» (физических лиц, юридических лиц, отдельных объектов, секторов территорий и т.п.) для предотвращения попыток организации территориально и временным образом скоординированных масштабных «майданов» в России.

Вышеописанное балансирование нашей страны на грани вытеснения [внешними и внутренними деструктивными факторами] социально-экономической системы за пределы управляемого контура, определило потребность в формировании новой организационной структуры и перестройки самих процессов выявления криминальной составляющей при манипулировании финансовыми и имущественными активами с естественным следствием идентификации основных акторов среди политико-экономических групп, пытающихся перехватить каналы движения финансовых средств и рычаги политической власти России.

Для эффективного противодействия этим процессам необходима эволюция организационной структу-

ры государственных органов для концентрации усилий на комплексных мерах антитеневого (антикриминального) характера, которые позволяют резко расширить меры противодействия сложившейся тенденции неоправданных потерь для российского бюджета, нерешения важнейших проблем социально-экономического развития, поддержанию высокого уровня коррупции и теневой экономики. Требуется создание интегрированного комплекса автоматизированных организационных, информационных и т.п. систем российских государственных управленческих, фискальных и правоохранительных структур в рамках мер финансового мониторинга, контроля и государственного [правоохранительного, фискального и управленческого] воздействия, которые позволяют резко расширить меры противодействия сложившейся тенденции расширения теневых «утечек» финансовых средств мимо российского бюджета, ущерба социально-ориентированному развитию государства.

Литература

1. Агеев А., Логинов Е. Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего // Экономические стратегии, 2014, №6-7. С. 16-33.
2. Деркач А.К. Проблемы системной оптимизации взаимодействия государственных, общественных и корпоративных финансов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7-1. С. 192-194.
3. Логинов Е.Л., Барикаев Е.Н. Новые информационные технологии мониторинга, идентификации и прогнозирования противоправных проявлений: выход на новое качество управления // Вестник Московского университета МВД, 2013, №2. С.226-231.
4. Логинов Е.Л. Переход к консолидированной экономике: стратегическая трансформация ТЭК России в условиях критической нестабильности мировой экономики // Экономика: теория и практика. 2014, №4. С.3-7.
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов / 10.11.2014 / Банк России // [http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015\(2016-2017\).pdf](http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015(2016-2017).pdf)
6. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под редакцией А.В. Опалева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 440 с.
7. Райков А.Н. Конвергентное управление и поддержка решений. -М.: Издательство ИКАР, 2009. — 245 с.
8. Эриашвили Н.Д., Логинов Е.Л., Казиахмедов Г.М. Экономика и право. Теневая экономика: учебное пособие для вузов.- 4-е изд., перераб. и доп.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 256 с.

УДК 331.556.4
ББК 65.248

ВЛИЯНИЕ ИММИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

МАРГАРИТА ВИКТОРОВНА МИХЕЕВА,
кандидат экономических наук, преподаватель кафедры
экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России им В.Я.Кикотя
Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)
E-mail: mvmikheeva@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В данной статье рассмотрен иммиграционный процесс как фактор влияния на экономическую безопасность страны. При этом автором выделены наиболее актуальные угрозы экономической системе, порождаемые неконтролируемым интенсивным иммиграционным потоком. Сбалансированность интересов личности, общества и государства, повышение эффективности экономики и обеспечение экономической безопасности — это главные приоритеты страны в процессе управления иммиграционным процессом.

Ключевые слова: миграция, иммиграция трудовых ресурсов, миграционная политика, экономическая безопасность, иммиграционный поток, нелегальная иммиграция, теневая экономика.

Annotation. This article describes the immigration process as a factor of influence on the economic security of the country. While the author identifies the most pressing threats to the economic system arising from uncontrolled intense immigration flow. The balance of interests of personality, society and state, improving the efficiency of the economy and economic security are the main priorities of the country in the management of the immigration process.

Keywords: migration, immigration, manpower, migration policy, economic security, immigration, illegal immigration, the shadow economy.

Международная миграция — термин, означающий перемещение людей из одной страны в другую. При этом, следует понимать, что миграционный поток разнонаправлен: выезжающие из страны граждане создают эмиграционный поток, а въезжающие в страну иностранные граждане — иммиграционный.

Учитывая тот факт, что сальдо внешнего миграционного баланса России является положительным непрерывно с 1975 года и наше государство стабильно занимает второе место в мире после США по количеству проживающих в нем иммигрантов¹, вопрос регулирования именно иммиграционного процесса представляется весьма актуальным.

Так, по данным Федеральной миграционной службы России в 2014 году на территории Российской Федерации находилось порядка 10,4 млн иностранных граждан. Однако согласно статистике специальной комиссии ООН по вопросам международной миграции количество иммигрантов в России составляет — от 15 до 20 миллионов человек. При этом, по данным руководителя Федеральной миграционной службы России К.О.Ромодановского к началу 2015 года соотношение легальных и нелегаль-

ных иммигрантов, находящихся на территории Российской Федерации, составило примерно 1:1².

Говоря о процессе иммиграции в Россию, мы подразумеваем, прежде всего, трудовых иммигрантов, главными поставщиками которых на российский рынок трудовых ресурсов являются следующие страны:

Руководителем ФМС России были отмечены изменения в географии иммиграционных потоков, наблюдающиеся в начале 2015 года: сокращение потока иммигрантов и стран средней Азии с одновременным увеличением трудовых иммигрантов из Украины и Молдовы, с одной стороны, и из Китая, КНДР и Южной Кореи, с другой³.

Анализ влияния иммиграции на состояние экономической безопасности России, являющейся страной-реципиентом, — это важнейшая составляющая оценки социально-экономического состояния страны, имеющая, в свою очередь, большое значение для совершенствования и реализации государственной миграционной политики. Таким образом, процесс иммиграции, как и любое социально-экономическое явление, нуждается в управлении им.

Страна гражданства	Количество человек (по данным ФМС России на 05.11.2014 года)
Украина	2 651 109
Узбекистан	2 335 960
Таджикистан	1 105 500
Азербайджан	610 327
Молдавия	586 122
Казахстан	575 400
Киргизия	552 014
Армения	514 663
Беларусь	498 878
Китай	273 034
Германия	244 662
США	142 405
Турция	111 681

По мнению ряда исследователей данной проблемы⁴, в настоящее время еще не сформирована система управления иммиграционным процессом с учетом факторов влияния на экономическую безопасность России. Меры государственной миграционной политики направлены на сопровождение процесса иммиграции и, прежде всего, на обеспечение законности нахождения на территории нашей страны всех иностранных граждан, при этом механизмы ограничения количества прибывающих на территорию Российской Федерации иммигрантов отсутствуют.

Управление процессом иммиграции имеет огромное значение для обеспечения экономической безопасности государства. Количество прибывающих иммигрантов должно, во-первых, определяться четко обоснованными потребностями в трудовых ресурсах, причем в разрезе не только их количества, но и качественного состава. Во-вторых, регулирование иммиграционного потока должно опираться на пороговые и оптимальные значения количества иммигрантов для России. В-третьих, управление иммиграционным потоком должно быть направлено на обеспечение и поддержание оптимального уровня экономической безопасности государства.

Особенности иммиграционных процессов в России выражаются не только в количественной составляющей иммиграционного потока, но и в составе иммигрантов, направленности их размещения на территории

Российской Федерации, а также в последствиях, оказываемых на всех уровнях безопасности личности, общества и государства, что вызывает необходимость обеспечения защиты национальных интересов, в первую очередь, экономических, от угроз, возникающих в условиях интенсивного иммиграционного потока и слабости мер административного регулирования.

К основным угрозам экономической безопасности Российской Федерации, возникающим под воздействием интенсивной неконтролируемой иммиграции, следует отнести:

- финансовые угрозы, проявляющиеся в виде оттока капитала из страны, а также в неконтролируемом со стороны государства характере этого явления. Официально признано, что на сегодняшний день 50% валового национального продукта (дохода) Таджикистана формируется за счет денежных переводов таджикских трудовых иммигрантов, работающих в России. В Киргизии эта доля составляет порядка 30%, в Молдавии — 23%. В Украине и Грузии эта цифра меньше — 8%. В период с 2007 по 2013 год количество денег, официально пересланных из России в другие страны, выросло с 8,6 до 21 миллиарда долларов в год.
- низкая профессиональная квалификация трудовых иммигрантов, вследствие чего, конечный продукт, производимый ими в России, отличается низким качеством и, как следствие, неконкурентоспособностью;
- низкая восприимчивость основной массы трудовых иммигрантов к инновациям, отсутствие потенциала научно-технического развития, что предопределено, в первую очередь, низкой квалификацией труда иммигрантов. В сочетании с «вытеснением» собственной квалифицированной рабочей силы с рынка труда данный фактор приводит к снижению темпов инновационного развития экономики;
- чрезмерное скопление иммигрантов на территориях трудоизбыточных регионов, что создает угрозу возникновения безработицы среди самих иммигрантов. В последнее время вследствие активного привлечения к труду иностранных граждан произошло искусственное удешевление ряда профессий, которые, в свою очередь, приобрели исключительно этнический характер, в результате чего теряется привлекательность данных сфер деятельности для коренного населения страны. Кроме того, воз-

никает угроза оттока трудовых ресурсов с территорий выбытия, который может усилить спад производства в отдельных отраслях экономики;

- значительное количество нелегальных иммигрантов, находящихся на территории России, что оказывает негативное влияние не только на экономику региона, увеличивая теневой сектор, но и на социальную сферу в целом, предопределяя повышение нелегальных форм занятости и усиление социального напряжения, связанного с ухудшением криминогенной обстановки, активизацией деятельности этнических диаспор.

При этом следует понимать, что миграционные процессы являются следствием усиливающегося процесса глобализации мировой экономики, представляя собой объективно существующее явление. При этом, экономическая составляющая процесса иммиграции, структура и объем иммиграционного потока зависят от состояния экономики страны-реципиента в определенный период времени и нужд принимающего государства. Страна, пребывающая в состоянии экономического подъема, или, по крайней мере, обладающая уровнем социально-экономического развития выше, чем соседние государства, всегда привлекательна для трудовых иммигрантов, и наоборот. В то же время, иммиграция несет в себе не только угрозы экономической безопасности государства, но и определенные положительные экономические эффекты, например, прямо способствует ускорению роста результирующего макроэкономического показателя (ВВП страны). Так, в диссертационном исследовании Кинасовой Е.Д.⁵, посвященном изучению анализу влияния иммиграции на экономическую безопасность России, произведен расчет взаимосвязи численности иммигрантов и ВВП государства, в результате чего получен высокий коэффициент корреляции, равный 0,97, свидетельствующий о прямой взаимозависимости этих показателей.

Следует помнить, что трудовые иммигранты — это люди в трудоспособном возрасте, которые, как правило, заняты в реальном секторе экономики страны-реципиента. Так, представляет интерес сравнение количества занятых в реальном секторе экономики России из числа коренных жителей и трудовых иммигрантов. При условии общей численности населения России порядка 146 млн человек количество экономически активного населения составляет 75 млн человек. При этом, по статистике только пятая его часть занята в реальном секторе экономики, создавая валовый внутренний продукт государства, что составляет при-

мерно 15 млн российских граждан. Эта цифра вполне соизмерима с количеством трудовых иммигрантов и объясняет большой коэффициент корреляции между количеством иммигрантов и ростом ВВП. Таким образом, вполне обоснован вывод о том, что стоящая перед Россией задача роста ВВП не может быть решена без привлечения рабочей силы.

Учитывая объективно существующий иммиграционный процесс перед государством возникает достаточно сложная задача по обеспечению экономической безопасности страны и эффективности экономики в условиях, когда имеет место одновременное воздействие негативных факторов (усиление оттока капитала и рост уровня преступности) и благоприятных факторов (рост ВВП в абсолютном и относительном измерении). В связи с этим, возникает необходимость расчета оптимального количества численности иммигрантов, при котором достигается наилучшее состояние экономической системы страны-реципиента.

В качестве одного из примеров подобного расчета можно привести совокупный индикатор иммиграционной емкости экономики принимающего государства, предложенный в своей диссертационной работе вышеупомянутый автор Кинасова Е.Д. для определения оптимального и порогового количества иммигрантов. Данный совокупный индикатор представляет собой функцию зависимости ряда показателей экономической безопасности от численности иммигрантов, максимальное значение которого является критерием достижения оптимального состояния экономики под воздействием иммиграционного процесса. Данный совокупный индикатор агрегирует в себе такие показатели экономической безопасности, как объем ВВП в целом и на душу населения, количество преступлений на 100 тысяч населения, уровень вывоза капитала. На основании произведенных автором математических расчетов оптимальное значение количества иммигрантов для 2012 года было определено на уровне 23 млн. иностранных граждан. Практическое значение данного совокупного индикатора определяется возможностью его использования для расчета оптимального количества иммигрантов для страны-реципиента.

Однако задача государства по управлению количеством иммигрантов при условии необходимости соблюдения баланса интересов и сохранения устойчивости экономической системы затруднена в связи с тем, что значительное количество трудовых мигрантов находится и трудится на территории России нелегально. При решении проблемы легализации иностранной рабочей силы положительный эффект иммиграционного

процесса был бы ощутимее ввиду роста бюджетных доходов.

По признанию руководителя ФМС России К.О.Ромодановского⁶ система квотирования рабочих мест для иностранных трудовых мигрантов оказалась несостоятельной в России, породив лишь теневой рынок перекупщиков разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности иммигрантами. Введенная в 2010 году патентная система для трудовых иммигрантов, позволяющая работать у физических лиц, дала положительные результаты, в результате чего, по данным ФМС России, из «тени» вывели 6 млн трудовых мигрантов и пополнили бюджет Российской Федерации на 36 млрд рублей. Данный эффект сложился благодаря доступности и простоте патентной системы.

В связи с введением новых правил регулирования порядка въезда иностранных граждан на территорию РФ и осуществления ими трудовой деятельности с января 2015 года патент теперь позволяет иностранному гражданину работать не только у физических лиц, но и у юридических. При этом изменения коснулись и Налогового кодекса РФ, а именно положений, касающихся особенностей исчисления суммы и порядка уплаты налога иностранными гражданами, осуществляющими трудовую деятельность по патенту⁷. С 2015 года размер платежа по патенту (для Москвы) составляет 4000 рублей против 1200 рублей в 2014 году, что значительно «удорожает» стоимость жизни трудового иммигранта. Кроме того, первоначальная стоимость патента и различных пошлин и справок доходит до

30000 рублей, о чем свидетельствуют данные интернета. Таким образом, в условиях экономического спада и девальвации курса национальной валюты в России, повлекших как поток реэмиграции трудовых мигрантов на родину, так и сокращение количества въехавших иностранных граждан на территорию РФ в январе 2015 года⁸, велика вероятность того, что будет наблюдаться рост нелегальных форм занятости, нивелируя положительный опыт применения патентной системы в период с 2010 по 2014 годы.

Таким образом, нельзя отрицать важное значение иммиграции как фактора, влияющего на экономическую безопасность государства, и следует признать ее процессом, являющимся, с одной стороны, фактором угроз экономической безопасности при несостоятельности и слабости мер управления ею, а, с другой стороны, полноценным ресурсом, или фактором производства, при обоснованном регулировании.

¹ <https://ru.wikipedia.org>

² Пресс-служба ФМС России, 12 января 2015 года.

³ Пресс-служба ФМС России, 12 января 2015 года.

⁴ Кинасова Е.Д. Иммиграция и экономическая безопасность России// автореферат диссертации на соискание ученой степени канд.экон.наук. М., 2013. – 30 с.

⁵ Кинасова Е.Д. Иммиграция и экономическая безопасность России// Дисс. на соиск. уч. ст. канд.экон.наук. М., 2013. – 197 с.

⁶ Пресс-служба ФМС России, 12 января 2015 года

⁷ Особенности исчисления и порядок уплаты налога указан в ст. 227.1 Налогового кодекса РФ

⁸ По данным ФМС России количество иммигрантов в январе 2015 года сократилось на 70% по сравнению с аналогичным показателем 2014 года

УДК 658
ББК 65

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ

*МАРИЯ ЮРЬЕВНА НИКОЛАЕВА,
аспирантка Самарского государственного
университета путей сообщения,*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация: В статье определена значимость производственного потенциала предприятия и проанализировано его влияние на инновационный потенциал. В свою очередь рост эффективности использования производственного потенциала зависит от множества внешних и внутренних факторов, которые следует изучать при анализе производственного потенциала предприятия.

Ключевые слова: предприятие, анализ, производственный потенциал, инновационный потенциал, эффективность.

Annotation: the article defines the importance of the production potential of the company and analyzed its influence on innovative capacity. In turn, the growth of efficiency of use of productive capacity depends on many external and internal factors that should be considered when analyzing the production potential of the enterprise.

Keywords: enterprise, analysis, production capacity, innovative capacity, efficiency.

Набор оценочных показателей для анализа производственного потенциала предприятия может существенно варьироваться в зависимости от видов деятельности, масштабов предприятия и прочих характеристик.

Объективно существует множество показателей, признаков, выражающих ка-кое-либо качество, общий признак, имеющий синтетический характер для хозяйствующего субъекта. Например, размер предприятия можно выразить следующими конкретными признаками: стоимостью производимой и реализованной продукции, размером производственных площадей, числом работников, стоимостью основных производственных фондов и т.д. [1, с. 3-9]. По мнению проф. Банк С. В. и Суглобова А. Е. в этих зависимостях достаточно высокое значение имеет также определение взаимосвязи показателя выработки продукции с уровнем использования рабочего времени по каждому процессу [2]. Для характеристики долей единиц совокупности по каждому общему признаку можно применять многомерные показатели структуры.

Среди основополагающих задач анализа производственного потенциала предприятия выделим следующие:

- анализ уровня текущего производственного потенциала;
- анализ основных направлений, способствующих росту и эффективному использованию

производственного потенциала;

- анализ влияния факторов на производственный потенциал предприятия;
- анализ и реализация мероприятий по повышению эффективности использования производственного потенциала.

Следует учитывать и направление инновационного развития предприятия. О.Н. Земскова отмечает «... инновации являются адаптивной реакцией предприятия как системы на изменение условий внешней среды, а с другой, средством повышения эффективности использования его внутренних ресурсов. В конечном счете, инновации служат достижению основной стратегической цели коммерческой организации — максимизации благосостояния ее собственников» [3, с. 14-15]. В связи с важностью инновационной направленности развития предприятия в современных условиях также необходимо отдельное выделение такой задачи как «анализ инновационного потенциала предприятия».

Рост эффективности использования производственного потенциала зависит от множества внешних и внутренних факторов, которые следует изучать при анализе производственного потенциала предприятия. Существующие многообразие возможных классификаций факторов, влияющих на использование производственного потенциала предприятия, предполагает большое количество направлений их изучения, влияния и разработку механизмов и инструментов выявления

ния резервов повышения эффективности деятельности предприятия. Основными же направлениями, обуславливающим повышение эффективности производственного потенциала, являются: улучшение использования человеческих ресурсов, совершенствование использования основных средств, улучшение использования материальных ресурсов, рациональное использование энергоресурсов.

К направлениям улучшения использования человеческих ресурсов относятся: увеличение численности рабочих; сокращение потерь рабочего времени и периода подготовки производства; снижение трудоемкости; увеличение производительности труда; снижение текучести кадров; рост коэффициента постоянства кадров; сокращение длительности производственного цикла без нарушений технологического процесса, посредством сокращения времени межоперационных перерывов; повышение квалификации рабочих и т.п. В свою очередь, росту производительности труда способствует изыскание возможностей экономии труда, реализация которых обеспечивает достижение минимальных затрат труда на единицу продукции. Особое значение имеет и эффективная кадровая политика предприятия, направленная на повышение стабиль-

ности кадров, развитие работников, максимальное использование их знаний, опыта, навыков, способностей [4, с. 168-169].

К направлениям улучшения использования основных средств, способствующих росту значения коэффициента использования производственной мощности относится снижение фондоемкости при повышающемся коэффициенте загрузки и использования оборудования, то есть рост сменности его работы, сокращение внутрисменных и целодневных простоев оборудования, увеличение количества активной части основных средств, обеспечение своевременного ввода в эксплуатацию новых и максимально эффективное использование эксплуатируемых основных средств. Безусловно, к резервам улучшения использования основных средств относят неиспользованные возможности технического уровня, определяемого как степень совершенства используемой на предприятии техники и технологии. Особое значение имеет технологическое направление, предусматривающее повышение качества изделий и экономичности их производства, посредством использования прогрессивных технологий. Факторы, влияющие на производственный потенциал предприятия, представлены на рисунке 1.

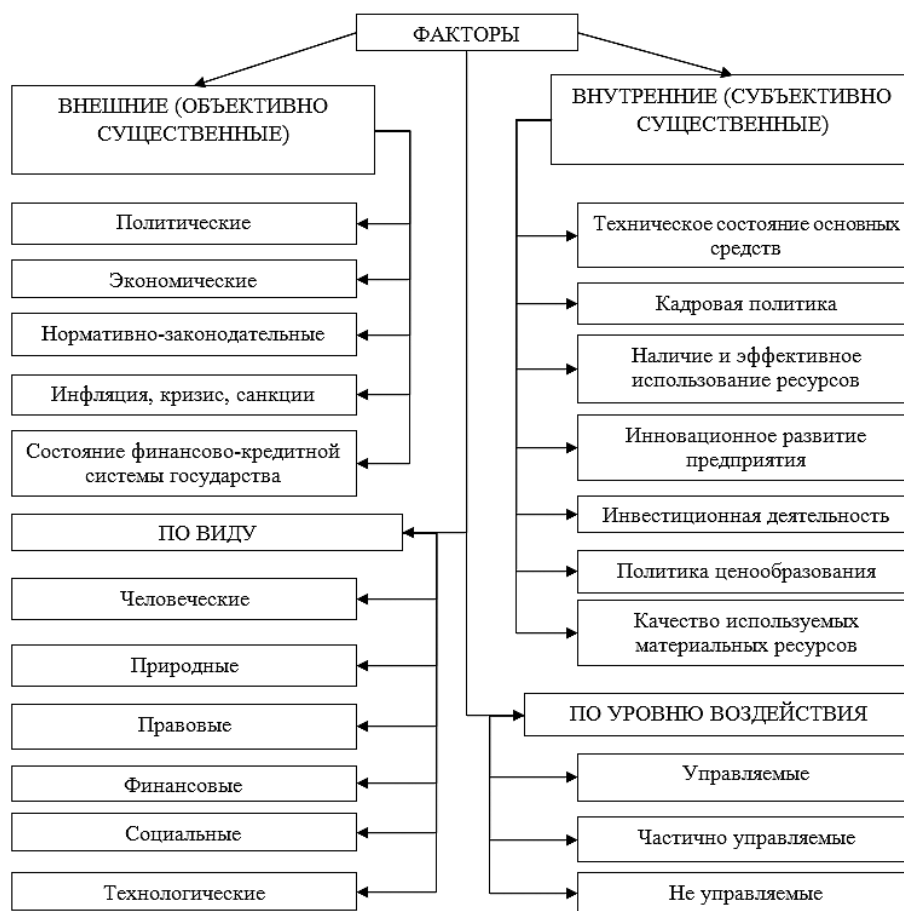

Рис. 1. Факторы, влияющие на производственный потенциал предприятия

Совершенствование технико-организационного уровня связано с улучшением условий организации производства, повышающих качества производимой продукции. Повышения технического уровня производства можно достичь посредством ускорения внедрения новой техники, прогрессивной технологии и достижений научно-технического прогресса, являющихся наиболее эффективными для конкретного предприятия. К направлениям, составляющим основу технического развития производства, можно отнести: осуществление технического перевооружения, реконструкции организации, обновления основных средств [4, с. 169].

К основным направлениям улучшения использования материальных ресурсов относятся: сокращение материалоемкости, повышение материалоотдачи, рациональное использование сырья и материалов, ритмичность поставки сырья и материалов, применение инновационных видов сырья и материалов.

Рациональному использованию энергоресурсов способствует грамотная организация производственного процесса, современное оборудование, способствующее экономному потреблению энергоресурсов.

Улучшить финансовые показатели, получить максимальный эффект от производственно-хозяйственной деятельности предприятия, обеспечить его устойчивое функционирование в перспективе позволит оперативное, экономически обоснованное определение основных направлений повышения эффективности использования производственного потенциала, посредством применения эффективных приемов и методов управления.

Формирование, грамотное использование и совершенствование производственного потенциала невоз-

можно без верно разработанной стратегии развития предприятия. Именно стратегия, должна учитывать основные направления производственно-хозяйственной деятельности, реализацию различного рода инновационных проектов, внедрение новых технологий, обновление основных средств, совершенствование кадровой политики. Эффективная стратегия должна строиться с учетом инноваций, научно-технического прогресса, принципиально новых технологических решений, позволяющих не только рационально использовать имеющиеся ресурсы, но и изыскивать возможности роста производственного потенциала организации. Кроме стратегии необходимо формирование механизмов повышения эффективности использования производственного потенциала предприятия [4, с. 169].

Определение направлений, механизмов и инструментов повышения эффективности использования производственного потенциала предприятия зависит от множества различных факторов на него влияющих, а также от общей стратегии развития предприятия и прогнозного состояния отдельных условий осуществления производственно-хозяйственной деятельности. В этой связи регулярный анализ, оперативное выявление скрытых резервов, умелое их использование способствуют повышению конкурентоспособности предприятия и успешному его развитию в долгосрочной перспективе.

Производственный потенциал предприятия представляется в виде совокупности составляющих ресурсов: трудовые ресурсы, основные средства и материальные ресурсы, то схематично методику анализа производственного потенциала представим следующим образом (рис. 2).

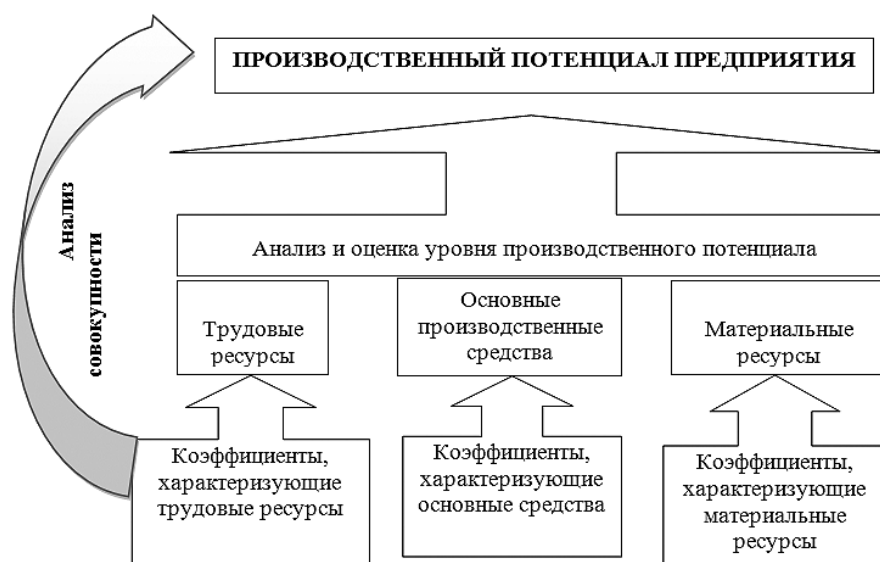

Рис. 2. Методика анализа производственного потенциала предприятия

Анализ производственного потенциала предприятия предполагает интерпретацию показателей, характеризующих каждый из составляющих видов ресурсов, а результаты расчетов показателей должны рассматриваться в совокупности, с учетом влияния одного вида ресурсов на другой.

Механизм управления производственным потенциалом — это составная часть общего менеджмента предприятия. Этот процесс напрямую зависит от наличия ресурсов, а также их эффективного распределения, использования и своевременного пополнения.

В научной литературе описаны различные методики анализа и оценки производственного потенциала промышленного предприятия. Самая распространенная позиция рассматривает производственный потенциал как совокупность ресурсов, способных производить определенное количество материальных благ и соответственно оценку эффективности использования совокупных ресурсов для производства продукции.

Для анализа производственного потенциала предприятия можно предложить следующие этапы:

I этап — определение объема исходной информации.

II этап — отбор показателей, характеризующих элементы производственного потенциала (ресурсы) предприятия.

III этап — формирование иерархической структуры показателей.

IV этап — определение критериев оценки показателей.

V этап — агрегирование частных критериев в разрезе компонентов потенциала.

VI этап — комплексная оценка производственного потенциала предприятия.

Как мы обозначили ранее, с позиции перспектив развития предприятия и анализа, имеющегося у него производственного потенциала, весьма важно провести анализ его инновационного потенциала.

Инновационный потенциал в современных условиях влияет на достижение в той или иной степени планируемого результата деятельности предприятия. Инновационный потенциал предприятия состоит из ресурсных и процессных возможностей, которые дополняя друг друга, определяют возможности развития экономического субъекта. Как мы отметили ранее, мы полагаем, что предприятиям, внедряющим инновационные технологии, необходим анализ инновационного потенциала.

Регулярный анализ инновационного потенциала необходим и ввиду большего риска от вложения в инновационные проекты. В динамичной среде сложно спрогнозировать потребность в той или иной инновационной продукции. Поэтому экономическим субъектам для нивелирования риска от вложения инноваций необходим постоянный мониторинг такой деятельно-

сти [6, с. 21].

Рассмотрев публикации по проблемам анализа и оценки инновационного потенциала экономического субъекта, следует отметить, недостаточную разработанность данного вопроса. Это подтверждается еще и тем, что большая часть публикаций по теории потенциалов экономического субъекта посвящена трактовкам производственного и экономического потенциалов. В таблице 1 нами систематизированы различные точки зрения ученых на понятие такой категории как инновационный потенциал.

Считаем, что инновационный потенциал — это совокупность стоимостных и натурально-вещественных характеристик, имеющихся на предприятии ресурсов и инновационных технологий, выражающаяся в потенциальных возможностях производить качественную инновационную продукцию и услуги в соответствии с потребностями рынка.

Рассмотренное выше, позволяет утверждать, что потенциальные возможности обусловлены наличием различных факторов: материальных, финансовых, трудовых, интеллектуальных, производственных и других. В связи с этим инновационный потенциал понятие широкое, комплексное сочетающее в себе все необходимые и достаточные условия по производству новых, ориентированных на рынок сбыта товаров, продукции и услуг.

Место инновационного потенциала среди ресурсного, производственного и экономического потенциала экономического субъекта обуславливается процессом экономического воспроизводства (см. рис. 3).

Ресурсный потенциал включает в себя здания, сооружения, трудовые ресурсы, основные средства, материальные и энергетические ресурсы, одновременно являясь основой для формирования производственного потенциала. Производственный потенциал, в свою очередь состоит из предпринимательского, управленческого, организационного, интеллектуального, экологического, инновационного и информационного потенциала. Таким образом, инновационный потенциал является одной из составных частей производственного потенциала. Экономический потенциал, базируясь на предыдущих видах потенциала, состоит из инвестиционного, финансового и маркетингового потенциалов.

Следует отметить, что в экономической литературе существуют различные точки зрения по разграничению видов потенциала, так Е.В. Колесень в структуре экономического потенциала выделяет финансовый, технологический, трудовой и рыночный потенциал. «Финансовый потенциал включает в себя финансовые ресурсы предприятия. Технологический потенциал объединил в себе материально-ресурсные аспекты деятельности. Трудовой потенциал предполагает рассмотрение всех

вопросов, связанных с персоналом организации, количеством и качеством труда, мотивацией. В основе рыночного потенциала лежат маркетинговая деятельность, предпринимательские способности, рыночные условия. Уровень инновационного развития предприятия не выделен в отдельный компонент. Его изучение осуществ-

ляется через оценку и анализ условий инновационного развития, которые содержатся во всех четырех компонентах. Применение данного подхода обосновано тем, что инновационная деятельность тесно связана со всеми компонентами экономического потенциала и не может существовать обособленно» [5, с.10.].

Таблица 1

Определения инновационного потенциала

№ п/п	Автор	Определение
1	2	3
1	Гриньов А.В. [7]	Инновационный потенциал — совокупность разных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, информационные и другие ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности.
2	Корнилов Д. А. Беляев О. Г. [8]	Инновационный потенциал — это определенная характеристика способности экономической системы к изменению, улучшению, прогрессу на основе трансформации имеющихся ресурсов в новое качественное состояние
3	Антоненко И. В. [9]	Инновационный потенциал — это не только имеющиеся ресурсы для обеспечения инновационной деятельности, но и механизмы указанной деятельности
4	Кряквина Е. А. [10]	Инновационный потенциал региона представляет собой динамическую характеристику, выступающую в единстве пространственных и временных характеристик, и отражает способность региональной социально-экономической системы на основе совокупности ресурсных компонентов трансформировать существующее социально-экономическое положение в новое качество. Инновационный потенциал регионального развития неразрывно связан с нереализованными возможностями человеческого капитала, инновационной культурой и сформированностью инфраструктуры
5	Кокурин Д. И. [12]	Инновационный потенциал содержит неиспользованные, скрытые возможности накопленных ресурсов, которые могут быть приведены в действие для достижения целей экономических субъектов
6	Шнайдер О.В., Шнайдер В.В. [13, с. 85-92]	Инновационный потенциал: с одной стороны, совокупность различных ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности; а с другой — система экономических отношений различных субъектов хозяйственной деятельности по формированию совокупной инновационной способности к осуществлению инновационной деятельности в процессе воспроизводства.

Рис. 3. Место инновационного потенциала в составе общего потенциала экономического субъекта

Полагаем, что данное утверждение не совсем обоснованно в условиях необходимости приобретения экономическими субъектами инновационного потенциала для обеспечения своей конкурентоспособности. В этих условиях необходим постепенный мониторинг инновационного потенциала, который будет проводить намного легче, выделив его как вид в производственном потенциале.

Экономическим субъектам, полностью ориентированным на инновационный путь развития, инновационный потенциал необходимо выделять как самостоятельный вид потенциала. Такое выделение и своевременный анализ инновационного потенциала позволит экономическим субъектам принимать своевременные управленческие решения, повышающие их эффективность деятельности. Инновационный потенциал обуславливается реализацией инновационных проектов.

При анализе инвестиционных проектов по традиции принято избегать неопределенности, формируя один или несколько сценариев будущего развития событий с соответствующими вариантами отрицательных и положительных денежных потоков, а также ставки дисконтирования, как правило, равной проценту по безрисковым вложениям. Цель анализа при этом состоит в том, чтобы определить чистую текущую стоимость инвестиций (чистый приведенный доход), которая будет равна изменению рыночной стоимости экономического субъекта после реализации проекта [14, с. 53].

Поддержание и развитие инновационного потенциала возможно только при наличии инвестиционного потенциала.

Рассматривая проблемы и вопросы инвестиционного направления современных организаций, предприятий и других хозяйствующих структур, необходимо опираться на анализ качественных и количественных показателей, характеризующих субъект хозяйствования как объект инвестирования и дающих ему конкурентные преимущества при выборе инвестором объекта вложения своего временно свободного капитала [15].

Одним из наиболее значимых элементов производственного потенциала является интеллектуальный потенциал, его можно рассматривать как совокупность средств, условий, возможностей, которыми обладает предприятие для производственной деятельности, освоения новых технологий, получения наукоемкой продукции [16, с. 68-69].

Анализ инновационного потенциала предприятия реализуется посредством анализа конъюнктуры рынка и факторов внешней среды, влияющих на его деятель-

ность. Исходя из этого, можно определить следующие задачи инновационной деятельности предприятия:

- маркетинговый анализ инновационных проектов;
- инвестиционные потребности инновационных проектов, предполагаемых к реализации;
- анализ производства и реализации инновационной продукции;
- анализ затрат на производство инновационной продукции;
- анализ финансовых результатов инновационной продукции;
- сравнительный анализ различных видов инновационной продукции;
- сравнительный анализ рентабельности различных видов инновационной продукции;
- комплексный анализ инновационной деятельности;
- прогнозирование инновационного потенциала (в том числе: анализ и оценка инновационной привлекательности предприятия).

Необходимо произвести отбор обобщающих и частных показателей, характеризующих инновационную деятельность, а также критерии, позволяющие оценить уровень инновационного потенциала предприятия.

При анализе инновационного потенциала предприятия, показатели следует рассматривать только в динамике во избежание неверных выводов из-за случайных явлений, имевших место в том или ином периоде. Предварительно необходимо убедиться в сопоставимости анализируемых показателей. Для их сопоставимости необходимо: скорректировать данные, содержащиеся в отчетности, на коэффициент инфляции; откорректировать данные при изменении учетной политики организации; убедиться, что не происходили процессы слияния или деления организаций» [117, с. 309].

Следует отметить, что применение инструментов анализа инновационного потенциала в современных условиях должно стать определяющим в бизнес-анализе предприятия, ориентированного на повышение своей конкурентоспособности и финансовой устойчивости, а все приёмы и методы, используемые в экономическом анализе могут быть применены на том или ином этапе оценки его производственного потенциала.

Литература

1. Агапова Т.Н., Суглобов А.Е. Методика анализа структуры социально-экономических показателей // Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 20. № 3. С. 3-9.

2. Банк, С. В. (Bank C.V.), Суглобов, А. Е. (Suglobov A.E). Tactical and Strategic Modelling of the Corporate Financial Performance Indexes // World Applied Sciences Journal T. 29 № 5. — 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.Scopus.com. (дата обращения: 03.04.2014).
3. Земскова О.Н. Учет и анализ использования заемных средств в инновационной деятельности производственных организаций. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Саратов-2010. 191 с.
4. Бердникова Л.Ф., Никифорова Е.В., Николаева М.Ю. Теоретико-методические аспекты производственного потенциала организации. М.Ю. Вектор ТГУ №7(10), 2009.
5. Колесень Е.В. Совершенствование методики анализа экономического потенциала хозяйствующего субъекта / Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика, Самара 2012.
6. Николаева М.Ю. Анализ инновационного потенциала экономического субъекта. Вестник СамГУПС №4(22), 2013.
7. Гриньов А.В. Інноваційний розвиток промислових підприємств: концепція, методологія, стратегічне управління. — Х.: ІНЖЕК, 2003. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm>.
8. Корнилов Д.А., Беляев О.Г. <http://www.uecs.ru/uecs-39-392012/item/1205-2012-03-30-11-27-38>.
9. Антоненко И.В. К разработке программы долгосрочного социально-экономического развития России. проблемы перехода к инновационной экономике. <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3071>.
10. Кряквина Е. А. Инновационный потенциал в контексте устойчивого социально-экономического развития региона <http://www.dissercat.com/content>.
11. Кутер М.И. Теория и принципы бухгалтерского учёта : Учеб. пособие. — М.: Финансы и статистика, 2000, 544 с.
12. Кокурин Д. И. Инновационная деятельность. — М.: Экзамен, 2001.
13. Шнайдер О.В., Шнайдер В.В. Оценка производственного потенциала промышленного предприятия, как один из ключевых факторов инвестиционной привлекательности. Вестник СамГУПС. 2009. Т. 2. С. 166.
14. Аналитическое обеспечение инновационного развития бизнеса: Монография. Под ред. проф. В.И. Бариленко. — М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2013. — 304 с.
15. Шнайдер В.В., Коростелёва Л.А. Проблемы и вопросы инвестиционного направления современных организаций. Вестник ПВГУС 2013, №6(32).
16. Николаева М.Ю. Основные вопросы и задачи исследования производственного потенциала предприятия. Балтийский гуманитарный журнал №2 (7) 2014. 91с., с. 68-69.
17. Теоретические аспекты формирования экономического потенциала хозяйствующего субъекта. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Финансовые инструменты кластерной политики» Самара, 4-5 июля 2013г., Самара НИПБ, — 2013. — 336 с.

УДК 271(470+571) (091)
ББК 74

НАСЛЕДИЕ ПОЛКОВОДЦА А.В. СУВОРОВА В ТРАДИЦИЯХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ПАШКОВ,

Московский гуманитарный университет

кандидат педагогических наук

E-mail: v...pashkov@mail.ru

*Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика,
история педагогики и образования*

*Научный консультант: заведующий кафедрой
педагогике и психологии высшей школы АНО ВПО*

*«Московский гуманитарный университет»,
доктор педагогических наук, профессор Ситаров В.А.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье говорится о наследии полководца А.В. Суворова, уделяется внимание традициям духовно-нравственного воспитания военнослужащих в российской армии. Показана связь наследия А.В. Суворова с традициями духовно-нравственного воспитания военнослужащих в российской армии.

Ключевые слова: традиции, наследие, воспитание, военнослужащий, полководец, православие.

Annotation. The article talks about the legacy of the commander A.V. Suvorov, attention is paid to the traditions of spiritual and moral education of servicemen in the Russian army. Shows the relationship of the legacy of A.V. Suvorov with the traditions of spiritual and moral education of servicemen in the Russian army.

Keywords: tradition, heritage, upbringing, soldier, military leader, Orthodoxy.

Россия в настоящее время имеет экономические и политические трудности во взаимоотношениях с другими странами и внутри страны. Все это оказывает влияние на взгляды и мировоззрение людей в обществе и отражается на настроении и внутреннем состоянии воинов в армии. Для преодоления сложившихся проблем экономического и политического характера необходимо не только разбираться и понимать происходящие вокруг нас события, но и быть готовым внутренне закалить себя, укрепить свой дух для подготовки к различным испытаниям и жизненным трудностям. Для этого российским воинам необходимо обратить внимание на историю наших предков, подвиги великих полководцев, на великие победы наших войск, на тот воинский дух (дух Христов), благодаря которому солдаты и офицеры мужественно сражались с врагами Отечества и побеждали их. До наших дней дошли различные источники, повествующие о создании армии, ее реформировании, оснащении оружием и техникой, об обучении и воспитании войск и славных победах на полях сражения. Этот славный богатейший

опыт российских воинов передавался от поколения к поколению, дошел до нас в виде традиций.

Традиции — элементы социально-культурного наследия, передающиеся из поколения к поколению и сохраняющиеся на протяжении длительного времени как в обществе, так и в отдельных социальных группах. Традиция проявляется в виде установившихся норм поведения, обычаев, обрядов, праздников, общественных идей [6, с. 394].

Эти традиции имели огромное значение на формирование мировоззрения будущих великих полководцев, что помогло им получить необходимые знания и навыки, сделать правильные выводы о победах и поражениях войск. В то же время, наследие великих полководцев, передовых офицеров российской армии насыщали и обогащали традиции, что стало драгоценным достоянием для современных военнослужащих.

Наследие — комплекс культурных объектов, процессов, способов функционирования, репертуара ценностных ориентиров, подлежащих сохранению (культивации) и репродуцированию в последующем в более

или менее аутентичном виде [5, с. 175].

В комплекс традиций духовно-нравственного воспитания военнослужащих входят следующие группы традиций: религиозно-православные (основаны на православной вере); народно-патриотические (связаны с любовью к Родине, с защитой Отечества); ратно-боевые (отражают действия воинов в боевых действиях, верности военной присяге и воинскому долгу). Эти традиции создавались с помощью принятия законов государством, а также совместной работы Армии и Русской Православной Церкви.

Огромный вклад в развитие традиций духовно-нравственного воспитания внес великий полководец А.В. Суворов. Его жизнь и боевой опыт помогли ему соприкоснуться со многими традициями духовно-нравственного воспитания военнослужащих. Жизненный путь Суворова Александра Васильевича связан с традициями духовно-нравственного воспитания российских воинов, которые зародились при крещении Руси, а некоторые и ранее, и активно формировались в последующие годы. Он участвовал в посещении богослужений, молитве; в таинствах Церкви; соблюдал посты. Это было основой религиозно-православных традиций воинов.

Сознавая всю важность и необходимость для воина богослужения, А.В. Суворов строил церкви. Когда он командовал Суздальским полком, квартировавшим в Новой Ладоге, построил храм для полка [3, с. 175].

А.В. Суворов в каждом традиционном мероприятии принимал участие, а некоторые активно пропагандировал. Так, например, в Суздальском полку наряду с обучением войск стрельбе, он заботился о духовно-нравственном воспитании солдат, учил молитве, даже сам написал для них молитвословы и катехизис [3, с. 174]. Александр Васильевич был не только европейски образованным человеком — он прекрасно знал древнерусскую и церковную литературу, любил петь на клиросе [2, с. 22].

О духовности Суворов А.В. говорил, что дух укрепляет в вере отеческой, православной; «безверное войско учить, что перегорелое железо точить» [3, с. 85]. Умерщвление плоти, коим на протяжении тысячелетий гордились иноки, было для полководца обычным бытовым правилом. Не давая никаких обетов, А.В. Суворов всю жизнь не позволял себе вкусно есть и мягко спать. Постелью его была в лучшем случае жесткая походная кровать, которая стояла в палатке, и во дворах, где ему частенько случалось жить. В пищу он употреблял в основном каши, иногда в рацион добавляя

рыбу и мясо. Он строго соблюдал посты, предлагая всем для здоровья поститься и во внеурочное время. Питием ему служили квас и ягодные напитки [1, с. 20].

Для А.В. Суворова идеалом военнослужащего служил «воин Христов». Историки повествуют, что великий полководец соблюдал религиозно-православную традицию венчания и примирения с родными и близкими. Таинство венчания А.В. Суворова с Варварой Ивановной состоялось в церкви Федора Студита у Никитских ворот [1, с. 198].

Через некоторое время с супругой произошла ссора, но впоследствии они примирились. Примирение на Руси также было традицией. Примирение со своей женой А.В. Суворова Варварой Ивановной состоялось на страстной неделе между 11 и 18 апреля 1780 года в храме. Суворов пошел в простом солдатском мундире и супруга его в простом платье. «Граф и графиня позади дьяконского амвона и все приближенные, как мужской, так и женский пол, стояли на коленях, обливаясь слезами. Граф встает и идет в алтарь к престолу, полагает три земных поклона, став на коленях воздевает руки. Встав, прикладывается к престолу, упадает к протоиерею в ноги и говорит: «Прости меня с моею женою, разреши от томительства моей совести». Протоиерей Василий Панфилов выводит его из царских врат, ставит на прежнее место, жену графа поднимает с колен и ведет прикладываться к местным образам, подводит к графу, которая кланяется ему в ноги, также и граф. Священник читает разрешительную молитву, и тотчас начинается литургия, во время которой оба причастились Святых Христовых Тайн» [2, с. 89].

Народно-патриотические традиции военнослужащих в российской армии включают в себя: 1) участие в народных праздниках (Александр Васильевич Суворов [2, с. 117] в Зимнем дворце 17 ноября 1785 г. присутствовал на празднике георгиевских кавалеров, который императрица ежегодно устраивала в Зимнем дворце. Рядом с ним за царским столом восседали Потемкин, Михельсон и другие прославленные генералы, удостоенные самой почетной боевой награды России); 2) награждение орденами, медалями и подарками (за победу над польскими конфедератами при Орехове, в 70 верстах от Бреста и успешную боевую деятельность А.В. Суворов [2, с. 45] получил первый орден святой Анны и чин генерал-майора).

Ратно-боевые традиции, которые направлены на воспитание у военнослужащих высоких морально-боевых качеств были поддержаны А.В. Суворовым и выражались в следующих категориях: 1) храбрость и

героизм в бою (командир Суздальского полка А.В. Суворов [2, с. 15] говорил: «Зимой и летом я их приучал к смелой, наступательной тактике. Хотя храбрость, бодрость и мужество при всех случаях потребны, только тщетны они, ежели не будут истекать от искусства»); 2) умение переносить тяготы и лишения воинской службы (еще мальчиком Александр Суворов [2, с. 19] закалял тело и дух).

«Полковое учреждение», написанное великим полководцем, показывает, как А.В. Суворов закладывает традицию обучения и воспитания войск.

А.В. Суворов вошел в военную историю как гениальный полководец. Он не проиграл ни одного сражения, причем все они были выиграны при численном превосходстве неприятеля. Генералиссимус А.В. Суворов-Рымнинский стал одним из основоположников русского военного искусства, создал собственную военную школу с прогрессивной системой обучения и воспитания войск. Он решительно отбросил принципы кордонной стратегии и линейной тактики. Разработал и применил в полководческой практике более совершенные формы и способы ведения вооруженной борьбы, которые намного опередили его эпоху [4, с. 178].

Ратно-боевая традиция передачи передового опыта нашла свое применение в деятельности великого полководца. Историк А.П. Богданов писал, что, по убеждению А.В. Суворова, хороший полк воспроизводил себя сам. При этом продвижение по службе способных, честных и трудолюбивых вело к непрерывному совершенствованию полка. Бедой, которую А.В. Суворов всеми силами старался предотвратить, было появление в полку не обученных «в тонкости» офицеров из других частей и скорое, без должной выучки, производство в чины дворянских детей. Этой опас-

ности полковник поставил заслон, повелев таких «нестроевых» переучивать с нуля: капралов шесть недель, унтер-офицеров восемь, а дворянских детей полгода и больше [1, с. 102].

Также ратно-боевую традицию, выражавшуюся в храбрости и героизме в бою, А.В. Суворов постоянно поддерживал и у себя и у своих подчиненных. Об этом ученый А.П. Богданов отмечает: «Произведенное вами храброе и мужественное дело... при атаке на Туртукай, лично писала императрица Екатерина Великая, — учиняет вас достойным к получению отличной чести и нашей монаршей милости» [1, с. 197].

Наследие А.В. Суворова в традициях духовно-нравственного воспитания российских воинов состоит не только новой системе обучения и воспитания войск, но и в особом отношении к Родине, к офицерам и солдатам, к войнам. Все это говорит об уникальности его личности, о способности влияния на людей, о его силе духа и этого духа в нем было в избытке.

Литература

1. Богданов А.П. (2013) Суворов. Победитель Европы / Андрей Богданов. М.: Вече.
2. Лопатин В.С. (2012) Суворов. М.: Молодая гвардия.
3. Савинкин, А.Е. (1997) Христолюбивое воинство: Православная традиция русской армии. М.: Военный университет.
4. Семенов К.К. (2014) Сто великих полководцев России. М.: Вече.
5. Солонин Ю.Н. (2007) Культурология. М.: Высшее образование.
6. Украинский Советский Энциклопедический Словарь (1989) В 3-х т. Т. 3 / Под редакцией А.В. Кудрицкого. Украинская Советская Энциклопедия.

УДК 33
ББК 65

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ РОЖНОВ,

*кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник*

*Научно-производственного центра ООО «Малахово»
E-mail: rojnova.irina@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки необходимости трансформации государственной поддержки инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве. Выделяются факторы, способствующие росту инвестиционной активности хозяйств в аграрной сфере с учетом требований Всемирной Торговой Организации.

Ключевые слова: аграрная экономика, государственная поддержка, аграрный товаропроизводитель, инвестиции.

Annotation. the article examines the preconditions necessary transformation of the state support of investment activity in agriculture. To identify the factors contributing to the growth of investment activity of farms in the agricultural area subject to the requirements of the World Trade Organization.

Keywords: agrarian economy, state support, agricultural producers, investments.

Подмосковье — один из наиболее значимых индустриальных регионов Центральной России, его характеризуют мощная энергетика, промышленное производство, авиастроение, центры ядерных и биологических исследований, космическое кораблестроение, развитые сельскохозяйственное производство и инфраструктура. По многим показателям социально-экономического развития область находится в числе лидеров среди субъектов Российской Федерации и Центрального федерального округа. Экономика Московской области развивается высокими темпами и по основным показателям (темп роста валового регионального продукта, промышленная продукция, оборот розничной торговли) превышает среднероссийские. Московская область сегодня — это 44,3 тысячи квадратных километров земли. Ее территория больше таких европейских государств, как Бельгия, Швейцария, Нидерланды. Регион по объему валового регионального продукта устойчиво занимает второе место в Центральном федеральном округе. В 2012 году ВРП составил 2440,3 миллиарда рублей.

Промышленный комплекс является основой экономики региона. Он представлен различными видами экономической деятельности, ведущие среди них: химическое производство, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, металлургия-

ческое производство, производство пищевых продуктов.

Научно-технический комплекс Подмосковья — один из самых крупных среди регионов России. Его основные направления деятельности весьма показательны: металлургия, машиностроение, экология и медицина, авиастроение, оборонная промышленность и приборостроение, ракетно-космическая техника, агропромышленный комплекс и сельское хозяйство. На сегодняшний день научно-исследовательской деятельностью занимается 85,9 тысячи человек в 235 организациях области.

Московская область сегодня — регион высокой инвестиционной активности. По объему инвестиций в основной капитал и иностранных инвестиций область входит в пятерку лидеров среди регионов России. Стабильно развивается социальная инфраструктура, повышается уровень и качество жизни населения.

Ведущие направления сельского хозяйства: растениеводство с преобладанием производства овощей, картофеля; животноводство молочно-мясного направления; развиты свиноводство, птицеводство. На состояние аграрной экономики Московской области оказывают влияние множество факторов, которые можно отнести к различным группам, среди которых выделяется статус столицы России — г. Москва — представляющий один из крупнейших рынков продовольствия.

Как известно, Московская область один является

одним из основных поставщиков сельскохозяйственного сырья и агропродовольствия на рынок столицы и динамика производства продукции аграрного сектора во многом сказывается на конъюнктуре основных видов продуктов. Таблица 1 свидетельствует о том, что в 2011-2013 гг. наблюдается снижение абсолютных значений валовой продукции сельского хозяйства.

Снижение наблюдается в отчетном периоде по сравнению с 2011 годом по всем категориям хозяйств и колеблется от 41,4% как в крестьянских (фермерских) хозяйствах до 18,3% в сельскохозяйственных организациях. Хотя темпы падения производства в отчетном периоде существенно ниже, но в предыдущий период 2012 г по сравнению с 2011 г. сокращение было значительным — до 80%. Вступление России во Всемирную Торговую Организацию в 2012 г. показало настороженность отечественных товаропроизводителей к складывающимся условиям конкуренции, которые снизили объемы произ-

водства в натуральном выражении (табл. 2).

Значительное сокращение в физическом весе сельскохозяйственные товаропроизводители региона допустили в животноводстве. Например, производство молока упало за 2009-2013 гг. более чем на 22%, яиц — на 55,2%, что спровоцировало снижение объемов выращивания кормовых культур: кукурузы на силос и зеленый корм — на 46,1%, сено многолетних трав — на 15,5%. Также наблюдается снижение объемов производства зерновых и зернобобовых культур (на 25,3%), картофеля (на 23,6%), овощей (на 15,3%). В отчетном периоде увеличилось производство мяса (в убойном весе) — на 11,1% и кормовых корнеплодов на 25% по сравнению с 2009 г. На столь колебательную динамику производства продукции сельского хозяйства оказывали влияние различные факторы, прежде всего, качественные в растениеводстве параметры (Рисунок 1) и количественные в животноводстве (Рисунок 2).

Таблица 1

Производство валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, в фактических ценах, млн. руб.

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Хозяйства всех категорий	69741,8	78647,2	100414	81237,5	78275,2
в том числе					
сельскохозяйственные организации	39395	40050,3	49229	41695,2	40236,8
хозяйства населения	29274,8	37736,5	49655,8	38710,5	37140,2
крестьянские (фермерские) хозяйства	1072	860,4	1529,2	831,8	898,2

Источник: Данные Мособлстата. 2014 г.

Таблица 2

Динамика производства продукции сельского хозяйства по основным видам, (тыс. тонн)

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	237,1	172,2	221,8	238,8	177,2
Картофель	904,8	527,9	916,4	856,9	691,5
Овощи	614,7	493	648,5	587,5	520,6
Кукуруза на силос и зеленый корм	952,7	454	869,3	849,2	556
Кормовые корнеплоды	3,2	2,1	3,1	6,8	4
Сено многолетних трав (беспокровных трав и посева прошлых лет)	137	128,9	123,2	115,3	115,7
Сено однолетних трав	4	6,1	9,7	4,1	3,9
Мясо (в убойном весе), тыс. тонн	188	190,3	203,2	215,5	208,9
Молоко, тыс. тонн	833,5	769,4	727,5	693	643,9
Яйца, млн. штук	567,4	511,9	325,6	249,5	251,4
Шерсть (в физическом весе), тонн	21	20	19	20	18

Источник: Данные Мособлстата. 2014

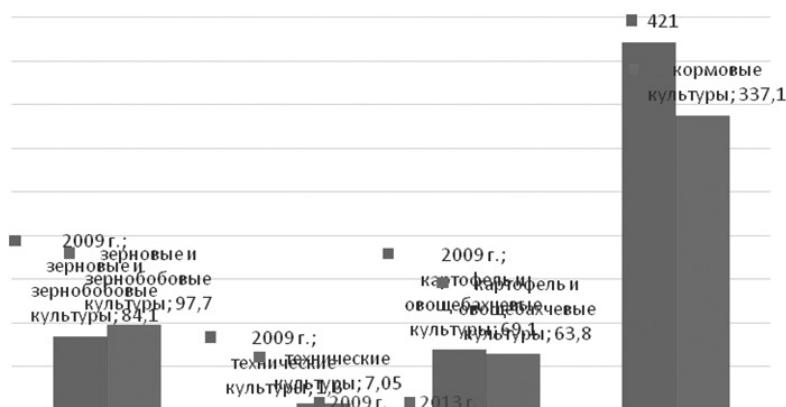

Рис.1. Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур в Московской области, тыс. га

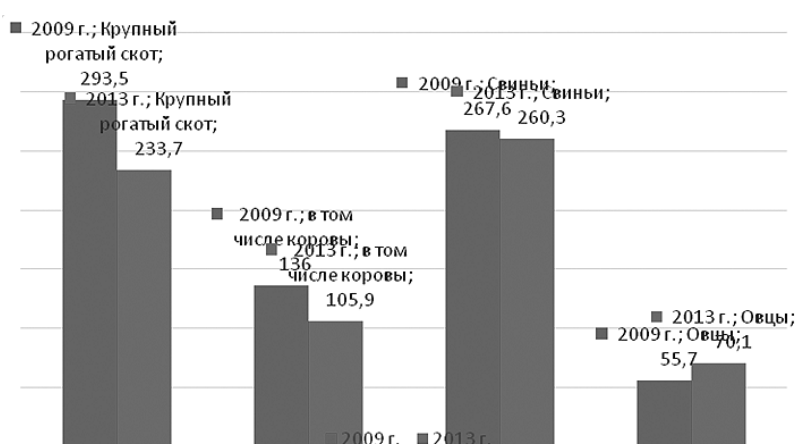

Рис.2. Динамика поголовья сельскохозяйственных животных в Московской области, тыс. голов

Увеличение посевных площадей зерновых культур на 13,4 тыс. га или 16,1% не было компенсировано адекватным ростом урожайности, что привело к падению объемов производства зерна.

Стремление товаропроизводителей снизить возможные потери от конкуренции с импортной продукцией привели, на наш взгляд, к более быстрым темпам забоя скота, что и оказало влияние на существенный рост объемов производства мяса. Важно отметить, что наметившийся было устойчивый рост поголовья свиньи в 2012 г. сменился существенным его сокращением, который, тем не менее, не позволил нарастить рост производства мяса в 2013 году.

Почти 23% сокращение поголовья коров не было компенсировано повышением их продуктивности, которая достигнув 6196 кг, тем не менее в относительных показателях увеличилось всего на 6,6%.

Такое положение непосредственно обусловлено также сокращением наличия кормов (в к. ед.) в сельскохозяйственных единицах более, чем на 41%. Если на 1 января 2014 н. в сельскохозяйственных организациях было всего 358,3 тыс. тонн кормов (в пересчете на кормовые единицы), то на 1 января 2010 г. — более

610,7 тыс. тонн.

Настораживающим можно назвать снижение количества используемой техники в сельскохозяйственных организациях (табл. 4).

В регионе тенденция сокращения используемой техники соответствует окружной и федеральной динамике изменения количества в сельскохозяйственных организациях тракторов, комбайнов и др. видов. В среднем в регионе по основным видам техники снижение превысило 28% только за последние 5 лет, что ведет к увеличению нагрузки на единицу техники, тем более при сохраняющейся или увеличивающейся посевной и уборочной площадях сельскохозяйственных культур.

Более высокопроизводительная техника, входящая на смену изношенной, безусловно заменяет не только физически, но и морально устаревшей. Как показывает анализ, коэффициент обновления техники в Московской области в сельскохозяйственных организациях постоянно возрастает по тракторам, зерноуборочным и кормоуборочным комбайнам (табл. 5). В 2013 г. наибольшее значение коэффициента обновления по зерноуборочным комбайнам, когда было приобретено 10,3% новых единиц к общему количеству.

Таблица 3

Урожайность основных сельскохозяйственных культур, ц/га

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	28,3	21,6	23,9	25,8	23,7
пшеница озимая и яровая	30,5	22,2	25,6	24,8	25,4
рожь озимая и яровая	30,4	39,1	28,1	33,7	25,7
ячмень озимый и яровой	26,9	21,7	21,9	26,5	18,7
овес	23,8	17,6	19,8	22,7	17,9
зернобобовые культуры	16,2	10,2	15,3	17,6	10,1
Картофель	181,9	118,1	179,4	180	172,9

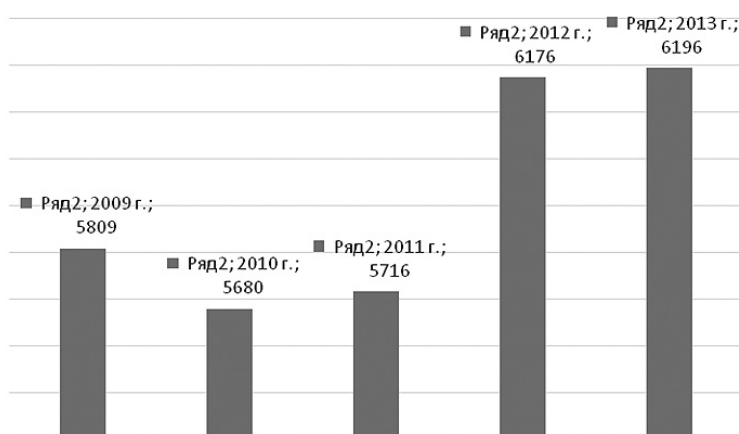
Рис.3. Продуктивность коров в хозяйствах всех категорий в Московской области, кг.

Таблица 4

Количество сельскохозяйственной техники в организациях, шт.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные и др.)	5551	5278	4994	4502	4126
Комбайны зерноуборочные	471	441	389	341	321
Комбайны кормоуборочные	638	608	563	507	458
Комбайны картофелеуборочные	269	227	206	200	189

Источник: Данные Мособлстата. 2014.

Но, в то же время, было списано 10,9% имеющихся в наличии зерноуборочных комбайнов. По другим видам техники наблюдается существенное отставание обновления от ликвидации техники. Реализуемая государством на федеральном и региональном уровне программы развития лизинга сельскохозяйственной техники, на наш взгляд, не позволяет обеспечить относительную синхронность этих процессов вследствие ограниченности средств консолидированного бюджета, выделяемых в рамках программы государственной поддержки товаропроизводителям Московской области. Об этом, в частности, свидетельствует не выполнение индикативных показателей обновления, например, трак-

торов: в 2008 г. — на 19,2%, в 2009 г. — на 72,1%; в 2010-2012 гг. уровень достижения индикативных показателей по тракторам колебался в пределах 15-24%, что подтверждает, на наш взгляд, тезис о недостаточности имеющихся финансовых средств для их наиболее полного выполнения. Такая же ситуация и по другим видам сельскохозяйственной техники, где в последние годы достижение индикативных ориентиров по обновлению материально-технической базы упирается в ограниченные ресурсы государственной поддержки.

Результаты хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций нашли отражение в ключевом показателе — прибыли (убытке) (рис. 4).

Таблица 5

Показатели обновления и ликвидации основных видов сельскохозяйственной техники

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные и др.)					
Коэффициент обновления	1,9	3,2	2,9	3	3,8
Коэффициент ликвидации	5,7	6,3	4,8	5,6	7,1
Комбайны зерноуборочные					
Коэффициент обновления	4,2	3,4	5,9	2,9	10,6
Коэффициент ликвидации	10,5	9,1	11,3	9,4	10,9
Комбайны кормоуборочные					
Коэффициент обновления	3,4	5,1	4,4	5,5	4,8
Коэффициент ликвидации	7,3	9,5	8,2	8	10
Комбайны картофелеуборочные					
Коэффициент обновления	3	7	3,9	3,5	1,1
Коэффициент ликвидации	14,9	18,1	6,1	6,9	4

Источник: Данные Мособлстата. 2014.

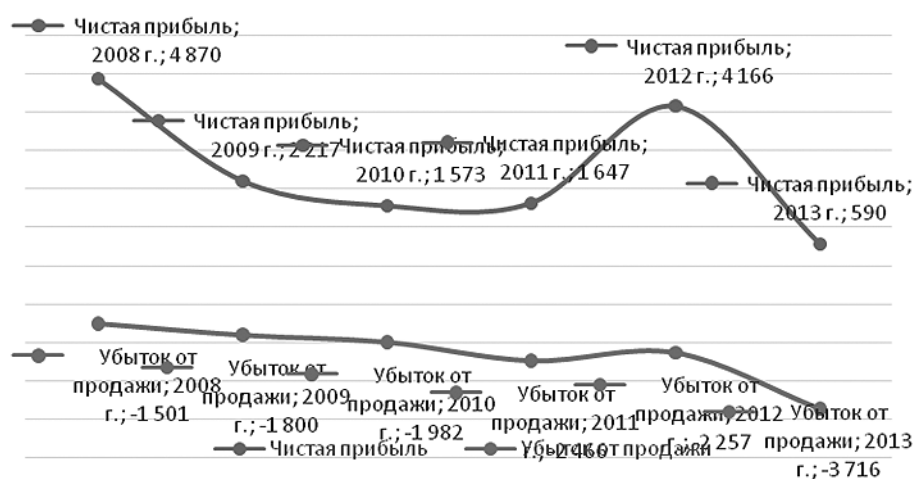
Рисунок 4. Размер прибыли в прибыльных и убытка в убыточных хозяйствах Московской области, млн. руб.

Таблица 6

Отдельные показатели, характеризующие экономические результаты деятельности сельскохозяйственных организаций

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Займы и кредиты на 1 руб. выручки	1,02	1,05	1,05	1,05	1,05	1,12
Займы и кредиты на 1 руб. прибыли	9,22	8,35	8,95	9,78	8,56	14,35
Прибыль на 100 руб. активов	3,89	4,63	4,24	3,85	4,23	2,38
Прибыль на 100 руб. внеоборотных активов	6,20	7,39	6,55	6,24	6,89	3,79
Доля оборотных активов в общей стоимости активов	37,33	37,33	35,33	37,95	34,98	37,06

Источник: Расчета автора по данным Мособлстата. 2014.

Увеличение займов и кредитов в расчете на 1 руб. прибыли свидетельствует о нарастании напряженности в обслуживании долговых обязательств аграрных товаропроизводителей, что в условиях необходимости перехода к мерам государственной поддержки инвестиций в отрасль требует изменения подходов к выработке как направлений, так и механизмов реализации стимулирования развития производства продукции сельского хозяйства. Одним из показателей, характеризующих эффективность использования средств производства является прибыль в расчете на единицу внеоборотных активов. Его снижение в 2013 г. до 3,79 руб. в расчете на 100 руб. их стоимости против 6,2 руб. в 2008 г., как это наблюдается в сельском хозяйстве Московской области, отражает уменьшение результативности и недостаточно эффективное использование основных средств и нематериальных активов.

Уменьшение сумм, которые товаропроизводители могут направлять на приобретение новых средств производства вследствие вынужденного выполнения обязательств перед кредиторами и займодавцами, на наш взгляд, есть прямое отражение реализации государственной политики, выстраиваемой на основе монетаристских подходов к регулированию экономической системы общества в целом.

Результат хозяйственной деятельности выражается в показателях рентабельности, основные из которых представлены в таблице 7.

Для расчета показателя рентабельности мы использовали формулу:

$$R = \frac{Pv}{S} * 100\%$$

Где, R — рентабельность, %

Pv — валовая прибыль,

S — себестоимость.

Для расчета рентабельности продаж применили формулу:

$$Rs = \frac{Pvs}{Ss} * 100\%$$

Где, Rs — рентабельность продаж, %

Pvs — прибыль проданной продукции,

Ss — себестоимость проданной продукции.

И, для определения рентабельности активов:

$$Ra = \frac{Pa}{A} * 100\%$$

Где, Rs — рентабельность активов, %

Pa — чистая прибыль,

A — стоимость активов.

Полученные показатели рентабельности свидетельствуют, в том числе, о слабой привлекательности сельского хозяйства для инвесторов, которые в результате хозяйственной деятельности получают чрезвычайно малую отдачу на единицу вложений капитала. Как будет показано в дальнейшем, уровень рентабельности даже с учетом средств государственной поддержки аграрных товаропроизводителей в виде субсидирования процентной ставки по краткосрочным и, так называемым, инвестиционным кредитам остается низким. Только в рамках реализации программы субсидирования процентной ставки по кредитам аграрные товаропроизводители получили 9,8 млрд. руб. за период 2009-2013 гг. Но, если в начальный период темпы роста кредитов были достаточно высокие, то, в 2012-2013 гг. вследствие нарастания проблем с выплатой по основному долгу и даже субсидируемым процентным ставкам, что вело к увеличению кредиторской задолженности аграрных товаропроизводителей, политика выделения средств была существенно ужесточена приняты меры по усложнению получения заемных средств и допуск к программам государственной поддержки. Однако, эти меры не приостановили относительный рост кредиторской задолженности (табл. 8).

Нам представляется, что одним из направлений решения проблемы оптимизации кредиторской задолженности хозяйствующих субъектов села является выработка мер государственной поддержки, в которой основной акцент делается не на привлечении в аграрный сектор экономики различных кредитов и займов, а на стимулировании притока реальных инвестиций.

Литература

1. Абрамов Л.Г. СЭВ: капитальные вложения — перспективная сфера сотрудничества. - М.: Наука, 1987
2. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России. М., Дело, 2004
3. Аграрные проблемы развитого социализма. — М.: Наука, 1980
4. Агеев В.М., Щербаков В.Н. Система экономических отношений в России. - М.: Государственный социальный университет. 1998
5. Агропромышленный комплекс России в 2003 году. — МСХ РФ, М.: 2004

Таблица 7

Показатели рентабельности хозяйственной деятельности, %

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Рентабельность производства, %	16,0	6,7	4,4	4,2	10,2	1,3
Рентабельность продаж, %	12,8	14,8	13,7	12,4	14,5	8,5
Рентабельность активов, %	4,40	2,09	1,37	1,31	2,98	0,37

Источник: Расчет автора по данным Мособлстата. 2014.

Таблица 8.

**Динамика изменения относительных показателей
редиторской задолженности, руб.**

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	темп роста, %
Кредиторская задолженность на 1 руб. выручки	0,44	0,40	0,42	0,40	0,41	0,62	140,9
Кредиторская задолженность на 1 руб. оборотных средств	0,41	0,40	0,43	0,37	0,41	0,51	123,6
Кредиторская задолженность на 1 руб. валовой прибыли	3,19	2,63	2,95	2,95	2,74	7,59	238,0

6. Агропродовольственный сектор России на пути к рынку. — М.: ИЭПП, 2001. — 560 с.

7. Беспяхотный Г.В. Государственное регулирование агропромышленного производства. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 1997, № 12, с. 8-10

8. Кибиров А.Я., Миндрин А.С., Кулаков П.Н., Сельское хозяйство ФРГ в условиях глобализации. Монография. ООО «НИПКЦ Восход-А», 2015.

9. Кулов А.Р., Прокофьев А.А. Кучеров А.С. Тенденции движения иностранных инвестиций в сельском хозяйстве России. Агропродовольственная политика России.-2015.-№3. с. 25

10. Кулов А.Р., Дзусова С.С., Манжосова И.Б. Финансирование инвестиций в модернизацию мелиоративной системы сельского хозяйства России. Аудит и финансовый анализ. № 01, 2014, с. 31

УДК 33
ББК 65

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

И.В. РУБЦОВ

к.э.н., доцент, Московский университет МВД России

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы формирования системы показателей учетно-контрольного обеспечения управления организацией через механизмы управления рисками и внутренний контроль. Обоснована необходимость построения учетно-контрольной системы для обеспечения модели управления бизнес-процессами, принятия управленческих решений.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, внутренний контроль, система показателей, управление рисками, управленческий учет, финансовая отчетность, финансовый анализ.

Annotation: this article considers the issues of formation of system of indicators of accounting and control ensure management of the organization through the mechanisms of risk management and internal control. Necessity of building of accounting and control system to ensure that management model business processes, making management decisions.

Keywords: accounting, internal control, risk management, the indicator system, management accounting, financial reporting, financial analysis.

Эффективность деятельности компании напрямую зависит от скорости, точности и обоснованности принимаемого решения как в отдельной хозяйственной ситуации, так и во всем процессе управления деятельностью организации. Сложность бизнес-процессов и развитие информационной среды ставит во главу угла способность принятия управленческого решения в условиях ограниченного времени. Основой системы формирования управленческой информации служат данные, полученные в процессе оперативного и бухгалтерского учета. Регламентация первого зависит от внутренних стандартов фирмы, в то время как второй ведется по строго определенной структуре объектов, закреплена законодательно и отвечает национальным стандартам учета. Совокупность полученных данных позволяет формулировать обоснованные выводы об имущественном состоянии компании, ее финансовом благополучии и прогнозировать их на ближайшую перспективу.

Финансовая отчетность как единая система показателей деятельности организации аккумулирует учетную информацию в агрегированном виде. Методологическая база бухгалтерского учета позволяет менеджменту фирмы формировать выводы о хозяйственной деятельности, но не полностью обеспечивает его данными для принятия управленческих решений. Поэтому для эффективного функционирования

в современных условиях организациям необходим управленческий учет. Предприятия, наиболее адекватно отреагировавшие на эти требования, имеют перед собой перспективу роста в сравнении с конкурентами. Система управленческого учета не регламентируется нормативно-правовыми актами, поэтому ответственность за ее построение, в том числе и за разработку внутреннего контроля, лежит на руководстве компании. Создание системы управленческого учета на предприятии требует совершенствования методологии бухгалтерского учета и сближения его с планированием. Получение информации для различных целей должно обеспечиваться специальной аналитической системой счетов, которая являлась бы достаточной для создания менеджерской отчетности, а регламент работы бухгалтерии должен быть таким, чтобы удовлетворять потребностям управления [1].

Цель внутреннего контроля — помочь руководству хозяйствующего субъекта или органа управления (в том числе и органа государственного управления) эффективно выполнять свои функции. Внутренние контролеры представляют руководству данные анализа и оценки, рекомендации и другую необходимую информацию, получаемую в результате проверок [3]. Существующая разница в подходах к бухгалтерскому и управленческому учету объективно влечет за собой необходимость формирования унифицированной си-

стемы сбора, регистрации, группировки, обобщения, анализа и оценки информации для целей принятия управленческих решений. Внедрение такого комплекса потребует детальной разработки мероприятий внутреннего контроля как в процессе получения данных, так и в последующем для оценки эффективности таких решений.

Использование зарубежного опыта не даст готового решения возникшего вопроса. Системы отечественного и международного учета имеют существенное количество методологических расхождений, перенастройка под особенности российских учетных стандартов и под специфику хозяйствующего субъекта действующего продукта не принесет необходимого результата. Поэтому вопрос разработки учетно-контрольной системы для большинства российских компаний становится актуальным, причем тем сильнее, чем больше фирма развивается, расширяет присутствие на рынке, дифференцирует виды деятельности, наращивает филиальную сеть и зону присутствия в различных субъектах Российской Федерации.

Экономическая деятельность осуществляется в соответствии с установленными государством законами, нормами и правилами, определяющими права, обязанности и ответственность участвующих в них субъектов. Соблюдение прав, выполнение обязанностей и несение ответственности участников экономической деятельности обеспечивается посредством управления и соответственно, контроля [2]. Обязательность учетно-контрольного и учетно-аналитического обеспечения процесса управления подразумевает единую методологию ведения бухгалтерского и управленческого учета, а также формирования финансовой отчетности. На практике возникает проблема, т.к. накопленные учетные данные в рамках даже одной компании предназначены для разных целей и далеко не всегда прослеживается общность показателей. Не смотря на заложенный в систему бухгалтерского учета принцип преемственности учетных данных, адаптация документации предприятия к отраслевым особенностям, требованиям контролирующих органов и современным нормативно-правовым актам приводит к ее неоднородности и не позволяет использовать готовую базу данных для принятия управленческих решений.

На построение учетно-контрольной системы большое влияние оказывают современные информационные технологии и использование экономико-математических методов. Прежде всего, необходимо учитывать, что в качестве важнейшего требования к отчетности и отдельным учетным документам выдвигается их информативность, что предполагает наличие данных, необходимых для принятия определенных групп управленческих решений. Следовательно, при оценке

необходимости формирования и определения периодичности составления какого-либо документа важно определить его адресность и адекватность модели принятия управленческого решения — четкого обоснования целевого показателя, факторов его формирующих и ограничений, которые приходится учитывать при достижении поставленной цели [7].

Построение системы показателей учетно-контрольного механизма, обеспечивающей процесс принятия управленческих, должно соответствовать стратегическому развитию хозяйствующего субъекта. Устойчивое развитие стратегии компании способствует постоянному повышению экономического потенциала компании, что, несомненно, улучшает перспективы ее роста [5]. Таким образом, формируемая система показателей должна учитывать максимальное число факторов такого развития. Важнейшим направлением моделирования является моделирование показателей баланса, отчета о прибылях и убытках, отчета о движении денежных потоков, что, безусловно, может быть принято в качестве одного из основных методов формирования стратегической отчетности [6].

Для использования информации, заключенной в стандартных формах нормативно предусмотренных отчетов и иных документов, необходимо, основываясь на существующих аналитических методах, сформировать такую систему показателей, которая не только учитывает в себе уже наработанные способы и приемы анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия, но и позволяет принимать во внимание специфику исследуемой организации, ее особенности. В ходе экономического анализа рассчитываются значения основных показателей, характеризующих исследуемые производственные и финансовые процессы, устанавливаются взаимосвязи между ними, оценивается влияние факторов на результаты деятельности организации [4]. В процессе же моделирования на этой основе оцениваются те особенности и варианты развития событий, которые не всегда можно получить из экономического анализа (рис. 1).

Абсолютные показатели деятельности организации включают в себя всю совокупность данных, которые можно представить в натуральном или стоимостном выражении, используя отчеты и первичные учетные документы предприятия. На основе них проводится анализ структуры и динамики деятельности хозяйствующего субъекта, как правило, при этом используются методы вертикального и горизонтального анализа. Показатели эффективности деятельности организации включают в себя широкий спектр аналитического инструментария, сюда следует отнести следующие виды: анализ финансовой устойчивости; анализ ликвидности и платежеспособности; анализ деловой

активности; анализ эффективности использования акционерного капитала; анализ и диагностика финансового состояния организации. Данный инструментарий позволяет оценить вероятность банкротства и уровень финансового здоровья предприятия.

Стратегический уровень управления деятельностью организации предполагает в качестве базового инструмента эмпирически полученную модель, которая учитывает все существенные факторы, влияющие на деятельность компании. Существующий нормативно закреплённый механизм учета и внутреннего кон-

троля на предприятиях только частично обеспечивает потребности данной модели. Так, финансовая отчетность, во-первых, составляется на определенную дату, во-вторых, содержит агрегированные показатели деятельности, в-третьих, заведомо не включает ряд характеристик, что в целом снижает информативность документа для заинтересованных пользователей. Поэтому необходимые данные для модели управления компанией может обеспечить только учетно-контрольная система, включающая расширенную совокупность показателей и индикаторов хозяйственной деятельности.

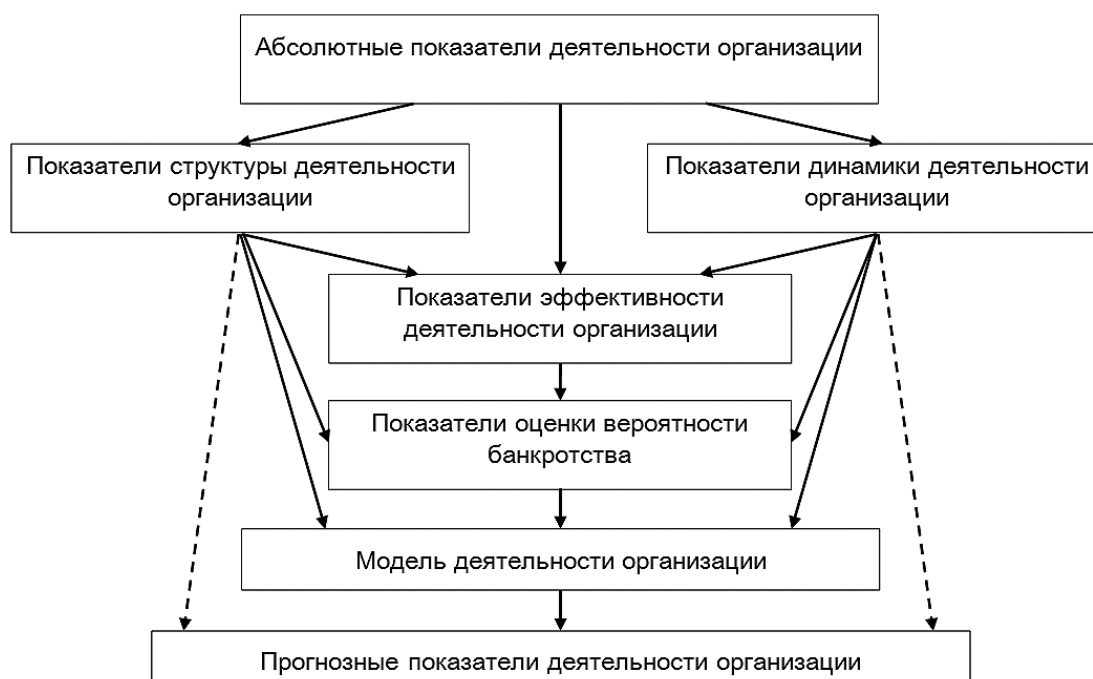

Рис. 1. Система показателей учетно-контрольного обеспечения управления организацией

Литература

1. Барышев С.Б. Проблемы интеграции учета, планирования и управления на предприятии // Бухгалтерский учет. 2012. № 7. С. 121-123.
2. Бобошко В. Сущность, роль и функции контроля в управлении экономикой // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. № 3-1. С. 28-33.
3. Бобошко В.И. Взаимосвязь внутреннего и внешнего финансового контроля // Инновационное развитие экономики. 2013. № 2. С. 65-69.
4. Бобошко Н.М. Использование экономического анализа в системе управления финансово-хозяйственной деятельностью организации в антикризисных ме-

5. Зуева А.С., Буренина И.В. Учет финансовых рисков при стратегическом планировании // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2007. № 1. С. 69.
6. Мельник М.В. Инновации в учетно-контрольных процессах современных коммерческих организаций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 5 (17). С. 2-8.
7. Миронова О.А. Учетно-аналитическая составляющая в формировании инструментария разных видов аудита // Инновационное развитие экономики. 2011. № 6. С. 30-33.

УДК 34
ББК 67

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

САИДОВ ЗАУРБЕК АСЛАНБЕКОВИЧ

кандидат экономических наук,

ректор Чеченского государственного университета

E-mail: saidov1@chesu.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право;

административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. в статье рассматриваются проблемы доктринального понимания регулирования современной экономики на основании чего формулируются приоритетные направления правового регулирования экономики.

Ключевые слова: право, экономика, регулирование, доктрина, экономический, государство, право.

Annotation. The article considers the problems of doctrinal understanding of the regulation of the modern economy which are formulated on the basis of priority areas of legal regulation of the housekeeper.

Keywords: law, economics, management, doctrine, economic, state, law.

Правоприменительный процесс в механизме административно-правового регулирования экономики является частью последнего, которая имеет, на наш взгляд, наиболее высокое значение с точки зрения самих хозяйствующих субъектов. Действительно, именно на этой стадии проявляется эффективность механизма административно-правового регулирования, так как именно на данном этапе реализации права проявляется конечный результат административно-правового воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов. Правоприменительный процесс в механизме административно-правового регулирования является окончательной стадией правового процесса, на которой происходит реализация административно-правовых норм. То есть речь идет о практическом применении административно-правовых норм на базовом уровне, когда происходит реализация общих правовых предписаний. Иначе говоря, правоприменение непосредственно ассоциируется с индивидуальными актами, направленными на регулирование конкретных ситуаций, посредством которых реализуются конкретные права и обязанности отдельных взятых субъектов права.

Правоприменение — есть реализация норм права. Именно эта характеристика является существенной особенностью правоприменения, а не ее — как это довольно часто отмечается в науке административного права — властный характер. Действительно, такие определения правоприменения как «комплексная властная деятельность по реализации правовых норм, сочетающаяся в себе одновременно разные поведенческие акты»¹ и «властная организующая деятельность компетентных органов и лиц, имеющая своей целью обеспечить адресатам правовых норм реализацию принадлежащих им прав и обязанностей, а также гарантировать контроль за данным процессом»² не позволяют на наш взгляд выделить

существенных характеристик этой деятельности. Действительно, как применение права, так и установление норм (правотворчество или нормотворчество) являются властными видами деятельности. Как следствие, подобные определения не позволяют выделить сущность данных видов деятельности; их специализированные характеристики. Тогда как определение правоприменения как деятельности по разработке и принятию индивидуального акта наиболее характерно раскрывает сущность данной деятельности, о чем свидетельствует сама семантика (т.е. определение данного слова с филологической точки зрения) слова «правоприменение». В свою очередь, мы знаем что реализация права осуществляется посредством его применения в конкретном случае, т.е. когда осуществляется констатация и квалификация конкретных обстоятельств дела; осуществляется выбор юридической нормы применяемой к конкретным обстоятельствам; и принимается решение, которое в принципе носит именно индивидуальный характер. Иначе говоря, сущность правоприменения раскрывается в его противопоставлении нормоустановлению; они противопоставляются как создание индивидуальных и нормативных актов, где первые относятся к деятельности по правоприменению, а вторые — к право (или «нормо-») установлению³.

В тоже время, при определении понятия и сущности правоприменительной деятельности не стоит отвергать критерий властного характера акта. Конечно же, мы не можем не согласиться с тем, что при заключении гражданско-правового договора частно-правовыми субъектами также осуществляется правоприменительная деятельность: здесь применяются нормы ГК РФ⁴. Тем не менее, смысл правоприменения в механизме административно-правового регулирования экономики раскрывается именно в том, что данная

деятельность осуществляется от имени государства, т.е. в рамках правоотношения власти — подчинения. Таким образом, властный характер правоприменительной деятельности также необходим для уяснения ее сущности. Как следствие, именно совокупность указанных критериев — индивидуального характера акта, с одной стороны, и его властный характер, с другой стороны — позволяют определить сущность правоприменительной деятельности в сфере правового регулирования экономики. В тоже время, если первый из них является основным, в связи с тем, что позволяет выделить наиболее характерные черты правоприменительной деятельности, второй из них является необходимым элементом позволяющим отделить деятельность хозяйствующих частнопровых субъектов в сфере экономической деятельности от деятельности публично-правовых субъектов в механизме административно-правового регулирования экономики.

В тоже время, даже использование совокупности указанных критериев обладает определенным недостатком. Действительно, определение правоприменительной деятельности с помощью указанных критериев (властности и индивидуальности) не позволяет отделить индивидуальный административно-правовой акт от акта судебной власти, который также обладает указанными признаками. Действительно, как и правоприменительный акт административной власти, акт судебной власти также является индивидуальным и исходит от органа государственной власти, т.е. также является правоприменительным актом органа власти. На такую аналогичность сущности правоприменительных актов исполнительной и судебной властей не раз обращалось внимание, как в науке административного права, так и в теории права. Так, отмечается, что «Основываясь на положениях статей 2 и 10 Конституции Российской Федерации, соискатель в фактическом содержании деятельности по применению норм административного права рассматривает в качестве самостоятельных форм правоприменительную деятельность, осуществляемую различного уровня и вида судами (судебное правоприменение), и правоприменительную деятельность исполнительных органов государственной и муниципальной властей, т.е. (административное) правоприменение»⁵.

Если в принципе сущность административно-правовой и судебно-правовой правоприменительной деятельности различна, так как первая реализуется чаще всего в форме контрольно-надзорной, разрешительной, а также юрисдикционной деятельности, а вторая в судебной форме, направленной преимущественно на разрешение правовых споров, то она все же обладает рядом существенных сходств. Недаром, в течение долгого времени судебная, и исполнительная власть рассматривались как единая ветвь власти, которая на протяжении долгих лет противопоставлялась законодательной власти: первая была выделена из второй лишь в связи с необходимостью обеспечения гарантий независимости и беспристрастности, необходимых для отправления справедливого правосудия.

Сходство сущности административной и судебной правоприменительной деятельности можно продемон-

стрировать на методах правоприменительного процесса двух ветвей государственной власти. Действительно, в обоих случаях мы обнаружим ряд сходств в подходе в применению права к конкретным случаям. Отличительными особенностями правоприменительного процесса осуществляемого органами государственной власти (как органами исполнительной власти, так и судебной) являются такие операции как: констатация фактических обстоятельств дела; юридическая квалификация данных обстоятельств; выбор юридической нормы подходящей под обстоятельства того или иного фактического случая. Сам процесс правоприменения — т.е. создания индивидуального акта — происходит именно в таком хронологическом порядке, где за стадией констатации фактических данных следует их квалификация, а затем и выбор нормативного материала, применимого к фактическим данным. Процесс завершается принятием самого акта. Процесс правоприменения наиболее часто описывается логической формулой категорического силлогизма, где фактические обстоятельства дела и нормативный материал рассматриваются как посылки категорического силлогизма, а вывод или заключение принимает форму индивидуального решения. Действительно, «юридическая квалификация как оценочная деятельность, цель которой выявление (установление) юридической природы фактических обстоятельств дела в соответствии с действующими нормами права»⁶ является логической деятельностью принимающей форму категорического силлогизма.

¹ См.: Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. — М., 1999. — С. 449.

² См.: Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. — М., 1996. — С. 211.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Функциональные системы в области права. — Вопросы кибернетики. Правовая кибернетика, вып. 40. — М., 1977. — С. 15.

⁴ См.: Еременко А.С. Теория и методология гражданского правоприменения: Дис... д-ра. юрид. наук. — Уфа. — 2012..

⁵ См.: Труфанов М.Г. Применение норм административного права: Дис... д-ра. юрид. наук. — М., 2007. — С. 7.

⁶ См.: Власенко В.Н. Логические основания юридической квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — С. 6

Литература

1. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. — М., 1999.
2. Власенко В.Н. Логические основания юридической квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.
3. Еременко А.С. Теория и методология гражданского правоприменения: Дис... д-ра. юрид. наук. — Уфа. — 2012..
4. Кудрявцев В.Н. Функциональные системы в области права. — Вопросы кибернетики. Правовая кибернетика, вып. 40. — М., 1977.
5. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. — М., 1996.
6. Труфанов М.Г. Применение норм административного права: Дис... д-ра. юрид. наук. — М., 2007.

УДК 34
ББК 67

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БЮДЖЕТНЫЕ НАРУШЕНИЯ

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ САРАНЧУК,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Центра правовых основ развития
государственного управления и гражданского общества
Института проблем эффективного государства
и гражданского общества, Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
E-mail: Motyagig@mail.ru

КОНСТАНТИН ЕЛИЗАРОВИЧ СИГАЛОВ,

доктор юридических наук, доцент,
директор Центра правового регулирования
финансово-экономических отношений
Института проблем эффективного государства
и гражданского общества Финансового университета
при правительстве Российской Федерации
E-mail: Sigalovconst@mail.ru

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ФАТЬЯНОВ

доктор юридических наук, профессор, директор
Института проблем эффективного государства
и гражданского общества, Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
E-mail: AFatyantov@fa.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются различные подходы к дифференциации юридической ответственности за нарушения бюджетного законодательства. Внимание акцентировано на перспективе применения правового института административной преюдиции.

Ключевые слова: дифференциация юридической ответственности, административное правонарушение, преступление, уголовный проступок, административная преюдиция.

Annotation. Discusses various approaches to the differentiation of legal responsibility for violation of budget legislation. The attention is focused on the future of legal Institute of administrative prejudice.

Keywords: differentiation of legal responsibility, administrative offence, crime, criminal offense, administrative prejudice.

В настоящее время можно говорить о сформировавшемся институте юридической ответственности за нарушения бюджетного законодательства, включающем в себя меры гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой ответственности.

23.07.2013 был принят Федеральный закон от № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. В соответствии с этим законом в Части четвертой БК РФ «Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения» утратила силу Глава 28 «Общие положения» и были введены две

новые главы: Глава 29 «Общие положения о бюджетных нарушениях и применении бюджетных мер принуждения» и Глава 30 «Виды бюджетных нарушений и бюджетные меры принуждения, применяемые за их совершение». В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части регулирования государственного и муниципального финансового контроля и ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации»² одним из основных направ-

лений предлагаемых законопроектом изменений определено установление мер ответственности за каждое нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации. Тем не менее, данный федеральный закон внес изменения только в КоАП РФ.

Глава 30 БК РФ³ предусматривает 5 видов бюджетных нарушений, Глава 15 КоАП РФ⁴ «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг» — 18 составов административных правонарушений, предусматривающих административную ответственность за нарушения норм бюджетного законодательства, в Главе 30 УК РФ⁵ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» содержится только 4 состава преступлений.

В этой связи актуальным является вопрос о дифференциации юридической ответственности в рассматриваемой сфере.

По мнению В.Н. Витрука, дифференциация как процесс, противоположный интеграции, характеризуется разделением юридической ответственности на отдельные виды, для которых законодатель устанавливает различные основания возникновения и действия, различные правовые последствия, определяемые характером соответствующих правонарушений. Видовая дифференциация юридической ответственности имеет научное и практическое значение для законодателя и правоприменителей⁶.

Уголовная ответственность является формой реагирования государства на деяние, которое выходит за пределы отношений субъекта с исполнительной властью, и в этом случае они приобретают общесоциальное значение, т.е. становятся общественно опасными. Как следствие — проникают в предметную сферу уголовного права. Критерий разграничения уголовных и административно-деликтных составов может быть как количественным, так и качественным. С технико-юридической точки зрения, граница между одними и другими правонарушениями может определяться по качественным или количественным критериям. Качественным критерием выступает степень общественной опасности деяния. Количественный критерий — накопление общественной опасности. В действующем уголовном законе этому критерию отвечают четыре признака: 1) злостность уклонения от исполнения обязанности; 2) общественно опасные последствия уклонения от исполнения обязанности; 3) административная преюдиция; 4) неоднократность правонарушения⁷.

Обращение к базовым правовым категориям — это не только теоретический вопрос, именно так мы

можем понять, насколько те или иные меры могут способствовать реальному решению поставленной задачи. В.П. Малахов, исследуя методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории, выделяет основную задачу исследования — создание методологических и мировоззренческих предпосылок для установления и правильного выражения тех условий, при которых определенная отрасль, подотрасль или институт могут функционировать на основе адекватных им типов права, а также условий, при которых данная связь разрушается. Для уголовно-правового типа главным содержательным основанием ответственности является общественная опасность. Возможность ответственности заключена в виновности (как содержательном основании уголовно-правового максимализма, непримиримости), а необходимость ответственности — в разрушении (ликвидации) ситуации и изоляции (нейтрализации) нарушителя. Содержание намеренности существенно не влияет на уголовно-правовую оценку.

Для права полицейского типа (в нашем случае административно-деликтного права) основанием ответственности является общественная опасность (как правило, преувеличиваемая, нагнетаемая), совпадающая с нравственно-назидательными соображениями.

Возможность ответственности заключена в подвластности, а необходимость — в установке на консервацию установленного общественного порядка.

Содержание намеренности действий не существенно для полицейско-правовых оценок, но может приниматься во внимание вследствие дозволенности манипулирования полномочиями со стороны должностных лиц⁸.

На сегодняшний день в вопросе дифференциации уголовной и административной ответственности существуют три пути решения проблемы: декриминализация уголовных составов, введение института уголовного проступка, возвращение к применению в УК РФ института административной преюдиции.

Декриминализация — это «скользкий» путь реализации отношений социальной ответственности в этой сфере. Она может быть реализована только при отсутствии субъективной стороны преступления. Но в то же время, либерализация в этом направлении чревата рецидивами и безнаказанностью.

Уголовный проступок. В истории и теории права уголовный проступок занимает важное место. В советском и российском праве дискуссия на эту тему ведется не менее 50 лет, в ряде стран постсоветского пространства (Украина, Казахстан) эта правовая категория либо введена, либо собирается вводиться. Проступок

от преступления отличается параметрами значительности, кратности, намеренности и др. Введение этого института позволит создать некий дополнительный «клапан», предупреждающий намеренно преступное от случайного, блокирующего действительные преступные посягательства, не позволяя реальным преступникам уйти от ответственности.

Рассмотрим проблему дифференциации юридической ответственности за бюджетные нарушения на примере бюджетного нарушения, предусмотренного ст. 306.4 БК РФ «Нецелевое использование бюджетных средств».

Бюджетные средства можно определить, исходя из структуры бюджета, — это доходы и расходы, отсюда напрашивается вывод о разделении противоправных посягательств на посягательства на доходную и расходную части бюджета. Реализуя данный подход, можно дополнительно рассматривать нарушение порядка действий (операций) с бюджетными средствами (бюджетный процесс). По мнению авторов, различия в данном случае заключаются в деянии, например, нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ) или незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению (ч. 2 ст. 176 УК РФ) — это действия, а. уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК РФ) или уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ) — это бездействие. Как вывод, следует вести речь о едином объекте противоправного посягательства — бюджете, что предусматривает проведение дальнейших перспективных исследований в данном направлении, связанных с введением в Особенную часть УК РФ главы в Разделе VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ.

Объективная сторона преступления заключается в совершении действий, направленных на нецелевое расходование бюджетных средств, на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств.

Действующая редакция БК РФ не применяет дефиницию расходование бюджетных средств. Утратившая силу редакция БК РФ (от 26.04.2007) содержала ст. 227 «Расходование бюджетных средств». В указанной статье расходование бюджетных средств определялось функционально — путем списания денежных средств с единого счета бюджета в размере подтвержденного бюджетного обязательства в пользу физиче-

ских и юридических лиц. Ст. 285.1 УК РФ появилась в УК РФ в 2003 г.⁹, что на тот момент соответствовало положениям БК РФ. БК РФ для определения действия, нарушающего бюджетное законодательство, оперирует понятием «нецелевое использование бюджетных средств» (ст. 306.4 БК РФ), что логично отражается и в составах административных правонарушений КоАП РФ (ст. 15.14).

На наш взгляд, понятие «расходования бюджетных средств» уже понятия «использования бюджетных средств». Часть 1 ст. 306.4 БК РФ нецелевым использованием бюджетных средств признает направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств. Тем самым законодатель заведомо сужает сферу применения анализируемой статьи УК РФ.

Имеются определенные проблемы несоответствия содержания Уголовного кодекса РФ и КоАП РФ. Например, в настоящее время отсутствует административная ответственность за нецелевое использование средств государственных внебюджетных фондов при наличии уголовной ответственности (ст. 285.2 УК РФ), ее необходимо ввести, например, ст. 15.14.1 КоАП РФ «Нецелевое использование средств государственных внебюджетных фондов». С другой стороны, и статью 285.2 следовало бы детализировать просто в соответствии с волей законодателя, ибо её содержание дополняет ряд Федеральных законов России [15–20]. На практике все три государственных внебюджетных фонда порой представляют собой поле криминального и субкриминального риска, основание возникновения чувства социальной несправедливости, недовольства в обществе, развития правового нигилизма и недоверия к любым действиям власти.

Примечание к ст. 285.1 УК РФ под крупным размером ущерба признает сумму бюджетных средств, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным размером — семь миллионов пятьсот тысяч рублей. Возникает вопрос о причинении ущерба близкого к полутора миллионам рублей (один миллион четыреста тысяч, например): налицо существенный ущерб, а ответственность в итоге — административная. Данный вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

Субъектами рассматриваемого преступления вы-

ступают должностные лица. В ст. 306.1 БК РФ определен субъектный состав бюджетного нарушения — это юридические лица: финансовый орган; главный распорядитель бюджетных средств; распорядитель бюджетных средств; получателя бюджетных средств; главный администратор доходов бюджета; главный администратор источников финансирования дефицита бюджета.

Поскольку юридические лица в настоящее время не являются субъектами уголовно-правовой ответственности, речь следует вести о должностных лицах указанных субъектов, при этом следует обратить внимание еще на одно несоответствие. В исследуемой статье УК РФ субъектом преступления выступает только должностное лицо получателя бюджетных средств, т.е. состав не применим в отношении остальных должностных лиц — участников отношений.

Субъективная сторона преступления будет характеризоваться прямым умыслом. Виновный осознает противоправный характер своих действий, идущим вопреки закону о бюджете, сводной бюджетной росписи, бюджетной росписи, бюджетной смете, договору (соглашению) либо иным документам, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств бюджета.

Аналогична ситуация и для ст. 285.2 УК РФ «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов», при этом существуют особенности квалификации данного преступления, определяемые тем, что цели расходование средств государственных внебюджетных фондов определяются не БК РФ, а федеральным законом. Например, для Пенсионного фонда Российской Федерации — Федеральным законом от 02.12.2013 № 320-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»¹⁰, для Фонда социального страхования Российской Федерации — Федеральным законом от 02.12.2013 № 322-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»¹¹, для Федерального фонда обязательного медицинского страхования — Федеральным законом от 02.12.2013 № 321-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»¹².

Следующим моментом, требующим, на наш взгляд, дополнительного исследования, является дифференциация административно-правовой и уголовной ответственности по критерию общественной опасности.

Диспозиция ст. 15.14 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нецелевое ис-

пользование бюджетных средств, в случае, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния. Обратим внимания, что с точки зрения составов преступлений и административных правонарушений соответственно ст. 285.1 УК РФ и ст. 15.14 КоАП РФ выявляется несовпадение родовых объектов посягательства. В случае УК РФ родовым объектом выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (Глава 30 УК РФ), в КоАП РФ — картина иная: родовой объект посягательства — общественные отношения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг. Можно сделать вывод о несовпадении объективной стороны преступлений и административных правонарушений на уровне родового объекта посягательства.

Следующее несоответствие проявляется в отсутствии в КоАП РФ ответственности за нецелевое использование средств государственных внебюджетных фондов.

Определяя срок, в течение которого лицо привлекалось к административной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств, авторы исследования исходят из положений ст. 4.6 КоАП РФ «Срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию». В соответствии с данной статьей «Лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления»¹³.

Авторы предлагают дополнить ст. 285.1 УК РФ ч.1.1 с формулировкой — «неоднократное (в течение года) привлечение к административной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств — наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Безусловно, следует обратить внимание на субъ-

ектный состав административного правонарушения. Специфика в данном случае заключается в том, что в соответствии с примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ субъект административного правонарушения, посягающего на бюджетные средства — это должностное лицо — лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

¹ Российская газета. № 153-154. 12.08.1998.

² СПС КонсультантПлюс.

³ Российская газета. № 153-154. 12.08.1998.

⁴ Российская газета. № 256. 31.12.2001.

⁵ Российская газета. № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

⁶ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. М.: НОРМА, 2009. С. 93.

⁷ См., например, Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. — 288 с.

⁸ См. Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 343, 354, 372.

⁹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 252. 16.12.2003.

¹⁰ Федеральный закон от 02.12.2013 № 320-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // <http://www.pravo.gov.ru>, 03.12.2013.

¹¹ Федеральный закон от 02.12.2013 № 321-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // <http://www.pravo.gov.ru>, 03.12.2013.

¹² Федеральный закон от 02.12.2013 № 321-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // <http://www.pravo.gov.ru>, 03.12.2013.

¹³ Российская газета. № 256. 31.12.2001.

Литература

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. М.: НОРМА, 2009. — 432 с.
2. Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 498 с.
3. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. — 288 с.

References

1. Vitruk N.V. General theory of legal liability. 2-e Izd., fixed and extra-M.: NORMA, 2009. — 432 p.
2. Malakhov V. P. Methodological and philosophical problems of modern legal theory. — M.: UNITY-DANA, 2011. — 498 p.
3. Criminal influence: monograph / G. A. Esakov, G. Poniatowski, A. I. Rarog, etc.; under the editorship of A. I. Rarog. M.: Prospekt, 2012. — 288 p

УДК 657
ББК 65

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ ПРИЗНАКОВ БАНКРОТСТВА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ СУГЛОБОВ,

Заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор,

E-mail: e-mail: a_suglobov@mail.ru

ПАВЕЛ ЛЕОНИДОВИЧ ЧЕРНОВ,

Главный эксперт отделения экономических экспертиз

отдела специальных экспертиз и учетов экспертно-криминалистического

центра МВД по Республике Крым, капитан полиции

E-mail: plchernov@gmail.com

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к выявлению признаков банкротства коммерческой организации при проведении экономической экспертизы основанной на анализе финансового состояния.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, признаки банкротства, анализ финансового состояния.

Annotation. The article describes the approaches to the identification of signs of bankruptcy of commercial organizations during the economic expertise based on analysis of financial condition.

Keywords: economic examination, signs of bankruptcy, financial analysis.

За последние двадцать лет в российской науке и практике много исследований было посвящено анализу финансового состояния коммерческих организаций. Однако, исследований, посвященных выявлению признаков банкротства коммерческой организации при проведении экономической экспертизы недостаточно.

В основном, методики выявления признаков банкротства организаций основаны на оценке количественных и качественных показателей.

О.В. Антонова пишет, что для оценки потенциального банкротства экономических субъектов в зарубежной практике выделены количественные и качественные показатели, отражающие состояние экономического субъекта [1].

Так к количественным показателям относят:

- показатель отношений долговых обязательств к акционерному капиталу и к общей сумме активов;
- показатель отношения движения денежных средств к общим обязательствам;
- рентабельность;
- величину отношений оборотного капитала к общей сумме активов;
- величину собственного оборотного капитала;
- прибыль (от продажи, до налогообложения, чистую);

- объём продажи;
- цену акций, облигаций;
- показатель отношения постоянных затрат к общим затратам и т.п.

Качественные показатели представлены ниже:

- высокая степень конкуренции;
- отсутствие возможности погашения обязательств;
- неквалифицированное управление;
- уровень риска;
- мошеннические действия;
- неспособность перестраивать производство в соответствии с запросами потребителей и т.п.

В связи с вышеобозначенным необходимо определить качественные и количественные показатели, позволяющие оценить ухудшающееся финансовое состояние экономического субъекта и спрогнозировать его банкротство. Существует целый комплекс признаков, как внешних по отношению к экономическому субъекту, так и внутренних разнонаправленно характеризующих финансово-хозяйственную деятельность экономического субъекта. В целом можно предложить следующие признаки, указывающие на предбанкротное состояние экономического субъекта (см. таблицу 1).

Следует отметить, что признаки, составляющие вто-

рую группу, являются более ранними по времени, реагировать на них целесообразно для предупреждения кризисных ситуаций в коммерческих организациях. Диагностика ранних признаков предбанкротного состояния экономиче-

ского субъекта позволит определить и выделить наиболее существенные проблемы (узкие места) в производственно-хозяйственной деятельности экономического субъекта, установить причины их возникновения.

Таблица 1

Признаки предбанкротного состояния экономического субъекта

№ п/п	Виды признаков	Характеристика признаков
1	Неформальные — не подлежащие анализу и оценке, связанные с формированием и представлением бухгалтерской (финансовой) отчётности экономического субъекта	1) несоблюдение сроков предоставления отчётности;
		2) низкое качество отчётности;
		3) резкие изменения в статьях актива и пассива баланса;
		4) уменьшение денежной массы на расчётном счёте;
		5) резкое увеличение денежной массы на расчётном счёте;
		6) повышение удельного веса дебиторской задолженности в активах;
		7) резкое увеличение материальных запасов;
		8) резкое снижение материальных запасов;
		9) отсутствие запаса, обеспечивающего бесперебойное производство;
		10) увеличение задолженности по заработной плате, по выплате дивидендов акционерам, по уплате налогов и пр.;
		11) высокий уровень управленческих и коммерческих расходов;
		12) снижение объемов продаж;
		13) увеличение доходов от прочих видов деятельности и т.п.
2	Признаки предбанкротного состояния экономического субъекта не отражаемые в бухгалтерской (финансовой) отчётности.	1) конфликты в высшем руководстве трудового коллектива, среди клиентов или кредиторов;
		2) излишняя фрагментация функций или, наоборот, усиление их концентрации узкого круга лиц;
		3) неоднократное решение проблем, об окончательном решении которых было заявлено ранее;
		4) медленная реакция на изменения во внешней среде, на запросы потребителей;
		5) установление нереальных цен на товары и услуги;
		6) рискованные внедрения новшеств, выход на новые рынки или поглощение новых экономических субъектов;
		7) кардинальное изменение стратегии и т.п.

Установив признаки предбанкротного состояния, далее следует провести комплексный анализ финансового состояния экономического субъекта, при таком анализе используются разнообразные методы финансового анализа, позволяющие всесторонне рассмотреть и оценить различные стороны его деятельности.

Для проведения анализа финансового состояния экономического субъекта используются финансовые показатели, рассчитываемые на базе основных форм бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также могут применяться специальные формы обследования на основе данных производственного и управленческого учета.

Главной задачей анализа финансового состояния экономического субъекта при выявлении признаков предбанкротного состояния являются анализ начального финансового положения и динамики его развития, посредством последовательных этапов (рис. 1).

Финансовое состояние экономического субъекта — важнейший критерий его деловой активности и надежности, определяющий его конкурентоспособность и потенциал для эффективной реализации экономических интересов всех участников делового

оборота. Финансовое состояние экономического субъекта характеризуется размещением и использованием средств (активов) и источников их формирования (собственного капитала и обязательств, т. е. пассивов).

Проблема определения и анализа признаков несостоятельности коммерческой организации очень сложная, при этом следует, показатели финансового состояния экономического субъекта сгруппировать по соответствующим признакам.

Примечательно, что набор показателей по каждой из групп может варьироваться, уточняться, а также принципиально изменяться в зависимости от экономических и организационно-правовых условий хозяйствования коммерческих организаций, а также от целей и задач анализа финансового состояния коммерческой организации в условиях банкротства.

Мы полагаем, что при анализе финансового состояния коммерческой организации в условиях банкротства, для выявления признаков несостоятельности коммерческой организации, эксперту необходимо ограничиться анализом бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Рис. 1. Этапы анализа финансового состояния коммерческой субъекта

Основанием признания структуры баланса коммерческой организации неудовлетворительной является выполнение одного из следующих условий:

- коэффициент текущей ликвидности на конец отчетного периода имеет значение менее 2;
- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами на конец отчетного периода имеет значение менее 0,1.

Методика положения по оценке финансового состояния предприятий и установлено неудовлетворительной структуры баланса [2].

Однако, в случае, если коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности, определенный исходя из значения периода восстановления платежеспособности коммерческой организации, равного шести

месяцам, и установленного значения коэффициента текущей ликвидности, равного двум, имеет значение больше единицы, может быть принято решение о наличии реальной возможности у коммерческой организации восстановления её платежеспособности.

В случае же, если коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности коммерческой организации, определенный исходя из значения периода утраты платежеспособности, равной трем месяцам, и установленное значение коэффициента текущей ликвидности, равное двум, имеет значение меньше единицы, может быть принято решение о том, что коммерческая организация в ближайшее время не сможет выполнить свои обязательства перед кредиторами.

Методические указания по проведению анализа

финансового состояния организаций (утв. Приказом ФСФО РФ от 23 января 2001 г. №16) далее развили нормативную методику анализа финансового состояния организаций в части получения объективной оценки их платёжеспособности, финансовой устойчивости, деловой и инвестиционной активности, эффективности деятельности [2]. Согласно вышеназванным методическим указаниям для проведения анализа финансового состояния коммерческих организаций предложено использовать:

- общие показатели (среднемесячная выручка, доля денежных средств в выручке; среднесписочная численность работников);
- показатели платёжеспособности и финансовой устойчивости;
- показатели эффективности использования капитала (деловой активности), доходности и финансового результата (рентабельности);
- показатели эффективности использования внеоборотного капитала и инвестиционной активности;
- показатели использования обязательств перед бюджетом и государственными внебюджетными фондами.

Далее в 2003 г. были утверждены «Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа» (утв. Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. №367), определившие принципы и условия проведения арбитражным управляющим финансового анализа, а также состав сведений, используемых арбитражным управляющим при его проведении [3].

В 2004 г. были приняты «Временные правила проверки арбитражным управляющим признаков фиктивного (преднамеренного) банкротства» (утв. Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. №855), которые содержат «Порядок определения признаков фиктивного банкротства».

Для установления наличия (отсутствия) признаков фиктивного банкротства проводится анализ значений и динамика коэффициентов, характеризующих платёжеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с правилами проведения арбитражными управляющими финансового анализа, утверждёнными Правительством Российской Федерации.

В случае если анализ значений и динамики коэффициента абсолютной ликвидности, коэффициента текущей ликвидности, показателя обеспеченности обязательств должника его активами, а также степени платёжеспособности по текущим обязательствам должника указывает на наличие у должника возможности удовлетворить в полном объёме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) об уплате обязательных платежей без существенного осложения или прекращения хозяйственной деятельности, делается вывод о наличии признаков фиктивного банкротства должника [4].

Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлены признаки банкротства коммерческой организации. Арбитражные управляющие при проведении анализа финансового состояния компании-должника используют коэффициенты, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 (табл. 2).

В 2006 г. была утверждена «Методика проведения ФНС учёта и анализа финансового состояния и платёжеспособности стратегических предприятий и организаций» (утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 21.04.2006 г. №104). Данная методика направлена на формирование упорядоченной системы сбора, обработки и обобщения информации о финансовом состоянии, платёжеспособности и угрозе банкротства предприятий и организаций, отнесённых в установленном порядке к стратегическим.

Так, ФНС представляет в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти, указанные в пункте 6 постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. №792 «Об организации проведения учёта и анализа финансового состояния стратегических предприятий и организаций и их платёжеспособности», в четырнадцатидневный срок с даты поступления следующих сведений:

- о том, что степень платёжеспособности и по текущим обязательствам более 6 месяцев и коэффициент текущей ликвидности меньше 1, рассчитанные в соответствии методическими указаниями;
- о наличии просроченной задолженности по денежным обязательствам и (или) обязательным платежам, в том числе задолженности, просроченной более чем на 6 месяцев;
- об обращении взыскания на имущество объектов учёта, в том числе имущество третьей очереди в порядке, определённом статьёй 59 Федерального закона от 21 июля 1997 г. №119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (Собрание законодательства Российской Федерации 1997, №30, ст. 3591; 2003, №2, ст. 160; №50, ст. 4847; 2004, №10, ст.837; 27, ст. 2711; №35, ст. 3607; 2005, №42, ст. 4213; 2006, 31, ст.8);
- о наличии признаков банкротства;
- о подаче уполномоченным органом, должником или кредитором (кредиторами) заявления в арбитражный суд о признании должника банкротом;
- о введении арбитражным судом процедуры банкротства [5].

Однако, мы полагаем, что для качественного анализа финансового состояния коммерческой организации в условиях банкротства недостаточно эксперту использовать нормативные методики анализа финансового состояния. эксперту необходим собственный взгляд на сложившуюся ситуацию. То есть выбор той методики, или симбиоз методик, которые будут соответствовать специфике деятельности коммерческой организации и прочим условиям.

Таблица 2

Финансовые коэффициенты, утвержденные на законодательном уровне

№ пп	Группы коэффициентов	Название коэффициента	Порядок расчета
1	Коэффициенты платежеспособности должника	Коэффициент абсолютной ликвидности	Наиболее ликвидные оборотные активы / Текущие обязательства
		Коэффициент текущей ликвидности	Ликвидные активы / Текущие обязательства
		Показатель обеспеченности должника его активами	Сумма ликвидных и скорректированных внеоборотных активов / Обязательства
		Степень платежеспособности по текущим обязательствам	Текущие обязательства / Среднемесячная выручка
	Коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость должника	Коэффициент финансовой независимости	Собственные средства / Совокупные активы
		Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	(Собственные средства — Скорректированные внеоборотные активы) / Оборотные средства
		Доля просроченной кредиторской задолженности в пассивах	Просроченная кредиторская задолженность / Совокупные пассивы
		Показатель отношения дебиторской задолженности к совокупным активам	(Долгосрочная дебиторская задолженность + Краткосрочная дебиторская задолженность + Потенциальные оборотные активы, подлежащие возврату) / Совокупные активы
	Коэффициенты, характеризующие деловую активность должника	Рентабельность активов	Чистая прибыль (убыток) / Совокупные активы
		Норма чистой прибыли	Чистая прибыль / Выручка (нетто)

В настоящее время в рамках отечественных и зарубежных учёных предлагаются различные методы анализа финансовой отчетности коммерческой организации, отличающиеся целями и задачами анализа, информационной базой, техническим обеспечением, оперативностью решения аналитических и управленческих задач, опытом и квалификацией персонала.

Большое множество представленных финансовых показателей анализа финансового состояния коммерческой организации предполагает необходимость выбора лишь несколько наиболее эффективно характеризующих банкротство конкретной коммерческой организации. По каждой группе показателей, характеризующих финансовое состояние коммерческой организации необходимо выбрать максимум три показателя. Если же показателей больше, то рассчитывается интегральный показатель.

Следует отметить, что рассмотренные нами модели позволяют высказывать суждение о возможном в обозримом будущем (2–3 года) банкротстве одних коммерческих организаций и достаточно устойчивом финансовом положении других.

Также в последнее время появились отечественные методики диагностики возможного банкротства коммерческой организации. К таким методикам можно отнести методику прогнозирования банкротства коммерческих организаций, разработанную Р.С. Сайфулиным и Г.Г. Кадыковым.

Р.С. Сайфулин и Г.Г. Кадыков предложили рассчитывать комплексный показатель предсказания финансового кризиса коммерческой организации [6]:

$$R = 2 * K1 + 0,1 * K2 + 0,08 * K3 + 0,45 * K4 + K5$$

где K_1 — коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;

K_2 — коэффициент текущей ликвидности;

K_3 — коэффициент оборачиваемости активов;

K_4 — коэффициент менеджмента, рассчитываемый как отношение прибыли от продажи к выручке от продаж;

K_5 — рентабельность собственного капитала.

Есть методики использующие показатели, отличающиеся высокой положительной или отрицательной корреляцией, или функциональной зависимостью между собой, приводящие к ненужному усложнению этих методик, не увеличивая точности прогнозирования. При выборе методики необходимо помнить о том какой эффект в конечном итоге будет от применения этих методик.

Предложенные модели оценивают риски потери платежеспособности, финансовой устойчивости и независимости коммерческой организации за прошедший период. Однако, участников делового круга интересуют перспективы финансового состояния коммерческой организации в будущем. Поэтому необходимо разработать такую методику, которая позволит прогнозировать состояние банкротства посредством включения в себя наиболее значимых коэффициентов, характеризующих финансовое состояние коммерческой организации, основанную на инструментах стратегического учета собственности, балансовых отчетов, позволяющих оценить вероятность банкротства и своевременно принимать меры по обеспечению финансовой устойчивости коммерческой организации.

Так как, методики не могут носить совершенный характер, одна и та же коммерческая организация одновременно может быть признана безнадежным банкротом, устойчиво развивающимся хозяйствующим субъектом, а также коммерческой организацией, находящейся в предкризисном состоянии, — все

определяет выбранная методика прогнозирования возможного банкротства. Поэтому экспертно-криминалистические центры должны опираться на методику, разработанную в МВД России.

Литература

1. Антонова О.В. Управление кризисным состоянием организации (организации): Учеб. пособие для вузов/ под ред. проф. В.А. Швандара. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

2. Методические указания по проведению анализа финансового состояния организаций [(утв. Распоряжением Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) от 12 августа 1994 г. №31-р. www.audit-it.ru

3. Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.

4. Об утверждении временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. Постановление Правительства РФ от 27дек. 2004 г. № 855 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5519.

5. Методика проведения ФНС учёта и анализа финансового состояния и платёжеспособности стратегических предприятий и организаций (утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 21.04.2006 №104). www.audit-it.ru.

6. <http://www.center-yf.ru/data/economy/veroyatnost-bankrotstva.php>

7. Воронцова А.И. Развитие методики аудита коммерческих организаций в условиях несостоятельности (банкротства) / диссертация кандидата экон. наук, РГАЗУ. Москва, 2014.

УДК 34
ББК 67

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРОКУРОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И СЛЕДОВАТЕЛЕМ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА ТУЗОВА

*подполковник полиции, адъюнкт кафедры уголовного процесса
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: elenatuz@mail.ru*

*Научный руководитель и рецензент: профессор кафедры уголовного процесса,
Заслуженный юрист РФ, Почетный сотрудник МВД России,
доктор юридических наук, А.В. Земскова*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются изменения уголовно-процессуального законодательства (начиная с 2007 г.), касающиеся уголовно-процессуальных правоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя на стадии возбуждения уголовного дела. Автор считает эти изменения непоследовательными и требующими дальнейшего исследования и корректировки. На основании приведенных доводов отмечается необходимость возвращения прокурору полномочий по возбуждению и прекращению уголовных дел.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия возбуждения уголовного дела, прокурор, руководитель следственного органа, следователь.

Annotation. In article the changes of the criminal procedure legislation (since 2007) concerning criminal procedure legal relationship of the prosecutor, head of organ of inquiry and the investigator at a stage of initiation of legal proceedings are considered. The author considers these changes inconsistent and demanding further research and adjustment. On the basis of the given arguments need for return to the prosecutor of powers on excitement and the termination of criminal cases is noted.

Keywords: criminal procedure, stage of initiation of legal proceedings, prosecutor, head of organ of inquiry, investigator.

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, назначение которой — определить, имеются ли правовые основания для начала уголовного судопроизводства и осуществления процессуальных действий. От своевременности возбуждения уголовного дела напрямую зависят результаты всего дальнейшего расследования. Трудно не согласиться с мыслью о том, что «...именно здесь «запускается» механизм уголовного судопроизводства, появляются основания для применения мер процессуального принуждения, использования в полном объеме средств уголовно-процессуального доказывания, а в некоторых случаях — начинается уголовное преследование...»¹

В тоже же время, в уголовно-процессуальной науке нет единого мнения как о значении стадии возбуждения уголовного дела, так и о целесообразности ее существования. Мнения ученых, при этом, диаметрально противоположны². Активная дискуссия вызвана также тем, что в последние годы первоначальный этап уголовного судопроизводства подвергся серьезным законодательным изменениям. Так, О.И. Андреева пишет,

что «с момента вступления УПК РФ в законную силу в нормы, регламентирующие процедуру возбуждения уголовного дела и деятельность следователя, дознавателя, органа дознания и руководителя следственного органа, несколько раз законами вносились изменения и дополнения. Между тем следует признать, что реформа стадии возбуждения уголовного дела не носит системного характера, что подтверждается постоянным перераспределением полномочий между следователем, прокурором, руководителем следственного органа...»³.

Речь идет о Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия», который вернул прокурору некоторые из его полномочий, утраченных ранее Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Напомним, что в 2007 г. законодатель лишил прокурора ряда важ-

нейших полномочий, которые были переданы руководителю следственного органа. Такое решение было принято в связи с тем, что чрезмерное процессуальное взаимодействие прокурора со следствием, по существу участие прокурора в процессе принятия основных процессуальных решений, не только ограничивало самостоятельность следователя, но и ослабляло прокурорский надзор, делало прокурора зависимым от результатов расследования.

Попытка решить эту проблему в 2007 г. путем разграничения полномочий по руководству следствием и надзору за ним оказалась, по мнению многих ученых-процессуалистов и практических работников⁴, не вполне удачной. Следователь не стал более самостоятельным, а в реализации надзорных полномочий возникли трудности. Достаточно быстро обнаружилась ошибочность столь радикального изменения статуса прокурора — его полномочий для осуществления эффективного надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия оказалось недостаточно, а созданный законодателем механизм устранения выявленных прокурором нарушений закона оказался слишком громоздким.

Это отрицательно сказывалось на решении всех задач уголовного процесса, поэтому восстановление некоторых из ранее принадлежавших прокурору прав можно расценить как признание и исправление ошибки, допущенной в 2007 г., однако решенное законодателем не в полной мере. Мы согласны с мнением, что «модель уголовно-процессуальных отношений в данной стадии уголовного судопроизводства с позиции критерия целесообразности усовершенствована не была»⁵, оставив неразрешенными вопросы сути, формы и содержания правовых отношений руководителя следственного органа и прокурора, а также вопросы разграничения их процессуальных компетенций. Отношение к указанным изменениям до сих пор неоднозначно среди юристов, а проблема, касающаяся осуществления процессуального контроля руководителем следственного органа в условиях сокращения надзорных полномочий прокурора и организации межведомственного взаимодействия между ними, является одной из наиболее обсуждаемых⁶.

Итак, были внесены изменения в ст. 140 и 148 УПК. Часть 1 ст. 140 УПК, говорящая о поводах и основаниях для возбуждения уголовного дела, дополнена пунктом 4, в соответствии с которым постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании теперь является поводом к возбуждению уголовного дела. По мнению В.А.Лазаревой это не может служить компенсацией права лично возбудить уголовное дело, которого прокурор был лишен в 2007 г. без всяких на то оснований вопреки логике закона и здравому смыслу. Массовость такого явления, как необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, требует более эффективного средства прокурорского реагирования, чем

бесконечная переписка прокурора с руководителем следственного органа.⁷ Следует также согласиться с позицией Л.В. Вильде и А.П.Кругликова, считающих, что самым правильным было бы со стороны законодателя вернуть прокурору право возбуждать уголовные дела, ранее успешно реализуемое на протяжении многих лет, — при наличии поводов и оснований, установленных законом...⁸

Действительно, право прокурора возбудить уголовное дело, обнаружив в ходе осуществления надзорной деятельности, что в действиях того или иного лица имеются признаки преступления, позволяло ему своевременно реагировать на неправомерные решения органов предварительного следствия и быть гарантом в решении вопросов по защите конституционных прав для вовлеченных в уголовное судопроизводство граждан. Полномочие прокурора выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства было введено в УПК РФ в 2007 году, одновременно с лишением прокурора права возбуждать уголовные дела. Такое решение законодателя получило негативную оценку у специалистов⁹ и не смогло заменить в полной мере отсутствие этого права. Критика ученых-процессуалистов с предложениями вернуть прокурору право на возбуждение уголовных дел, стала, как видится, основанием для принятия законодателем в 2010 году промежуточного решения в виде признания указанного мотивированного постановления прокурора самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела, которое, в сущности, не решило проблем, возникающих в стадии возбуждения уголовного дела.

В ст. 148 УПК, регулиующую отказ в возбуждении уголовного дела, включена ч. 1.1: «Решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании пункта 2 части второй статьи 37 настоящего Кодекса, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа». Здесь следует обратить внимание на два момента. Во-первых, если по иным поводам при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела самостоятельно, то по рассматриваемому поводу следователю требуется согласие руководителя следственного органа. Довольно странное усмотрение законодателя, распространяющееся только на решение органа предварительного следствия. Орган дознания и дознаватель, при наличии к тому оснований, самостоятельно принимают решение о возбуждении уголовного

дела в связи с мотивированным решением прокурора, как впрочем, и по другим поводам.

Во-вторых, решение об отказе в возбуждении уголовного дела, в соответствии с ч. 1 ст. 148 УПК, следователь оформляет своим постановлением. Соответственно, чтобы не согласиться с «мотивированным» постановлением прокурора, в котором содержится требование решить вопрос о возбуждении уголовного преследования, следователю достаточно получить согласие руководителя следственного органа. А ведь, как верно замечает профессор А.П.Кругликов, неисполнение постановления прокурора (содержащегося в нем решения) означает фактическую его отмену, на что полномочий у следователя и руководителя следственного органа нет. Пунктом 6 ч. 2 ст. 37 УПК установлено, что в ходе досудебного производства по уголовному делу отменять незаконные и необоснованные постановления прокурора может только вышестоящий прокурор.¹⁰ Налицо законодательные несоответствия.

Далее. Часть вторая ст. 37 УПК РФ дополнена пунктом 51, в соответствии с которым прокурор уполномочен истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ. Дополнен УПК и указанием на то, что в случае признания названных решений руководителя следственного органа или следователя незаконными или необоснованными прокурор вправе в установленные законом сроки отменить их путём вынесения мотивированного постановления (ч. 6 ст. 148, ч. 11 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК).

Надо сказать, что возвращение прокурору полномочий по отмене указанных необоснованных и незаконных постановлений следователя или руководителя следственного органа, несомненно, усиливает его роль в осуществлении уголовного преследования, однако, и здесь существуют проблемные вопросы, вызванные несовершенством законодательства в этой сфере. Во-первых, копия постановления о возбуждении уголовного дела, как известно, незамедлительно направляется прокурору. Если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в течение 24 часов после получения материалов вынести мотивированное постановление об отмене этого постановления. Установив такой лимитированный срок, законодатель обязывает прокурора своевременно устранить нарушение прав лица, подозреваемого или будущего обвиняемого. Только как быть, если 24-часовой срок по каким-либо причинам пропущен? В этом случае отменить постановление следователя о возбуждении уголовного дела уже нельзя, значит, будет происходить расследование незаконно возбужденного уголовного дела. По нашему мнению, выходом из этой ситуации должно быть вынесение постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Во-вторых, как следует из ч.4 ст.39 и ч.6 ст.148

УПК РФ, постановления прокурора об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, как такового, недостаточно для проведения дополнительной проверки по сообщению о преступлении, поскольку это постановление прокурора рассматривается руководителем следственного органа, который отменяет незаконный или необоснованный отказ следователя в возбуждении уголовного дела и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями. Получается, что несмотря на внесенные изменения в УПК РФ, прокурор по-прежнему не может оперативно отреагировать на незаконный и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, вынесенный руководителем следственного органа или следователем. Кроме того «не ясно чем руководствовался законодатель, устанавливая различные процедуры отмены постановлений, вынесенных органами дознания, дознавателем, руководителем следственного органа и следователем»¹¹. Как верно отмечает А.П. Кругликов, отдельные положения УПК РФ сформулированы таким образом, что вполне позволяют сделать вывод о том, что в определенных случаях не прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а наоборот, следователь и руководитель следственного органа проверяют законность и обоснованность действий и решений прокурора¹².

Существующая законодательная конструкция устранения разногласий между следователем, руководителем следственного органа и надзирающим прокурором не всегда оправдывает себя на практике. Например, п.5 ч.2 ст.38 УПК РФ не предусматривает возможность обжалования следователем вышестоящему прокурору решения надзирающего прокурора об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Представляется, что такое право у следователя должно быть, поскольку данная норма предусматривает лишь право следователя с согласия руководителя следственного органа обжаловать решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела и о возвращении уголовного дела следователю для производства предварительного следствия. Однако и здесь не все так просто.

Например, И.И.Ахматов, указывая на юридические, социальные и психологические закономерности, подчеркивает, что «сама процедура разрешения правового конфликта все еще останется выгодной для прокурора, отменившего решение следователя в стадии возбуждения уголовного дела. Не будем отрицать тот факт, что вышестоящее должностное лицо прокуратуры, рассматривающее жалобу следователя, из сообщения приращения показателей профессиональной деятельности и в атмосфере ведомственного протектората в ряде случаев склонно поддерживать позицию своих коллег, обеспечивать интересы подчиненных должностных лиц (нижестоящих сотрудников прокуратуры)... В связи с этим следователю, осознающему бесперспективность обжалования вышестоящему

прокурору соответствующих решений надзирающего субъекта, по обозначенным социально-психологическим факторам ничего не остается делать, как смиряться с волеизъявлением управомоченного на основании ч. 4 ст. 146, ч. 6 ст. 148 УПК РФ прокурора»¹³.

Имея собственный опыт работы руководителем следственного органа, мы согласны с тем, что указанные ситуации имеют место на практике и вышестоящие должностные лица прокуратуры, при решении «правовых конфликтов» между органами предварительного следствия и надзирающим прокурором, достаточно часто поддерживают позицию своих коллег. В то же время, «авторитет деятельности прокурора заключается в юридической и фактической обоснованности его действий»¹⁴, кроме того, по справедливому замечанию А.Соловьева и М.Токаревой, недостатки правоприменения, обусловленные ненадлежащим исполнением отдельными прокурорскими работниками возложенных на них обязанностей, не могут служить аргументом для критики законодательства¹⁵.

С другой стороны, и следователи и их начальники могут допускать ошибки, принимая незаконные процессуальные решения. Однако мы согласны с мнением ученых, которые, не отрицая положительной роли руководителя следственного органа в повышении качества предварительного следствия, считают, что он прямо заинтересован в положительной оценке качества работы подчиненных следователей. От ее оценки самым непосредственным образом зависит оценка его собственной работы.¹⁶ Соответственно, выводы о положении и значимости прокурора и руководителя следственного органа в системе гарантий законности, а также регулирование правоотношений между ними, будут зависеть от того, с позиции какого субъекта уголовно-процессуальных отношений она производится. Все-таки, статистика — вещь лукавая, поэтому цифры можно найти для обоснования любой позиции.

По верному утверждению профессора В.П. Божьева, прокурор, руководитель следственного органа, следователь представляют в уголовном процессе одну сторону — сторону обвинения. По этой причине важно, прежде всего обеспечить их единство, взаимодействие, ответственность, а не «внутреннюю состязательность»¹⁷.

Рассмотрев лишь некоторые проблемные вопросы уголовно-процессуальных правоотношений прокурора с руководителем следственного органа и следователем на стадии возбуждения уголовного дела, можно сделать вывод, что произошедшие за последние годы изменения законодателя непоследовательны и требуют дальнейшего исследования и корректировки уголовно-процессуального закона. Механизм реагирования прокурора на неправомерные решения органов предварительного следствия должен включать право самостоятельно отменить незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела и направить материалы для дополнительной проверки или, при наличии повода, возбудить уголовное дело, а также право

прекратить уголовное дело. При этом именно стадия возбуждения уголовного дела, ограниченная жестким сроком принятия решения, нуждается в наличии оперативного прокурорского реагирования на допускаемые нарушения закона.

¹ Химичева О.В. Некоторые замечания о полномочиях прокурора и руководителя следственного органа // Научные труды Российской академии юридических наук. Выпуск 9. Том 3. М., 2009. С.1084.

² Подробнее см. В.М.Тарзиманов, С.М.Даровских. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела? Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013, т.13, № 1. С.48-51.

³ Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С.2.

⁴ См. Кожевников О.А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2011.; Химичева О.В. Указ.соч. С.1084- 1089; Ширванов А.А. Прокурор в досудебных стадиях процесса // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: Межвузовская научно-практическая конференция. Ч. 1. М., 2008. С. 58 – 59 и др.

⁵ И.И.Ахматов О совершенствовании модели уголовно-процессуальных отношений между властными субъектами в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 43. С. 97.

⁶ См. С.В.Корнакова, А.В. Чубыкин. О совершенствовании уголовно-процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С.94.

⁷ Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство, 2011, №3.

⁸ Вильде Л.В. Сложности реализации надзорной функции прокурора на досудебной стадии производства по делу. // Уголовный процесс, 2012, №3, С.32-34; Кругликов А.П. // Законность, 2012, № 1, С.12-16.

⁹ Григорьев В.Н. Прокурор как участник уголовного судопроизводства (стадия возбуждения уголовного дела): Монография / В.Н.Григорьев, О.В.Химичева, В.М.Горлов.- М.: МАЭИП, 2008. -С.63-64; Химичева О.В. Указ.соч. С.1084- 1089 и др.

¹⁰ Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования. // Законность. 2012. № 1. С. 12-16.

¹¹ Стройкова А.С. Анализ теории и практики реализации изменений российского уголовно-процессуального законодательства относительно полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Бизнес в законе. 2012. № 5. С.35.

¹² Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. № 10. С.28-31.

¹³ И.И.Ахматов. Указ.соч. С.98.

¹⁴ С.В.Корнакова, А.В. Чубыкин. Указ. соч. С.99.

¹⁵ Соловьев А., Токарева М., Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства. // Законность. 2011. № 4. С.103

¹⁶ Указ. соч. С.100.

¹⁷ Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2009. № 15. С.29-31.

Литература:

1. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356.
2. Ахматов И.И. О совершенствовании модели уголовно-процессуальных отношений между властными субъектами в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 43.
3. Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2009. № 15.
4. Вильде Л.В. Сложности реализации надзорной функции прокурора на досудебной стадии производства по делу. // Уголовный процесс, 2012, №3.
5. Григорьев В.Н. Прокурор как участник уголовного судопроизводства (стадия возбуждения уголовного дела): Монография/ В.Н.Григорьев, О.В.Химичева, В.М.Горлов.- М.: МАЭИП, 2008.
6. Кожевников О.А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2011.
7. Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. № 10.
8. Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования. // Законность. 2012. № 1.
9. Корнакова С.В., Чубыкин А.В. О совершенствовании уголовно-процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25).
10. Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство, 2011, №3.
11. Соловьев А., Токарева М., Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства. // Законность. 2011. № 4
12. Стройкова А.С. Анализ теории и практики реализации изменений российского уголовно-процессуального законодательства относительно полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Бизнес в законе. 2012. № 5.
13. Тарзиманов В.М., Даровских С.М. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела? Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013, т.13, № 1.
14. Ширванов А.А. Прокурор в досудебных стадиях процесса // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: Межвузовская научно-практическая конференция. Ч. 1. М., 2008.
15. Химичева О.В. Некоторые замечания о полномочиях прокурора и руководителя следственного органа // Научные труды Российской академии юридических наук. Выпуск 9. Том 3. М., 2009.

References

1. Andreeva O.I. O neobkhodimosti stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela v sovremennom ugovolnom protsesse Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 356.
2. I.I.Akhmatov O sovershenstvovanii modeli ugovolno-protsessual'nykh otnoshenii mezhdru vlastnymi sub»ektami v stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela // Vestnik YuUrGU. 2012. № 43.
3. Bozh'ev V.P. O vlastnykh sub»ektakh ugovolnogo protsessa v dosudebnom proizvodstve // Rossiiskii sledovatel'. 2009. № 15.
4. Vil'de L.V. Slozhnosti realizatsii nadzornoj funktsii prokurora na dosudebnoi stadii proizvodstva po delu. // Ugolovnyi protsess, 2012, №3.
5. Grigor'ev V.N. Prokuror kak uchastnik ugovolnogo sudoproizvodstva (stadiya vzbuzhdeniya ugovolnogo dela): Monografiya/ V.N.Grigor'ev, O.V.Khimicheva, V.M.Gorlov.- M.: MAEIP, 2008.
6. Kozhevnikov O.A. Uchastie prokurora v dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva. M., 2011.
7. Kruglikov A.P. Problemy protsessual'nykh otnoshenii prokurora so sledovatelem i rukovoditelem sledstvennogo organa // Rossiiskaya yustitsiya. 2011. № 10.
8. Kruglikov A.P. Polnomochiya prokurora po vzbuzhdeniyu ugovolnogo dela i osushchestvleniyu ugovolnogo presledovaniya. // Zakonnost'. 2012. № 1.
9. Kornakova S.V., Chubykin A.V. O sovershenstvovanii ugovolno-protsessual'nykh otnoshenii na stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2013. № 3 (25).
10. Lazareva V.A. Dolgozhdannye izmeneniya v statute prokurora (Zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 404-FZ) // Ugolovnoe sudoproizvodstvo, 2011, №3.
11. Solov'ev A., Tokareva M., Neobkhodimo vosstanovit' vlastno-rasporyaditel'nye polnomochiya prokurora v dosudebnykh stadiyakh rossiiskogo ugovolnogo sudoproizvodstva. // Zakonnost'. 2011. № 4
12. A.S. Stroikova. Analiz teorii i praktiki realizatsii izmenenii rossiiskogo ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva otositel'no polnomochii prokurora na stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela // Biznes v zakone. 2012. № 5.
13. Tarzimanov V.M., Darovskikh S.M. Tselesoobrazen li otkaz ot stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela? Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo». 2013, t.13, №1.
14. Shirvanov A.A. Prokuror v dosudebnykh stadiyakh protsessa // Problemy upravleniya organami rassledovaniya prestuplenii v svyazi s izmeneniem ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva: Mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Ch. 1. M., 2008.
15. Khimicheva O.V. Nekotorye zamechaniya o polnomochiyakh prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa // Nauchnye trudy Rossiiskoi akademii yuridicheskikh nauk. Vypusk 9. Tom 3. M., 2009.

УДК 330.144.1
ББК 65.268

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ДЕОФШОРИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

ИРИНА ВИКТОРОВНА ФИЛАТОВА

кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 08.00.05 — Экономика и управление
народным хозяйством (экономическая безопасность)
E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются высокая степень офшоризации российского бизнеса, некоторые актуальные проблемы деофшоризации российской экономики, а также анализируются антиофшорные меры. Автор статьи предлагает комплексное решение проблемы «деофшоризации» экономики, которое, по его мнению, должно содержать не только экономический, но и политический, институциональный, административно-правовой и налоговый компоненты.

Ключевые слова: отток капитала, экономическая безопасность, финансовая безопасность, бегство капитала, офшорные зоны, деофшоризация

Annotation. The article discusses the high degree of opsonization Russian business, some actual problems of de-offshorization of the Russian economy, and analyzes the anti-offshore measures. The author offers a comprehensive solution to the problem of “de-offshorization” of the economy, which, in his opinion, should include not only economic, but also political, institutional, administrative, legal and tax components.

Keywords: capital outflows, economic security, financial security, and the flight of capital offshore, de-offshorization

Высокая степень офшоризации российского бизнеса является экономической формой невидимой эксплуатации нашей страны транснациональными компаниями и российскими офшоризированными бизнес-группами. «Офшоры» выкачивают денежные потоки за рубеж, сводя на нет усилия по развитию национальной экономики, ставя под угрозу государственный суверенитет¹.

Международные компании используют офшорные зоны как для ухода от налогообложения, так же и для вывода капитала из страны. Для ухода от налогообложения офшорные схемы чем-то напоминают схемы с использованием фирм-однодневок. Компания в стране с обычной юрисдикцией минимизирует свою прибыль путем занижения выручки от продажи продукции, работ, услуг офшорной компании или завышения затрат, связанных с приобретением товаров работ, услуг у связанной с ней офшорной компанией. Таким образом, вся прибыль концентрируется в компании, зарегистрированной с юрисдикцией со льготным налогообложением (либо вообще свободной от налогов).

Для вывоза капитала используются схемы привлечения иностранных инвестиций компаний, находящихся в оффшорных юрисдикциях, прямо или

косвенно связанных с компанией-уклонистом. Это могут быть как вложения в уставный капитал, так и кредиты. Кредиты предоставляются под залог. Таким образом, дорогостоящее имущество может выводиться из юрисдикции Российской Федерации и переводиться в собственность офшорных компаний. Если речь идет о привлечении инвестиций в форме приобретения акций или иных вложений в уставный капитал, то в данном случае уместно говорить о переходе управления российской компанией в офшорную юрисдикцию. Поэтому, судебные споры в отношениях с данным хозяйствующим субъектом решаются в рамках международного права, активы перестают быть собственностью российских предприятий, капиталы вывозятся в офшорные зоны.

При массовости таких ситуаций в качестве угроз безопасности Российской Федерации можно указать угрозу утраты экономики.

Проведенное исследование показывает, что негативные последствия для экономики стран, компании которых в значительном объеме используют оффшорные схемы налицо. Это и недополучение поступлений в бюджеты всех уровней и отток капитала. Для Российской Федерации особенно актуально второе. До-

статочное долгое время предприятия и организации в Российской Федерации получали значительные кредиты за рубежом, в том числе и в офшорных юрисдикциях. Это было связано с более низкими процентными ставками кредитов, предоставляемых иностранными банками по сравнению с российскими. Сегодня мы становимся свидетелями обвального падения рубля, и одна из причин такого падения — возврат организациями ранее полученных иностранных кредитов. При этом возможности получения новых кредитов в настоящее время значительно ограничены из-за введенных санкций. Таким образом, мы видим, как экономические реалии были использованы в политических целях. Если сюда еще добавить отток капитала, связанный с различными схемами его вывода в офшорные юрисдикции, кроме кредитования, например фиктивное приобретение акций иностранных компаний, то мы получим достаточно угрожающую картину.

Так же существенным риском для Российской Федерации является перевод активов на офшорные компании. Техники такого перевода могут быть различны, но нельзя не отметить возрастание значительных рисков для экономической безопасности страны в связи с подобными операциями. Эта угроза характерна в первую очередь для Российской Федерации, поскольку именно здесь традиционно у собственника присутствует страх этого актива лишиться. Одним из вариантов риска перевода активов на офшорную компанию можно назвать передачу управления российскими организациями в офшоры. Совмещение этих двух операций создает угрозу того, что страна может лишиться и активов и возможности контролировать свою экономику.

Проблема офшоризации экономики является мировой проблемой. Но необходимо отметить, что для России и для развитых стран Европы и Америки это принципиально разные проблемы². В развитых странах схема офшоризации экономики выглядит следующим образом: материнская компания находится в метрополии, а в офшоры выводятся дочерние и «внучатые» компании. Через трансфертные цены, т.е. завышение цен на закупаемые в офшорных компаниях ресурсы, а так же работы и услуги, а так же занижение цен на продукцию, работы, услуги, которые материнская компания продает в офшоры, вся прибыль концентрируется на офшорных компаниях и таким образом достигается минимизация налогообложения.

Схема офшоризации российской экономики другая. В Российской Федерации зарегистрированы в основном «дочки» и «внучки» материнской компании, расположенной в офшорной зоне. И через схемы участия в капитале, предоставления кредитов и займов осуществляется вывоз капитала и перевод активов

на материнскую компанию. Естественно, российские компании то же используют офшоры для минимизации налогообложения, но основная проблема и основные риски экономической безопасности — это контроль над активами компаний и вывоз капитала. В связи с последними политическими событиями так же необходимо принимать во внимание и риски отъема активов у российских компаний.

Еще один из способов вывода капитала — это приобретение иностранных ценных бумаг. Российская организация приобретает иностранные ценные бумаги, права на которые регистрируются в европейских депозитариях. Доступ к информации о данных ценных бумагах часто затруднен, депозитарии не раскрывают полной информации них. Таким образом, есть основание полагать, что никаких ценных бумаг на самом деле нет, а есть просто незаконный вывоз капитала из страны.

Отчетность компаний, использующих офшорные схемы часто можно считать фальсифицированной. Безусловно, целый ряд операции, связанные с переводом прибылей на офшорные компании, а так же вывозом капитала фальсифицируют финансовую отчетность. Существует целый ряд фиктивных хозяйственных сделок, которые совершены исключительно с целью минимизации налогов или вывоза капитала. Соответственно, эти сделки в соответствии с российским законодательством п. 1 ст. 170 ГК РФ можно признать мнимыми. А финансовая отчетность, составленная на основании бухгалтерских записях по мнимым сделкам, является фальсифицированной. Другое дело, что в данном случае придется иметь дело уже не с российским, а международным судом. И признать подобные сделки мнимыми будет очень и очень не просто, если вообще возможно.

Помимо экономического ущерба, офшоры, т.е. передача экономических активов России под юрисдикцию иностранцев — угроза национальной безопасности России. Даже по официальным данным уже сейчас до 50 % капитала всех крупнейших компаний РФ прямо принадлежат иностранным фирмам, фондам и трастам. Но это — «по официальным данным» (очевидно, не полным и не точным) и только «прямо» (а есть еще и скрытые формы контроля), и если сделать еще и поправки, то все они, разумеется, не в пользу России. На первый взгляд, иностранцы — это только «формально», по сути же за большинством этих иностранных фирм, фондов и трастов стоят российские собственники.

Все выше перечисленное подтверждает, что большую актуальность в современном мире приобретает проблема деофшоризации экономики, решение которой на государственном уровне требует разработки

комплекса мер, базирующихся на законодательных инициативах и слаженной работе исполнительных, правоохранительных и контролирующих органов.

Деофшоризация представляет собой процесс проведения государством комплекса мероприятий в законодательной, правоприменительной и информационной областях для снижения или исключения впоследствии вовлеченности в национальный хозяйственный оборот резидентов под видом иностранных лиц или с использованием иностранных правовых конструкций, преследующих преимущественно незаконные или недобросовестные цели.

Исходя из определения, можно сделать вывод, что деофшоризация – это снижение роли офшорного фактора в российском бизнесе, то есть 1) уменьшение количества офшоров, используемых российским бизнесом; 2) уменьшение в количественном и стоимостном выражении товарных и денежных потоков, проходящих из России и в Россию через офшоры.

Впервые термин «деофшоризация» был использован Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному собранию от 12 декабря 2012 года. В нем предлагались основные меры по деофшоризации российской экономики. Они включали в себя повышение прозрачности экономической системы в целом, предоставление доступа к мерам государственной поддержки в виде государственных гарантий и кредитов Внешэкономбанка, государственным контрактам и контрактам с государственным участием, совершенствование системы определения конечного бенефициара, зарегистрированного в России, который пользуется офшорными услугами и ведет деятельность за рубежом³.

В начале 2014 года особый акцент был сделан на бесперспективности применения только запретительных мер в вопросе использования российскими компаниями офшоров. Дальнейшее реформирование данной сферы в современных условиях предлагается связать с повышением привлекательности российской юрисдикции посредством усиления делового климата, укрепления правовых гарантий защиты собственности, совершенствования деятельности судебной системы⁴.

Реализация поставленных задач проявилась в формировании администрацией Президента Российской Федерации Концепции деофшоризации экономики России «Повышение привлекательности российской юрисдикции для ведения бизнеса», в рамках которой были выделены основные проблемы и направления российской деофшоризации.

При этом акцент делается на двух направлениях деофшоризации экономики России.

Во-первых, Президент Российской Федерации подчеркнул, что «нужно добиваться прозрачности

офшоров, раскрытия налоговой информации, как это делают многие страны в ходе переговорного процесса с офшорными зонами и подписания соответствующих соглашений».

Во-вторых, он наметил несколько направлений работы по улучшению инвестиционного климата в России и обеспечению привлекательности российской экономики для российских и международных инвесторов. Это: 1) исправление недоработок в судебной системе, в нормотворчестве, в практике применения законов; 2) отказ от обвинительного уклона в правоохранительной и судебной практике; 3) исключение из системы права зацепок, позволяющих превращать хозяйственный спор в сведение счетов при помощи заказных уголовных дел; 4) повышение ответственности сотрудников правоохранительных органов за фальсификации и т.д. Им была сформулирована установка: «лучший способ сделать бизнес патриотичным — обеспечить эффективные гарантии защиты собственности и выполнения договоров, сделать привлекательной российскую юрисдикцию».

Поэтому в настоящее время актуальны меры по деофшоризации экономики России как одного из приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности государства.

В условиях борьбы с офшорами можно сформулировать следующие цели деофшоризации, которые раскроют сущность и значение данного процесса для экономики страны.

Первой целью деофшоризации должно стать перемещение под юрисдикцию российского государства экономических операций и процессов управления активами и российскими предприятиями, осуществляемых преимущественно в интересах российских бизнесменов и (или) под их контролем путем сокращения «регулятивного арбитража» («бегство от юрисдикции» наоборот).

Второй целью деофшоризации должно стать обеспечение выполнения законодательно установленных ограничений на деятельность нерезидентов в стратегически важных (природоэксплуатирующих, оборонных, транспортно-коммуникационных, СМИ и т.д.) отраслях экономики, чтобы не допускать повторения инцидентов, подобных приобретению контроля над стратегически важным портом «Ванино» офшорными компаниями с неизвестными бенефициарами.

Не менее важной является третья цель деофшоризации: недопущение «нечестной налоговой конкуренции» со стороны офшоров и использования офшорных институтов для минимизации налогов на доходы, создаваемые в России. В отличие от честной налоговой конкуренции, когда государства стремятся привлечь инвесторов, снижая ставки налогов на доходы, произ-

веденные на их территории (например, устанавливая льготное налогообложение для инвесторов в развитие свободных экономических зон), нечестная налоговая конкуренция возникает, когда одно государство получает выгоды, привлекая в созданную им офшорную зону бизнес-группы, доходы которых создаются в других, «неофшорных» странах.

Четвертая цель деофшоризации - создание барьеров на пути легализации (отмывания) незаконно полученных доходов, в первую очередь — коррупционно-го характера, очевидна и не требует комментариев.

Деофшоризация, таким образом, — это «бегство от юрисдикции» наоборот, то есть перемещение под юрисдикцию российского государства экономических операций и процессов управления активами и российскими предприятиями, осуществляемых преимущественно в интересах российских бизнесменов и (или) под их контролем.

К сожалению, результаты работы государственных ведомств по деофшоризации весьма скромны. Собираемость налогов невысока, а систематический анализ причин, способов и масштабов потерь налоговых доходов вследствие офшоризованности экономики не проводится и даже статистические показатели собираемости налогов не публикуются.

Результаты от введения мер по деофшоризации во многом зависят от эффективной работы и взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов, уровень которой, зачастую, является недостаточным. Основными причинами этого выступают высокая коррупционная составляющая, сложность сбора первичного материала, в связи с расположением компаний за рубежом, недостаточный уровень квалификации сотрудников.

В целях успешной реализации намеченной стратегии деофшоризации российской экономики следует активно привлекать экспертов для оценки и анализа предложенных законодательных изменений, вынести проблемные вопросы на открытое обсуждение (например, разработанная Концепция создания арбитраж-

ного суда на территории Таможенного пространства, была представлена общественности представителями Казахстана).

Процесс деофшоризации имеет огромное значение для функционирования государственного аппарата, выполнения им фискальных функций в полном объеме, а также для российского бизнеса.

В результате проведенного исследования, можно подвести итог, что основными направлениями процесса деофшоризации российской экономики как способа обеспечения экономической безопасности являются:

- расположение цепочки собственников бизнеса и конечного бенефициара в российской юрисдикции;
- перекредитование бизнеса российскими финансовыми структурами;
- снижение до достижимого минимума использование офшорных «прокладок» в международной торговле;
- обеспечение выполнения законодательно установленных ограничений на деятельность нерезидентов в стратегически важных отраслях экономики;
- создание барьеров на пути легализации (отмывания) незаконно полученных доходов, в первую очередь — коррупционно-го характера.

¹ Лошаков А.С. Анализ современных угроз экономической безопасности России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 23-25.

² Филатова И.В. Влияние офшоризации экономики на национальную безопасность России // Миграционное право. Издательство: Издательская группа «Юрист». — М., 2014.

³ Послание Президента Федеральному Собранию от 12.12.2013 г.: официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 22.11.2014).

⁴ Съезд российского союза промышленников и предпринимателей от 20.03.2014 г.: официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 22.11.2014).

УДК 338.26
ББК 65.23

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЛЮДСКИМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА

АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА ЧУПИК

адъюнкт Московского университета

МВД России им. В.Я. Кикотя по кафедре экономической

безопасности и экономики;

Научная специальность 08.00.05 — Экономика и управление

народным хозяйством (экономическая безопасность)

E-mail: chupic55@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрыты организационно-теоретические аспекты обеспечения экономической безопасности. Обосновано, что на современном этапе развития мировой экономики людские ресурсы становятся стратегическим фактором обеспечения экономической безопасности страны. На примере Омской области автором показано, что современная система управления людскими ресурсами имеет как преимущества, так и недостатки с позиции обеспечения экономической безопасности. В связи с этим предлагается ряд мер по совершенствованию механизма обеспечения экономической безопасности в системе управления людскими ресурсами, в том числе посредством формирования Концепции и Комитета управления людскими ресурсами на региональном уровне.

Ключевые слова: экономическая безопасность, людские ресурсы, региональная экономическая политика, управление, SWOT-анализ.

Annotation. In the article there are revealed theoretical and organization aspects of economic safety. It is proven that nowadays human resources become as strategic factor of economic safety. The author approves that modern system of human resources management has got either advantages and disadvantages from the position of economic security. Therefore, there are suggested a complex of measures for the mechanism of economic security in the system of region human resources management improving. The Concept and Committee of human resources management are among them.

Keywords: economic safety, human resources, region economic politics, management, SWOT-analysis.

Вопросы национальной безопасности России и ее регионов становятся все более актуальными в условиях геополитического кризиса и санкционной политики ряда западных стран. Обеспечение экономической безопасности в таких условиях приобретает первостепенное значение в проводимой государством политике. Очевидно, что конкурентоспособность, независимость и устойчивое развитие экономики государства — необходимое условие для защиты национальных интересов страны и сохранения за Россией статуса мировой державы.

Сам термин «экономическая безопасность» появился сравнительно недавно. В настоящее время по некоторым оценкам насчитывается более 200 различных определений экономической безопасности. Так, например, Л.И. Абалкин под экономической безопасностью понимал «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию»

[3, стр. 5]. С.Ю. Глазьев придерживается мнения, что экономическая безопасность — это «состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного устойчивого социально-экономического развития страны» [5, стр. 113]. Профессор В.К. Сенчагов определил этот термин как «состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал» [8, стр. 714].

Анализ ряда определений отечественных ученых (в том числе, Богданова И.Я., Грунина О.А., Криворотова В.В., Купрещенко Н.П., Орехова В.И. и Ореховой Т.Р., Степашина С.В. и других) показывает, что чаще всего термин «экономическая безопасность» соотносят с такими ключевыми понятиями, как «устойчивость», «независимость», «развитие», «интересы». Независимо от различий в подходах к определению,

ученые сходятся во мнении, что экономическая безопасность представляет собой важнейшую составляющую национальной безопасности, выступает ее базовым элементом.

Объектами экономической безопасности выступают: личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений при государственном регулировании экономической деятельности.

Субъекты экономической безопасности — это субъекты, в чьи обязанности входят функции по защите экономики: органы государственной власти, службы безопасности предприятий (либо руководство фирмы, если в штате отсутствует служба безопасности); а также субъекты, которые косвенно влияют на обеспечение экономической безопасности: хозяйствующие субъекты, трудовые коллективы, СМИ, безработные, иждивенцы и т.д.

Под угрозой экономической безопасности понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства. Угрозы экономической безопасности носят объективный характер и могут возникать в результате противоречия интересов, целенаправленных или неосознанных действий различных субъектов экономики, действия природных сил и т.д.

Меры по обеспечению экономической безопасности — это совокупность способов, осознанных действий, направленных на предотвращение внутренних и внешних угроз безопасности. Данные меры могут быть классифицированы следующим образом:

- информационно-аналитические меры;
- меры регулятивного воздействия;
- меры прямого воздействия [7, стр. 47].

Механизм обеспечения экономической безопасности — это система организационно-экономических и правовых мер по предотвращению экономических угроз. Основными элементами механизма в соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации [1] выступают:

- объективный всесторонний мониторинг экономики в целях выявления и прогнозирования внутренних и внешних угроз экономической безопасности;
- разработка критериев и пороговых параметров экономической безопасности, несоблюдение которых приводит к нестабильности и возрастанию угроз безопасности;
- деятельность государства по выявлению и предупреждению внутренних и внешних угроз экономической безопасности.

Анализ действующего законодательства в сфере экономической безопасности позволяет констатировать, что задачи механизма обеспечения экономической безопасности коррелируют с критериями и националь-

ми интересами Российской Федерации в этой области.

В то же время важно учитывать, что развитие экономики знаний обуславливает появление новых стратегических факторов экономической безопасности. Одним из таких факторов выступают людские ресурсы. Обладая специфическими ресурсами (здоровье, уровень образования, интеллектуальный потенциал, уровень компетентности, культура, мотивация), человек становится главным критерием конкурентоспособности. Поддержание курса на инновационную, высокотехнологичную экономику, производство конкурентоспособной продукции, востребованной мировым сообществом, снижение импорта наукоемкой продукции, привлечение внешних инвестиций в отечественную экономику — все это становится возможным только при соответствующем уровне развития людских ресурсов государства.

Понятие «человеческие (людские) ресурсы» возникло в рамках управления организацией и менеджмента. В менеджменте под людскими ресурсами чаще всего понимают персонал организации, характеризующийся достигнутым уровнем компетенции, желаниями, мотивациями, устремлениями. По нашему мнению, людские ресурсы — это запас врожденных и приобретенных качеств, навыков, способностей, мотиваций, ценностей людей, сформированных в результате инвестиций со стороны индивида, фирмы или государства, накопленных к определенному периоду времени и определяющих трудоспособность индивида, т.е. его способность к производству материальных и нематериальных благ в процессе общественного производства.

Людские ресурсы — это не однородное, а собирательное понятие, которое состоит из различных блоков, характеризующих разные стороны индивида или группы людей. В их число входят:

- блок здоровья, то есть состояние здоровья конкретного человека, семьи, группы лиц, населения территории, нации или человечества в целом. Именно от состояния блока здоровья в большей степени зависит длительность использования людского ресурса в целом, поскольку повышение уровня образования, квалификации, стремление к улучшению условий труда имеет значение для человека только в том случае, если его здоровье позволяет эффективно использовать эти достижения.
- образовательный блок — включает в себя те знания, умения и навыки, которые человек приобретает в процессе получения общего и специального образования и которые могут быть использованы им в процессе общественного производства. В эту категорию попадают как самые общие умения (читать, писать, корректно выражать свои мысли), так и специфические.
- инновационный блок — непосредственно

связан с образовательным, однако инновационный блок проявляет себя не просто при получении образования, а в ходе развития навыков применения этих знаний при более сложных интеллектуальных действиях в практической деятельности человека. Данный блок обнаруживает себя при создании ноу-хау различного уровня, при выдвижении новаторских и рационализаторских предложений, когда индивиду необходимо прибегать к методам анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстракции, моделированию и др.

- компетентностно-профессиональный блок — объединяет профессиональные знания, умения и навыки, которые определяют квалификацию индивида, его профессиональное мастерство, способность к эффективной производственной деятельности, иными словами — способность и готовность индивида к производительному труду. Формирование и развитие данного блока возможно только в ходе профессиональной деятельности, при получении индивидом трудового опыта;
- культурный блок — включает мотивы поведения человека, степень принятия им социальных норм, ценностные ориентиры, этические и эстетические установки личности, коммуникационные навыки и нормы общения, которые влияют на возможность и эффективность социальной, трудовой активности и экономической деятельности человека.

Анализ статистических данных¹ свидетельствует о том, что существующая система формирования и развития людских ресурсов имеет как преимущества, так и недостатки с позиции обеспечения экономической безопасности региона. Проведенное исследование процесса управления людскими ресурсами Омской области позволяет провести его SWOT-анализ (табл. 1).

Выявление уязвимых сторон управления людскими ресурсами ставит задачу выбора наиболее эффективных путей решения назревших угроз экономической безопасности. Важно отметить, что любые предложенные меры должны не только учитывать социально-экономические особенности развития конкретного субъекта Российской Федерации, но и быть согласованы с общероссийскими стратегиями развития и органично дополнять систему институционального планирования федерального уровня.

По нашему мнению, для проведения эффективной региональной политики в области формирования и развития людских ресурсов необходимо создание Концепции управления людскими ресурсами. Указанная Концепция может быть принята в качестве самостоятельного стратегического документа развития, либо как отдельное направление общей стратегии социаль-

но-экономического развития региона.

Концепция управления людскими ресурсами должна определять основные приоритеты и направления развития людских ресурсов региона, а также ключевые меры и механизмы управления людскими ресурсами для достижения стратегических целей развития региона.

В качестве целей Концепции управления людскими ресурсами Омской области предлагается принять:

- 1) улучшение социально-экономического состояния людских ресурсов региона, обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения Омской области, повышение качества социальной среды;
- 2) стратегическое обеспечение экономической безопасности региона в меняющихся геополитических и социально-экономических условиях;
- 3) ресурсное обеспечение становления и развития экономики знаний, переход к инновационной модели экономического роста, обеспечение конкурентоспособности экономики региона.

В качестве приоритетов управления людскими ресурсами Омской области целесообразно закрепить следующие:

- улучшение демографической ситуации в регионе, повышение качества и доступности медицинского обслуживания населения, формирование здорового образа жизни в регионе;
- обеспечение доступности качественного образования, повышение уровня грамотности населения, достижение баланса потребностей рынка труда и возможностей системы образования;
- развитие научно-технического потенциала региона, создание институциональных условий для стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов и инновационного прорыва в экономике; формирование конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий, переход к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития;
- кадровое обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона, поддержка предпринимательской инициативы; создание условий для обеспечения эффективной занятости населения и роста благосостояния;
- повышение комфортности проживания на территории Омской области, дальнейшее повышение доступности жилья, обеспечение населения качественными жилищно-коммунальными услугами;
- обеспечение личной и общественной безопасности граждан;
- институциональное развитие социально-культурной сферы, сохранение и популяризация культурного наследия.

Таблица 1

SWOT-анализ процесса управления людскими ресурсами Омской области за период 2008–2012 годов с точки зрения обеспечения экономической безопасности региона

<i>Сильные стороны</i>	<i>Возможности</i>
1. Высокая степень обеспеченности населения жильем, благоприятные показатели благоустройства жилищного фонда, активное развитие сферы строительства, в том числе — жилого.	1. Отсутствие жилищных проблем упрощает привлечение иммигрантов из других регионов и стран; выступает позитивным аргументом в пользу демографического подъема в регионе.
2. Систематическое повышение заработной платы работникам бюджетной сферы за счет средств областного бюджета и дотаций из федерального бюджета.	2. Стабильное финансовое положение работников бюджетной сферы может выступить в качестве основы для развития важнейших сфер жизнедеятельности: системы здравоохранения, образования, социальной защиты населения и т.д. Также это может служить стимулом для привлечения новых кадров в указанные области; способствует социальной стабильности.
3. Поддержание престижа рабочих профессий, широкое распространение учреждений СПО и НПО, высокое качество профобразования, широкие возможности для трудоустройства в регионе.	3. Особенности экономического развития региона (развитость отраслей сельского хозяйства, машиностроения, нефтехимического комплекса) определяют высокий спрос на высококвалифицированных рабочих. Поддержание престижа таких профессий и широкие возможности для их получения предоставляют возможности для дальнейшего качественного развития основных отраслей хозяйства вне зависимости от развития миграционной ситуации в области.
4. Активное развитие учреждений культуры, предоставление широких возможностей для реализации культурного потенциала населения в регионе	4. Обеспечивает всестороннюю развитость людских ресурсов региона, повышает уровень культурной грамотности и самосознания населения
<i>Слабые стороны</i>	<i>Угрозы</i>
1. Слабо сдерживаемый рост заболеваемости населения, большая доля «социальных» болезней, низкая эффективность профилактики заболеваний в регионе.	1. Высокий уровень заболеваемости может привести к увеличению смертности, сокращению численности трудоспособного населения, увеличению доли расходов на проведение лечебных мероприятий; высокая доля «социальных» болезней может быть показателем социального неблагополучия и нестабильности в обществе.
2. Недостаточные меры для развития инноваций в регионе, падение основных показателей развития инновационной сферы.	2. Незрелость инновационной сферы ставит экономику региона в опасную зависимость от инновационно-развитых территорий; влечет за собой угрозу потери экономической самостоятельности.
3. Жесткая миграционная политика, приводящая к миграционной убыли в регионе, в том числе за счет большого оттока жителей сельской местности.	3. Негативно влияет на общую демографическую ситуацию в регионе, ведет к сокращению численности трудоспособного населения; несет угрозу снижения темпов развития сельского хозяйства — одной из важнейшей отраслей региона.
4. Недостаточно эффективная деятельность по контролю за оборотом наркотиков, высокая доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, высокая заболеваемость наркоманией в регионе.	4. Влечет за собой ухудшение важнейших показателей развития региона: здоровье населения, демографическое развитие, правопорядок, производительность труда и т.д.
5. Снижение ценности института семьи и брака.	5. Может стать причиной ухудшения демографической ситуации, снижения рождаемости, увеличения нагрузки на трудоспособное население, старения населения; кроме того, влечет за собой снижение социальной стабильности в обществе.
6. Несдерживаемый рост дифференциации доходов населения	6. Чрезмерная дифференциация доходов может стать причиной социальных волнений и недовольства; снижает стимулы к труду, ведет к дестабилизации в обществе

Механизм управления людскими ресурсами представляет собой совокупность инструментов и процессов прямого и косвенного воздействия на социально-экономическое развитие региона, обеспечивающих

достижение стратегических целей регионального развития. Включает следующие основные инструменты управления: организационно-распорядительный, финансово-экономический, социально-психологический,

общественно-политический, институциональный, информационно-коммуникативный и др.

Для реализации Концепции управления людскими ресурсами могут применяться механизмы, уже подтвердившие свою эффективность при достижении стратегических целей Омской области:

- механизм управления стратегическими проектами;
- механизм межведомственной координации;
- механизм кадрового обеспечения;
- механизм управления по целям;
- механизм создания и развития институциональной среды;
- механизм обратной связи.

Меры управления людскими ресурсами региона — это система конкретных мероприятий, средств воздействия региональных органов власти, направленных на устойчивое развитие людских ресурсов и снижение угроз экономической безопасности региона в целях обеспечения становления и развития экономики знаний в регионе.

Для более эффективного решения задачи управления людскими ресурсами региона предлагается сформировать в составе Правительства Омской области Комитет управления людскими ресурсами Омской области. В составе Комитета могут быть выделены обособленные подразделения в зависимости от основных направлений и актуальных потребностей региональной политики в сфере управления людскими ресурсами. Взаимодействие подразделений Комитета должно быть основано на принципе корпоративизма, когда созданы условия для согласованного решения поставленных задач всеми подразделениями Комитета, каждое из которых компетентно принимать управленческие решения и несет ответственность в установленных пределах.

По нашему мнению, меры, направленные на совершенствование действующего механизма управления людскими ресурсами региона должны выступить основой для проведения эффективной политики управления людскими ресурсами региона в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития и экономической безопасности региона.

---

1 Автором было проведено подробное исследование динамики основных социально-экономических показателей Омской области за период 2008-2012 гг., а также обзор указанных показателей за период 2013-2014 гг., на основе которого и были получены выводы, приведенные в данной статье

Литература

1. Указ Президента РФ от 29.04.1996 №608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основных положениях)» // Со-

брание законодательства РФ, 29.04.1996, № 18, ст. 2117

2. Указ Губернатора Омской области от 24.06.2013 № 93 «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года» // Омский вестник. 2013. 28 июня (№ 30).

3. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. №12.С. 4-13

4. Агапова Т.Н. Методика и инструментарий для мониторинга экономической безопасности региона / Т.Н. Агапова // Вопросы статистики. 2001. № 2. С. 44–48

5. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая. Политэкономический словарь. Т. 1. — М.: Инфра — 1999. — 280 С.

6. Куклин А.А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ / А.А. Куклин // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. С. 142–145.

7. Орехов В.И., Орехова Т.Р., Карагодина О.В. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография / под науч. ред. Т.Р. Ореховой. М.: ИНФРА-М, 2013. — 105 С.

8. Сенчагов В.К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. — М.: «Ан-кид», 2010. — 1120 С.

References

1. Presidential Decree of 29.04.1996 №608 «About state strategy of economic security of the Russian Federation (Basic Provisions)» // Collection of the legislation of the Russian Federation, 29.04.1996, № 18, Art. 2117

2. Decree of the Governor of Omsk region of 24.06.2013 № 93 “About the Strategy of socio-economic development of the Omsk region until 2025” // Omsk Gazette. 2013 June 28 (№ 30)

3. Abalkin L.I. The economic security of Russia: threats and their reflection // Voprosy ekonomiki. 1994. №12. P. 4-13

4. Agapova T.N. Methods and tools for monitoring the economic security of the region // Voprosy statistiki. 2001. № 2. P. 44–48

5. Glaziev S.Y. Economic security. Polytekonomicheskyy slovar. — Moscow. — 1999. — 280 P.

6. Kuklin A.A. The economic security of regions: theoretical and methodological approaches and comparative analysis // Fundamentalnie issledovaniya. 2014. № 6. P. 142–145

7. Orekhov V.I., Orekhova T.R., Karagodina O.V. The economic security of modern Russia in the crisis: a monograph. — Moscow. — 2013. — 105 P.

8. Senchagov V.K. Economics, finance, prices: evolution, transformation, security. — Moscow. — 2010. — 1120 P.

УДК 34
ББК 67

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ В УГОЛОВНОМ УЛОЖЕНИИ 1903 Г.

Н.В. ШИНГАРЕВА

*к.ю.н., доцент кафедры истории государства
и права МосУ МВД;*

E-mail: shingareva@list.ru;

*Научная специальность 12.00.01 — теория и история права
и государства; история учений о праве и государстве МосУ МВД*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена религиозным преступлениям и ответственности за их совершение в начале XX в. в Российской империи.

Ключевые слова: свобода вероисповеданий, религиозные преступления, православная церковь, совращение, религиозная пропаганда, старообрядчество.

Annotation. The article is devoted to religious crimes and responsibility for these acts at the beginning of the XX c. in the Russian Empire.

Keywords: freedom of religion, religious crimes, the Orthodox Church, seduction, religious propaganda, the Old Believers.

В современной России сохранение национального и религиозного многообразия является важной государственной задачей, составной частью которой выступает профилактика преступлений, совершаемых по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, и предупреждение этой категории преступлений путем воздействия на причины, их обуславливающие. В УК РФ нет ни специального раздела, ни отдельной главы, которые были бы посвящены религиозным преступлениям — они разбросаны практически по всем разделам и главам УК РФ. Большинство составов являются смешанными. Есть только один «чисто» религиозный уголовно-правовой состав, предусмотренный ст. 148 УК РФ — воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий. Также к преступлениям, относящимся к религии, можно причислить нарушение равноправия граждан в зависимости от отношения к религии (ст. 136 УК РФ); создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением (ст. 239 ч. 1 УК РФ), а также участие

в деятельности религиозного объединения, а равно пропаганда деяний, связанных с созданием таких объединений; насилия над гражданами или иного причинения вреда их здоровью либо побуждения граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей в связи с деятельностью этого религиозного объединения (ст. 239 ч.2 УК РФ); надругательство над телами умерших и местами их захоронения по мотиву религиозной ненависти или вражды (ст. 244 ч.2 п. «б» УК РФ); возбуждение религиозной вражды, а равно пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их от ношения к религии, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации (ст. 282 УК РФ) и т.д.

В России в начале XX в. расширение прав верующих потребовало пересмотра норм Уголовного уложения 1903 г. В то время как в уголовной доктрине европейских государств большинство из религиозных посягательств, предусмотренных Уложением 1885 г., перестало считаться уголовно наказуемыми, разработчики Уголовного уложения 1903 г. продолжили придерживаться старого взгляда на природу религиозных посягательств¹. Это было связано с тем, что в России православие рассматривалось как необходимое усло-

вие существования общества, а его охрана определялась интересами самого государства². Разработчики Уложения исходили из того, что глава о религиозных преступлениях должна соответствовать принципам российского законодательства, не противоречить нормам о свободе вероисповеданий, и учитывать то особое положение, которое занимала православная церковь в Российской империи. В пояснительной записке редакционной комиссии указывалось на особенную, «существенно отличную от других государств» важность религии и церкви в России, где «начала христианской веры и православная церковь, представляясь соединительным звеном, сплачивающим воедино ее многочисленное и многообразное население, придали нашему отечеству ту мощь, в силу которой оно занимает столь выдающееся в среде современных государств положение»³. Разработчики Уголовного уложения 1903 г. использовали более абстрактные определения, им удалось избавиться от казуистики «старого» уложения. Вместо 81 статьи Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г., II глава Уголовного уложения, касающаяся религиозных преступлений, содержала всего 24 статьи, что говорит о «более совершенной технике редакторов закона, сумевших втиснуть прежний объем в более узкую, более искусно обделанную форму»⁴.

В первоначальном проекте уложения глава о преступлениях против веры была семнадцатой по порядку, в соответствии с общей системой кодекса: от охраны государства последовательно переходить к охране общества и общественных союзов, а затем — к охране частных лиц. Однако, по настоянию русской православной церкви, этот порядок был изменен, и данная глава заняла прежнее, второе, место, как это было в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.⁵ Изменилась и классификация религиозных преступлений. Они были разбиты на 8 групп: 1. Надругательство и осмеяние церкви и религиозных верований; 2. Неисполнение церковных требований признаваемых со стороны государства имеющими общегражданское значение; 3. Нарушение уважения к усопшим; 4. Нарушение свободы отправления веры; 5. Совращение при указанных в законе условиях; 6. Принадлежность к вероучениям признаваемых нетерпимыми в государстве; 7. Нарушение особых постановлений в ограждении православной веры от отвращения православных в другие вероисповедания⁶. Были изъяты такие составы как святотатство, повреждение предметов как освященных, так и почитаемых священными, лжеприсяга, уклонение от исполнения непосредственных церковных постановлений, переход

из христианства в нехристианские религии, переход из православия в иные христианские исповедания. Некоторые из этих составов были отнесены к другим категориям преступлений, иные декриминализованы.

Глава вторая «О нарушении ограждающих веру постановлений» была введена в действие законом от 14 марта 1906 г.⁷ с изменениями и поправками, вызванными изданием 17 апреля 1905 г. Указа и Положения Комитета министров «Об укреплении начал веротерпимости». Старообрядчество было признано христианским вероисповеданием, и был разрешен выход из православия и принятие другой веры⁸. 17 октября 1906 г. был принят указ, определивший порядок устройства старообрядческих общин⁹.

Закон устанавливал ответственность за нарушение положений о веротерпимости. Так, ст. 80 определяет наказание за посягательство на свободу вероисповедания, выражавшееся в насильственном принуждении к совершению богослужения или обрядов, дозволенных правилами этого вероисповедания, или в насильственном воспрепятствовании совершению богослужения. Уложение 1903 г., исходя из свободы вероисповедания, не устанавливало ответственность за переход из христианства в иную конфессию и из православия в другие христианские вероисповедания¹⁰. В ст. 84 устанавливалось наказание за совращение православного или неправославного в изуверное учение. При этом указывалось, что это совращение должно быть осуществлено посредством злоупотребления властью, принуждения, насилия, угрозы и т.п. По первоначальному тексту Уложения наказание устанавливалось и за совращение в расколоучение. Но после принятия указа от 17 апреля 1905 г., указание на раскол и старообрядчество из ст. 84 было исключено. В статье 96 говорилось об ответственности лица, принадлежащего к изуверному учению, совершившего изуверное посягательство на свою жизнь или жизнь другого лица, или с оскотлением себя или других. Уложение 1903 г. устанавливало наказания за богохуление, кощунство и нарушение порядка в церкви. В качестве особого состава преступления предусмотрено нарушение обряда погребения либо погребение христианина по нехристианским обрядам. Устанавливалась ответственность и за похищение трупа и надругательство над трупом.

К важным достоинствам Уголовного уложения следует отнести смягчение силы и степени наказуемости религиозных преступлений. Уголовное уложение закрепило следующие наказания: заключение в исправительном доме, заключение в крепости, заключение в тюрьме, ссылку на поселение. Каторга на срок не свыше десяти лет устанавливалась за такое тяжкое престу-

пление как осклопление с применением насилия и не свыше шести лет — без применения насилия. В силу ст. 53 Уложение позволяло заменить каторгу ссылкой на поселение, а последнее наказание — заключением в крепости сроком не ниже 1 года. Составители Уложения решили придать нормам о религиозных преступлениях прямой, а не отсылочный характер. Однако эта работа не увенчалась успехом и карательные меры, за совершение религиозных преступлений, продолжали содержаться в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений, Уставе иностранных исповеданий, Собрании постановлений по части раскола.

Таким образом, Уголовное уложение 1903 г. сохранило главенствующее положение за религиозными преступлениями в системе преступных деяний. Система их изложения в особенной части Уложения значительно отличалась от предшествующей. Одновременно была предпринята попытка устранения из этой системы архаических составов.

¹ Андрощук В.В. Расширение сферы свободы вероисповеданий в Уголовном уложении Российской империи 1903 г. / Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 4.

² По мнению Н.С. Таганцев «уголовные законы могут и должны ограждать церковь, как общество верующих, ограждать

ее мирное незыблемое существование» (См.: Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть первая. СПб., 1902).

³ Цит. по: Попов А.В. Суд и наказание за преступления против религии и нравственности по русскому праву. Казань, 1904. С. 476.

⁴ Ширяев В.Н. Уголовно-правовая охрана религиозной свободы // Журнал Министерства юстиции. 1907. № 4. С. 24.

⁵ Арсеньев К.К. Свобода совести и веротерпимость: сборник статей. СПб., 1905. С. 27.

⁶ Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 16–21.

⁷ ПСЗ. Собр. 3. Т. XXVI. Отд. I. № 27559 «О согласовании некоторых постановлений Свода Законов с Высочайше утвержденным, 17 апреля 1905 г., положением Комитета Министров об укреплении начал веротерпимости»; ПСЗ. Собр. 3. Т. XXVI. Отд. I. № 27560 «О согласовании некоторых постановлений уголовного законодательства с указом 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости и о введении в действие второй главы нового Уголовного Уложения».

⁸ ПСЗ. Собр. 3. Т. XXV. №№ 26125, 26126 «Об укреплении начал веротерпимости».

⁹ ПСЗ. Собр. 3. Т. XXVI. Отд. I. № 28424 «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от Православия сектантов».

¹⁰ См: Михайлова Н.В., Журов А.Н., Колыхалов Д.В., Шингарева Н.В. Разработка и реализация законодательства о веротерпимости и свободе совести во второй половине XIX в. – феврале 1917 г. (историко-правовое исследование). М., 2008.